

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

Аникин Сергей Александрович

**ЯРМАРОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАК СФЕРА ПРИЛОЖЕНИЯ
КУПЕЧЕСКИХ КАПИТАЛОВ (НА ПРИМЕРЕ СИМБИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Мухамедов Рашит Алимович

Ульяновск – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.....	21
1.1. Торговая политика в России: организация, цели, направления.....	22
1.2. Предпринимательство и ярмарочная торговля в России.....	49
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ ЯРМАРОЧНОЙ И РЫНОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	76
2.1. Роль и место ярмарок в региональной торговле.....	77
2.2. Организация ярмарочной торговли в регионе.....	94
2.3. География торговли на территории региона.....	111
ГЛАВА III. УЧАСТИЕ КУПЕЧЕСТВА В ЯРМАРОЧНОЙ И РЫНОЧНОЙ ТОРГОВЛЕ В РАССМАТРИВАЕМЫЙ ПЕРИОД.....	132
3.1. Симбирское купечество и его деятельность.....	132
3.2. Роль торговли в хозяйственном развитии региона и его вовлечении во всероссийский рынок.....	157
3.3. Основные направления торговой активности предпринимателей.....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	208
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	213
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	237

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С момента формирования человеческого общества одновременно развивалась торговля и рынки. В России отношение государства к рынкам и ярмарочной торговле в разные периоды истории было или свободное, или ограниченное как, например, в эпоху строительства коммунизма.

В период перехода Российской Федерации к многоукладной экономике и предоставления регионам финансовой самостоятельности стала возобновляться и ярмарочная торговая деятельность, равно как система продвижения продуктов от производителя к покупателю. В настоящее время ярмарочно-выставочные структуры сформированы в любом районе Российской Федерации и объединяются в Альянс ярмарок и выставок России, входящий с 1993 г. в мировое сообщество ярмарочников. С начала 1990-х гг. отличительной особенностью российской экономики становится постепенное внедрение рыночных отношений. Рынок – крупная и сложная система, он не мог возникнуть на пустом месте и в короткое время. До революции 1917 г. его развитие шло по нарастающей тенденции; ярмарки как одна из его составляющих играли серьёзную роль в экономической деятельности страны. Сегодня период трансформации государства с плановой экономикой в государство с рыночной так и не доведён до конца. Остаётся ещё немало связанных с данным процессом проблем, разрешение которых могло бы пройти намного быстрее и эффективнее, если хорошо изучить и учесть бесценный опыт. История создания и функционирования ярмарок как одна из составляющих частей торгового процесса, является максимально полным в данной сфере познания источником.

Объект исследования – ярмарочная торговля как сфера обращения купеческих капиталов.

Предмет исследования – ярмарки Симбирской губернии и участие в них купечества.

Хронологические рамки диссертационного исследования включают период со второй половины XIX и до начала XX в. Первоначальная дата 1860 г. определена переменами, произошедшими в области правительственного управления, а также периодом активного экономического становления Российской империи (1860–1890 гг.), основанием которому служила ликвидация в 1861 г. крепостного права, убравшая преграды для выражения предпринимательской инициативности жителей во всех областях экономической деятельности. В целях более полной ретроспективы темы в работе отражены события, с начала XIX в., выходящие за хронологические рамки заявленного периода. Окончательная дата 1914 г. установлена началом Первой мировой войны и произошедшими вслед за войной восстаниями.

Территориальные границы исследования охватывают Симбирскую губернию. В основе рассмотрения этой местности лежат природные (естественно-географические) и характерные черты региона.

Степень разработанности проблемы. В историографии изучения деятельности купечества выделены три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Дореволюционный период. В дореволюционных работах по степени информативности, а также характеру изложения материала выделяются описательные труды. В них освещена история отдельных населённых пунктов Среднего Поволжья и включены разнообразные данные о районных ярмарках. Эти работы обладают субэтнической нацеленностью, а ярмарки в них являются скорее фоном происходящего, а не предметом особого изучения.

Также следует выделить работы, которые посвящены непосредственно ярмарочной торговле в России, в частности истории ярмарок городов и уездов Среднего Поволжья. Авторы не только описывают существующие ярмарки, но и проводят анализ фактического материала: находят обстоятельства появления ярмарок, взаимосвязь между динамикой коммерческих витков ярмарок и единым общественно-политическим, финансовым и общественным положением в районе, мониторинг последующего формирования

ярмарочной торговли. Первыми общероссийскими исследованиями состояния ярмарочной торговли стали работы Н. В. Варадинова, Н. П. Чулкова, Е. П. Карновича, А. С. Ушакова¹. Ещё нужно выделить работы А. А. Вольского, В. И. Денисова и И. Канделаки². Анализ периодической торговли, а также приведение сведений о ней в единую систему был обусловлен тем, что ярмарочная торговая деятельность, в течение веков являвшаяся основной артерией внутренних денежных оборотов в России, стала уступать стационарной торговле. Для оценки перспектив последующего развития внутренней торговли в стране требовался системный характер знаний о ней. На основе проведённых В. И. Денисовым исследований выходит первая обзорная работа о ярмарочной торговле России. Автор, давая объяснение о необходимости возникновения своей работы, подчёркивал, что вплоть до этого момента отсутствует абсолютно чёткого взгляда о состоянии ярмарочной торговли в России³. В. И. Денисовым была проведена огромная и трудоёмкая работа по систематизации сведений о ярмарочной торговле, содержащихся в директиве Центрального статистического комитета, классификации ярмарок согласно их территориальному проведению, анализу их товарооборота.

Труд И. Канделаки был опубликован через три года после исследования В. И. Денисова и основывался на анкетах – опросных листах, которые были разосланы в 1913 г. по губерниям редакцией периодических изданий Министерства финансов для сбора следующих сведений о ярмарках: основные товары, объёмы их привоза и стоимость, общие объёмы товарооборота ярмарок. И. Канделаки признавал, что к сожалению изучение ярмарок отсут-

¹ Варадинов Н. В. Гильдии // Журнал министерства внутренних дел. 1861. № 9; Чулков Н. П. Московское купечество XVIII–XIX вв. // Русский архив. 1907. № 12; Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874; Ушаков А. С. Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны. М., 1866–1867 гг. 1-3 вып.

² Вольский А. А. Представительство русской торговли и промышленности в настоящее время и основы представительства, необходимого в ближайшем будущем. СПб., 1906; Денисов В. И. Ярмарки. СПб., 1911; Его же. Современное положение русской торговли. М., 1913; Его же. Торговое и промышленное дело Рябушинских. М., 1913; Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914.

³ Денисов В. И. Ярмарки. СПб., 1911. С. 147.

ствуется, их исчерпывающего статистического исследования на месте не проходило¹. Значимость работы определена тем, что ярмарки считались честными выразительницами финансового положения и огромным зеркалом, в котором отображалась цивилизованно-финансовая реальность. В работе И. Канделаки были представлены общая и порайонная характеристика ярмарочной торговли в России, рассмотрены причины её упадка и дальнейшие перспективы развития. С формированием сети линий сообщения, присутствия почты, телефонных аппаратов и телеграфа, по мнению И. Канделаки, происходит снижение роли ярмарок. В общем, согласно взгляду автора, реальное положение ярмарок в государстве оставалось ещё крайне крепким.

Исследование ярмарок в дореволюционный период проходило путём постепенного накопления единичных фактов и преобразования их в единую систему: сначала в степени городов и сёл, уездов и губерний, а далее и в рамках целого государства, а работы выше отмеченных авторов стали своего рода результатом дооктябрьского изучения этого вопроса.

В советский период в исторических исследованиях расставляются акценты, увязанные с общей схемой марксистской социологии. В 1920-1930-е гг. изучением деятельности лучших торговых компаний занимались П. А. Берлин, Е. И. Заозерская, М. Д. Приселков, М. Н. Покровский, Е. А. Звягинцев, В. Е. Сыроечковский². В своих трудах они объективно показали специфику начальной стадии коммерческой работы в России. Согласно взгляду Е.И. Заозерской, заключавшиеся в «сотне» торговцы совсем никак не отвечали суждению «капиталист», равно как и не обладали крупными капиталами, не доставало кредиторов из числа самих купцов гостиной сотни, торговые операции были небольшими. Продолжая тезисы о дореволюционных

¹ Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914.

² Берлин П. А. Русская буржуазия в старое и новое время. М., 1922; Заозерская Е. И. Торги и промыслы гостиной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVI–XVIII вв. // Петр Великий. М.; Л., 1947; Приселков М. Д. Купеческий бытовой портрет XVIII–XIX вв. Л., 1925; Покровский М. Н. Очерки истории русской культуры. СПб., 1923; Звягинцев Е. А. Московский купец-компанейщик Михайла Гусятников и его род // Московский край в его прошлом: Очерки по социальной и экономической истории XVI–XIX вв. М., 1928; Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. М.; Л., 1935.

исследованиях, следует добавить, что в работах первых советских учёных указывается на недостаточность валютного обращения и зависимость от государства формирующейся буржуазии и купечества.

В 1940-е гг. появляются работы по исследованию торгово-хозяйственной взаимосвязи купечества и районных базаров XVII – первой четверти XVIII в. как главной области финансовой деятельности¹.

В момент хрущевской «оттепели» изменяется подход к деятельности купечества, работа его расценивается более объективно, изучается история развития классов буржуазного сообщества, начальное накопление капитала в России, общегосударственная торгово-индустриальная и общественная политика дореволюционного периода². Вопросы, связанные с историческим развитием московской буржуазии, были исследованы А. С. Нифонтовым³. И. Ф. Гиндин пытался провести анализ процесса формирования столичной и периферийной буржуазии, раскрыть её характерные черты, общественные источники рекрутирования экономической олигархии⁴.

¹ Сакович С. И. Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII в. // Исторические записки. М., 1946. Т. 20; Митяев К. Г. Обороты и торговые связи Смоленского рынка в XVII в. // Исторические записки. М., 1942. Т. 13; Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.; Л., 1947. Т. 1–2; Привалова Н. И. Торги города Касимова в середине XVII в. // Исторические записки. М., 1947. Т. 21; Дружинин Н. М. Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М. Н. Покровского. М.; Л., 1940.

² Рожкова М. К. К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России (пер. пол. XIX в.) // Ист. зап. / Ин-т истории АН СССР. М., 1955. Вып. 54. С. 298–319; Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начало XX в. (1800–1917). М., 1950; Его же. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957; Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958; Полянский Ф. Я. Первоначальное накопление капитала в России. М., 1958; Его же. Товарное производство в условиях феодализма. М., 1969; Куйбышева К. С. Крупная московская буржуазия в период революционной ситуации в 1859–1861 гг. М., 1956; Бахрушин С. В. Торги новгородцев Кошкиных: Промышленные предприятия русских торговых людей в XVIII в. // Научные труды. М., 1954. Т. 2.; Его же. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1.

³ Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. (по материалам переписей населения г. Москвы в 70–90-е гг. XIX в.) // Исторические записки. М., 1955. Т. 54.

⁴ Гиндин И. Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2–3.

Во 2-й половине 1960 – начале 1980-х гг. в описании торговли смещаются научные акценты. Выходят труды, в которых авторы, по причинам идеологического характера, отличают невысокое качество выпускаемого продукта, хищническое управление делами, безжалостную эксплуатацию людей, желание обанкротить соперника, применение устарелых конфигураций и способов работы. К ним можно отнести работы М. К. Рожковой, П. Г. Рындзюнского, П. А. Хромова, В. К. Яцунского, В. Т. Чунтулова, П. В. Волобуева, Е. Д. Черменского, В. С. Дякина, В. И. Бовыкина и др.¹. Труды упомянутых авторов, несмотря на наличие отдельных недостатков, отличаются своей фундаментальностью и продолжают сохранять своё значение в исторической науке и на современном этапе развития.

В постсоветский период историографы сосредоточили интерес на тех гранях развития капитализма в России, о которых прежде не принято было говорить либо данные вопросы не изучались совсем. Усиливается масштабность и объективность исследования. В 1990-е гг. проходит активное изучение купеческо-предпринимательской деятельности². Я. Н. Щапов, А. Н. Бо-

¹ Россия сельская XIX – начало XX в. : сб. ст. / Отв. ред. А. П. Корелин. М., 2004; Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). М., 1966; Его же. Крестьяне и город в капиталистической России 1-я половина XIX в. (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983; Хромов П. А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой Октябрьской революции. М., 1967; Его же. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988; Кривцова Н. С., Тюшев В. А., Чунтулов А. В., Чунтулов В. Т. Экономическая история СССР. М., 1987; Яцунский В. К. Социально-экономическая история России XVII–XIX вв. М., 1973; Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967; Его же. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в 1905–1907 гг. М., 1970; Его же. Государственная Дума и свержение царизма в России. М., 1976; Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987; Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первая половина XIX в. Л., 1981; Волков М. Я. Центры ярмарочной торговли в Европейской России в первой четверти XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984, С. 157–167; Бовыкин В. И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967; Его же. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. М., 1984; Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964; Гиндин И. Н. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX в. // История СССР. 1966. № 3.

² Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991; Российское купечество от средних веков к новому времени.

ханов, О. Е. Нилова, М. Л. Гавлин, Н. Г. Думова, А. А. Аронов, Г. Н. Ульянова, Ю. В. Медведев¹ проанализировали особенности идеологии столичного купечества, общественную деятельность, благотворительную. В исследованиях В. П. Бойко, И. Г. Кусовой изучается региональное купечество, различные стороны его быта, а также значимость торгового сословия и его содействие в социальном существовании города². В ряде работ данного периода изложена история хозяйственной и торговой деятельности провинциальных и столичных купеческих династий³. Совместно с новейшим открытием забыто-

Научная конференция Москва, 2–4 ноября 1993 г. Тезисы докладов. М., 1993; Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Самара, 1994; Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994; Баталова Т. Н. Источники финансирования частного железнодорожного строительства в Сибири // Предприниматели и предпринимательство в Сибири в 18 – начале 20 вв. / Ответственный редактор В. А. Скубневский. Барнаул, 1995; Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой // Под редакцией Л. Л. Тимошиной. М., 1994; Бурьшинков М. Н. История делового мира России. М., 1994; Кузьмичёв А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство : Очерки истории. М., 1995; Предпринимательство и предприниматели России от истоков до начала XX в. Ред. коллегия : В. И. Бovyкин и др. Рук. проекта А. К. Сорокин. М., 1997; Наумова Г. Р. Русская фабрика (Проблема источниковедения). М., 1998; Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1998.

¹ Щапов Я. Н. Благотворительность в дореволюционной России : Национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX в. Историк мира спорят. М., 1994; Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989; Нилова О. Е. Московское купечество конца XVIII–I-й четверти XIX в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1990; Гавлин М. Л. Меценатство в России. Научно-аналитический обзор. М., 1994; Думова Н. Г. Московские меценаты. М., 1992; Аронов А. А. Золотой век русского меценатства. М., 1995; Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Ее же. Изучение социальных аномалий, благотворительности и общественного призрания в России // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996; Медведев Ю. В. Роль московского купечества в социально-культурном развитии России : (середина XIX – начало XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

² Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII–XIX в. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996; Его же. Характерные черты деятельности Томских купцов П. Ф. Шумилова и М. А. Мельникова в конце XVIII – начале XIX в. // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994; Кусова И. Г. Рязанское купечество : Очерки истории XVI – начала XX в. Рязань, 1996.

³ Петров Ю. А. Павел Павлович Рябушинский // Исторический силуэты. М., 1991; Его же. Династия Рябушинских. М., 1997; Кузьмичёв А. Д. Русские миллионщики : Семейные хроники. М., 1993; Кусова И. Г. История рода Живаго. Рязань, 1994; Примаченко П. Русский торгово-промышленный мир. М., 1993; Кругляк Б. А. Ярмарочная и базарная торговля в конце XIX – начале XX в. // Отечественная история. 1993. № 2; Кусова И. Г. Семья А. Р. Баташева старшего : некоторые уточнения в биографии // Тульский металл : четыре столетия истории. М.; Тула, 1995; Юркин И. Н. Дополнения к генеалогии первых Демидовых // Тульский металл : четыре столетия истории. М.; Тула, 1995; Его же. Тульский завод

го сословия в 1990-е гг. утверждается социокультурный принцип изучения. Активно были рассмотрены вопросы, связанные с ментальностью, мироощущением, культурным обликом и т.д., что было отображено в том числе и в самих названиях трудов, например, А. М. Дубровский и М. В. Брянцев «Предметный мир провинциального купечества»¹, альманах академических статей (1996) «Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв.»². О меценатстве стали говорить как о вкладе в мировую цивилизацию³.

Демидовых (1695–1782) : из истории становления и развития доменной металлургии в России. М., 1996; Аксенов А. И., Петров Ю. А. Коншины : история предпринимательской династии // Материалы юбилейной научно-практической конференции. Серпухов, 1996; Шилов В. В. Состав и количество членов гостинной сотни Серпухова в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Материалы юбилейной научно-практической конференции. Серпухов, 1996; Филиппов Д. Ю. Торговый дом касимовских купцов Барковых : к истории предпринимательских династий России // Отечественная история : люди, события, мысль. Рязань, 1998; Калугин В. Вселенский базар Книга о рынках, базарах и ярмарках, их истории и многообразии. СПб, 1998; Морозова Т. П. Савва Морозов. М., 1998; Пушкарев Л. Н. Купцы – читатели древне-русской повести // Российское купечество от средних веков к новому времени / Научная конференция. 2–4 ноября 1993 г. Тезисы докладов. М., 1993; Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Самара, 1994; Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994; Бойко В. П. Характерные черты деятельности Томских купцов П. Ф. Шумилова и М. А. Мельникова в конце XVIII – начале XIX в. // Предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1994. С. 136–148; Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой / Под ред. Л. А. Тимошиной. М., 1994; Кузьмичёв А. Д. Отечественное предпринимательство : Очерки истории. М., 1995; Бовыкин В., Захаров В., Петров Ю. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. М., 1997; Наумова Г. Р. Русская фабрика (Проблема источниковедения). М., 1998; Петров Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. М., 1998; Архангельская И. А. Из истории ярмарок в России // Вопросы истории. 2001. № 11, 12; Казарезов В. В. Крестьянский вопрос в России. М., 2001. Т. 1; Ихсанов А. Р., Лурье К. М., Хоменко В. В. Формирование российского торгового рынка: роль ярмарочной торговли и типы кредитных учреждений // Банковские услуги. 2013. № 10. С. 31–35; Жолобова Г. А. Обеспечение безопасности непродовольственных товаров в российском механизме правового регулирования торговли на рубеже XIX–XX вв. // История государства и права. 2013. № 18. С. 12–16; Браво В. Ярмарка как крупнейший объект праздничного туризма // Праздник. 2014. № 3. С. 6–11; Габадуллина Э. М. Татарские торговцы в городах Турайской области Казахстана во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. С. 225–228; Руденко Т. В. На ярмарку...: о торговых путешествиях и ярмарочном житье-бытье в России в XIX в. // Московский журнал. История государства Российского. 2014. № 6 (282). С. 34–45.

¹ Брянцев М. В., Дубровский А. М. Предметный мир провинциального купечества // Теоретическая культурология и проблемы истории отечественной культуры. Брянск, 1992.

² Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. Сб. ст. М., 1996.

³ Щапов Я. Н. Благотворительность в дореволюционной России. Национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX в. Историками мира спорят. М., 1994.

Подводя итоги рассмотрения историографии, нужно ещё раз отметить, что предметный диапазон приведённых выше работ довольно обширен и разнообразен, однако на региональном уровне данная тема не изучалась. Это обстоятельство считается непосредственным основанием сути исследуемого: ярмарки сыграли огромную роль не только в ходе финансово-экономического формирования России, но и в создании её целостного информационно-цивилизованного места. При этом данная область проблемы недостаточно отображена в трудах по общероссийской истории и практически не разработана в исследованиях областных историков. За границами изучения осталось и несколько иных трудностей по истории ярмарок: отсутствуют материалы о механизме кампании по организации и проведению ярмарок, оценке единой концепции управления ярмарочной продажи России в структуре аппарата государственной власти. Необходимо выделить и то обстоятельство, что вплоть до настоящего времени не было проведено единого, комплексного изучения ярмарок Среднего Поволжья России. Для этого необходимо обобщить существующий материал и включить в него ещё неосвещённые аспекты на историю ярмарок.

Цель диссертационного исследования – анализ ярмарочной торговли в Симбирской губернии в указанный период и определение роли купечества в организации ярмарочной торговли.

В соответствии с установленной целью в процессе изучения нужно решить следующие **задачи**:

- проанализировать влияние общегосударственной экономической политики на процесс становления ярмарочной торговли и индустрии во второй половине XIX – начале XX в. в регионе;
- обозначить ярмарки и охарактеризовать их роль в региональной торговле;
- рассмотреть процесс организации ярмарочной торговли;
- изучить воздействие географических условий на состояние ярмарочной торговли;

– установить причины оживления общественной деятельности (в том числе благотворительной) симбирского купечества;

– определить роль торговой деятельности в формировании региона и его привлечении в общероссийский рынок;

Источниковая база изучения показана комплексом изданных и архивных документов. Были использованы архивные документы Государственного архива Ульяновской области (далее – ГАУО), Государственного архива Саратовской области (далее – ГАСО), Государственного исторического архива Чувашской Республики (далее – ГИАЧР), Национального архива Республики Татарстан (далее – НАРТ), Центрального государственного архива Самарской области (далее – ЦГАСО) и Российского государственного исторического архива (далее – РГИА).

В основе проанализированных документов были использованы такие категории источников, как законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические данные, источники индивидуального происхождения и периодическая печать.

Первая категория источников содержит нормативные документы, утверждённые высшей властью: императорские указы, постановления Государственного совета и иных организаций государственной администрации, напечатанные в Своде законов России и Полном собрании законов России. В Полном собрании законов законодательные документы были классифицированы в последовательной очерёдности, а в Своде законов – сгруппированы тематически. В этом исследовании применены такие виды законодательных документов, как указы, уставы, регламенты и учреждения. Преимущественно многочисленную часть законодательных документов составляют указы. Указами регламентировались практически все без исключения области общегосударственной и социальной жизни, в частности область ярмарочной торговли. Иная разновидность законодательных актов – уставы, которые представляют собой особые законодательные акты, стабилизирующие определённые области торговой деятельности. В этом изыскании использовались:

«Устав о прямых налогах, о пошлинах и акцизных сборах» (1893), «Уставы торговый, фабричной и заводской промышленности и ремесленный» (1870). Регламенты и учреждения – это законодательные акты учредительного характера, определявшие организацию, структуру и компетенцию государственных учреждений. Отмеченные категории законодательных актов в совокупности дают возможность отследить главные направления общегосударственной политической деятельности в сфере ярмарочной торговли и дать характеристику регулировавшей эту область законодательной основе.

Вторая категория источников – делопроизводственные документы. В связи с непростой структурой правительственного аппарата государства она представлена тремя подгруппами: корреспонденция учреждений, внутренние документы и прошения (последние нередко выступали в качестве инициативных при создании дел). Основным предназначением этого типа источников считалось документное обслуживание разных распорядительных систем: устройство новых ярмарок, прекращение или смена времени проведения действующих, прошения индивидуальных персон в муниципальные институты, предписания вышестоящих официальных лиц либо организаций нижестоящим, рапорты и донесения. Особым вариантом делопроизводственной документации считаются журналы ярмарочных комитетов – модель регистрации хода обсуждения и утверждение постановления согласно конкретным проблемам. Основное количество дел о ярмарках рассматривалось в структурах губернского управления: губернском правлении и канцелярии губернатора, палате муниципальных имуществ и губернском статистическом комитете. На основе изучения вышеприведённых документальных источников было установлено влияние механизма правительственного контролирования над ярмарочной торговлей государства, определены достоинства, недочёты и модификации данного механизма с течением времени.

В качестве ещё одного особенного варианта делопроизводственной документации выступают доклады губернаторов, которые начали составляться с 1804 г. Данные о торговле, в большей степени о ярмарках, начали появ-

ляться в определённых докладах уже после публикации 3 июня 1837 г. «Общего наказа гражданским губернаторам». С 1860-х гг. и вплоть до начала XX в. доклады печатают типографским способом.

Доклады губернаторов включали сведения о состоянии губернии, систематизированные согласно 7 разделам: «Естественные и производительные силы», «Подати и повинности», «Общественное благоустройство», «Народное здравие», «Общественное призрение», «Народное просвещение», «Местная администрация и судопроизводство». В разделе «Естественные и производительные силы» приводились сведения о положении ярмарочной торговли, но только лишь минимум: общий размер привезенного и реализованного на ярмарках губернии продукта в сопоставлении с предшествующим годом и список основных ярмарок губернии. Интересные сведения находились в подразделе об индустрии губернии: здесь описывались не только занятия жителей, но и система реализации производимых в губернии товаров, основная часть которых продавалась непосредственно на ярмарках. Только с 1848 г. к любому отчёту начал прилагаться отчёт о торговле на ярмарках в губернии за прошедшее время.

«Ведомость об оборотах на ярмарках» включала данные статистического характера: наименования ярмарок, период и место их проведения, единая цена привезенного и реализованного товара в отчетный период. В примечании к таблицам приводились сведения об основных объектах торговли в любой из ярмарок губернии. Используемые материалы ведомостей в совокупности с едиными данными губернаторских отчётов дают понимание о формировании ярмарочной торговли в губерниях в разные годы.

Третья группа источников представлена документами статистического и справочного характера. Она содержит экономико-географические и статистические сведения об уездах, губерниях и целых регионах России в XIX – начале XX в. В них приводятся сообщения о ярмарках с предписанием их наименования, периода и зоны проведения, товарном профиле и коммерческих оборотах. Значительным элементом изучения являются сведения о сте-

пени формирования индустрии, аграрного хозяйства и промыслов. В данной группе источников особо выделяются памятные и справочные книжки. Они издавались в Российской империи начиная с 1840-х гг. и вплоть до 1917 г. (в Симбирской губернии с 1860 по 1916 г. (всего 20 выпусков)).

В каждой губернии памятные книжки содержали свои собственные данные, но все они имели 4 больших раздела: адрес-календарь (список абсолютно всех губернских и уездных государственных и социальных органов с их индивидуальным составом); административный справочник (данные об управленческом разделении губернии, о почтовых и телеграфных организациях, путях и маршрутах уведомления в границах губернии, об индустриальных и коммерческих фирмах, клиниках и аптеках, музеях, учебных заведениях и библиотеках, букинистических лавках и типографиях, о периодических публикациях, выписываемых и выпускаемых в губернии, перечни заселённых зон, перечни больших землевладельцев губернии и т.д.); статистический обзор (статистические таблицы жителей, землевладения, аграрного хозяйства, сведения, согласно статистике судебной, врачебной, фабрично-заводской, общенародного образования, пожаров, прибыли, недоимок и т.д.) и научно-краеведческий сборник (источниковедческие, схематичные, учёно-экспериментальные, археографические и библиографические материалы). Практически в любой памятной книжке имелись сведения об абсолютно всех либо об основных ярмарках губернии, указывался период их проведения, товарный вид и размеры товарооборотов. Особенная значимость памятных книжек состоит в том, что они дают возможность в деталях восстановить повседневную жизнь губернии и региона, отдельно взятых населённых пунктов; из первоисточника извлечь данные о составе и занятиях населения, состоянии природы, экономики, культуры, обихода; следить за преобразованиями, совершающимися в губернии и её области из года в год в течение более чем 60-ти лет (со второй половины XIX в. по 1917 г. включительно). Материалы справочных и памятных книжек способствуют восприятию ярмарок

Среднего Поволжья России в контексте географических, природных, общественных и культурных обстоятельств региона.

В четвертую группу входят источники индивидуального происхождения, главная часть которых отображает описание поездок по Среднему Поволжью. В них приводятся данные о районных ярмарках случайными участниками либо свидетелями, которыми становились путешественники.

В ранних региональных изучениях ярмарочной торговли в основном приводится список действующих ярмарок, характеризуются основные ярмарки края, содержатся сведения о числе ярмарок в различные годы, об их товарном профиле и объёмах товарооборота. В некоторых более поздних трудах региональных учёных кроме финансовой указывается и общественно развитая функция, т.е. ярмарка представляется как инструмент общения людей, их отдыха, ярмарка являлась не только скоплением ларьков и павильонов для торговли, а была ещё и развлекательным и впечатляющим событием.

К отдельной категории относятся источниковедческая и справочная литература. В раздел справочной литературы включаются словари и энциклопедии, в статьях которых раскрывается суть определения «ярмарка» и вкратце указываются главные вехи истории российских ярмарок, в том числе и Среднего Поволжья. Помимо этого в настоящий раздел входит православный календарь, поясняющий памятные дни христианского годового цикла.

Итак, источниковая база, использованная в диссертационном исследовании, достаточно разнообразна. Проведя обзор источников, можно сделать вывод об информационной насыщенности материалов, позволяющих исследовать организацию ярмарочной и рыночной торговли.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится комплексное обобщение деятельности купечества Симбирской губернии и формирования ярмарок Среднего Поволжья, выявляются не исследованные прежде аспекты управления ярмарочной торговлей государства, организации и проведения ярмарок, взаимозависимости места проведения ярмарок от количества населения региона. В научный оборот введены новые архивные ма-

териалы. Включение этого материала в сферу анализа позволяет рассматривать особенности развития частного предпринимательства на региональном уровне. В процессе работы были проведены подсчёты торговых оборотов, определён уровень развития обрабатывающей промышленности, социальный состав предпринимателей, выявлены организационные формы капитала.

Указанные положения соответствуют пунктам 3. Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития; 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; 21. История экономического развития России, ее регионов Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Основные результаты диссертационного исследования были выполнены с привлечением большого количества неопубликованных материалов, опубликованных документов и могут быть применены при формировании обобщающих и специальных изданий по общественно-финансовой истории Среднего Поволжья, учебных пособий, лекций по экономике, истории, обществознанию и специальных вузовских курсов, на лекционных и практических курсах, спецкурсах, в учебных и краеведческих изданиях, при подготовке справочников. Материалы исследования могут применяться в научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов. Диссертация предоставляет возможность применения материалов и выводов в учебно-методической деятельности.

Методология и методы исследования. Диссертационное изучение реализовано при комплексном применении принципов исторической науки и основных научных методов. Принцип историзма даёт возможность повторить исследуемое явление в его формировании со свойственными ему элементами, особенностями, отличительными чертами, посредством которых выражаются единые закономерности формирования государства. Принцип научности подразумевает вовлечение совокупности способов со-

временной науки. В основании труда находятся методы сравнения и описания. Применение критического метода содействует увеличению объективности итогов изучения и устанавливает уважительный подход к трудам учёных по этой проблематике. В основе метода теоретического синтеза в исследуемом явлении акцентируются главные элементы, его компоненты; любой компонент изучается в отдельности, а далее все без исключения компоненты снова объединяются в одно целое. Историко-системный метод предоставил возможность рассмотреть ярмарки в виде совокупности элементов в процессе торговли, а историко-сравнительный – сходства и различия ярмарок. Метод функционального анализа даёт возможность создать концепцию связи и взаимодействия единичных компонентов изучаемого явления с его единой текстурой, установить функции компонентов, их значимость и роль в структуре действия. Использование методов индукции и дедукции обусловлено потребностью пользоваться в ходе изучения затрагивающих ярмарок частностей методом сравнительного анализа применительно к общеэкономическим условиям в регионе и в государстве, а кроме того, исследовать воздействие центральной власти на темпы формирования ярмарочных продаж на местах. С целью единого обобщения и систематизации использованных данных источников в изучении применяется статистический метод и метод алгоритмизации. Статистический метод применялся в ходе обработки сведений о товарообороте ярмарок. Методологическая база изучения подразумевает систематическое исследование явлений и академическую аргументированность заключений, сделанных в процессе рассмотрения использованных материалов источников и литературы.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В изучаемый промежуток времени формирование промышленности и торговли как преимущественных экономических направлений претерпело существенные перемены. Главным фактором настоящего было усовершен-

ствование индустриальной и торговой деятельности в регионах, вызванное процессом общероссийского экономического становления.

2. Ярмарки Симбирской губернии оказали значительное влияние на экономическое развитие региона. Перекупщики и окрестное крестьянство, закупаая на ярмарках в городе нужную продукцию и предметы быта, потом продавали данные товары на ярмарках в сёлах этого или соседних ярмарочных районов. Вследствие проведения во всех ярмарочных районах ряда сменяющих друг друга ярмарок, что определяло «ярмарочную цепь», жители, во-первых, были обеспечены необходимой продукцией на протяжении всего года, и, во-вторых, обладали возможностью выгодно реализовать изготавливаемую в своих хозяйствах продукцию.

3. Ярмарки имели отчётливо организованное устройство, являвшееся важным хозяйственным механизмом региона. Однако, несмотря на стройность и всестороннюю предусмотрительность торгового законодательства, действительность зачастую была весьма далека от теории. Торговый устав оставался практически неизменным в рассматриваемый промежуток времени, а различные дополнения и комментарии к нему, трудности, возникающие на местах, и их преодоление показывали, что в области законов шёл внутренний эволюционный процесс приспособления действующего закона к местным условиям рынка.

4. К условиям, необходимым для развития ярмарочной торговли в регионе, относятся: выгодное месторасположение региона, присутствие судоходных рек и торговых путей, развитие торгово-индустриального сословия, рост жителей, в особенности в прибрежной речной полосе.

5. Меценатство сибирского купечества распространялось на образовательные, культурные и религиозные учреждения. Оно было как коллективным, так и индивидуальным. Частично меценатство носило показной характер, имело целью установить «связи» с духовной и муниципальной властью, получение наград и чинов, возможности принятия управленческих решений, заключению договоров и поставок.

б. Имевшиеся внутренние и внешние политические и социально-экономические обстоятельства способствовали формированию предпринимательской деятельности в регионе, содействовали активному подъёму экономики в нём. Собственным предложением готового продукта и спросом на сырьё, другие предметы предприниматели основательно вступили во всероссийский рынок.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов, полученных в ходе исследовательской деятельности, обусловлена всесторонним изучением региональной и отечественной историографии по исследуемой проблеме, анализом достаточно большого количества источников (опубликованных и неопубликованных), обладающих необходимой информацией для решения поставленных задач.

Основные аспекты диссертационной работы были отражены в форме научных сообщений и докладов на V Международных Стахеевских Чтениях (г. Елабуга, 1 сентября 2011 г.), IV Всероссийской (XII Международной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Казань, 2012 г.), научно-практической конференции «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых учёных и аспирантов)» (г. Казань, 2012, 2013, 2014 гг.), конференции молодых историков «XIX Всероссийские Платоновские чтения» (г. Самара, 2013 г.), VI Всероссийской (XIV Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья «Российская деревня: социально-экономическая история и современность» (г. Ульяновск, 2016 г.). Материалы исследования и основные идеи работы были представлены в 8 научных публикациях, три из которых включены в перечень ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В связи с отменой крепостного права, развитием транспорта, организацией кредита происходит рост торговли. Формируется большой отряд коммерсантов, имеющих целью обширное распространение коммерческой сети, закрепление её материально-технической основы, повышение оборота товаров, т.к. в этом были заинтересованы все без исключения сословия капиталистического общества.

Появляется одна из конфигураций обособленного торгового капитала – оптовая торговая деятельность продуктами индустриального изготовления, которая начала формироваться в промышленных центрах. В то же время усиливалась материально-техническая основа складского хозяйства и в районах больших оптовых ярмарок. Индустриальный капитализм успешно применял ярмарочную конфигурацию торговой деятельности. Большие коммерческие компании и фирмы удерживали в собственных руках рынки реализации, увеличивали и доводили до совершенства материально-техническую основу собственных торговых точек и складских помещений, устанавливали стоимость и имели большие доходы.

Помимо этого, имелось целое сообщество мелких бизнесменов, которые ходили по базарам и торжищам, на площадях и улицах. Длительный период сосредоточением розничной торговой деятельности были базары и торговые ряды. В городах и больших торговых сёлах, на бойких местах начали открываться небольшие палатки, лари и лавки. В торговой деятельности, кроме того, было занято большое число спекулянтов и перекупщиков, не располагавших практически никакой материально-технической основой.

Наиболее идеальным типом коммерческой сети являлись магазины, однако их количество составляло только 13 %. Большинство магазинов

располагалось в маленьких помещениях, имели небольшие торговые залы и не обладали надлежащими складскими помещениями чтобы создать магазинную торговлю нужны были более значительные финансовые инвестиции, а их содержание вело к существенным издержкам по сравнению с лавочной и тем более с ларьково-палаточной сетью.

1.1. Торговая политика в России: организация, цели, направления

В связи с отменой крепостного права производительные силы государства стали развиваться значительно быстрее. Создались предпосылки для беспрепятственного становления капитализма равно как в индустрии, так и в аграрном комплексе. «Поскольку крестьянин вырывался из-под власти крепостника, постольку он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала. И после 1861 г. развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»¹, – так охарактеризовал В. И. Ленин новую эру развития России.

Село преобразовалось в безграничный ресурс вольной рабочей силы для капиталистического способа производства. Освобождённое безземельное и малоземельное бедное крестьянство должно было сбывать собственную рабочую силу. Произошло расслоение среднего крестьянства: значительная часть его под грузом обстоятельств пролетаризировалась, иная пыталась повысить личные посеы за счёт аренды и покупки земельных участков, найма работников, проникая в сельскую буржуазию, кулачье. Землевладельцы и кулаки обрели свободу осуществлять свои дела капиталистическим способом. В. И. Ленин писал, что капитализм впервые был оторван от сословности в землевладении, а земля стала товаром². Увеличение коммерческого земледе-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 95–96.

² Там же. Т. 3. С. 269.

лия и расслоение крестьянства стали большим условием повышения ёмкости внутреннего торгога. Чем более разрушалось натуральное производство крестьянства, тем более возрастала необходимость деревни в товарах.

В своём произведении «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин пишет, что сельские бедняки потребляют мало, но покупают больше, если сравнивать со средними крестьянами, а сельская буржуазия повышает спрос на объекты собственного употребления, а также на объекты производства.

Совершенствование водного и железнодорожного транспорта также содействовало увеличению городов и пристанционных посёлков, повышающих рынок реализации сельхоз продуктов. Любая более или менее большая станция проявляла потребность в сельхоз продукции, что приводило, в итоге, к формированию в её окрестностях коммерческого птицеводства, животноводства и овощеводства. Строительство новых железных дорог и их эксплуатация являлись крупным рынком реализации производства кожевенной, лесной, текстильной, машиностроительной, пищевой, металлургической, топливной и других промышленных отраслей, в следствии чего увеличивалась потребность и в рабочей силе, и в сельхоз продукции¹.

Значительным условием формирования торговли послужила и организация кредита. В 1860 г. государственный банк получил возможность предоставлять займы с целью «оживления» оборотов торговли. В 1863 г. правительство позволило создавать частные банки. К 1874 г. функционировал уже 31 акционерный банк, 180 муниципальных банков и несколько обществ взаимного кредита. Помимо этого, в 70-х гг. возникли 1-ые учреждения мелкого кредита, именуемые ссудо-сберегательными товариществами, количество которых к 1874 г. насчитывало 729. На протяжении 1861–1873 гг. было открыто не мало акционерных обществ, а именно: железнодорожных – 53 с капиталом 698,5 млн. руб.; паровых – 15 с капиталом 7,3 млн. руб.; торговых – 14 с

¹ Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994. С. 58.

капиталом 6 млн. руб.; собственно промышленных 163 с капиталом 128,9 млн. руб.; капитал акционерных банков составлял 226,9 млн. руб.¹

Усилились темпы развития крупной промышленности, особенно в хлопчатобумажной. В 1866 г. действовали 42 механических ткацких предприятия, а в 1879 г. количество их увеличилось до 92. В 1866 г. на предприятиях трудилось 94,6 тыс., а на дому – 66,2 тыс. работников, а в 1879 г. соответственно 162,7 тыс., а на дому – 50,2 тыс. работников. Общее число работников увеличилось с 160,8 до 212,9 тыс. человек, а доля трудящихся дома уменьшается с 41 до 23,5 %². Вместе с тем стало исчезать кустарное производство из-за невозможности вести конкурентную борьбу с массовым механическим производством, понизившим цену продукции. Увеличение отечественной легкой и тяжелой промышленности сопровождалось импортом различного рода инструментов, промышленного оборудования и машин.

Таким образом, стремительный подъём промышленности, рост сети железных дорог и водного транспорта, формирование кредита и зарубежной торговли, расслоение крестьянства, увеличение нищеты и кулачества, многочисленная трансформация крестьянского и помещичьего хозяйства в коммерческое земледелие сильно увеличили необходимость торговли, создавая тем самым наиболее благоприятные условия её укрепления³.

Чем сильно каждое государство? Не залежами полезных ископаемых, не пахотными землями, реками и лесами и их количеством, хотя и это, естественно, имеет значение. Государство сильно людьми, населяющими его, людьми, живущими на своей земле, любящими её, заботящимися о приращении её богатства. А в обязанности государства входит забота о своих гражданах, об их безопасной жизни на этой земле, о возможности трудиться, принося пользу себе, своей семье и в конечном итоге государству. Не сразу строит-

¹ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. Т. 2. С. 112.

² Там же. С. 120.

³ Бовыкин В. И. Россия на кануне великих свершений. М., 1988. С. 92.

ся государство, не сразу строится его экономика. И чем сильнее, крепче, богаче и мобильнее экономика страны, тем богаче и стабильнее государство.

Формирование предпринимательства в России было сопряжено с исторически сформировавшимся нравом людей – активных, бережливых, хозяйственных, способных настойчиво следовать к своей цели. Рассматривая нрав великороссов, выделяя особенности, которые способствовали формированию российского предпринимательства, можно отметить чувство меры, практический расчёт, самообладание, твёрдость характера, силу воли. Именно эти черты позволили развиваться предпринимательству и определяли его успехи¹.

Рыночная торговля была тесно связана с промышленным, а равно и с земледельческим капитализмом: её главной функцией стала продажа стоимости, в том числе добавочной, формируемой при капиталистическом изготовлении. Торговая деятельность трансформировалась для капиталистов в возможность замены товарной формы стоимости в денежную и денежной в товарную с целью восстановления производства добавочной цены и извлечения всё новых и новых доходов. Все прочие функции, к примеру, финансовые взаимосвязи отдельных регионов государства, города и деревни, предоставление жителям необходимых предметов потребления, свелись к получению среднего дохода на капитал².

Закон стоимости спонтанно выверял рассредоточение капиталов согласно отраслям. В силу данного закона российские владельцы фабрик и заводов стали находить нерентабельным реализацию продукта посредством личных розничных магазинов и лавок, они стали реализовывать собственную продукцию купцам-оптовикам, предоставляя им конкретную скидку с имеющейся розничной цены. Объём данной скидки включал определённую долю добавочной стоимости в пользу купцов и на покрытие чистых издержек обращения, а кроме того содержал компенсацию той доли денежных средств,

¹ Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара, 1994. С. 120–122.

² Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. М., 1984. С. 64.

что была нужна на окончание производства в области обращения: перевозка продукции, её хранение, подсортировка, расфасовка и т.п. Таким образом появилась одна из конфигураций обособленных коммерческих денежных средств – оптовая продажа продуктов промышленного производства. Одни и те же купцы-оптовики, представляя собой резидентов большого концентрированного капитала, осуществляли сбыт продукции многих промышленных предприятий и фирм¹.

Торговцы-оптовики занимались сбытом самых различных товаров, увеличивали обороты капитала, экономически выгоднее применяли транспортные средства, сооружали общетоварные складские здания, увеличивали нагрузку на 1-го рабочего, чем уменьшали степень издержек обращения капитала и получали не только средний, но и более значительный доход на капитал, чем промышленники. Однако конкурентная борьба со стороны ранее функционирующих коммерческих компаний, узкие масштабы производства и покупательной возможности жителей ограничивали увеличение количества оптовых коммерческих компаний. Во время грюндерства было образовано четырнадцать акционерных коммерческих учреждений с состоянием 6 млн. руб.², что составляло приблизительно 0,6 % всех денежных средств акционерных обществ государства.

Оптовая торговая деятельность промышленной продукцией формировалась основным образом в большей степени в Казани, Саратове, Самаре. Там находились общетоварные базы, откуда вывозились товары для реализации во всей России. В то же время усиливалась материально-техническая основа складского хозяйства и в зонах больших оптовых ярмарок. Промышленный капитализм успешно применял ярмарочную конфигурацию торговли. Уже в 1863 г. весь ярмарочный оборот Российской империи вырос до 460 млн. руб. против 360 млн. руб. в 1860 г³. Особенно следует отметить Ни-

¹ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. (конец XIX в. – 1914). М., 1992. С. 134.

² Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 241.

³ Там же. С. 263.

жегородскую и вторую после неё Ирбитскую ярмарки. В 70-х гг. Ирбитская ярмарка находилась на подъёме, на неё приезжали тогда несколько тысяч промышленников и купцов, а обороты доходили 40–60 млн. руб. Роль ярмарки начала сокращаться только после постройки 1-ой части Сибирской железнодорожной магистрали.

В 1899 г., согласно отчётности налоговых органов, ярмарочных помещений насчитывалось 8 517, а складских помещений в оптовой торговле, включая погреба, кладовые и прочее, около 12 000¹. Дошедшие до нашего времени специфические монументы «крупных» общетоварных складов, в частности в приволжских и иных городах, являвшихся во 2-ой половине XIX в. внушительными коммерческими центрами, выступают в виде одноэтажных и двухэтажных каменных сооружений, общая площадь которых от ста до трёхсот квадратных метров и возведённые без окошек и с одной двустворной оббитой железом дверью. Однако удельная масса этих складов была незначительной, доминировали же бревенчатые склады, дощатые лабазы, погреба, сараи и подвалы.

Только в местах проведения основных ярмарок было и наиболее сильное складское хозяйство. Нижегородская ярмарка, например, располагала шестьюдесятью двухэтажными кирпичными корпусами-складами. В некоторых из них располагались подвальные помещения. Площадь каждого отдельного здания насчитывала от 1 000–1 500 кв. м. и больше. Данные сравнительно большие склады были поделены перегородками на отдельные помещения размером 300–400 кв. м., т.е. по сути превращены в небольшие склады². Совершалось это с целью того, чтобы любой торговец или бизнесмен, принимающий участие в ярмарке, имел возможность приобрести для себя отдельное место на складе. В складских помещениях не существовало никакой механизации, весь товар выгружался, поднимался на 2-ые этажи либо опуска-

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 229.

² Мельников А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Н. Новгород, 1917. С. 95.

лись в подвалы, складывались в штабеля, а потом загружались назад на транспорт вручную (применялся недорогой труд грузчиков).

Особо следует остановиться на изменениях, которые состоялись в оптовой торговле хлебом и иными важными сельскими продуктами. До 1861 г. в данной области действовал торговый капитал 3-х ступеней: крупный, средний и мелкий. Крупный капитал удерживал в собственных руках практически весь потребительский рынок¹.

Основными обладателями крупного капитала, который удерживал в собственных руках практически весь потребительский рынок, были самарские, саратовские и симбирские торговцы, которые обладали сравнительно большими ссыпными пунктами зерна, расположенные, как правило, в подходящих речных пристанях либо в больших торговых сёлах на сухопутных дорогах. Доля торговцев совмещала предпринимательскую деятельность с производственной, обладая собственными мельницами, а при них склады зерна и муки. Торговцы отслеживали качество привозимого зерна, настаивали на его очистке и конкретных кондициях. Их снабженцами являлись землевладельцы и небольшие скупщики из сёл, которые покупали зерно у фермеров на окрестных рынках, а потом привозили его на ссыпные пункты торговцев². Произошло распределение прошлых зон ссыпки хлеба, располагавшихся на больших и подходящих речных пристанях, повысилась роль пристаней, менее подходящих, однако располагающихся поближе к производству. К примеру, на пристани в Мценске ежегодный сплав хлеба до 1861 г. доходил 428 000 пудов, а в 1862 г. он быстро вырос больше чем в восемь раз и составил 3,5 млн. пудов, а далее колебался в границах 2 млн. пудов каждый год³.

Наравне с различными сортами зерна (просо, пшеница, греча, рожь, ячмень, овёс) небольшие перекупщики стали закупать пух, сырые кожи, овчину, перо, сало, щетину и иные сельхоз продукты, что предоставляло им

¹ Кобрин В. Б., Павленко Н. И., Федоров В. А. История СССР с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 79.

² Хрулев С. С. Финансы России и её промышленность. Пг., 1916. С. 42.

³ Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России. Л., 1925. С. 143.

возможность существенно увеличивать собственные коммерческие операции, повышать масштабы торговых оборотов и увеличивать оборот денежных средств. В результате стоимость хлеба и всех сырых продуктов стала увеличиваться так, что за несколько недель сравнялись с московскими¹. По этой причине хлеб стал отгружаться на продажу за пределы России.

Таким образом, в зерновой оптовой торговле были 2 вида капитала – большой и малый. Большой капитал по отношению к малому находился в роли тирана. Он ставил условия их сотрудничества, максимально выгодные для себя: устанавливал цены, определял сроки отгрузки, определял конфигурацию расчётов и т.п.; многочисленных скупщиков переводил на комиссионные условия работы, фактически ставя их в положение своих приказчиков.

В розничной торговле в период формирования промышленного капитализма состоялись большие географические перемены, и количество коммерческих компаний стало увеличиваться. В местах, потерявших личную прежнюю коммерческую роль, произошло отчётливое снижение сети розничных коммерческих компаний. В этот же период времени в расширяющихся городах и промышленных посёлках, на новых водных пристанях и железнодорожных станциях, которые стали отныне точками купли-продажи сельхоз продукции и сосредоточения грузов и пассажиров, развивался обширный ряд магазинов и лавок, палаток и ларьков².

Согласно подсчётам академика С. Г. Струмилина, в Российской империи в 1885 г. функционировало 126,9 тыс. значительных розничных и рознично-оптовых компаний, 274 000 стационарных лавок и 153,3 тыс. палаток и ларьков³. Помимо этого, приблизительно 170,5 тыс. человек вели торговлю в развоз и вразнос (21,5 тыс. учтённых и 149 000 не учтённых патентной статистикой и не подлежащих обложению сбором)⁴. Эти факты говорят о быст-

¹ Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России. Л., 1925. С. 155.

² Хрулев С. С. Финансы России и её промышленность. Пг., 1916. С. 68.

³ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 230.

⁴ Там же. С. 234–235.

ром формировании единого внутреннего рынка вследствие строительства новых железных дорог.

С введением в эксплуатацию новых железнодорожных путей сообщения и формированием промышленного капитализма прежняя разъездная торговая деятельность в существенной мере начала сдавать свои позиции стационарной и полустационарной розничной сети. Кроме того, существовала целая сеть мелких предпринимателей, которые ходили по базарам и рынкам, площадям и улицам, ведя торговлю пирожками и квасом, телятиной и ветчиной (горячей и холодной), сухарями и баранками либо карандашами, бумагой и перьями, различной галантереей и иной продукцией¹.

Понятие большой оптовой или розничной коммерческой компании было в то время крайне условным. В целом занимающихся торговой деятельностью в 1885 г. было 1 027 000 человек, куда входили приказчики и наёмные работники 367 000, а собственников и совладельцев компаний 660 000 человек. Таким образом, в среднем на каждую коммерческую компанию приходилось только 1,42 человека. Если допустить, что в мобильной и палаточно-ларьковой торговой деятельности было задействовано по 1 человеку, тогда на всякую лавку и магазин в среднем станет приходиться по 1,75 человека. Магазинов, имеющих 5–10, а то и больше рабочих, насчитывалось в то время лишь единицы².

В своей основной массе сеть розничных компаний состояла из мелких лавок (на 1-го торговца), ларьков и палаток, разносчиков и развозок (конная подвода). Лавки, палатки и ларьки сооружались на усмотрение собственника, нередко наспех и с наименьшими инвестициями денежных средств. По этой причине все они были различные, простые, очень плохие и абсолютно неудобные.

¹ Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994. С. 86.

² Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). М., 1974. С. 138.

До нашего времени в отдельных городах и прежних торговых селах остались каменные магазины, которые построили в 60–80-х гг. XIX в. Это невысокие (2–2,5 м от пола вплоть до потолка) постройки совокупной внутренней площадью от 16 до 24 кв. м. с двумя весьма небольшими окошками (40 на 40 см) и с одной большой (90–96 см) оббитой железом и плотно прикрывающейся дверью¹. Подобный магазинчик должен был служить в первую очередь хорошей защитой от огня и грабежа. Только в больших городах промышленники и торговцы сооружали здания из камня для торговли с просторными окошками-витринами, парными двустворными парадными дверьми, служебными комнатами и складскими помещениями для сохранности продукции; подобные коммерческие компании были предназначены для обслуживания состоятельных покупателей из привилегированных слоёв капиталистического общества. Длительный период времени центрами розничной торговли сохранялись рынки и коммерческие ряды. Там возможно было приобрести различные предметы по более дешёвым, чем в новых магазинах, ценам².

Новым направлением в развитии торговой индивидуальной инициативы в Поволжье было укрепление позиций стационарной торговли, процесс формирования которой проистекал как бы во встречном направлении к общему уменьшению ярмарочных оборотов, в значительной степени являясь предпосылкой регресса провинциальных ярмарок. Качественные данные модификации стационарной торговли не были надлежащим образом отображены в материалах местной статистики, и, соответственно, формирование торговой деятельности на данном уровне проходило в весьма скрытой для исторического изучения форме. Данные увеличения количества зданий стационарной торговой деятельности аналогично не выделяются особенной последовательностью. Обобщая разрозненные сведения, всё-таки возможно получить документально аргументированное представление о процессе поэтапно-

¹ Кузьмичёв А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М., 1995. С. 129.

² Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 167.

го роста масштабов стационарной торговли. Благодаря свидетельствам современников мы располагаем весьма яркими описаниями данной тенденции деятельности предпринимателей в 60-е гг. XIX в. К примеру: «Лавочная постоянная торговля... сколь-нибудь значительно развита только в крупных городах, в особенности в Симбирске, куда на зиму съезжаются богатые помещики. В остальных городах: Карсуне, Ардатове есть только несколько постоянных лавок: хлебные, мелочные, с виноградным вином, закусками, колониальными произведениями, табаком и проч.». Город Курмыш находился в ещё большей незавидной обстановке, т.к. в то время, когда базары не проводились, здесь невозможно было купить даже белого хлеба, были две лавки для продажи колониального и мануфактурного товара, но они находились в плохом состоянии¹.

По сведениям А. Липинского в начале 60-х гг. в городах Симбирской губернии имелось до 1 626 лавок, притом большая их часть, а конкретно 1 168, располагалась в Сызрани и Симбирске. Статистические обозрения губерний дают возможность изучить так же расклад и удельный вес частных лавок в совокупном количестве торговых зданий. В Симбирской губернии число лавок, принадлежавших купцам, всего лишь в течении года (1860–1861 гг.) возросло на шестнадцать (с 687 до 703), что равняется 43,2 % от общей численности зданий стационарной торговли в муниципальных населённых пунктах. А к 1887 г. количество частных лавок в губернии достигло 753. Помимо этого, в 80-х гг. в общей структуре торговых зданий важное значение стали иметь магазины для склада товаров, существование которых не фиксировалось статистикой предыдущего периода. В 1887 г. в Симбирской губернии имелся 181 магазин для склада товаров, принадлежавших местному купечеству².

¹ Материал для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния / сост. Липинский А. СПб., 1868. Ч. II. С. 230.

² Адрес-календарь Симбирской губернии на 1889 г. Симбирск, 1889. С. 12.

Кроме стабильных зданий для ведения торговой деятельности было не подвергавшееся учёту большое число временных торговых точек. Вопреки небольшим масштабам своей предпринимательской деятельности они с успехом конкурировали с более масштабными торговыми предприятиями. Подтверждением этого служат претензии в муниципальные органы власти с просьбами запретить такое проявление торговой деятельности. К примеру, 1867 г. горожане и торговцы, торгующие на Троицкой площади Казани с ларьков, обратились с прошением в муниципальную думу о не позволении вести торговую деятельность на Толкучем рынке (толчке) различным людям на скамейках, рогожах и салазках, т.к. это мешало торговле предпринимателей¹. Купец второй гильдии из Казани Н. Ф. Карташов, имевший в собственности кирпичный дом на Базарной площади Казани, в 1882 г. обратился с жалобой в муниципальную управу на собственников передвижных лавок, продающих лимоны и тому подобный товар, из-за того, что они перекрывают доступ к дому, что уменьшает прибыль с лавок, находящихся на первом этаже его дома².

По данным статистики в начале XX в. число магазинов и лавок представлено вместе, что говорит о стирании очевидно проявленных отличий между данными помещениями для осуществления торговой деятельности (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Общее количество помещений Алатырского, Ардатовского, Карсунского и Курмышского уездов, зарегистрированных в 1909 г.*

Характер помещения	Число
Лавки и магазины	525
Склады закрытые	18
Лавки и магазины с закрытыми складами	192
Лавки и магазины с открытыми складами	20
Лавки и магазины с закрытыми складами и тёплые	15
Балаганы и лабазы	25

¹ НАРТ. Ф. 3. Ед. хр. 9424.

² Казанские губернские ведомости. 1904. 29 августа.

ВСЕГО	795
В том числе были заняты владельцами, остальные арендованы	210

* Составлено по: Город Симбирск по двум переписям недвижимых имуществ: (1900–1901 – земской и 1909 – городской гг.) Симбирск, 1911. С. 81–82.

Одним из свойств розничной торговой деятельности являлась старая традиция зазывать потребителей в магазин. Это служило своего рода рекламированием, хотя очень назойливым. Всякий собственник магазина, если у него не было клиента, выходил за порог и зазывал прохожих заглянуть к нему. Почти все купцы имели с этой целью мальчишек, а наиболее значительные – отправляли приказчиков, которые вставали около лавки и звучно приглашали клиентов. Хорошо обеспеченный торговец для солидности усаживался около дверей собственного магазина на большой табурет, а напротив него, с противоположной стороны дверей, вставали в шеренгу 2–3 приказчика и вместе зазывали проходящих мимо людей. Например, торговец Заборов имел магазин в 3 этажа, реализовывал головные уборы и обувь в розницу и большими партиями, его ежегодный оборот товара превосходил 100 тыс. руб. Он содержал десять приказчиков и тринадцать мальчиков; в магазине постоянно находились клиенты, однако, сколько бы их ни было, у дверей находился дежурный приказчик и приглашал клиентов¹.

Купцы, продававшие обувь и готовую одежду, не довольствовались заманиванием у дверей собственных магазинов, а отправляли зовущих на площади; те ходили и рекламировали продукцию всякому встречному, отыскав же клиента, приводили его в магазин, передавали приказчику, а потом снова уходили. Завлечение являлось чем-то вроде живой рекламы и зачастую становилось способом навязывания продукции, поэтому когда на площади появлялся какой-нибудь покупатель из провинции, приказчики

¹ Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 138.

увлекали его, начиная водить из одной лавки в другую, так что он не представлял, каким образом уйти от них¹.

В обстоятельствах индустриального капитализма получили распространение и более неприглядные нравы в торговле. Обмануть покупателя, выторговать избыток, являлось совершенно обыкновенным делом. Торговцы определяли очень высокие цены, обманывали, недовешивали и т.д. В большом ходу был способ навязывание клиенту некачественной низкосортной продукции. Непригодная продукция не ликвидировалась, а продавалась покупателям. Одним из видов такой продажи являлись так называемые «дешёвки», которые организовывались постоянно, из года в год в один и тот же период времени. С этой целью целенаправленно готовился различный брак и никуда не пригодные вещи. Реализация «дешёвки» совершалась согласно особенному порядку. Таким образом, к примеру, приобретённую продукцию нельзя было обменять, за её качество не несли ответственности и никогда денежных средств назад не возвращали. В обувных магазинах не позволялось мерить туфли, ботинки, прочно связанные попарно, по большей части были различными, т.е. один больше другого, или совсем одинаковые – оба ботинка на 1 ногу². Культурный уровень купечества в 70–80-х гг. XIX в. сохранился по-прежнему невысоким. Уклад и обычаи купечества данного времени хорошо отображены знаменитым русским драматургом А. Н. Островским.

Молодое поколение торговцев стремительнее всего заимствовали внешнюю сторону культуры. Они бросили облачаться в сюртуки с длинными полами и надевать сапоги с большими голенищами «бутылками», отвергли картузы с лакированными козырьками, а начали надевать брюки навыпуск, шляпы-котелки и даже цилиндры. Большая часть из них тратили в азартные игры крупные капиталы, иные же обанкротились в следствии жестокой конкурентной борьбы. На слабости соперников и невероятной

¹ Белоусов И. А. Ушедшая Москва. М., 1927. С. 74.

² Слонов И. А. Из жизни торговой Москвы. М., 1914. С. 183.

эксплуатировании работников более проворная доля торговцев приобретала крупнейшие состояния.

Владельцы капиталов тратили крупные средства на улучшение предметно-технической основы торговли. Они вводили обогреваемые ряды лавок, пассажи, галереи и магазины в коммерческих центрах и на центральных улицах городов. Данные новейшие сооружения стремительно становились популярными благодаря комфортным условиям, богатой отделке, многообразию и широте перечня продукции, что позволило собственникам значительно увеличить стоимость товара «без запроса» и получать большие прибыли. За 25 лет после отмены крепостного права внутренней оборот товаров Российской империи вырос приблизительно в два раза и составляющий в 1885 г. приблизительно 5,5–6 млрд. руб.¹

Заключительные пятнадцать лет XIX столетия выделялись наиболее активными темпами торговой деятельности, что обуславливалось всем ходом экономического формирования государства. 90-е гг. были отмечены индустриальным ростом, наставшим после кризисов в 1873–1875 гг. и в 1881–1882 гг. Общий итог индустриального производства в 1900 г. превысил 3 млрд. руб., т.е. возрос практически в три раза по сравнению с 1885 г., число работников возросло за это же время практически в 2,5 раза и достигло 2,4 млн. человек².

В данный период времени полностью формируется и закрепляется концепция отечественного капитализма, концепция классовых капиталистических взаимоотношений во всех секторах экономики государственного хозяйства. Закрепление данной концепции сопутствуется бурным подъёмом производительных сил и ростом ёмкости внутреннего рынка. В селе со временем ликвидировались сохранившиеся части крепостничества. Кабальная отработочная система сменялась финансовой арендой и приобретением земельных участков. Производительность и

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 124.

² Там же.

конкурентноспособность сельского хозяйства стремительно повышались, увеличение денежности фермерских бюджетов достигло крупных масштабов. В том числе и в Воронежской губернии, где натуральное хозяйство ещё присутствовало, уже в 80-х гг., по подсчётам В. И. Ленина, процент финансовой доли расходов к общей затрате фермерских хозяйств составлял в среднем 49,14. А у состоятельных фермеров и кулаков данная доля составляла 60,18; у самых бедных фермеров (не имеющих лошадей) – 57,10. Даже у середняков доля денежности прибыльной части бюджета не была ниже 40,8¹.

В условиях развитой железнодорожной сети оборот товаров в 1900 г. увеличился более чем вдвое и составлял 7 265 млн. руб. против 3 503 млн. руб. в 1885 г.² А с выручкой от ярмарок, базаров и неучтённых торговцев он составил 11–12 млрд. руб. Сеть коммерческих компаний возросла с 724,7 тыс. в 1885 г. до 1 087 тыс. в 1900 г., т.е. на 50 %, а так же большая сеть магазинов и сеть оптовых складских помещений насчитывала 152,9 тыс. единиц что на 20 % больше, чем в 1885 г.³.

Совместно с этим расширение железнодорожной сети стимулировало потребность открытия небольших лавочек, палаток и ларьков на всех станциях, формировало условия для увеличения торговой деятельности за счёт новых районов государства. Рост количества жителей и жилищного строительства в старых городах формировало подходящие условия для развёртывания магазинной сети по торговле продовольственными товарами. По этой причине количество лавок и палаток возросло за завершающие пятнадцать лет XIX в. на 57 %⁴. В новых городах, в особенности на главных пунктах железных дорог и водных путей, открывались розничные и сравнительно большие оптовые и оптово-розничные компании, которые

¹ Ленин В. И. Соч. Т. 3. С. 124.

² Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 237.

³ Там же. С. 187.

⁴ Там же. С. 241.

способствовали формированию развозной и лавочной торговой деятельности в отдалённых деревнях. Передвижная коммерческая сеть выросла на 54 %¹.

Сравнение общего 50 %-ного повышения количества коммерческих компаний со 100 %-ным увеличением денежных отношений говорит об увеличении торговой наружки в среднем на каждое торговое предприятие на 33,3 %. Что касается производительности труда в торговле, то она даёт, согласно подсчётам академика С. Г. Струмилина, в среднем на 1-го рабочего, работающего в стационарной торговой сети (не учитывая передвижную торговлю), увеличение в масштабе 26,9 %. Для 15-летнего этапа расцвета промышленного капитализма в Российской империи это, безусловно, весьма немного².

По сведениям переписи жителей 1897 г., в торговой деятельности участвовало 1 млн. 600 тыс. человек; в 1900 г. – 1 млн. 504 тыс. занимающихся продажей, равно как главной работой, и 175 тыс. занимающихся продажей в добавок к собственным главным делам. На каждого человека, занимающегося торговлей, приходилось в среднем всего лишь 78 граждан, а на любую коммерческую единицу (включая развозчиков и разносчиков) – 118 граждан, либо на всякую стационарную и полустационарную компанию (не учитывая передвижную торговлю) – 159 человек. Для сопоставления укажем, что в Германии на 1-го человека, занимающегося торговой деятельностью, в 1861 г. приходилось 83 человека, а в 1907 г. всего лишь 30 человек³.

В начале XX в. Российская империя вошла в период максимального становления капитализма – империализм. Империализм в Российской империи не являлся традиционным, он был оплетён, по словам В. И. Ленина, «особенно густой сетью отношений докапиталистических»⁴ и носил военно-феодалный характер. Во главе правительства был император, который

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 245.

² Там же. С. 247.

³ Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994. С. 151.

⁴ Ленин В. И. Соч. Т. 22. С. 246.

опирался на привилегированную социальную силу – землевладельцев, удерживающих и использующих в собственных целях средневековую финансовую и культурную малоразвитость села.

Формирование ёмкости базара в глубину довольствовалось помещичье-полукрепостнической оболочкой социального и правительственного строя. Рынок увеличивался основным образом за счёт новых областей. Таким образом, в 1900 г. была запущена в использование Сибирская железнодорожная линия длиной в 6,9 тыс. км. В регионы только данного пути к 1913 г. было переселено приблизительно 5 млн. человек. Совокупная протяжённость железнодорожных путей в 1913 г. превосходила 71 тыс. км. взамен 56 тыс. км. в 1901 г¹.

Товарообращение целой стационарной коммерческой сети в 1913 г. (без государственной реализации водки и без ярмарочных оборотов) собрало 10 855 млн. руб., или вырос на 56 % вопреки оборота 1900 г². Однако необходимо принять во внимание случившееся в последние годы существенное увеличение стоимости на продукцию. Увеличение товарообращения в стабильных стоимостях (рублях) составлял не 56, а всего 27 %³. Увеличение же стационарной коммерческой сети отразилось в 38,3 %. Подобная пропорция увеличения обращения товаров и коммерческой сети крайне важно. Оно демонстрирует, что в момент империализма рост коммерческой сети в России уже существенно опережало увеличение оборота товаров. Соответственно, нагрузка физического объёма продукции на стационарные компании не то что не возросла, но в существенной мере снизилась. Производительность труда в торговле в неизменных ценах 1913 г. составляла в 1900 г. 6 670 руб., а в 1913 г. только 6 400 руб. на 1-го торгового сотрудника, т.е. уменьшилась на 5,5 %. Снижение нагрузки и понижение производительности труда сообщают о том, что перемещение

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 247.

² Там же. С. 237–238.

³ Там же. С. 249–250.

продукции к покупателю не удешевлялось, а делалось дороже. В данном процессе невозможно не отметить звеньев загнивания капитализма в Российской империи¹. В торговой деятельности, помимо этого, функционировало большое число небольших перекупщиков и спекулянтов, практически не располагавших никакой материально-технической базой. В тот же период большие коммерческие компании и предприятия сохраняли в собственных руках рынки сбыта, увеличивали и делали лучше материально-техническую базу собственных магазинов и складских помещений, устанавливали цены и извлекали большие доходы. Коммерческий доход больших акционерных компаний был в три раза больше прибыли производственных предприятий².

Несмотря на увеличение производительности труда в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве, стоимость на продукты регулярно увеличивалась основным образом из-за расточительства в области обращения. Расходы обращения и доход множественных малых купцов совместно с доходами промышленных и экономических заправил ложились нелёгкой ношей на плечи покупателей продукции – рабочий класс, трудовое крестьянство и прочие слои рабочих.

В 1913 г. торговой деятельностью занимались 2 222 тыс. человек, а всех жителей Российской империи насчитывалось 147 млн. человек. Это означает, что в среднем на 1-го человека, выступающего посредником в торговой деятельности, приходилось всего лишь 66 человек вместо 78 в 1900 г., а на каждый магазин, палатку, лавку, киоск или ларёк (их количество 1 млн. 141 тыс.³) приходилось 129 человек вместо 159. Такой итог получился из-за увеличения торгового аппарата в России накануне революции. Состав сети розничной торговли ухудшился. Увеличение произошло за счёт сети ларьков и палаток (рост с 240,6 тыс. до 349,2 тыс., т.е. на 42 %) и сети мелких

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 248.

² Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1948. С. 291.

³ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 230–231.

лавок (с 430,7 тыс. до 608,1 тыс., или на 41 %). В свою очередь сеть больших магазинов и оптовых складских помещений увеличилась со 152,9 тыс. до 183,2 тыс. компаний, или на 20 %¹.

Передвижную торговую деятельность осуществляло 345,7 тыс. развозчиков и разносителей вместо 262,9 тыс., или на 31 % больше². В ларьковой, палаточной и в особенности в передвижной торговле практически никаких инвестиций в материально-техническую основу не требовалось и можно было довольствоваться крайне незначительным используемым состоянием. По этой причине было большое количество стремящихся заняться данным типом торговли и гарантировать себе, по крайней мере, выживание. Значительная доля начинающих обанкротилась, на их место прибывали другие, более хитрые. Но инвестировать дополнительные средства в усовершенствование материально-технической базы они полагали для себя непосредственным убытком. Поставить хотя бы самую плохонькую палатку, однако на самом активном месте, переманить клиента у конкурентов, всеми способами убедить его купить свои товары – вот чем руководствовались мелкие торговцы и что в конечном итоге содействовало развитию розничной торговли в дореволюционной России³.

На бойкие места стремились и торговцы вразнос. Торговец-разносчик шёл на тот же рынок, базар и другие места скопления народа; продавая продукт с рук, лотка, корзинки, он часто соперничал не только с торговцами палаток, но и с продавцами лавок, а так же с обладателями магазинов. Вразнос реализовывали различную небольшую продукцию: бумагу, карандаши, ручки, перья, ленты, фуражки, иголки, платки, булавки, куклы, нитки и прочие поделки, изделия из табака, продукты питания (в особенности горячие пирожки) и т.п. Разносчики этой продукции практически не испытывали никаких потерь в обращении товаров, они

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 230–231.

² Питере М., Хизрич Р. Предпринимательство или как добиться успеха. М., 1992. С. 147.

³ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. (1800–1917). М., 1950. С. 96.

скрывали свои доходы продаж, тем самым избегали налогообложения или платили его небольшом объёме. Всё это достаточно содействовало живучести и увеличению мобильной торговли в обстановке империализма в Российской империи¹.

Лавка была предприятием, наиболее обустроенным по сравнению с палатками и ларьками. Она обладала входом для покупателя и просторную область перед прилавком. Однако у собственников лавок так же не было стимула инвестировать в свою материально-техническую базу существенные средства, поскольку это не гарантировало дополнительного дохода, а могло привести к лишним затратам на отопление, освещение, ремонт и т.п. Из этих соображений лавки строились небольшой площадью из расчёта на 1-го торговца и незначительный запас продуктов; некоторые из них отапливались. Торговое оснащение заключалось в грубых полках и прилавках. Некоторые лавки располагались в недостаточно обустроенных помещениях лабазного типа, а ещё больше в подвалах. Перечень продукции в большей части лавок был разнородным, в них вели торговлю самой различной продукцией: галантерейной, метизной, москательной, бакалейной, кондитерской, парфюмерной, табачной и т.п. Максимальная доля всей сети лавок на 1 января 1913 г. находилась в селе (58,7 %), другая доля – в городах и местечках (посёлках городского типа). Наиболее идеальным типом коммерческой сети являлись магазины, однако их удельный вес в торговой структуре составлял лишь 13 %. Кроме того, многие магазины располагались в небольших помещениях, владели крайне ограниченными коммерческими залами и не располагали соответствующими площадями для сохранности продукции².

Оборот коммерческих капиталов был тем стремительнее, чем менее были абсолютные масштабы торговли, т.е. чем меньше была коммерческая компания. Таким образом, в максимально больших коммерческих фирмах с годовым оборотом приблизительно 2 млн. руб. капитал осуществлял в

¹ Питере М., Хизрич Р. Предпринимательство или как добиться успеха. М., 1992. С. 186.

² Там же. С. 192.

целом приблизительно 2,8 оборота в год, т.е. оборот на протяжении 130 суток, а в более незначительных магазинах количество оборотов достигало до 7, что означало оборот используемых в торговле денег в течение 52 суток, в то время как в лавке с годовым оборотом товара 10 000 руб. деньги совершали 12 оборотов в год, или обращались в течение всего лишь 30 дней. Что касалось палаточно-ларьковой торговли, то там деньги успевали совершать около 36 оборотов в год, т.е. их оборот завершался в течение 10 дней¹.

Отсюда следует, что организация магазинной торговли была доступна только лишь собственникам сравнительно больших денежных средств, в то время как для торговли в мелких лавках, палатках и ларьках не нужно было больших денежных средств. Данным и разъясняется в основном ограниченное формирование сети магазинов и излишнее формирование мелколавочной и палаточно-ларьковой сети. По сути палатки, ларьки и небольшие лавки в крупном количестве открывались там, где сосредоточение спроса потребителей вполне позволяло содержать 1 или 2–3 магазина. Таким образом небольшая, в техническом и культурном отношении неидеальная коммерческая сеть заменяла собой наиболее большую и совершенную. Небольшой купец, обходясь личным трудом и работой членов собственной семьи, не имел практически никаких потерь оборота либо сводил их к минимальному количеству, что позволяло ему приобретать значительную долю дохода на свой капитал.

Мера дохода на капитал в 1910 г. была: для палаточной и ларьковой торговой деятельности 261 %, для торговли в лавках 108 %, для торговли в магазинах 45,5 %. Эти большие нормы дохода помогали укреплению мелкой коммерческой сети. Хотя, абсолютная сумма (масса) дохода при данных нормах являлась для лавки с капиталом 840 руб. только 910 руб., а для

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 224.

магазина с капиталом 7 230 руб. – 3 290 руб. в год, т.е. плюсы большого капитала сохранились недостижимыми для небольших купцов¹.

Магазинов с количеством сотрудников от десяти и больше насчитывалось незначительное количество, они исчислялись всего лишь сотнями. Основная масса магазинов, которых было десятки тысяч, имела 2–5 сотрудников. Данное находит подтверждение в том, что коэффициент среднего количества сотрудников, работающих в 1-ом магазине в 1900 г. составлял 3,7 человека, сохранился без изменения и в 1912 г. Во всех 183,2 тыс. магазинах и оптовых компаниях работало 678 тыс. человек². Таким образом, наравне с определённым увеличением количества больших магазинов (с числом сотрудников от десяти и больше), открываемых основным образом монополистическим капиталом (акционерными обществами и другими многолапочными фирмами), увеличивалось число мелких и небольших магазинов.

Неравномерный и беспорядочный вид формирования коммерческой сети негативно отразился и на её географическом размещении. На ряду с излишним сосредоточением её в одних регионах, чувствовалась нехватка коммерческих компаний в прочих. Более многочисленной она являлась в столицах и столичных губерниях – Московской и Петербургской, где располагалось 18,8 тыс. магазинов, или 10,9 % от их общей численности, 41,3 тыс., или 6,8 % общего числа лавок, 10 000, или 2,9 % от числа всех ларьков и палаток. А пять северных губерний, которые по количеству жителей равнялись 2-м столичным (приблизительно 5,5 млн. человек), обладали только 5,4 тыс., или 3,1 % всех магазинов, 19 000, или 3,1 % всех лавок и 8,4 тыс., или 2,4 % всех палаток и ларьков. Таким образом, в столичных губерниях на всякого обитателя доводилось в 3,5 раза больше магазинов, чем в губерниях на севере, в 2,2 раза более лавок, а ларьков и палаток более чем на 19 %. Данные цифры демонстрируют, что в столичных губерниях существовала более плотная, в

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 227.

² Там же. С. 230.

большей степени магазинная (наиболее лучшая) розничная сеть¹. В центральных промышленных губерниях с количеством жителей приблизительно 12 млн. человек было в целом только 11,3 тыс. магазинов и 44,1 тыс. лавок. На каждого жителя тут приходилось такое же количество лавок и магазинов, какое было в северных губерниях, а ларьков и палаток было 22,4 тыс., таким образом на каждого жителя их приходилось на 22 % более². Плотная и качественно оптимальная торговая сеть после столичных располагалась в южных губерниях (Донская, Кубанская, Черноморская и т.д.), где на 9 млн. жителей было 20,3 тыс., или 11,7 % от числа магазинов, 54,6 тыс., или 9 % лавок и 33,2 тыс., или 9,5 % ларьков и палаток³.

В финансовых районах государства и губерний коммерческая сеть располагалась тоже весьма неравномерно. Максимальное число магазинов, палаток и ларьков находилось в больших городах и в подходящих для завоза продуктов местах, располагающихся рядом с железнодорожными станциями и водными пристанями. Чем далее находился район от железнодорожной станции, тем менее там находилось коммерческих компаний и тем выше была стоимость продукции. Так, в г. Чердынь Пермской губернии фунт сахара реализовывался по 36 коп. вместо обычной стоимости того времени в 9 коп., керосин – по 20 коп. вместо 6 коп. за фунт. На Чусовском заводе мешок крупчатки стоил 11–12 руб. вместо 6–7 руб. и т.п.⁴. В особенности тяжело обстояло дело с расположением коммерческой сети в сельской местности. Необходимо учитывать, что в деревнях и сёлах жило в то время 85 % всех жителей государства, а вся сельская коммерческая сеть составляла лишь 29,3 %⁵. Приведённые цифры свидетельствуют, что розничная торговая деятельность и её материально-техническая основа концентрировалась в

¹ Кузьмичёв А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М., 1995. С. 98.

² Питере М., Хизрич Р. Предпринимательство или как добиться успеха. М., 1992. С. 54.

³ Хрулев С. С. Финансы России и её промышленность. Пг., 1916. С. 179.

⁴ Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 45.

⁵ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 241.

городах. Там происходило товарообращение лавочной торговой деятельности на 70 %, а магазинной – на 84 %¹.

На сельскую часть доводилась весьма небольшая доля розничного обращения товаров стационарной коммерческой сети государства, главным образом в больших торговых сёлах, находящихся вблизи железнодорожных станций, пристаней и на крупных гужевых трактах². В 1912 г. оптовая торговля насчитывала 10 000 предприятий, точнее 10 027. Следовательно, каждая оптовая компания снабжала продукцией 114 стационарных и полустационарных розничных компаний, а с учётом развозчиков и разносчиков – 148 коммерческих единиц. Это хороший показатель, но он не даёт полного представления о звенности в торговле и товародвижении.

Оптовая торговая деятельность проводилась резидентами 2-х видов капитала: большого (по большей части монополистического) и малого (небольшие оптовики). К первой принадлежали подобные огромные синдикаты, как «Продамета» – по реализации продуктов российских металлургических предприятий, «Кровля» – по реализации товаров железоделательных предприятий Урала, а «Продауголь» – заводов Донбасса. Ранее иных появились монополии на нефтяном и керосиновом рынке Российской империи. В собственных руках сконцентрировали оптовую торговлю «Русское товарищество по торговле цементом», ассоциации соляных компаний, управляемые акционерным обществом «Океан». Реализацию изделий из резины осуществляло общество «Треугольник». Сбывали оптом соответствующие виды продукции Табачный, Спичечный объединения и Объединение сахарозаводчиков, наибольшие мануфактурные объединения Второва, Стахеева, Рябушинского и др. В целом в преддверии Первой мировой войны в Российской империи было больше 100 синдикатов, охватывавших

¹ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М., 1930. С. 244.

² Большинство данных сёл в условиях социализма уже стали городами.

реализацию продуктов 83 сфер промышленного изготовления. Помимо этого, оптовую торговую деятельность продукцией сельхоз производства (хлебом, маслом, хлопком) осуществляли частные (коммерческие) банки, непосредственно сопряжённые, равно как и синдикаты, с зарубежным капиталом¹.

Распределение сети оптовых компаний по территории государства не принимало во внимание потребностей народнохозяйственной разумной компании оптовой торговой деятельности. Большой капитал пренебрегал формированием достаточной сети оптовых компаний в регионах потребления, поблизости от розничных компаний. Ему было дешевле обойтись наиболее нужной материально-технической базой оптовой торговой деятельности в регионах производства и портовых городах, чтобы не было лишних затрат, сопряжённых с перемещением продукции на складские помещения и их содержанием в регионах реализации товара. Это находит подтверждение в том, что 26 % от общего числа оптовых компаний находилось в Москве и Петербурге, 7,5 % в Польше, 8,4 % в Прибалтике, 10 % в южных портовых городах². На долю же оставшейся части государства приходилось меньше 50 % общего количества оптовых предприятий. В свою очередь они сосредоточивались в самых крупных промышленных центрах и на железнодорожных и водных узлах или в районах самых крупных ярмарок. Небольшие оптовики в маленьких и средних городах довольствовались крайне простой материально-технической базой складского хозяйства. Они брали в аренду у собственников (если сами не являлись собственниками) дворовые строения – деревянные амбары, сараи, подвалы³.

Особенно немногочисленной являлась оптовая сеть на селе, которая составляла всего лишь 400 предприятий на всё государство, или 0,09 % к совокупной сельской стационарной коммерческой сети. Компании

¹ Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. М., 1984. С. 125.

² Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. (конец XIX в. – 1914). М., 1992. С. 187.

³ Там же. С. 189.

концентрировались в наиболее больших торговых сёлах при станциях либо пристанях. Всё это указывает на то, что снабжение товарами розничной коммерческой сети с точки зрения государственного хозяйства выполнялось нерационально. Собственники розничных компаний вынуждены были обращаться за товарами в Москву, Петербург или в соседние (на западе) либо портовые города, или на ярмарки и прочие удалённые от массы покупателей большие коммерческие пункты. Из-за этого многим розничным торговцам приходилось чуть ли не постоянно жить там. Розничные предприятия сами оплачивали расходы на транспортировку товаров в свою сеть, что способствовало повышению розничных цен на промышленные товары, особенно в отдалённых районах¹.

Из-за отсутствия в районах потребления должной материально-технической базы оптовой торговли запасы товаров находились в лабазах, подвалах и других плохо приспособленных и необустроенных помещениях, что вело к огромным товарным потерям, которые затем входили в цену товара и перекладывались на потребителя.

Таким образом, стремительный подъём промышленности, расслоение крестьянства, увеличение сети железных дорог и водного транспорта, увеличение нищеты и кулачества, формирование кредита и внешней торговли, широкая трансформация крестьянского и помещичьего хозяйства к коммерческому земледелию во много раз увеличили потребность в торговле и создали наиболее благоприятные условия для её укрепления. С введением в эксплуатацию новых железнодорожных путей сообщения и формированием промышленного капитализма случились большие географические перемены в торговле, увеличилось количество коммерческих компаний, широкое распространение получила стационарная и полустационарная розничная сеть. Однако стоит отметить, что обслуживание населения было крайне неудовлетворительным. Розничные торговцы не стремились вкладывать

¹ Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара, 1994. С. 141.

существенные средства в свою материально-техническую базу, т.к. это не давало им дополнительной прибыли, а могло привести к излишним затратам на теплоснабжение, проведение освещения, ремонтным работам и т.п. Это вело к ухудшению розничной сети торговли.

1.2. Предпринимательство и ярмарочная торговля в России

Предпринимательство предполагает собой независимую активную деятельность, направленную на производство и реализацию товаров народного потребления и услуг с целью извлечения дохода¹. Особенный тип его деятельности представляет государственное предпринимательство, которое выступает в роли независимого субъекта хозяйствования, реализуя тем самым конкретные общенациональные задачи: структурная модификация изготовления продукции, ослабление отраслевых и территориальных диспропорций, поощрение учёно-технологического прогресса, увеличение производительности экономики. Муниципальные компании действуют в индустрии и сельскохозяйственном секторе, строительстве, на транспорте, в торговле, банковском и страховом процессе, жилищно-коммунальном хозяйстве. Национальное урегулирование влияет на экономику страны разными способами и средствами (посредством налоговой, кредитной политики и т.п.) и непосредственно самим вмешательством страны в неё (одной из основных конфигураций коего и считается национальный бизнес)².

Несмотря на то, что многие сферы экономической деятельности страны носили нерыночный характер, в начинающейся складываться рыночной системе происходит коммерциализация государственного предпринимательства: координационная конструкция и система хозяйствования строятся с учётом извлечения доходов. Однако это не являлось конечной целью государствен-

¹ Клинова М. В. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. М., 1988. С. 145.

² Кузьмичёв А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М., 1995. С. 59.

ного предпринимательства и именно в этом состоит его главное отличие от индивидуального предпринимательства. Государство определяет перед собственными предприятиями социально-экономические задачи и решает их с целью урегулирования и преодоления хозяйственных диспропорций, увеличения занятости населения, а в конечном итоге – достижения конкурентоспособной экономики страны¹.

Таким образом, государственное предпринимательство двойственно по своей природе. Результаты хозяйственной деятельности зависят от поставленных целей на каждом этапе развития. Но преимущество всегда отдаётся удовлетворению общенациональных потребностей и интересов. Государство принимает на себя осуществление таких функций, к которым частный бизнес имеет малое касательство, но которые, несомненно, относятся к единым правилам воспроизводства. Это в первую очередь сферы финансовой инфраструктуры (транспорт, железнодорожные и шоссейные пути, связь, энергосистема, муниципальный правопорядок)².

Роль и значимость государственного предпринимательства в экономике каждой страны зависят от общественного устройства, переживаемого этапа развития, национальных исторических особенностей. В России госпредпринимательство считалось независимым типом хозяйствования. Это разъяснялось двумя факторами:

- геополитическим расположением;
- наиболее запоздалым (в качестве «второго эшелона») вхождением в фазу капитализма, формированием хозяйственной деятельности в рамках «догоняющей модели», типичным критерием которой считалась работа общегосударственной компании, усиленно культивирующей прогрессивные технологические процессы, формы изготовления продукции и функционирования инфраструктуры.

¹ Клинова М. В. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. М., 1988. С. 110.

² Там же. С. 111.

С установлением капитализма в стране её экономическая деятельность значительно поменялась: значительно усложнилась и стала носить более коммерческий характер. Значимость государственного предпринимательства в экономике и ускорении её буржуазного формирования намного возросла, что объяснялось «недоразвитостью внутреннего накопления капитала и слабостью частнокапиталистической промышленности, необходимостью для государства брать на себя такие хозяйственные функции и задачи, которые в развитых капиталистических странах с большим накоплением брал на себя частный капитал»¹.

На госпредпринимательство возлагались следующие функции:

1. С XVIII в. существенным предназначением стало усовершенствование страны и форсирование её технико-финансового отставания от западных государств, структурная модификация экономики, освоение достижений буржуазной цивилизации, формирование монотипных конфигураций хозяйствования, облегчающих вовлечение во всемирные финансовые взаимоотношения. Участие государственного предпринимательства в модернизации государства имело следующие тенденции:

– вовлечение зарубежных денежных средств (в виде госзаймов либо обещанных правительством ссуд на цели индивидуальных фирм) и промышленной поддержки первоначально доминировало в XIX – начале XX в. (до 35–40 % общих финансовложений);

– постройка муниципальных индустриальных компаний, коммуникаций, предметов сельскохозяйственной инфраструктуры. Главенствующая роль принадлежала строительству и эксплуатации железнодорожных путей, которые должны были объединить индустриальные центры и главные районы государства, стимулировать увеличение основных сфер индустрии: угольной и железорудной, металлургической, машиностроительной. Государство либо само участвовало в строительстве,

¹ Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 2. С. 187.

либо передавало земли на концессию с целью постройки железнодорожных путей, выкупая затем нужные из них. На средства казны была сформирована главная линия почтово-телеграфной взаимосвязи, организована агротехническая поддержка аграрному сектору¹.

2. Финансовое обеспечение выполнения федеральных задач: улучшение обороноспособности; реализация продукции фискальных монополий; формирование больших муниципальных запасов; обеспечение общественной охраны определённым категориям жителей; помощь при переселении крестьян в Сибирь и на Дальний Восток, в Казахстан, Среднюю Азию (транспортировка железнодорожными путями, формирование аграрной инфраструктуры в новых областях и т.п.) равно как и специфическая помощь семьям по утере кормильца, при увечьях и т.д.; обеспечение удалённых областей продуктами потребления и производственными товарами.

3. Привлечение в экономический кругооборот необжитых земель: приспособление путей сообщения, устройство почтовой и иных типов связи.

4. Влияние на классические уклады жизни людей в направлении их буржуазной модификации (в первую очередь на деревенские хозяйства), поощрение увеличения российских частнопредпринимательских конфигураций.

5. Антимонопольное функционирование: противоборство монополизации отдельных сфер экономики через невысокую стоимость продукции госпредприятий либо формирование их максимальных заказов при закупках товаров у монополистических организаций².

Суммарный размер государственного предпринимательства в российской экономике установить чрезвычайно трудно из-за разнообразия и несопоставимости компонентов. Помимо этого, отсутствуют данные о самой крупной его сфере – государственной военной промышленности. Как

¹ Лаврычев В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России. М., 1982. С. 138.

² Клинова М. В. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества. М., 1988. С. 74.

правило, доводятся сведения только о внесении денежных средств госсектора в госбюджет. От муниципальных монополий, государственных компаний и имущества в 1885 г. поступило 80,5 млн. руб. (10 % доходов госбюджета), в 1900 г. – 650,4 млн. (32 %), в 1905 г. – 1 239,1 млн. (60 %), 1913 г. – 1 966,2 млн. руб. (60 %)¹. Для сопоставления, в Пруссии в 1893 г. данный коэффициент был 62,8 %, в Австро-Венгрии – 21 %, Италии – 5,6 %, Франции – 1,4 %, Великобритании – 0,7 %². За четверть века взнос в бюджет возрос (в текущих ценах) более чем в 24 раза. Но в соответствии с применявшейся в то время техникой организации бюджета в прибыльную долю начислялись: валовой продукт госпредприятий, доход с государственных денежных средств и банковских действий, рентные прибыли с имущества, в первую очередь с земли и леса, т.е. разнородные величины. В доходную часть входили и различные прибыли, сопряжённые с участием государственных хозяйственных ведомств в доходах негосударственных обществ (телефонных, железнодорожных и др.), кроме того, доля непроизводственных налогов, в том числе винные акцизы. За исключением последних, удельный вес госсектора в доходной части бюджета уменьшился в 1910–1913 гг. до 43–45 %³. Но всё равно это никак не отображало настоящего положения госсектора и государственного предпринимательства в экономике страны⁴.

По крайне приблизительным подсчётам, в валовой продукции народного хозяйства на госпредпринимательство приходилось не более 10 %. Примерно те же данные получаются по численности рабочих и служащих⁵. Таким образом, утверждение, что в России было мощное государственное предпринимательство преувеличено. О состоянии государственного

¹ Статистический ежегодник на 1914 г. СПб., 1914. С. 357–358.

² Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. СПб., 1891. Т. 13. С. 30.

³ Статистический ежегодник на 1914 г. СПб., 1914. С. 395.

⁴ Лаверычев В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России. М., 1982. С. 157.

⁵ Народное хозяйство СССР 1922–1972 гг. М., 1972. С. 345.

предпринимательства в начале XX в. можно судить по характеристике единичных структурных компонентов:

в индустрии – более чем 700 компаний (4–5 % от всего числа). На их долю приходилось приблизительно 10 % от главных и оборотных её фондов. Наиболее большими и технически оборудованными считались армейские фабрики, а также горные, кроме всего прочего производящие продукцию для военных нужд. Немногочисленные фабрики существовали и в других секторах экономики (лесопильные, фарфоровые, карточные и т.д.)¹. Практически 50 % государственных компаний составляли небольшие производства, обслуживавшие винную монополию;

в инфраструктурных секторах – транспортными коммуникациями, прежде всего железнодорожными путями (70 % их совокупной протяженности) и обслуживающими их мастерскими, портовыми постройками, речными судами, компаниями связи (к казне относилась главная, именуемая государственной, почтово-телеграфная и телефонная линия);

в лесном хозяйстве – приблизительно 60 % лесов (удобных), лесничествами, наравне с охраной и возрождением лесов осуществлявшими заготовку и реализацию леса (44 % от итогового выхода древесины);

в области сервиса аграрного хозяйства – государственными конезаводами, элеваторами и зернохранилищами, агрономическими зонами, прокатными и зерноочистительными точками, образцовыми фермами, экспериментальными полями, племенными рассадниками, шелководными станциями и т.п.;

в банковской деятельности – основным кредитным и эмиссионным учреждением – Государственным банком, его фирмами, филиалами, сберегательными кассами и т.д.;

¹ Ермишина С. А. Традиционные ценности в условиях модернизации российского общества // Былое. 1994. № 3. С. 3.

в торговле – винными базами и лавками, торговыми точками в необжитых областях (на Крайнем Севере) и на государственных заводах;

в лечебном деле – 6-ю государственными курортами на минеральных водах¹.

Государственное предпринимательство функционировало совместно с разными системами хозяйствования: коммерческим, не коммерческим, разнохарактерным. Коммерческий характер был присущ железнодорожным путям, питейным заведениям и т.д., где муниципальные затраты возмещались за счёт средств, получаемых от продажи продуктов и услуг. Некоммерческий использовался при проведении и содержании шоссейных и грунтовых путей, муниципальных дорог, формировании и эксплуатации в сфере обслуживания аграрного хозяйства, средних учебных заведений, клиник и т.п. Использовалась комбинация коммерческих и не коммерческих способов с резкими колебаниями их удельного веса (почта, водоканализация, эксплуатация портовых построек)².

Экономическая система государственной компании предусматривала: назначение управления – правления (3–5 человек) как уполномоченного правительства-владельца и исполнительного директора (руководителя предприятия); госзаказ и возможность осуществлять индивидуальные заказы и производить продукты с целью беспрепятственной реализации (постройка судов и транспортный сервис горных заводов); бюджетное субсидирование (операционная ссуда на текущие производственные потребности, отдаваемая после сбыта продуктов и предоставления услуг; ресурсы на капиталовложения; уплату промыслового налога); установленные цены на продукцию, складывающейся из себестоимости и установленного процента доходов; регламентированную в соответствии с местной принадлежностью плату за труд, поощрение правления и персонала. Обязательной

¹ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. (1800–1917). М., 1950. С. 158–159.

² Лаверьчев В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России. М., 1982. С. 80–81.

составляющей хозмеханизма был серьёзный канцелярский надзор, особенно за расходом денег. В государственные компании назначался правительственный инспектор¹.

В целях уменьшения затрат на содержание, удешевления продукта и стимулирования технологического прогресса государство пыталось приспособить собственную индустрию к коммерции, перевести её, в частности и армейские заводы, на выгодные торговые отношения (впрочем, назвать это коммерческим режимом хозяйствования было нельзя). Они предполагали: безубыточность (смена непосредственного бюджетного финансирования в варианте операционного кредита авансами клиентов, покрытие затрат прибылью от проделанных работ, распределение денег компании на функциональные фонды – оборотный, запасной, демпферный, общественной помощи сотрудникам); увеличение побудительной значимости доходов (отчисления в фонды и до 10 % – на поощрение правления); контрактная модель взаимоотношений управления и руководителя предприятия (при сохранении практики назначения на должность)².

Основным направлением государственного предпринимательства была деятельность казны в хозяйстве железнодорожных путей. В средствах бюджета из 45 % (в 1913 г.) на его долю приходилось приблизительно 25 %³. Финансирование железнодорожных путей осуществлялось таким образом: управлениям из казны отчислялись деньги на эксплуатационные издержки, которые возмещались поступлениями от грузо- и пассажироперевозок. Плата обуславливалась тарифами, устанавливаемыми Тарифным комитетом Министерства финансов при участии уполномоченных железнодорожных путей с одной стороны и производителей, покупателей и купцов (бирж) с другой.

¹ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. (1800–1917). М., 1950. С. 174.

² Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М., 1992. С. 155.

³ Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994. С.184.

Расчёт делался на рентабельность, несмотря на то, что на первый план выдвигалось национальное урегулирование грузопотоков с целью формирования инфраструктуры отдельных районов либо производств. Пассажи́рские транспортировки, равно как и в иных государствах, приносили убытки. Но согласно предписанию министра финансов С. Ю. Витте в 1894 г. в России были введены невысокие относительно иных государств расценки на билеты с максимальными удобствами для пассажиров (средства для сна, транспортировки имущества и т.п.). После уменьшения стоимости билетов прибыль от пассажирских перевозок значительно возросла, а потери казны уменьшились в два раза – с 0,40 коп. за 1 пассажиро-версту до 0,18–0,20 коп., став меньше, чем в Германии (0,32–0,33 коп.), США (0,43–0,48 коп.)¹.

Доходы от перевозки всех без исключения грузов в 1892–1900 гг. превысили текущие эксплуатационные затраты, и государственные железные дороги даже получили чистую прибыль (на 1 версту): в 1892 г. – 2 695 руб., в 1900 г. – 4 056 руб. Однако эксплуатационные затраты не отображали всех расходов. Ситуация изменилась с учётом расходов по ключевому капиталу (оплата процентов облигационных займов и дивидендов по акциям, отчисления в запасной капитал и т.п.) и расходов на усовершенствование железных дорог и обеспечение их подвижным составом. Из десяти (1892–1901 гг.) только пять лет казначейство получало доход, а другие пять лет несла потери². Такой же ситуация оставалась и в последующие годы. В 1908–1912 гг. чистая прибыль от эксплуатации государственных путей сообщения (из расчёта на 1 версту) составляла соответственно: 2 461 руб., 3 886 руб., 5 087 руб., 6 616 руб., 7 363 руб. Однако в 1908 и 1909 гг. железнодорожные пути (в том числе и индивидуальные) принесли казне убытки в 113,0 и 88,7 млн. руб. В 1910, 1911 и 1912 гг. был получен доход, равный соответственно 164 млн., 128 млн. и 157 млн. руб.³, который можно

¹ Мигулин П. П. Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы (1893–1902 гг.). Харьков, 1903. С. 335, 336, 339, 340.

² Там же. С. 341, 343.

³ Статистический ежегодник на 1914 г. СПб., 1914. С. 397, 679–681.

объяснить индустриальным подъёмом в государстве, плодородными годами и увеличением перевозочной деятельности железных дорог.

Ещё одним важным направлением государственного предпринимательства являлась реализация продукции винной монополии. Правительство выкупало у индивидуальных винокуренных заводов спирт. Его очисткой и производством водки занимались равно как государственные, так и индивидуальные предприятия, но исключительно под наблюдением Министерства финансов. Право реализации спирта, вина и водочных изделий принадлежало исключительно государству. Водочная продукция изготавливалась государственными заводами, продавалась в магазинах и винных лавках. Частные заведения закупали спиртные напитки у государственных компаний, реализовывали их согласно жёстким муниципальным расценкам (за особое поощрение) либо согласно свободным расценкам (уплачивая патентный акциз)¹. Согласно взносу в прибыль бюджета (с учётом акцизных сборов) винная деятельность занимала первое место (28 % в 1913 г.)², вне акцизных сборов её часть равнялась 10 %. Чистая прибыль с неё в 1912 г. составила 654 млн. руб. (79 % к валовому доходу)³.

Согласно участию казны в организации прибыли далее следует сказать о государственном предпринимательстве в сфере связи. Прибыли госсектора (в отсутствии акцизов) от почты, телеграфа и телефона составили 3,7 % (1913 г.). Чистая прибыль равнялась 38 млн. руб. или 34 % к валовому доходу. Государственное предпринимательство в данной сфере деятельности получало значительные нарекания. Отмечались низкое снабжение государства связью и неудовлетворительные темпы роста сети, плохое качество услуг и высокие цены на них. Зарабатывая высокую чистую прибыль в этой области производства, государство снижало расходы на её содержание и по сравнению с развитыми западными государствами самую

¹ Калинин В. Д. Из истории питейного дела в России (XV – начало XX в.). М., 1993. С. 395, 416–417.

² Там же. С. 37.

³ Статистический ежегодник на 1914 г. СПб., 1914. С. 395, 416–417.

низкую сумму затрат в государственном бюджете на почту и телеграф: в 1905 г. в России – 2 %, в Англии – 24 %, во Франции – 7 %, в США – 23 %, в Германии – 12 %¹.

Значительное пополнение в казну приносило лесное хозяйство: 2,7 % прибыли бюджета (1913 г.). Осуществлялась заготовка и продажа лесоматериала государственным и индивидуальным покупателям, строились лесопильные фабрики. Предпринимательская прибыль была не очень велика, главное место занимала рентная прибыль (за счёт передачи государственных лесных площадей под индивидуальное производство, от торговли леса на корню). Лесной департамент входил в Главное управление землеустройства и земледелия, прибыль с леса достигала 80 % от его заработков, за счёт него пополнялась значительная доля муниципальных вложений в аграрную отрасль. В 1913 г. прибыль с леса составляла 95 млн. руб., капиталовложения в аграрное производство – 94 млн. руб., (42 млн. руб. на увеличение агротехнического уровня, на академические и учебные заведения; 52 млн. руб. – на землеустройство и миграцию фермеров)².

Государственные индустриальные компании (с промышленными производствами и базами) составляли 2,7 % в сумме заработков госбюджета (1913 г.). Из их числа главное значение имели горные фабрики: из валового дохода в 22,4 млн. руб. на их долю приходилось 17 млн. руб. (более 75 %)³. Государство стремилось перевести их на коммерческие основы. Предполагалось к первоначальной стоимости заказа прибавлять до 15 % на выручку, а за счёт доходов проводить модернизацию, увеличивать производство продукции и премировать руководство. Это была попытка адаптировать госпредприятия к рынку. На деле даже ограниченных коммерческих начинаний осуществить не удалось. С целью решения

¹ Третий очередной съезд представителей промышленности и торговли. Доклад Совета съезда о необходимых улучшениях в почтовом, телеграфном и телефонном деле в России. Б.м. б.г. С. 2–11.

² ГУЗиЗ. Итоги работ за последнее пятилетие (1909–1913). СПб., 1914. С. 5, 7–15.

³ Статистический ежегодник на 1914 г. СПб., 1914. С. 358–359, 367.

конкретных общегосударственных задач требовалось обращаться к некоммерческим технологиям хозяйствования, равно как, к примеру, осуществление определённых функций социальной поддержки жителей (продажа продуктов в дотационных условиях)¹.

Хозяйственная деятельность на горных заводах включала в себя выполнение двух видов заказов:

- а) заказы (наряды) казённых ведомств;
- б) частные заказы и для свободной продажи.

Для реализации продукции использовались комиссионеры (посредники) и собственные заводские магазины. В самом начале XX в. второе направление превалировало, но к 1911 г. показатели почти сравнялись: 45 и 55 % в общем объёме отгруженной продукции и выполненных услуг, что позволяет говорить о смешанном механизме хозяйствования. Однако после 1912 г. в связи с реализацией программы перевооружения армии и флота было принято решение ограничить производственную деятельность горных заводов выполнением только казённых заказов².

В соответствии с ратифицированной государственной сметой прибыли и затрат за изготовление определённого количества продукции горнопромышленные компании получали из казны деньги по типу операционного кредита. Особым целевым распределением выдавались денежные средства на реконструкцию заводов, капитальный ремонт, покупку оснащения, оплату промыслового налога и сборов с собственности. Субсидирование горных заводов происходило таким же образом, как и железнодорожных путей³.

¹ Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара, 1994. С. 185.

² Лаверычев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. М., 1964. С. 69.

³ Историко-статистический обзор промышленности России / Под редакцией Д. А. Тимирязева. СПб., 1883. Т. 1. С. 51.

Как следует из отчётной сметы доходов и расходов за 1900 г., отпускные цены на продукцию, изготовленную по заказам военного и морского министерств, были 3-х видов: ниже себестоимости, на уровне и с назначением 11–12 % прибыли; для министерства путей сообщения – чаще всего с назначением 12–13 % прибыли (иногда выше), паровозы с тендерами отпускались по себестоимости. С назначением 12–13 % прибыли формировались и цены на частные заказы, а также на ряд изделий для свободной продажи¹.

С 1912 г. назначаемый процент прибыли был увеличен (до 20–30), что сразу же привело к резкому росту (более чем в 6 раз) её объёма: с 500 тыс. руб. в 1911 г. до 3,3 млн. руб. в 1912 г. Казённые ведомства оплачивали свои заказы несвоевременно. К 1914 г. за ними числилась задолженность в 20 млн. руб., а с учётом долгов частных заказчиков и комиссионеров – свыше 23 млн. руб., что, естественно, ухудшало финансовое положение горных заводов².

Горный департамент считал заслугой государственных заводов изготовление ряда продуктов и невысокие расценки в отличии от частных заводов. В реальности это было далеко не так из-за устаревших технологий, низкой степени профессионализма управляющих сотрудников, которые назначались из числа высокопоставленных отставных военных и чиновников. В официальных документах Госконтроля и финансовых учреждений, публикациях экономистов отмечалось искусственное занижение цен за счёт недоучета (примерно на 1/3) реальных затрат. На государственных предприятиях и железных дорогах использовалась простая концепция учёта, вводившая в первоначальную стоимость особых типов продуктов лишь фактические операционные затраты и никак не учитывавшая демпферные отчисления, расходы на обслуживание первостепенного капитала.

¹ Горный департамент. Смета доходов и расходов. Приложения к смете на 1901 г. Часть II. О действии казённых горных заводов. СПб., 1900. С. 28–29, 50–51, 70–77, 164–165.

² Там же. С. 63–65.

Занижалась оплата труда горнорабочих благодаря «привилегиям», сохранившимся с феодальных времён (пользование казёнными участками земли, лесом и т.п.). При всём этом казённые предприятия, как правило, оказывались прибыльными. Проверкой финансовой деятельности всех казённых предприятий России занималось ведомство Госконтроля. Оно включало в затраты и расходы по основному капиталу. В итоге железные дороги с 1900 по 1913 гг. только три года давали прибыль, а горные заводы были убыточны. Так, по отчёту Горного департамента казённые заводы имели прибыль 500 тыс. руб. в 1911 г. и 3,3 млн. руб. в 1912 г., по данным Госконтроля убытки составили соответственно 3,8 млн. и 6,5 млн. руб.¹

Экономическая политика в отношении частного предпринимательства реализовалась в первую очередь через законодательство. Законы определяли, каким категориям граждан было дозволено заниматься предпринимательством, и прописывали условия хозяйственной деятельности. В частности, существовали дискриминационные ограничения для военных и священнослужителей, до 1898 г. право владеть торгово-промышленными предприятиями давало приобретение гильдейских свидетельств. Действовал разрешительный принцип для открытия промышленных предприятий, причём уставы товарных бирж и акционерных компаний утверждало Министерство финансов. Существовало множество предписаний и запретов, за выполнением которых следили надзорные инстанции. Фактически государство регламентировало многие стороны хозяйственной жизни².

К методам экономического регулирования относятся такие, как таможенная политика (довольно гибкая и покровительственная по отношению к отечественным производителям), манипулирование тарифами на железнодорожные перевозки, налоговое обложение (система сложная, но в целом необременительная). Одним из способов воздействия на производство

¹ Статистический ежегодник на 1914 г. СПб., 1914. С. 416–417.

² Жолобова Г. А. Обеспечение безопасности непродовольственных товаров в российском механизме правового регулирования торговли на рубеже XIX–XX вв. // История государства и права. 2013. № 18. С. 12–16.

и предпринимателей была практика распределения государственных субсидий и заказов. Этот метод и ныне используется во многих государствах для регулирования воспроизводственного процесса. В России система госзаказов выросла на другой основе, как бы на стыке средневековых монополий с откупами. Конкуренция за право поставок для военного ведомства и другие госзаказы принимала особенно острую форму, порождала коррупцию¹. Сильными рычагами проведения экономической политики и регулирования хозяйства были государственные кредитные учреждения. Вся кредитная система России контролировалась Государственным банком, который фактически превратился в главный финансово-кредитный центр страны. Являясь одновременно эмиссионным и коммерческим учреждением, он активно влиял на экономическое развитие российского государства².

Условия для коммерческой деятельности в России были наименее благоприятные, чем у многих государств Западной Европы. Нужно отметить, что сама концепция частнособственного предпринимательства входила в несоответствие с такими цивилизационными формами, как общекрестьянское общество, особая значимость абсолютистской страны, моральные традиции православного христианства. Этим объясняются определённые отличительные свойства отечественного предпринимательства, характерные особенности российской буржуазии. Усовершенствование финансовой организации в России на капиталистических основах протекало существенно позднее, чем в прогрессивных государствах Запада. Россия начала контролировать западные формы организации производства, торговли, кредита – словом, общеевропейские торговые взаимоотношения. Однако и в XX в. сохранилось достаточное количество старомодных институтов, столетние патриархальные нравы упорно сопротивлялись новому, прогрессивному существованию. На основные позиции в экономике государства притязали коммерсанты

¹ Рязанов В. Т. Экономическое развитие России XIX–XX вв. СПб., 1999. С. 67.

² Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Л., 1991. С. 100.

новой формации (фабриканты, совладельцы акционерных фирм, финансисты), но количественно доминировал небольшой бизнес. Характерной особенностью ведения бизнеса российской буржуазией было объединение в нём промышленно-производственных и торговых функций¹.

Устаревшая сословная организация общества мешала классовому определению и имущественной стратификации предпринимателей. Принцип сословности не был изжит ни в законодательстве, ни в общественном сознании, ни в самой предпринимательской среде. Обстоятельства хозяйственной жизни, созданные засильем бюрократии, определили такие черты ментальности предпринимателей, как желание приспособиться к существующим условиям, найти способы обхода установленных законом границ, своеобразное иждивенчество, соблазн переложить на казну большую часть расходов («ухватить добрый кусок казённого пирога»). Российская буржуазия была не только многонациональной по составу, но и интернациональной, так как иностранцы свободно вошли в российскую предпринимательскую элиту. Примеров антагонизма на национальной или религиозной почве было немного. В среде российских предпринимателей пользовались уважением традиционные качества русского купечества: отношение к своему делу как к общественному служению, своего рода миссии, возложенной на богатого человека богом и судьбой; веротерпимость и уважение к иной культуре, тяготение к просвещению и искусству, благотворительность и меценатство, материальная поддержка государственных и общественных мероприятий патриотического характера².

Существенные изменения в экономике, политике и общественной жизни начались в России в ходе реформ 1860-х гг. и принесли значительные перемены в сектор торговли, в частности ярмарочной. В процессе общегосударственной реформы 1864 г. качественно изменилась структура местного

¹ Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 78–80.

² Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара, 1994. Гл. 6.

управления. В 34 губерниях Европейской части России была учреждена избирательная представительная власть – губернские и уездные земские собрания, а также органы исполнительной власти – губернские и уездные управы, которые выбирались на три года¹. Область деятельности общегосударственных органов довольствовалась границами подвластных им местностей губернии либо уезда². Одно из главных её направлений была забота о формировании здешней торговли и промышленности, равно как и о наилучшей организации поселений и введение в курс деятельности о районных хозяйственных выгодах и делах губернии либо уезда губернских и основных властей³. В частности, в ведомстве губернских и уездных общегосударственных органов находились дела о учреждении новейших ярмарок и закрытии, перенесении в иное многолюдное место и изменении сроков действующих ярмарок⁴. Постановления нужно было предложить на утверждение губернатору, а в случае, если действие затрагивало ярмарки сроком больше 14 суток, то и на одобрение министра внутренних дел⁵. С начала 1860-х гг. торговля на ярмарках, продолжавшаяся более недели, облагалась специальным налогом⁶.

В круг обязательств губернаторов входила поддержка правопорядка в период ярмарок, исполняемая им посредством муниципальных и земских работников полиции⁷. С 1865 г. область обязательств губернского управления была расширена, оно стало регулировать дела об учреждении, переносе и закрытии ярмарок, а так же о перемене их сроков⁸. Данный принцип распространялся на те административные единицы, в которых не было введено земских органов. В другом функции губернского правления в области ярмарок

¹ Белоусов Р. Россия сельская XIX – начало XX в. Сб. статей. Л., 1964. С. 251–252.

² Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 1819 // Продолжение Свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 1.

³ Там же. Ст. 1818.

⁴ Там же. Ст. 1878, 1880.

⁵ Там же. Ст. 1906, 1908.

⁶ Уставы о прямых налогах, о пошлинах и акцизных сборах. Ст. 216 // Свод законов Российской империи. СПб., 1893. Т. 5.

⁷ Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 539 // Продолжение Свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 1.

⁸ Там же. Ст. 667.

не менялись до начала XX в. Существенные перемены произошли в управлении муниципальным имуществом. В 1866 г. после реформы крестьянства руководство муниципальными крестьянами было передано из Министерства государственных имуществ в Министерство внутренних дел, в связи с чем местный аппарат Министерства государственных имуществ был значительно сокращён. Вместо Палаты муниципальных имуществ и управлений округов были сформированы губернские управления муниципальных имуществ под руководством управляющих¹. Функции управляющего включали в себя контроль за муниципальной собственностью в уезде, находиться в губернском по крестьянским делам присутствии, на земских собраниях и в комитете статистики². Организация ярмарочной торговли в круг обязанностей управляющего не входила. Учреждённая в 1860-х гг. система управления муниципальными имуществами с небольшими преобразованиями функционировала до начала XX в.³

Поменялось устройство уездного управления. 25 декабря 1862 г. публикуются Временные правила о устройстве полиции. Предыдущие органы полиции (общегосударственный капитан-исправник и общегосударственный суд, в центрах уездов – городской голова) соединялись в уездное руководство полиции, возглавлявшееся исправником, который назначался губернатором. Исправник являлся высшим должностным лицом в уезде. Полицейское руководство уезда размещалось в уездном городе, имело в собственном распоряжении становых приставов и отчитывалось напрямую перед губернатором и губернским правлением⁴. Из ведомства полицейского правления ис-

¹ Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 920–921 // Продолжение свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 2.

² Там же. Ст. 925.

³ Там же. // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 2.

⁴ Там же. Ст. 1280, 1285, 1331 // Продолжение свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 1.

ключались центральные и губернские города, а кроме того те города, которые обладали своим полицейским руководством¹.

Обязанности уездного полицейского управления в области ярмарочной торговли остались прежними: надзор за ведением торговой деятельности согласно всем имеющимся требованиям продукцией соответствующего качества и вида. О появляющихся в данной сфере трудностях становые приставы извещали полицейское управление уезда, которое, в свой черёд, – Казённую палату. Незначительным изменениям подверглось казначейство уезда. В 1860–1870-х гг. казначейство стало делиться на губернское (в губернских населённых пунктах) и уездное (в уездных населённых пунктах). Обязанности казначейства несколько расширились: кроме выдачи документов на право торговой деятельности выдавались документы на занятие промыслами и билеты «на лавки»². Эта система функционировала до самого начала XX в³.

В 1860-х гг. поменялась система управления волостями и поселениями. С 1861 г. волость обуславливалась числом жителей с трехсот вплоть до 2 000 ревизских душ⁴. Руководство волостью отныне проводили волостное собрание, осуществляли волостное управление, волостное судопроизводство⁵. В структуру волостного управления включались старшина, сельские главы и подручные старшины, сборщики податей⁶. Волостной руководитель нес ответственность «за сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости» и в этой связи имел в повиновении сельских старост⁷. В общем, обязанности волостного правления в организации ярмарочной торговли теперь специально не оговаривались⁸.

¹ Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 1274, 1277, 1279 // Продолжение свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 1.

² Там же. Ст. 1565, 1570 // Свод законов Российской империи. СПб., 1872. Т. 2.

³ Там же. Ст. 1072, 1082 // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 2.

⁴ Там же. Ст. 2135 // Продолжение свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 1.

⁵ Там же. Ст. 2141.

⁶ Там же. Ст. 2143.

⁷ Там же. Ст. 2162.

⁸ Там же. Ст. 2146, 2164, 215.

На волостное собрание выбирались делегаты – по одному с нескольких дворов, а на сходах – волостные и сельские служебные лица и доводились распоряжения о всех предметах, имеющих отношение к хозяйственным и социальным делам всей волости¹. Существенно упростилась система сельского управления. С 1861 г. она заключала в себе сельское собрание, которое состояло из крестьян-домохозяев и сельского руководителя. В непосредственных обязательствах сельского собрания и сельского главы мероприятия по ярмарочной торговле никак не оговаривались². Но для проведения ярмарок и торжков в селениях временно-обязанного крестьянства нужно было одобрение сельского схода и согласие помещика³.

С 1862 г. в волостях и поселениях претерпела изменения структура низших работников полиции. В неё входили сотские, в ведении которых были зоны стана, называемые сотнями; десятские, ведавшие поселениями; рассыльные. Десятскими напрямую руководили сотские, а сотские подчинялись становому приставу⁴. Конкретных обязательств низших чинов полиции в отношении ярмарочной торговли не было. Все они без исключения были обязаны следить за соблюдением общественного покоя, а также за торговлей товарами надлежащего качества и вида по существующим правилам, докладывая об абсолютно всех происшествиях становому приставу.

В 1870 г. была проведена реформа муниципального самоуправления, в соответствии с которой в 509 городах России начали функционировать все сословные органы самоуправления – муниципальные думы, имеющие выборный регулярно работающий аппарат – муниципальную управу в составе

¹ Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 2151, 2158 // Продолжение Свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 1.

² Там же. Ст. 2191, 2196, 2212, 2213 // Продолжение Свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 2.

³ Там же. Ст. 558 // Продолжение Свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 1.

⁴ Там же. Ст. 1293, 1340 // Продолжение Свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 2.

муниципального головы и 3–5 стабильных членов¹. Данные органы находились на контроле губернатора и Министерства внутренних дел². В обязанности муниципального социального управления в первую очередь вменялась забота о благополучии жителей: обустройство базаров и рынков, формирование районной торговли и индустрии и т.д. Однако в перечне мероприятий ведомства о проведении ярмарок ничего не говорилось³. Муниципальная дума обязана была лишь выпускать особые предварительно рассмотренные и утвержденные начальником местного полицейского управления постановления для населения, где были расписаны правила внутреннего распорядка на ярмарках, рынках и базарах⁴.

Руководителями городской полиции – муниципальными работниками управления полиции (с 25 декабря 1865 г.) – по-прежнему были полицмейстеры. В муниципальное управление полиции также входили помощники полицмейстера и имелось общее присутствие⁵. Исполнительными чиновниками в учреждении управления полиции являлись муниципальные приставы, помощники муниципальных приставов и полицейские надсмотрщики⁶. Обязательства городской полиции в сфере торговли оставались прежними: контроль за осуществлением торговой деятельности согласно правилам, чтобы не допустить оборота и реализации на ярмарках, рынках и в лавках запрещённых властью товаров, книг, эстампов и рукописей, и контроль за правильностью мер и весов, внедрение новых мер, когда это будет установлено вышестоящим руководством⁷.

Итак, в 1860–1870-х гг. обязанности управления и регулировки торговой деятельности на ярмарках как и прежде были закреплены за Министер-

¹ Белоусов Р. Россия сельская XIX – начало XX в. Сб. статей. Л., 1964. С. 256–257; Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 1962 // Продолжение Свода законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 2.

² Там же. Ст. 1948.

³ Там же. Ст. 2002.

⁴ Там же. Ст. 1949, 2050, 2051.

⁵ Там же. Ст. 1276, 1278, 1279.

⁶ Там же. Ст. 1285.

⁷ Там же. Ст. 1323.

ством финансов и Министерством внутренних дел и подчиняющихся им органам администрации на местах. Перемену в механизме контролирования ярмарочной торговли претерпела функция воссоздания ярмарок, за проведение которых отвечали новые органы самоуправления – губернские и уездные общегосударственные собрания, подконтрольные губернатору. Возможно, из-за того, что земства были презентабельными органами администрации на местах и служили выразителями суждений жителей уезда либо губернии, был уменьшен официальный перечень обязанностей волостной и сельской власти, в частности касающийся сферы ярмарочной торговли¹.

Великие реформы, поменявшие основные общественно-финансовые и политические принципы страны, стали причиной небывалому повышению темпов перестройки хозяйства России на капиталистический лад, что вызвало рост внутренней и внешней торговой деятельности. Но в первые пореформенные годы торговая деятельность ещё имела мощный след крепостной экономики, что характеризовалось низким увеличением денежных отношений, незначительной заинтересованностью большого капитала, плохой развитостью кредитования. Сохраняется значимость ярмарочной торговли и сельских рынков. В 1868 г. в Европейской России уже насчитывалось 1 159 муниципальных и 5 337 сельских ярмарок, куда было завезено товара на 459 млн. руб. и реализовано на 305 млн. руб.² В 1860-х гг. на муниципальных и сельских ярмарках реализовывалось около 30 % всей товарной массы государства, на муниципальных и сельских базарах – 10–14 %, а в развозно-разносной торговле – свыше 9 %; более 11 тыс. мелких продавцов развозили и скупали товар по всей Европейской России³.

Колоссальное воздействие на экономическое становление России в пореформенный период оказала активная постройка железных дорог, развер-

¹ Денисов В. И. Ярмарки. СПб., 1911. С. 58.

² Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. (1800–1917). М., 1950. С. 245.

³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). СПб., 1999. Т. 2. С. 243.

нувшаяся в 60-х – 70-х гг. Железные дороги соединили аграрные окраины с промышленным центром страны, тем самым способствуя существенному увеличению территории внутреннего рынка, вовлекая в торговлю до этого не затронутые регионы¹. Становление транспортной сети способствовало ликвидации огромных разрывов в ценах на продукцию, имеющуюся в дальних регионах государства.

Обширное проникание товарно-денежных взаимоотношений во все области общенародного хозяйства во 2-й половине XIX в. содействовало лучшему познанию конъюнктуры и обстоятельств торговли в целом. Увеличение и увеличение скорости операций на почте, в том числе финансовые переводы, телеграф поспособствовали распространению коммерческой информации среди торгового люда. Длительное ожидание хороших цен на ярмарке в надежде выгодно реализовать либо приобрести товар, найти несведущего потребителя со временем утратило свою эффективность, а купцам, переезжавшим с ярмарки на ярмарку, становится значительно труднее извлекать большую прибыль от перепродажи товара. Стационарные розничные сети начали теснить ярмарки и базары, товарные биржи выступали как центры оптовой торговой деятельности². Так, в конце XIX в. уменьшаются обороты Ирбитской ярмарки – одной из основных (после Нижегородской) в России. Значительным условием снижения её товарооборота стало строительство Уральской и Сибирской железнодорожных путей. Темпы отмирания ярмарочной торговли на Украине, где ещё работали оптовые ярмарки, непосредственно зависели от темпов финансового формирования и протяжённости железнодорожных путей.

Но, с другой стороны, постройка новых железных дорог и усовершенствование в существующей сети путей сообщения значительно увеличивали ассортимент продаваемых на ярмарке товаров. Товарам из отдалённых от

¹ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. (1800–1917). М., 1950. С. 93.

² Кривцова Н. С., Тюшев В. А., Чунтулов А. В., Чунтулов В. Т. Экономическая история СССР. М., 1987. С. 99–100.

зоны организации ярмарки населённых пунктов был существенно облегчён непосредственный доступ к ярмарке. Этим объясняется и сравнительная устойчивость коммерческих оборотов ярмарок: новые разновидности продукции сменили ставшие объектом стационарной торговой деятельности товары. К примеру, благодаря проведению Уральских и Сибирских железнодорожных путей на Нижегородскую ярмарку было завезено огромное количество продукции из Сибири и Средней Азии. Вообще, общий ход уменьшения оборотов товара на ярмарках государства Нижегородскую ярмарку затронул в наименьшей степени; её предельный товарооборот пришёлся на 1881 г. и равнялся 243 млн. руб. Огромную роль в хозяйственной жизни государства продолжали играть ярмарки, устроенные в областях с небольшим количеством населения и некрепкими транспортными связями¹.

На смену значительных реформ приходит время контрреформ 1880-х гг. К 1892 г. в Министерстве внутренних дел сохранилось 5 отделов (не считая отдела государственных лечебных заготовлений)². Значительную реорганизацию претерпел состав Министерства финансов. Отдел мануфактур и внутренней торговли объединяется с отделом внешней торговли и становится отделом торговли и мануфактур. На смену отделу различных податей и сборов пришли 2 других: отдел окладных сборов и отдел таможенных сборов. Изменяются отдел внешней торговли и главное руководство монетной, горной и соляной частями. В угоду времени был создан отдел железнодорожных дел³.

В списке обязанностей новых отделов хозяйственного и полиции, Министерства внутренних дел и отдела мануфактур и торговли, Министерства финансов устройство ярмарочной торговли никак не оговаривалось, формулировки были общими. К примеру, отделу полиции вменялось прове-

¹ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. (1800–1917). М., 1950. С. 246.

² Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 308 // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1.

³ Там же. Ст. 465 // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1.

дение дел о предотвращении и пресечении правонарушений и по охране безопасности граждан и правопорядка, хозяйственный отдел курировал вопросы обеспечения продовольствием, припасами и общегосударственного хозяйства, а отдел мануфактур и торговли – всеобщими процессами торговли¹. Эти перемены, по всей видимости, были вызваны уменьшением значимости ярмарок в экономике государства в завершение XIX в.

27 октября 1905 г. образовано Министерство торговли и промышленности, в компетенции которого были сосредоточены вопросы управления государственной индустрией, опека над частной индустрией и продажами. В штат данного министерства были переведены отдел промышленности и торговли Министерства финансов и все без исключения торговые и ремесленные дела, пребывавшие прежде в ведении Министерства внутренних дел. Все без исключения вопросы, относящиеся к внутренней и внешней торговле государства решались в отделении торговли нового министерства.

С 1885 г. в Казённой палате, являвшейся исполнительным органом губернии по административным делам и налогам, был учреждён пост податного инспектора. Утверждение на пост, рассредоточение податных инспекторов по губернии и выделение каждому из них подконтрольного места находилось в компетенции министра финансов. Главной функцией податных инспекторов был контроль «за правильностью торговли» и содействие в роли госслужащих государственных палат «в генеральных поверках» торговли².

В 1890 г. пересматривается Земское положение. Отныне губернаторам по всем делам открытия и закрытия базаров, ярмарок было указано придерживаться нового Положения о земских учреждениях³. Согласно Положению, ярмарочная торговля была отдана в ведомство земских собраний губерний, которые были обязаны решать вопросы открытия новых рынков, ярмарок и торгов, их закрытия и переноса из одного места в другое, сменой сроков дей-

¹ Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 362, 364, 558 // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 1.

² Там же. Ст. 1065, 1066, 1067 // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 2.

³ Там же. Ст. 331.

ствующих рынков, ярмарок и торгов, а так же внутреннего их размещения в границах выделенных для них поселений губернии¹. Распоряжения губернских земских собраний относительно ярмарок подлежали утверждению губернатором и министром внутренних дел вне зависимости от срока ярмарки. В обязанности губернских общегосударственных собраний вменялось оформление обязательных распоряжений по поводу внутреннего распорядка на торгах, ярмарках и базарах в интересах местного населения равно как всей губернии, так же и отдельных её территорий². В ведомстве уездных общегосударственных собраний осталось прошение в губернские собрания к властям на предмет, касательно здешних польз и надобностей³.

После 1880-х гг. система контроля торговли на ярмарках значительных перемен не претерпел. Снижение возможностей уездных общегосударственных собраний и управ, в частности исключение из их ведения задач, связанных с ярмарками, с одной стороны, упростили механизм утверждения новых ярмарок, изменения сроков и прекращение ярмарок имеющихся и убыстрили канцелярскую работу по данным вопросам. Но, с другой стороны, внедрение института губернских по земским и муниципальным делам пребываний, обсуждающих в необходимых случаях точность и справедливость распоряжений и постановлений земских органов⁴, задерживало претворение в жизнь мероприятий земств.

В 1900–1917 гг. ярмарки продолжали функционировать, но всё более отступали в глубинку, где пути сообщения и местная инфраструктура мало развиты, что создавало обстоятельства для преобладания периодического вида торговой деятельности – ярмарок – над постоянной. Но и в провинции ярмарки были важны лишь для розничной торговли, удовлетворяющей потребности местного населения, и постепенно стали приобретать исключительно увеселительный характер.

¹ Свод Учреждений государственных и губернских. Ст. 332 // Свод законов Российской империи. СПб., 1892. Т. 2.

² Там же. Ст. 63, 108.

³ Там же. Ст. 64.

⁴ Там же. Ст. 65.

Таким образом, на протяжении XIX – в начале XX в. в России в сфере ярмарочной торговли одновременно друг с другом происходили два процесса. Один – градационная организация механизма регулирования и контроля ярмарочной торговли в системе органов государственного правительства. Другой – формирование ярмарочной торговли как основной составляющей государственной торговли, выполняющей одну из главных ролей в ходе социально-экономического формирования государства, формирования целостного информационно-культурного пространства при наличии крепких связей между центром и провинцией. Итак, сформировавшаяся ещё во второй трети XIX в. организация управления ярмарками (в сфере урегулирования и управления ярмарочной торговли) по сути осталась такой же до начала XX в.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в общем обстоятельстве для коммерческой деятельности в России были не столь благополучны в сравнении с другими государствами Западной Европы. Следует сказать, что сама по себе концепция частнособственнического предпринимательства входила в разногласие с подобными цивилизационными конфигурациями, как общекрестьянская организация, особенная значимость абсолютистской страны, моральные традиции православного христианства. Этим объясняются характерные черты отечественного предпринимательства, особенности русской буржуазии. Совершенствование финансовой конструкции России на капиталистических основах протекало существенно позднее, нежели в прогрессивных государствах Запада. Если же оценивать государственное предпринимательство в целом, можно сказать, что более продуктивным было регулирующее функционирование в государственном железнодорожном предпринимательстве. Другие же типы государственного предпринимательства имели малозначительное влияние на экономику страны и были, безусловно, малоэффективны.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ ЯРМАРОЧНОЙ И РЫНОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ярмарки Симбирской губернии играли большую роль в жизни местного населения. На ярмарках продавался самый разнообразный товар. Этому способствовало наличие выгодных торговых путей. Большое число населения губернии начали заниматься торговлей и предпринимательством. Поднимались не только объемы индустриального и сельскохозяйственного производства, но и формировались условия для увеличения конкуренции. С каждым годом рос товарооборот ярмарок.

К началу XX в. сложилась новая финансово-экономическая ситуация, многие ярмарки стали изживать себя, исчезая или перерождаясь под напором развивающегося внутреннего рынка и всё более усложняющихся производственных отношений в целом. Эти кардинальные изменения не обошли стороной и Сборную ярмарку. В 90-х гг. XIX в. её обороты начинают неуклонно падать, уменьшается количество приезжающих торговцев, сокращается её продолжительность по времени. Ранее сильное и слаженное законодательное регулирование ярмарочной торговлей теперь было бессильно остановить этот процесс.

Факт глубокого проникновения товарно-денежных взаимоотношений во все области народного хозяйства во второй половине XIX в. поспособствовал наилучшему знанию конъюнктуры и факторов торговой деятельности в общем из числа обширных кругов населения. Постройка новых дорог и повышение качества сети путей сообщения в общем значительно увеличивали перечень реализуемых на ярмарке товаров. Отныне товарам из дальних от места организации ярмарки населённых пунктов был существенно упрощён свободный доступ к ярмарке. Это объясняет и относительное постоянство товарооборотов ряда ярмарок: новые разновидности товаров сменили ушедшие с ярмарок и ставшие отныне объектом стационарной торговли товары.

2.1. Роль и место ярмарок в региональной торговле

Одна из самых старейших и значительных ярмарок в Симбирской губернии являлась карсунская Троицкая ярмарка. Она имела межрегиональное значение и оставалась крупнейшей в Симбирской губернии в начале века. 11 марта 1801 г. император Павел I удостоил в Карсуне ярмарочное место обществу карсунских торговцев и мещан, в результате чего все ярмарочные сборы стали поступать в городскую казну. С ярмарки доход превышал 6 тыс. руб. ассигнациями, с каждым годом вплоть до 1817 г. росли обороты и Карсунской ярмарки. Если в 1805 г. было арендовано 368 лавок, то в 1811 г. – уже 449¹. Максимальным спросом пользовались лавки, расположенные в холщовом, рукавичном, шляпном, галантерейном, армянском и панском рядах.

Важный рост ярмарочных доходов появляется с 1818 г., когда в городскую казну поступило примерно 8 000 руб. В 1819 г. доходы составили 8 200 руб., а в 1827 г. – 11 000 руб. Но не только на городские необходимости шли ярмарочные доходы. В частности, в 1812 г. в связи с начавшейся войной с Наполеоном городские власти ссудили правительству 18 139 руб. (деньги были возвращены в 1818 г.). К 1825 г. Ярмарочный комитет накопил доход в размере 54 869 руб. Несмотря на увеличение доходов, Ярмарочный комитет мало беспокоился о должном развитии инфраструктуры торжища. Понемногу устаревали лавки. Вследствие этого в 1828 г. было принято решение о замене деревянных лавок каменными. К 1831 г. преобразование ярмарочных рядов закончилось. В общем числе насчитывалось 160 номеров и 8 залов. В таком виде Троицкая ярмарка находилась до 1848 г., когда один корпус рядов сгорел (осталось 140 лавок), а взамен его были вновь построены деревянные ряды на 99 номеров².

¹ Арнольдов М. В. Торговля и промышленность села Жадовки // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 21–27.

² Памятная книжка российской индустрии на 1843 г. // Выпустил коллежский секретарь Петров А. М., 1843. С. 98.

Объёмы торговли в Карсуне повышались с каждым годом с начала 30-х гг. и до середины века. В 1831 г. привоз оценивался в 4,5 млн. руб. ассигнациями, в 1837 г. – более 6 млн. руб. В 40-е гг. обороты ярмарки стали понемногу уменьшаться, снизившись до 1 млн. руб. в год, достигнув 600 000 руб. серебром (в некоторые годы – 300 000 руб. серебром); в 50–60-е гг. уменьшение объёмов продолжалось. Понижение объёмов ярмарочной продажи в Карсуне в пользу симбирской Сборной ярмарки объясняется переориентацией торговых потоков. Комфортная перевозка товара в Симбирск (поволжский город с пристанью), близость к крупнейшим центрам производства и рынкам сбыта, забота губернских и городских властей о поощрении ярмарочной продажи в губернской столице – все это положительно сказалось на динамичном развитии Сборной ярмарки. Кроме того, было более выгодным проведение ярмарки в Симбирске – она проходила раньше Троицкой, следовательно, доля купеческого капитала поглощалась ею. Не дожидаясь начала Троицкой ярмарки, покупатели предпочитали закупить различный товар в губернской столице.

К середине XIX в. в губернии значимо выросло число ярмарок: если в 1830 г. их насчитывалось всего 29, то в 1854 г. – уже 42. Обороты ярмарочной продажи в 1855 г. составили 3 166 119 руб. (продажа на 1 197 356 руб. 55 коп.)¹. Почти две трети этих оборотов приходилось на симбирскую Сборную ярмарку, и на это время крупнейшая в губернии ярмарка занимала 9-е место в России. С 1826 по 1855 г. доход с ярмарки увеличился в 36 раз. Тем не менее карсунская Троицкая ярмарка сохраняла свое значение как большой торговый центр не только в Симбирской губернии, но и во всем Среднем Поволжье на протяжении всего XIX в.

К окончанию 60-х гг. в Симбирской губернии функционировала 81 ярмарка. Привоз товара составил 7 931 954 руб., продажа – 494 016 руб. Ведущее место заняла Симбирская Сборная ярмарка. В 1867 г. привоз товаров на

¹ Храмов А. Симбирские ярмарки в рекламе не нуждались // Народная газета. 1996. № 28. С. 124.

неё составил 5 576 200 руб., продажа – 3 648 600 руб. Второе место оставалось за Карсунской Троицкой ярмаркой (привоз – 787 093 руб., продажа – 481 649 руб.)¹. Из провинциальных ярмарок следует отметить Жадовскую и Талызинскую Ардатовского уезда, Киятскую Буинского уезда. В губернии насчитывалось 102 базара, из них особо выделялись базары по численности привозимого товара. Некоторые базары имели свою специализацию, например, в Астрадамовке в значительном объёме продавали овёс, рожь и изделия из дерева; в Жадовке – конопляное масло, кошачьи, прочие шкурки; в Коржевке – кулё; в Больших Березниках – сурскую пшеницу и т.д.²

Главнейшую роль в хлебной торговле Симбирской губернии играло присурское село Промзино. Через него проходили торговые и почтовые тракты из Симбирска и Уральска на Москву и из Симбирска на Саранск. Через Промзино шли и значительные скотопрогонные пути – Батрацкий и Симбирский, по которым прогоняли до 40 тыс. голов скота. В селе был крупный базар. В зимнее время местные крестьяне занимались погрузкой хлеба, извозом, а летом – бурлачеством. На Суре бурлачили и женщины. Бурлак за путину от Промзина до Рыбинска зарабатывал до 14 руб. серебром. С повышением числа барж на Суре и развитием пароходства на Волге бурлачество в губернии стало понемногу уменьшаться. Так, в середине 60-х гг. XIX в. на всех сурских судах работало до 10 000 бурлаков. В прежние годы их число было существенно больше.

В Промзино каждый год приезжали десятки крупных торговцев и приказчиков. Собственно этим объясняется большое число двухэтажных домов в селе: на первом этаже проживали хозяева, а верхний сдавался внаем приехавшему торговцу. Торговцы жили в селе подолгу: они приезжали обычно в конце ноября и оставались на этом месте до самой отгрузки хлеба. Немало каменных добротных домов в Промзино было построено самими торговцами.

¹ Таборданова Т. Б. Расцвет симбирской торговли. Из истории сборных ярмарок // Ульяновская правда. 1991. № 84–85.

² Арнольдов М. В. Торговля и промышленность села Жадовки // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 21–27.

И в этом также имелись свои местные особенности. Зачастую купец давал 200–300 руб. на строительство дома местному жителю, а потом ежегодно приезжал и жил в период проведения хлебных операций и таким образом получал постоянное место жительства. Потихоньку сумма кредита списывалась, и дом по истечении времени передавался в полное распоряжение промзинского семейства. По понедельникам проходил местный базар. Кроме хлеба там продавали шкуры, сало, изделия местных фабрик и заводов (в начале века мануфактур). Овчину в Промзино доставляли из Астрадамовки, Ждамирово, Кадышево, Кабаево и т.д. Посуду из глины везли из Сухого Карсуна и Барашева, шорный товар и выделанные кожи – из Астрадамовки, Оборино, Ховрино, шляпы и валяные сапоги – из Кобелевки, Выползово, Никитино, Александровки, железные изделия – из Лавы и Княжухи. Иногородние торговцы закупали в Промзино также поташ, семя из льна и сало¹.

В Алатырском и Ардатовском уездах обнаруживалось значительное количество поташных заводов. Более 80 подобных фабрик было в двух сёлах – Миренки и Порецкое. Так, порецкие фабрики производили поташа на более чем 20 000 руб. серебром в год (в первой половине века – до 75 000 руб. серебром). Все остальные фабрики Алатырского и Ардатовского уездов производили поташа на общую сумму 80 000 руб. серебром в год. Семя из льна закупалось по всей Симбирской губернии (особенно в Кувакинской волости Алатырского уезда) и в соседней Пензенской губернии. Так, каждый год до 15 000 пудов семени и до 8 000 пудов льна изготавливалось в с. Кувайкино. В Промзино приезжали торговцы из Астрадамовки, Сызрани, Самары, Мелекесса для приобретения льна².

Важной была в Промзино и торговля салом. Она в основном была сосредоточена в руках Полежаева и Кайдалова. В Промзино был салотопленный заводик у первого, салотопленный и сально-свечный у второго. В нема-

¹ Ауновский В. А. Село Промзино по отказным книгам Алатырского уезда // Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. II. С. 37.

² Там же. С. 49.

лом количестве вывозились свечи и сало. За Волгой и на территории Симбирской губернии закупался рогатый скот. Свиньи, которых забивали на мясо, закупались в большом количестве. Свинина отправлялась в Москву, а на питание местным бурлакам шла её часть. Оценивался ежегодный забой в 7 000 пудов (стоимость мяса – от 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 10 коп. за пуд)¹. Мясо доставлялось из многих сёл Карсунского и Ардатовского уездов, из села Кадышево.

Местом реализации и другой продукции, производимой как на местных заводах, так и в соседних уездах, являлся промзинский рынок. Например, каждый год в немалом количестве реализовывались сливочное масло, солод, кульё (особенно славилось кульё, изготовленные в сёлах Юлово и Коржевка), а также изделия местных мастеровых (плотников, медников, кузнецов и т.д.). На базар доставлялась сурская рыба (стерлядь, щуки, лещи, судаки, сомы, караси, ерши, окуни и прочее). Из Промзино в обе столицы вывозилась сурская стерлядь. Сурская стерлядь стоила дороже, поскольку она была несравненно выше волжской по вкусовым качествам.

Ежегодно для закупки хлеба приезжали в Промзино примерно 20–25 богатых торговцев, располагавших значительными капиталами. Местные торговцы, как правило, были владельцами барж и расшив, а иногородние торговцы нанимали баржи и иные суда у их владельцев. Наём барж был дороже. Например, за аренду расшивы от Промзино до Рыбинска брали 1 руб. серебром с четверти, а за аренду баржи – 1 руб. 10 коп. или 1 руб. 15 коп.² В Промзино продавалась рожь, доставленная сюда из соседних уездов. Самой ценной считалась рожь, поставляемая из сёл Карсунского уезда (она была и самой дорогой). Затем по ценности шла рожь, выращенная на полях Алатырского и Ардатовского уездов. Привезённая из Саранска и Буинского уезда, рожь считалась низкокачественной. Размалывалась рожь на местных

¹ Ауновский В. А. Село Промзино по отказным книгам Алатырского уезда // Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. II. С. 76–80.

² Там же. С. 82.

мельницах. Изготавливали традиционно 4 сорта муки: пеклеванную, обдирную (обойную), шашер и обыкновенную. Пеклеванная мука делилась на три сорта. Каждый год её вывозилось около 30 тыс. кулей. Из отрубей получали шашер. Отгружалась такая мука с сурских пристаней и только лишь для вывоза в Финляндию. По отдельным данным, ежегодно половину всего хлеба отправляли с промзинской пристани. Об объёмах продаж можно судить по данным, приведённым в Приложении 1 (сведения даны за 1865 г.)¹.

В итоге, с учётом отгрузки товара с промзинской пристани (около 40 000 руб. серебром) и низовых сурских пристаней (не более 5 000 руб. серебром) общий объём отправки грузов с сурских пристаней оценивался в 2 045 000 руб. серебром. В некоторые годы эти суммы были меньше, например, было отправлено грузов в количестве 3 511 906 пудов на сумму 1 433 949 руб. со всех сурских пристаней. В результате подъёма воды на Сууре в летний и осенний период баржи и суда доставляли в Промзино различный товар с Нижегородской ярмарки, который закупали промзинские, алатырские и курмышские купцы².

Далеко за пределами губернии славилась торговля в селе Жадовка Карсунского уезда, в которой насчитывалось до 250 мещан и торговцев из 1 200 жителей. Среди основных товаров, находивших сбыт в Жадовке, следует выделить ржаную и пшеничную муку, которая шла для местного потребления, кошачьи шкуры, конопляное масло, щетину, оконные рамы, сани и т.д. Большой сбыт шкурок кошек – основная особенность жадовской торговли. Среди местных жителей было много так называемых «кошатников», которые специализировались на закупке шкурок. Среди кошатников были жители Жадовки, Румянцево, Воецкого, Базарного Сызгана, Кудажлейки, Темрязани, Должниково, Живайкино, Сорокино, Алинкино, Русской Хомутери, Новой Зиновьевки и других селений Хомутерской волости. По Карсунскому же уез-

¹ Ауновский В. А. Село Промзино по отказным книгам Алатырского уезда // Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. II. С. 82.

² Богомолов Н. П. Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862. С. 114.

ду всего насчитывалось до 1 500 кошатников. Для закупки шкурок они в конце сентября–октябре отправлялись в дальние поездки и возвращались в Жадовку в декабре–январе. Закупались шкурки на Дону, в Вятской, Пермской, Самарской, Оренбургской и Тамбовской губерниях. Шкурки кошек из Сибири, Вятской и Пермской губерний считались самыми лучшими¹.

Например, разведением домашних кошек ради их шкурок специально занимались в Вятской губернии. Жадовские кошатники летом закупали мелкий щепной товар (чашки, ложки, веретена и т.д.), либо его набирали в долг (на 100–200 руб. на одного человека) и отправлялись по одному или вдвоём в своё далекое путешествие. Каждый из изготовителей доставлял в Жадовку 1–2 воза шкурок, которые, после праздника Св. Николая, шли на продажу. Торговцы закупали шкурки из Нижегородской, Тульской и Владимирской губерний. Мало кто занимался такой торговлей из симбирских торговцев². Кроме Жадовки часть товара реализовывалась на Симбирской Сборной ярмарке. Цена на кошачьи шкурки обычно устанавливалась в пределах от 15 до 20 руб. за сотню. Объём же реализации в некоторые годы доходил до 1 млн. шкурок. Кроме шкурок заготавливали сало: каждый год его получали и реализовывали до 800 пудов. Это сало очень высоко ценилось и привозилось на мыловаренные заводы, а также использовалось для смазки колес из металла на фабриках и мельницах. Меньшая часть кошачьих шкурок оставалась на внутреннем российском рынке. Этот товар экспортировался в основном за границу, прежде всего в Китай и Австрию³.

Некоторые хомутерские и жадовские кошатники покупали шкурки и других животных. Так, самым большим спросом пользовались шкурки сурских русаков. Они шли также за границу: в Бельгию, Францию, Лейпциг. Шкурки стоили от 6 до 15 руб. за сотню; каждый год в Жадовку и на рынки других сёл их доставлялось до 100 000. Сбыт находили также шкурки лиси-

¹ Арнольдов М. В. Заметка о Карсунской ярмарке // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 41–50.

² Морозов Н. А. Карсунские ярмарки // Карсунский вестник. 1992. № 34. С. 27.

³ Кузнецова И. Симбирская сборная ярмарка // Симбирский курьер. 1992. № 62. С. 34.

цы, белки, волка, куницы, сурка и горностая. В большом количестве невыделанные шкуры этих животных вывозили и в другие губернии. Жадовка славилась как рынок сбыта конопляного масла, которое доставлялось не только из разных населённых пунктов Симбирской губернии, но и соседних Саратовской и Пензенской. Каждый год его сбывалось до 1 000 пудов. Масло поступало из Жадовки на Симбирскую Сборную ярмарку, а оттуда – в Сибирь и Оренбуржье¹.

Оконные рамы которые изготавливались во многих сёлах и деревнях Карсунского уезда (Румянцево, Кармалейка, Кудажлейка, Воецкое, Жадовка) пользовались в Жадовке немалым спросом. Отсюда они вывозились не только в различные населённые пункты Симбирской губернии, но и за её пределы. Некоторые кошатники покупали оконные рамы, вставляли стекло и в таком виде готовые изделия вывозили на Дон, в Уральск и даже на Кавказ. На Кавказе закупалось недорогое красное виноградное вино и виноград, затем доставлялось в Жадовку (вино продавалось по цене от 1 руб. 75 коп. до 2 руб. 50 коп. за ведро). Привозили в Жадовку сани, которые изготавливались в Палатово, Аргаше и Валгуссах, а также колёса, ободья, телеги, крупную деревянную посуду. В немалом количестве продавались в Жадовке и продукты питания: крупы, мясо, масло, рыба, которая доставлялись из Уральска и Саратова².

Было развито кожевенное производство, которое оценивалось в 20 000 руб. серебром; в самой Жадовке насчитывалось 12 заводов. В основном кожу выделывали для пошива голиц, которые делали там же, в селе, на дому. Закупалось сырьё крупнейшими заводчиками Уральска и Оренбурга, куда затем и сбывалась готовая продукция. Голицы продавали также в Симбирск, Карсун, Сызрань. Кроме голичного в Жадовке развито было сапожное производство (изготовление подошв), общий объём которого оценивался в 1 000 руб. серебром. В селе таких заводов насчитывалось пять. В Жадовке были и малые пред-

¹ Кузнецова И. Симбирская сборная ярмарка // Симбирский курьер. 1992. № 62. С. 35.

² Арнольдов М. В. Заметка о Карсунской ярмарке // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 41–50.

прияття, на которых выделывали овчину (до 8 000 штук в год), 4 сыромятных завода, маслобойка, чугунный заводик (делали сковороды, чугуны, колокола; объём производства – 2 000 руб. серебром в год), шорная и др.¹

В 1841 г. в Симбирск было доставлено немного европейских товаров: всего на 105 000 руб. Это были в основном кофе, фрукты, краски, бакалейные товары (продано на 63 500 руб.). На 110 000 руб. привезено восточных товаров: китайские (в основном чай) – на 60 000 руб. (продано на 40 000 руб.), товары, доставленные из ханств Средней Азии и других государств Азии, – на 50 000 руб. (бухарские платки, шали, халаты и т.д.; продано на 30 000 руб.). Кроме того, как и в прошлые годы, на Симбирскую ярмарку было приведено лошадей на 86 000 руб. (продано на 19 000 руб.). Как видно, реализация товара составила 59 % от объёма привоза².

В этот же год реализация товара на Карсунской Троицкой ярмарке составила 80 % от всего привоза (привезено товара на 738 712 руб., продано на 592 454 руб., остаток – 147 261 руб.). Ассортимент товара характеризовался разнообразием: изделия из шерсти – 88 102 руб., из хлопка, льняные, пеньковые, из шёлка и изделия из полушёлка – 75 433 руб., меха – 164 742 руб., кожи и изделия из кожи – 88 102 руб., металл и изделия из металла – 50 337 руб., посуда из фаянса и фарфора – 2 573 руб., посуда из хрусталя и стекла – 523 руб., хлеб – 2 993 руб., рыба – 15 287 руб., напитки – 5 143 руб., различные товары – 53 145 руб. Из числа зарубежных товаров в целом преобладали сырье и изделия из восточных стран: краска – 37 195 руб., кофе – 390 руб., чай и китайка – 53 985 руб., халаты, одеяла, шали, платки, пряжа из Средней Азии – 38 014 руб. Помимо этого, на Троицкую ярмарку было приведено лошадей на 47 825 руб., рогатого скота и овец – на 10 950 руб.³ Об оборотах данных крупнейших ярмарок в первой половине столетия можно

¹ Арнольдов М. В. Торговля и промышленность села Жадовки // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 21–27.

² Юрлов В. О Симбирской Сборной ярмарке в 1869 г. // Памятная книжка губернии на 1869 г. Издание Симбирского губернского правления. 1869. С. 43–54.

³ Арнольдов М. В. Заметка о Карсунской ярмарке // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 41–50.

судить по сведениям в Приложениях 2 и 3, а об ассортименте товаров, привозимых на Сборную ярмарку, – по сведениям в Приложении 4, которые приведены за 1860 г.

К симбирской торговой пристани в начале 60-х гг. приходило вплоть до 60 судов с товарами на сумму до 15 000 руб. серебром, а загружалось в год до 25 судов с товарами на сумму до 117 000 руб. серебром. Помимо этого, к Симбирску каждый год пригоняли плоты с лесом (до 85 с товаром на 10 000 руб.)¹. Размеры торговли на симбирской Сборной ярмарке в 60-е гг. существенно возросли. В данное время в большом количестве на ярмарку были привезены сукно с фабрик Селиверстова, Акчурина, Крылова, Салькова и иных (40 000 аршин), ситцы и сарпинки фабрикантов из Москвы Морозовых, Горилиных и других. Впечатляющим был привоз индиго. Кубовую краску (индиго) привезли в город Симбирск елабужский торговец Ушков и саранский торговец Кротков (более чем на 250 000 руб. серебром). Как и в прошлые годы, существенным был привоз товаров с Востока. Среди них кяхтинский и кантонский чай, который привезли казанские купцы Александров, Унженин, Жеребков, Крупеников, Леденцов и другие. На Конную площадь были приведены рысистые лошади с конезаводов П. Б. Бестужева, Н. Л. Маркьяновича, П. Ф. Рогачева, Ф. А. Белякова, Н. Е. Мотовилова, Н. М. Теренина, Г. П. Языкова, А. П. Языкова и С. А. Денисова. Верховых лошадей пригнали с конезаводов В. П. Языкова и А. А. Киндякова. Завезли собственные товары торговые дома из Москвы (Елагины, Бутьковы, Морозовы и др.).

Значительную часть среди товаров, привезенных на Сборную ярмарку в тот год, составляли восточные и так называемые колониальные товары. Это были кантонский и кяхтинский чай, платки, перец, ваниль, имбирь, сахар, кардамон, ваниль, корица, гвоздика, халаты, бухарские шали, материи из хлопка из Бухары и прочее².

¹ Богомолов Н. П. Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862. С. 78.

² Кузнецова И. Симбирская сборная ярмарка // Симбирский курьер. 1992. № 62. С. 35.

Ярмарочные торговые ряды ломились от обилия самых разнообразных продуктов: бакалейные товары (икра красная и чёрная, голландский и швейцарский сыр, сельдь копчёная, а также голландская, грецкие и кедровые орехи, инжир, изюм, миндаль, патока, лавровый лист, оливковое и конопляное масла, картофельный крахмал, стеариновые и сальные свечи); посуда из фаянса, фарфора (чайники, стаканы, графины, чашки, рюмки, тарелки); крестьянские изделия (дровни, лыко, корыта, колеса, лопаты, телеги, мочало и пр.); орудия труда земледельцев (пилы, косы, сохи, бороны, серпы); изделия из шерсти (тонкое сукно, желтое сукно из верблюжьей шерсти, полушубки, кушаки, вязаные чулки, шерсть ордынская и русская, тонкое сукно); изделия из хлопка (нанка, батист, коленкор, ситцы, тик); изделия из полушёлка и шёлка; полотняный товар (полотно голландское, русское, ярославское); поясной товар (шнурки из шёлка и широкие пояса из шёлка); москательный товар (бура, ладан, купорос, горючая сера, керосин, нашатырь); металлы (брусковое, полосовое, кровельное железо, медь в изделиях, гвозди, чугун); товары из кожи (кожа сырая, юхтовая, опойковая, козловая, сапожный товар); физические инструменты (очки, термометры, микроскопы, хирургические готвальни, барометры); изделия из волоса (волос конский, сита, щетина); мыльный товар (мыло казанское, косметическое, духовое и простое); духи и помада; припасы для жизни (печёный ржаной хлеб, сено, лук, молотая соль, овёс, калач, мука пшеничная и ржаная); оружие (револьверы, ружья для охоты); рыбный товар (караси, лещи, вобла, сёмга привозная, лини, ерши и окуни, привозные сардины, малосольная севрюга, свежая осетрина, шемая, раки, свежий и малосольный судак, густера)¹.

Осуществление сбыта товара имело местные характерные особенности. Одни товары расходились довольно быстро и почти без остатка, а другие – избирательно. Например, индиго было полностью продано в первые дни ярмарки. Оптовые купцы мануфактурными изделиями завершили свою торговлю в воскресенье 9 марта и направили свой товар в Самару. Из иногородних

¹ Кузнецова И. Симбирская сборная ярмарка // Симбирский курьер. 1992. № 62. С. 35.

оптовых покупателей в данной ярмарке нужно отметить торговцев из Самары, Оренбуржья, с Урала. Максимальное количество мануфактурных изделий на ярмарке было куплено оренбургскими торговцами Деевым и Путоловыми, шерсти – симбирским торговцем Степановым, муки – нижегородскими и рыбинскими торговцами Журавлёвым, Кикиным, Овсянниковым, Соболевым, Духиновым и др. Овчину закупили мурашкинские и богородские купцы, а также крестьяне из Порецкого и Астрадамовки. Сахарный песок и чай раскупили практически полностью, а вот растительное масло не пользовалось спросом, из-за чего цена на него к окончанию ярмарки опустилась на треть. Большая же часть товара пользовалась огромным спросом¹.

Как зафиксировали члены ярмарочной исполнительной комиссии, ярмарка прошла относительно невозмутимо, так как на ней было в целом 8 выставок с вином (в сравнении с 1868 г. в 4–5 раз меньше) и нетрезвых почти не было. Из числа потребителей огромное количество составляли крестьяне, которые покупали товар как в розницу, так и оптом. Окончилась ярмарка 16 марта в отсутствие несчастных случаев и с явным триумфом. Прибыль, приобретенная ярмарочным комитетом, составила 36 126 руб. 10 коп.²

С каждым последующим годом симбирская Сборная ярмарка только набирала обороты. Со временем менялся товарный ассортимент, реализуемый на наикрупнейшем рынке губернии менялись формы торговли, культура обслуживания и т.д. Ярмарка отражала все перемены, которые совершались в экономической жизни Симбирской губернии. Эти изменения ярмарок коснулись 1884 и 1885 гг., на которые доставили: цветной ткани из хлопка соответственно на 4 451 000 руб. и 3 628 000 руб., сыромятной кожи и различных изделий из кожи – на 560 737 руб. и 590 684 руб., пряжи из хлопка (окрашенной и белой) – на 465 тыс. руб. и 400 тыс. руб., железа и изделий из железа – на 310 тыс. руб. и 350 тыс. руб., коней – на 539 694 руб. и 335 176 руб. и т.д.

¹ Юрлов В. О Симбирской Сборной ярмарке в 1869 г. // Памятная книжка губернии на 1869 г. / Издание Симбирского губернского правления. 1869. С. 43–54.

² Кузнецова И. Симбирская сборная ярмарка // Симбирский курьер. 1992. № 62. С. 36.

Общий привоз на ярмарку в 1884 г. составил 9 537 241 руб., в 1885 г. – 8 746 972 руб¹. Существенно увеличились размеры продаж книг, изделий из хрусталя, фруктов, зеркал, посуды из фаянса и фарфора и т.д. Всё это наглядно говорило об увеличении потребительского спроса в губернии, некоем совершенствовании качества жизни её населения. Зная, что дворяне, духовенство и купечество захватывали в структуре населения Симбирского края небольшую часть, представители данных сословий не имели возможности быть исключительными потребителями вышеназванных товаров. Значит, увеличилось потребление и в ряду интеллигенции, мещан, работников, крестьянства. Торговцы, доставлявшие собственный товар в Симбирск, всё больше и больше учитывали характерные черты потребительского вкуса отдельных категорий покупателей. Например, к середине 80-х гг. увеличились размеры продаж татарской обуви, шапок и тюбетеек, значительно больше стали продавать книг, писчей бумаги, эстампов и т.д. Очень интересно, что в последней четверти XIX в. на ярмарках и рынках губернии стали всё больше продавать грибов, так называемых белых и черных. Кроме того, грибы стали в большом количестве перевозиться за границу (в большей степени в Европу). Грибной бизнес оказался очень выгодным, дававшим дополнительную прибыль крестьянам. Воистину говорят: всё новое – хорошо забытое старое. Миновало больше века, но и в наше время жители Ульяновска рентабельно ведут торговлю грибами на рынках, вдоль автомобильных трасс, на железнодорожных станциях.

Всё большее число населения губернии стали заниматься торговлей и предпринимательством. Поднимались не только объёмы индустриального и сельскохозяйственного производства, но и формировались условия для увеличения конкуренции. Любопытно, что на ярмарку в 1884 и 1885 гг. было доставлено результат конторских принадлежностей на 3 000 руб. Это говорило

¹ Таборданова Т. Б. Расцвет симбирской торговли. Из истории сборных ярмарок // Ульяновская правда. 1991. № 84–85.

об устойчивом спросе на этот необходимый атрибут каждого купца, конторщика, бизнесмена.

Этот период был расцветом Симбирской Сборной ярмарки, которая твёрдо удерживала 4-е место в рейтинге крупнейших рынков Российской империи (после Курской Коренной, Нижегородской и Ирбитской ярмарок). Но с 1885 г. обороты Сборной ярмарки начали снижаться: в 1890 г. на ней было продано товара на 6 182 904 руб., в 1895 г. – на 4 684 353 руб., в 1898 г. – на 3 667 894 руб. Причин этому было много. Главные из них – это активное железнодорожное строительство и расширение пароводного транспорта на Волге, что существенно увеличило движение товара¹.

Диаграмма 1

Привоз товаров на Сборную ярмарку*



*Составлено по: Рязанов В. Т. Экономическое развитие России XIX–XX в. СПб., 1999.

Торговля в розницу в Симбирске имела свои индивидуальные особенности. Нужные товары жители закупали ежедневно на рынках, прежде всего продукты питания. Магазины были большой редкостью длительное время. В губернской столице, например, в начале 60-х гг. было немного магазинов,

¹ Юрлов В. О Симбирской Сборной ярмарке в 1869 г. // Памятная книжка губернии на 1869 г. / Издание Симбирского губернского правления. 1869. С. 43–54.

но лишь некоторые из них были более-менее большими. Магазин Свешникова был одним из тех магазинов, где продавали различный по выбору товар, включая самые лучшие материи и сукно. Престижные предметы одежды, головные уборы и многое другое можно было купить в магазине Лебедевой. Для городка, в котором в то время жило примерно 23 000 человек, естественно, магазинов было немного. Да и симбирские торговцы (а их вначале 60-х гг. насчитывалось 160 мужчин и 242 женщины) не торопились открывать свои магазины из-за больших расходов на их содержание.

В экономике Симбирского края большую роль играла винокуренная промышленность. Виноделие оставалось второй по значимости отраслью промышленности Симбирской губернии от поры Екатерины Великой и до 1917 г. На 23 суконных фабриках губернии в конце XIX столетия работали 12 274 человека, на 15 винокуренных – всего 753, на 17 водочных и того меньше – всего 94. Однако выдавали эти заводы целых 952 582 ведра водки в год, или 11 716 758,6 литра, если считать по сегодняшним меркам¹.

В губернском городке Симбирске находились 4 водочных и 1 винокуренный завод, а всего 33 промышленных предприятия. С винокурением так или иначе были связаны наиболее знаменитые в Симбирском крае дворянские и купеческие фамилии: Сусоколовы, Дурасовы, Сачковы. Симбирского откупщика (человека, откупавшего у казны преимущество на производство и торговлю спиртным) Бенардаки писатель Николай Гоголь хотел вывести единственным положительным героем во второй части бессмертных «Мёртвых душ». Друг поэта Михаила Лермонтова, хозяин имения Акшуат Николай Иванович Поливанов умышленно выправлял себе купеческое свидетельство, чтобы «покурить» и некоторое время поторговать «горячим вином» собственного производства².

Развитию сельского хозяйства, которое целиком зиждилось на выращивании местной пшеницы, способствовало винокурение. А водка, изготовленная

¹ Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 87–88.

² Калинин В. Д. Из истории питейного дела в России (XV – начало XX в.). М., 1993. С. 143.

из пшеницы, убеждал знаменитый знаток, историк-кулинар Вильям Похлебкин, в отличие от свеклы и картошки, содействовала отличному настроению, расслаблению и умилению, с отсутствием похмелья. Оптовая продажа спирта реализовалась в губернии в Симбирске и Буинске. Таким образом, в 1865 г. здесь было продано до 175 000 ведер спирта (по 1 руб. 90 коп. за одно ведро): с Симбирских оптовых складов – до 145 000 ведер и в Буинском уезде – до 18 000 ведер. В эту же пору с акцизов поступило: с винокуренных заводов – 34 099 руб., с оптовых складов – 304 891 руб. Патентный сбор с штофных лавок, питейных домов, трактиров, буфетов, постоянных дворов и рейнских погребов составил 13 770 руб. Все виды налогов и сборов от производства и реализации спирта составили в Симбирске и Буинске с уездами 376 226 руб¹.

Чаще всего отвечали местным запросам и удовлетворяли потребностям сельских жителей в нужных товарах сельские ярмарки в Симбирской губернии в конце века. Примером служит ярмарка, которая проводилась на десятую пятницу после Пасхи в с. Аргаш Карсунского уезда. Сюда доставлялись рыба, мясо, хлеб, соль, скот, кульё, знаменитые аргашские сани и щепной товар. Два торговых тракта проходили через Аргаш: из Пензенской губернии на Жадовку и из Карсуна в Саратовскую губернию. Местных купцов в Аргаше было мало, и поэтому на ярмарку приезжали в основном торговцы из Пензенской губернии, а также из Коржевки, Валгусс, Труслейки, Базарного Сызгана и Алатыря. Для размещения купцов и покупателей Аргаша было 2 постоянных двора. В центральной части села находилось 5 питейных заведений. Кроме ежегодной ярмарки в Аргаше каждый понедельник проходили рынки².

В 1869 г. закупкой и вывозом хлеба из Симбирской губернии занимались богатые торговцы из различных регионов Российской империи, располагавшие существенными капиталами. Помимо ржаной муки, которую закупали большинство торговцев, вывозили пшеницу, горох, овёс, льняное семя, крупу, солод. Среди торговцев (в скобках будет указана сумма денежного

¹ Калинин В. Д. Из истории питейного дела в России (XV – начало XX в.). М., 1993. С. 145.

² Денисов В. И. Ярмарки. СПб., 1911. С. 66.

оборота), которые вели в этот период торговые операции в Промзино, стоит отметить купцов из Нового Торжка братьев Цивильских (158 623 руб.), А. К. Штанковского (171 362 руб.), П. Овчинникова (52 668 руб.), М. Арефьева (32 021 руб.), ярославских купцов Н. Пастухова (76 188 руб.), А. Константинову (64 204 руб.), царскосельских П. Чистова (129 051 руб.), купчиху А. Жданову (26 051 руб.), алатырских Шилова и Пестова (76 188 руб.), В. Кайдалова (20 929 руб.), мокшанских купцов братьев Чистовых (45 033 руб.), рыбинских братьев Тюменских (31 608 руб.), И. Селецкого (27 644 руб.), Санкт-петербургского купца И. Дурдина (8 363 руб.) и др¹.

Надо заметить, что под «хлебным товаром» в XIX в. понималась ржаная мука, рожь, овёс, гречневая крупа, пшеница, крупчатая мука, пшеничная мука, пшено и пр. Экспорт хлебного товара колебался по годам. Это зависело от множества факторов, основными из которых считались урожайность и валовой сбор зерновых. Например, в 1860 г. был отличный урожай, много собрали в губернии зерна и в 1861 г., но уже следующий, 1862 г., был неурожайным. Если сравнивать размеры экспорта зерновых со всех симбирских пристаней, то самые большие партии приходились на ржаную муку (763 100 руб. серебром), пшено (374 000 руб. серебром), пшеницу (260 000 руб.), пшеничную муку (234 450 руб. серебром), рожь (199 186 руб. серебром), овёс (116 186 руб. серебром), гречневую крупу (68 100 руб. серебром). На самую большую сумму за ржаную муку было отгружено с Симбирской пристани (202 000 руб. серебром), с Сызранской пристани – на 144 000 руб. серебром².

Для сравнения с сурских пристаней в 1861 г. было вывезено: ржаной муки – на 1 160 870 руб. серебром, ржи – на 26 764 руб. серебром, солода – на 22 908 руб. серебром, овса – на 162 763 руб. серебром, гречневой крупы – на 813 805 руб. серебром, пшеницы на 346 977 руб. серебром, пшена – на

¹ Ауновский В. А. Село Промзино по отказным книгам Алатырского уезда // Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. II. С. 21–41.

² Там же. С. 47–49.

3 536 руб. серебром, гороха – на 20 032 руб. серебром, ячменя – на 6 436 руб. серебром, льняного семени – на 86 470 руб. серебром, прокаленного поташа – на 146 633 руб. серебром, сала – на 452 810 руб. серебром, спирта – на 207 164 руб. серебром и т.д. Размеры экспорта с сурских пристаней значительно различались: с промзинской пристани отгружалось не меньше половины всех грузов, с котьяковской и порецкой – 20 %, с алатырской – 17 %, с барышской – 5 %, с остальных сурских пристаней – 8 %. Вместе с тем привоз грузов на сурские пристани из других регионов составлял несущественную сумму – не больше 15 000 руб. серебром данные товары доставлялись судами, которые прибывали к сурским пристаням для зимовки¹.

Таким образом, со всей очевидностью можно сказать, что ярмарки Симбирской губернии играли большую роль в жизни местного населения. На ярмарках продавался самый разнообразный товар. Этому способствовало наличие выгодных торговых путей. Большое число населения губернии начали заниматься торговлей и предпринимательством. Поднимались не только объёмы индустриального и сельскохозяйственного производства, но и формировались условия для увеличения конкуренции. С каждым годом рос товарооборот ярмарок.

2.2. Организация ярмарочной торговли в регионе

В России торговля всегда имела важное значение, и, как отмечают российские эксперты экономики, это одна из особенностей хозяйственного устройства России². Также неоспоримым фактом является и то, что российская торговля рассматриваемого периода была явлением достаточно сложным и сочетала в себе как с давних пор сложившиеся формы, так и новые, только ещё образовавшиеся. В контексте меняющейся экономической действительности XIX в. необходимыми для изучения являются история уже

¹ Богомолов Н. П. Волга от Твери до Астрахани. СПб., 1862. С. 143.

² Рязанов В. Т. Экономическое развитие России XIX–XX в. СПб., 1999. С. 317.

сложившихся и новых форм торговли. Во внутренней торговле в России одной из форм издавна и практически до наших дней были и есть ярмарки. Особую заинтересованность вызывают страницы истории рыночной торговли именно середины XIX – начала XX в. В то время ярмарки объединяли все главные виды торговли – оптовую, мелочную и розничную. Рынки играли важную экономическую, культурную и общественную роль¹.

Законодательство Российской империи являлось важным элементом ярмарочной торговли, по сути тем, что её определяло, превращая из стихийного торга в упорядоченный процесс. Именно оно закрепляло суть ярмарки, регулируя её деятельность. Время принятия главных торговых законов, затрагивающих правовое регулирование, в том числе и рынок, – это вторая половина XIX – начала XX в. В первую очередь это Торговый устав и приложение к нему под названием «Положение о пошлинах на право торговли промыслов». До второй половины XIX в. эти документы сохранялись и оставались почти неизменными, но вплоть до начала XX в. они дополнялись и расширялись различными положениями и комментариями. Нужно отметить, что в законодательных документах того времени просматривается совершенно явная связь с законами конца XVIII в. Несомненно, что есть такая связь между Городовым положением 1785 г. Екатерины II и Торговым положением 1892 г. В пункте, связанном с ярмарками, положение 1892 г. имеет лишь отличительную особенность гораздо большей степени конкретизации. Все эти дополнения в положениях выражали динамично развивающиеся капиталистические отношения в России, развитие и совершенствование законов. В конечном счёте, подъём многих российских ярмарок, в том числе и Симбирской Сборной ярмарки, значительнейшей в городе и губернии приходится на вторую половину XIX в.

Практически неизменным оставалось законодательство второй половины XIX в. Главным его документом был Торговый устав. Непосредственное отношение к ярмаркам в нём имеет пятая книга «Положение о пошлинах за

¹ Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 121.

право торговли» и «О торговых установлениях», в которых определялся план открытия ярмарок, изменение места торга и срока проведения и другие исключительно важные вопросы. Так, в нём определялось, что ярмарки это «суть общие торги, на которых в продолжение определённого законом или обычаем времени, дозволяется вольная и беспрепятственная для всех сословий торговля всякого рода товарами»¹. В России все ярмарки делились на «главные и обыкновенные»². К важнейшим относились Нижегородская, Коренная и Ирбитская, а остальные ярмарки попадали в разряд обыкновенных. Из главных ярмарок особо выделялась Нижегородская, так как ей отводилось особое Приложение к книге пятой Торгового устава³. По уставу ярмарки относились к ведению Министерства внутренних дел и его хозяйственного департамента в частности. Ярмарка могла быть организована в каком угодно месте исходя из обстоятельств и удобства.

Для того чтобы приезжающие после окончания одной ярмарки могли успеть на другую, в документе предусматривались такие условия. Помимо всего прочего проводилось чёткое разграничение между базаром и ярмаркой. Содержание этого разграничения заключалось в следующем: в базарные дни разрешается продажа только припасов и сельских произведений, также на ярмарках и установленных торгах продаваться могут разные виды товаров, в том числе колониальные и мануфактурные. Торговый устав так же расписывал правила для найма лавок и других торговых помещений, содержал положения о ярмарочном суде, об охране порядка на ярмарках, об иностранных ярмарках, о ярмарках для торга шерстью и ряд других положений⁴.

В России все ярмарки поделены на пять разрядов в зависимости от длительности. К высшему разряду отнесена лишь Нижегородская ярмарка, продолжавшаяся больше месяца. Министерство внутренних дел и Министер-

¹ Уставы торговый, фабричный и заводской промышленности и ремесленный. Свод законов. СПб., 1870. Т. 11. Ч. 2. С. 455.

² Там же.

³ Там же. С. 718–725.

⁴ Там же. С. 457–458.

ство финансов определяло судьбу ярмарок 2-го разряда, продолжавшихся от 21 до 28 дней, и 3-го (15–21 день). На торговлю, продолжавшуюся в течении недели и больше (4-й разряд, 7–14 дней) разрешение давал губернатор по согласованию с начальником казённой палатой. Мелкая торговля (до 3-х дней) начиналась по разрешению местного земского собрания¹. Таким образом, устройством торгов в губерниях занимались местные администрации, а в торговом уставе решались вопросы торговли общероссийского значения.

Сборная ярмарка Симбирска относилась к 4-му разряду. Продолжалась она до двух недель. В конце XIX в. как раз она была одной из крупнейших на востоке России вообще, и в частности в Поволжье. Также она была одним из компонентов ярмарочной составляющей, существовавшей в Поволжье: начиная со Сборной (первая и вторая неделя Великого поста), купцы ехали на Космодемьянскую (середина мая), а заканчивали, как правило, в Мелекесе (декабрь). На Сборную ярмарку приезжали торговцы Поволжья (Казани, Пензы, Самары), Урала, Москвы. Время наибольшего подъёма ярмарки – 30–80 гг. XIX в. В дни ярмарок население города увеличивалось вдвое. В 70-е гг. XIX в. в Симбирске жило чуть более 30 000 человек. А приезжих покупателей и продавцов до 25 000. Цены на аренду квартир увеличивались, за 2 недели ярмарки оплата за комнату с наличием стола была от 25 до 50 руб. (цена быка составляла 10–15 руб.).

Две другие ярмарки Симбирска: Казанская (июнь) и Иван Постный (август) отличались намного меньшим размером. Они шли по 3 дня каждая и приезжали на них в основном жители Симбирской и соседних губерний. Казанская ярмарка проходила в Симбирске с 21 июля. Эта была самая веселая и яркая летняя ярмарка. Занимала она очень большую территорию от улицы Ярмарочной (сейчас ул. Можайского) вплоть до Конной (ныне ул. Шевченко) и от Голубковского порядка вплоть до храма всех Святых (ул. Воробьева). Тут были балаганы, карусели, несчётное количество лавок и возов. Сапожники, ремесленники, портные, тулупники, картузники начинали работу очень рано утром и за-

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Ед. хр. 604. Л. 119.

канчивали уже очень поздно вечером, производили свою продукцию, для того чтобы дороже продать её во время ярмарки. Уже за неделю до ярмарки пряничники, крендельщики, калачники принимались печь пахучие румяные бублики с маком, сушки, крендели. Согласно сведениям конца XIX в., в это время работали все 526 разных заведений Симбирска¹. Множество корзинок, лукошек и туюсков с ягодой находящихся на прилавках, подводах и попросту на земле. Реализация проходила в отсутствии любых замеров оптом. Основными снабженцами овощей, ягод и яблок являлись жители заволжских пригородов – Канавы, Королевки, Часовни. Второго октября начиналась ярмарка Ивана Постного. Такие продажи обеспечивали жителей дынями, горохом, арбузами, мясом, зерном, мёдом. Состоятельные жители Симбирска покупали их большими количествами. Купцы покупали в основном хлеб. Его привозили на склады Волжской пристани, а отсюда его перевозили либо в низ, либо вверх по Волге, где стоил он в два раза дороже, чем в Симбирске².

Во время Святой Троицы начиналась Троицкая ярмарка в Карсуне (пятидесятый день по Пасхе) и длилась в течение 10 дней. Карсунская ярмарка существовала со времени формирования города Карсуна и для западной области Симбирской губернии она обладала колоссальной значимостью. О данной ярмарке говорится ещё в начале XVII в. в документах духовной консистории. Расцвет Карсунской ярмарки выпадал на первую треть XIX в. (прибыли ярмарки доходили до 200 млн. руб.)³, далее она уступает место Сборной ярмарке в Симбирске. Коммерческие обороты Карсунской ярмарки значительно понижались, она понемногу утрачивала собственное значение. В сороковых годах XIX в. прибыль уже составляла меньше 1 млн. руб. серебром, а в пятидесятых годах меньше 500 000 руб. В конце XIX в. по причине финансового улучшения положения региона, увеличением его нужд снова

¹ Храмов А. Симбирские ярмарки в рекламе не нуждались // Народная газета. 1996. № 28. С. 3.

² Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. Саратов, 1981. Гл. 1. С. 132.

³ Морозов Н. А. Карсунские ярмарки // Карсунский вестник. 1992. № 34. С. 3.

повышается роль ярмарки в Карсуне. Число поставляемого продукта возрастает, его совокупность вновь доходит до 1 млн. руб. серебром¹. На Троицкую ярмарку в Карсуне приезжали торговцы с Арзамаского, Ардатовского, Алатырского, Саранского, Симбирского уездов. Приезжали торговцы из Мурома, Москвы, Самары, Казани, Ростова и Тулы. Мануфактурные товары составляли основу торговли (бумажные, шёлковые ткани, бумага, пряжа, сукно), чугун, медь, железо, изделия из железа (косы, серпы), мыло, воск, краски, кожаные изделия, кожа, продукты питания, меха. Большое количество товаров было из железа (в большей степени серпы и косы, они были нужны в фермерском хозяйстве непосредственно в данный период времени), что являлось особенностью Карсунской ярмарки. Эти изделия быстро раскупались прасолами, торговцами и развозились по сельским ярмаркам и базарам губернии.

К ярмарке готовились очень тщательно и добросовестно. В 1880 г. с целью её осуществления была сформирована особая комиссия, что описала все без исключения функции официальных персон. Помимо полицейских за порядком следили ещё пятнадцать временных городских, которых наняла муниципальная управа². С целью организации ярмарок в Карсуне было выделено каменное здание гостиного двора. Но большая часть купцов предпочитала размещаться в маленьких постройках из дерева, расположенных около здания гостиного двора, потому что стоимость аренды здания была большой. Основная часть помещений в самом здании оставалась незанятой. В 1880 г. купцами были арендованы лавки в восьми зданиях гостиного двора, какие содержали в себе восемь холлов и 160 лавок³. Во всяком уезде находились собственные коммерческие сосредоточения, порой их имелось некоторое количество. К примеру, в Карсунском уезде такими являлись Аргаш, Жадовская пустынь и Большие Березняки. Выбор продукции на базарах и ярмарках

¹ Материал для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния / сост. Липнинский А. СПб., 1868. Ч. II. С. 217, 220.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 4. Ед. хр. 446. Л. 19.

³ Материал для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния / сост. Липнинский А. СПб., 1868. Ч. II. С. 220–221.

Симбирской губернии был почти одним и тем же, но были и различия, в главном из-за промысловой специфики фермерских хозяйств той или иной территории. Торговля в сёлах шла непосредственно с телег, которые устанавливались рядами. Перед телегой на жердях крепилась рогожа, где и размещалась лавка¹. Одним из крупных торговых центров Симбирской губернии являлось с. Промзино в Алатырском уезде. Кустарные производители из соседних поселений привозили сюда свои изделия: из Кабаева, Кадышева, Астрадамовки, Помаево, Ждамирово везли овчину; из Лавы, Астрадамовки – голицы; из Сухого Карсуна, Барашева – утварь из глины; из Астрадамовки, Ховрино, Оборино – произведённые кожи и шорный продукт².

Еженедельные базары устраивали и в с. Астрадамовка Алатырского уезда. Местные кустари продавали свой товар – голицы, кожи, сапожные изделия. Крестьяне соседних деревень привозили сюда продукты питания, различного вида щепной продукт (лапти, лопаты, мочало, деревянную посуду и прочее), полозья, смолу, ободья, дёготь. С целью торгов были организованы лавки, какие были в собственности у здешней помещицы³. Следует особо отметить, что ярмарки являлись не только лишь зоной торговли, они сыграли важную роль и в развитии культурной жизни народа. Сюда приезжали кочевые актёры, дворяне губернии, крестьянство из многочисленных поселений. На ярмарках устраивали различные представления – выступали гимнасты, фокусники, показывали кукольные спектакли, выступления дрессированных зверей⁴.

Городская торговля имела несколько иной характер – в городе устраивались ещё и стационарные места торговли. В Симбирске кустари могли сбывать свои изделия посредством мелочных лавок. К примеру, только лишь на одной улице Московской (сейчас ул. В. И. Ленина) в различные го-

¹ Лузгин А. С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (этнокультурные аспекты). Саранск, 2001. С. 187.

² Арнольдов М. В. Заметка о Промзине и Сурской торговле // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 80–95.

³ Он же. Село Астрадамовка // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 50–63.

⁴ Он же. Заметка о Карсунской ярмарке // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 41–50.

ды их набиралось до 10. Хроника мелких лавок зарождается с 1797 г. Император Павел I издал указ, разрешающий вести торговлю в жилых зданиях. С целью получения дозволения на коммерческую работу в жилом здании нужно было выполнить установленные требования – центральный выход дома должен быть обращён к улице и под коммерческий холл обязано было отводиться наиболее большое место в здании. Большие торговые центры в Симбирске размещались на улице Дворцовой (сейчас ул. Карла Маркса) и на Большой Саратовской (в наше время ул. Гончарова). Торговая деятельность посредством мелких лавок и попросту лавок являлась наиболее популярной и более оптимальной для горожан, насчитывавших значительную долю горожан. На улице Московской, к примеру, находилась мелочная лавка, которая с 1851 г. находилась в собственности у Донского Максима Андреевича, а с 1872 г. – Черновой Натальи Антоновны. Это был комфортный одноэтажный деревянный дом со светёлкой. Торговая деятельность в данной мелкой лавке осуществлялась до начала 90-х гг. XIX в., приблизительно 40 лет. В 1981 г. был восстановлен былой вид данного дома по оригинальным чертежам конца XIX – начала XX в.¹

С 1865 г. действовало Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов. Раздел Положения «Мелочные лавки» содержал 138 наименований продовольственных и промышленных товаров. В мелочных лавках допускалась продажа продукции домашнего изготовления: шорный продукт, кружева, домотканое полотно и прочее. В таких заведениях запрещалось продавать вино-водочные изделия. Лавки были ориентированы на жителей окрестных домов и улиц. Родители нередко посылали своих детей в такой магазин за продуктами.

В начале XX в., в связи с развитием товарно-денежных отношений в Симбирской губернии, наряду с местными кустарными были развиты и отхожие промыслы. В отходничестве было задействовано в большей степени

¹ Арнольдов М. В. Заметка о Карсунской ярмарке // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 41–50.

мордовское и русское население. Промысел был ориентирован на местных потребителей и покупателей соседних окрестностей. Сбыт продукции производился главным образом на базарах и ярмарках Симбирской и иных губерний. В Симбирском Поволжье наиболее большими ярмарками являлись Карсунская Троицкая и Симбирская Сборная¹.

На базарах и ярмарках кустари продавали готовую продукцию, а также приобретали товары и сырьё, необходимые для своего производства. Согласно отчёту за 1861 г. в Симбирской губернии действовало 48 ярмарок (Приложение 5). В 1866 г. количество ярмарок возросло до 73². Больше количество их проходило в Ардатовском уезде (пятнадцать ярмарок), а меньшее – в Буинском (три ярмарки) (Приложение 6). Чаще всего ярмарки устраивались весной, летом и осенью. Зимой они были редким исключением. Большинство ярмарок губернии возникло в местах массового скопления народа. Среди местного населения сложилась традиция посещать определённый населённый пункт в одно и то же время и обычно это было по случаю какого-либо праздника. При таком наплыве людей появилась торговая деятельность сначала продукцией питания, а потом и иной продукцией. С течением времени и увеличением торговой деятельности данное собрание людей получило формальное положение ярмарки, которая происходила единожды в год.

Одной из основных из числа ярмарок XIX в. являлась Сборная ярмарка города Симбирска – и не только лишь Симбирской губернии, но и в целом Поволжья. В 1864 г. данная ярмарка занимает четвёртое место в государстве по товарообращению³. Данная ярмарка открывалась на первой сборной неделе Великого поста и длилась не больше трёх дней. Изначально данная ярмарка находилась на площади возле Вознесенского храма, между улиц Панской (сейчас ул. Энгельса) и Московской (ныне ул. Ленина). Регулярно здесь ра-

¹ Арнольдов М. В. Заметка о Карсунской ярмарке // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. I. С. 41–50.

² Он же. Ярмарки и базары в Симбирской губернии // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. III. С. 21–40.

³ Храмов А. Симбирские ярмарки в рекламе не нуждались // Народная газета. 1996. № 28. С. 3.

ботали лавки здешних торговцев, а на период торговли вдобавок сооружали ещё и манежи. Приезжим торговцам места торговли сдавались в аренду. Торговля шла деревянной посудой, железом, холстом, чугуном, овчиной, медными изделиями, кожей и иным фермерским продуктом. Текстильный продукт доставлялся с Карсунской ярмарки, каковая являлась более крупной, чем Сборная, и была на 1-м месте в губернии по товарооборотам. О числе поставляемых товаров и его продаже документальных сведений не сохранилось. Но есть данные о числе прибыли, приобретённой муниципальной думой за сдачу в аренду ярмарочных зданий. Данная прибыль в 1808 г. составила в целом 88 руб.¹

Вначале торговля была исключительно розничной, но по мере роста населения Симбирска, увеличения его потребностей стали увеличиваться и объёмы привозимых товаров. Появляется оптовая торговля. С целью регулирования процесса торговли и извлечения наибольшего дохода муниципальная дума назвала его ярмаркой. А в 1829 г., с позволения губернатора Жмакина, ярмарка расположилась на более широком участке на месте пересечения улиц Дворцовой (сейчас ул. К. Маркса) и Большой Саратовской (в наше время ул. Гончарова). А позднее там был выстроен Гостиный двор, прозванный в народе столбы (его разрушили в 60-х гг. XX в.). В настоящее время на этом месте находится Центральный универмаг².

Пространства, занимаемого ярмарочной площадью, становилось недостаточно. С увеличением территорий для торговли ярмарка была перенесена к Казанскому выезду за речку Симбирку. Территория торговли ограничивалась с севера улицей с одинаковым названием (ныне ул. Можайского), с востока и юго-востока соприкасалась с Базарной площадью, а с запада – с улицей Всесвятской (сейчас ул. Робеспьера). На этом месте в 1842 г. был возведён ряд деревянных зданий, содержавших в себе 340 лавок. По степени фор-

¹ Материал для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Симбирская губерния / сост. Липнинский А. СПб., 1868. Ч. II. С. 209.

² Кузнецова И. Симбирская сборная ярмарка // Симбирский курьер. 1992. № 62. С. 6.

мирования торговли число лавок ежегодно увеличивалось. Симбирская Сборная ярмарка по торговым оборотам теперь была на первом месте, а Карсунская ярмарка претерпевала спад.

Через несколько лет, в 1856 г., ярмарочные площади были ещё более существенно увеличены. Были проведены ремонтные работы старых торговых мест, ярмарочной площади поделены на отдельные части, в зависимости от вида торговли. В северной части торговали хлебом, зерном, продуктами. В западной части площади приводили на реализацию коней: чистокровных, башкирских и фермерских. На юге была Сенная площадь. Здесь вели торговлю дровами, сеном, щепным продуктом. В центральной части площади располагались лоточные ряды Гостиного двора¹.

В 1864 г. в Симбирске произошло сильнейшее бедствие – в пожаре город выгорел почти полностью. Сгорели целиком все без исключения ярмарочные здания. Для восстановления города требовались немалые средства. И конечно же местная дума приняла решение направить имеющиеся средства в первую очередь на восстановление и даже расширение ярмарочных строений. Власти понимали, что доходы от торговли станут основным источником пополнения городского бюджета, и поэтому торговля должна быть хорошо организована. Эти средства в дальнейшем и направляются на воссоздание города. За время зимы было выстроено 16 зданий. В них располагалось 436 лавок. Гостиный двор весной 1865 г. был открыт заново. В период торжественного открытия было проведено богослужение с освящением ярмарочных помещений. Далее подняли стяг, что говорило о начале продаж².

Ассортимент товаров, привезённых на ярмарку, был весьма длинным и разнообразным. Ярмарка являлась универсальной организацией торговли с широким перечнем продаваемой продукции. В первую очередь, на ярмарке присутствовало большое число изделий из ткани. Вели торговлю холстом,

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 4. Ед. хр. 446. Л. 7.

² Таборданова Т. Б. Расцвет симбирской торговли. Из истории сборных ярмарок // Ульяновская правда. 1991. № 84–85. С. 9.

сукном, ситцем и иными материями. Крупными оптовиками мануфактурного товара были известны Морозовы, Гарелины и другие. Следующей группой товаров по сумме оборотов были сахарный песок и чай, а в наименьшей степени – ювелирные изделия, кофе, табак, пушнина, шкуры зверей, овечья и верблюжья шерсть, сырые овчины. На 3-м месте по товарообращению были продукты питания – орехи, рыба, а кроме того, предметы разных ремёсел – деревянная посуда, пояса, конская упряжь, ковры, шали и много чего другого. Огромную роль в торговле играли бухарские товары¹.

Торговые отношения Симбирских ярмарок регулировались в первую очередь общероссийскими законами, но серьёзное влияние оказывали на них и постановления местных органов власти. Ведь именно местные власти непосредственно занимались организацией и проведением ярмарок, и контроль над ними падал именно на них. Важное значение в регулировании и контроле торговых отношений имели постановления Симбирской муниципальной думы и решения подотчётного ей Симбирского ярмарочного исполнительного комитета, который в 1878 г. был преобразован в ярмарочную исполнительную комиссию. Создание комиссии имело избирательную основу. Одиннадцать членов комиссии избирались на четыре года, но каждые два года половина состава комиссии могла быть переизбрана. Размещался комитет, а затем и комиссия в доме городского общества на Карамзинской площади на втором этаже².

В функции Симбирской ярмарочной исполнительной комиссии входила разработка правил и должностных инструкций. На примере вот такого правила можно увидеть, какие права, преимущества или ограничения имели торговцы: «Торговец, содержащий лавку в ярмарочном гостином дворе, имел преимущественное право на занятие этой лавки в следующем году. Но для сохранения этого преимущества должен внести за лавку деньги до 12 часов с

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Ед. хр. 64. Л. 7.

² Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. (1800–1917). М., 1950. С. 197.

субботы сырной недели, в противном случае лавка отдаётся первому изъявившему желание на снятие оной или отдаётся по жребию, брошенному в комитет несколькими лицами, и в этом соискании прежний торговец участвует уже без всяких преимуществ.

Деньги за каждого торговца могут быть вносимы и другими лицами или присылаемы при объявлениях, написанных на гербовой бумаге установленного достоинства, но торговлю в лавке может производить только то лицо, за которым лавка записана или приказчик его, снабженный надлежащими на это звание документами; передача же лавок другим лицам не дозволяется, также и торговля нескольких лиц в одной лавке запрещается под опасением устранения от содержания лавки. Лавки отдаются целиком: отдача же по половине номера не допускается. Не дозволяется выбрасывать нечистоты перед лавками, стеснять проход и проезд по галерее своим товаром или отдавать углы и простенки другим торговцам»¹.

Деятельность ярмарочной исполнительной комиссии регулировалась муниципальной думой. Дума утверждала состав комиссии, устанавливала таксу на сдачу лавок и мест на ярмарочной площади, предусматривала введение особых заседаний для обсуждения и рассмотрения дел ярмарочной комиссии. Дума также разрабатывала и утверждала инструкцию для комиссии, где, например, были оговорены условия сдачи лавок (торговцам запрещалась передача лавок другому лицу без согласия комиссии, в них могли торговать только те, кто её снял, или доверенное лицо с надлежащими документами). Лавки сдавались преимущественно тем лицам, которые занимали их в прошлом году.

Сбор денег за лавки осуществляли сборщики, приглашённые комиссией. Они получали и вели квитанционные книги, куда записывали информацию о собранных средствах. Со временем сборщиками стали постоянные люди, о чём свидетельствует аттестат Симбирской ярмарочной комиссии,

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Ед. хр. 125. Л. 7.

выданный симбирскому мещанину Василию Петровичу Деревягину о его беспорочной службе сборщиком в течение 20 лет¹.

Перед началом каждой ярмарки сборщики давали подписку, в которой обязались выполнять свои обязанности и производить сбор дохода по таксе, утвержденной городской думой. Клятвенное обещание, которое давал сборщик, содержало серьёзные постулаты: «Я, ниже именованный, обещаю и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом Господним хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору Всероссийскому, честно и добросовестно исполнять все обязанности принимаемой мною на себя должности и все относящиеся до сих обязанности, законы и правила, распоряжения и поручения, не превышать представленной мне власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытков, а напротив, вверяемые мне интересы ограждать как свои собственные, памятуя, что я во всем этом должен буду давать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде Его в удостоверении сего целую Слово и Крест Спасителя моего. Аминь»². Деньги, собранные на ярмарке, поступали в пользу города.

На занимаемые лавки торговцы получали билеты. На обратной стороне билетов печатались правила на отдачу лавок. Таким образом каждый торговец был детально осведомлён о своих правах и обязанностях. Эти правила были действительными именно для симбирских ярмарок и являлись примером местного законотворчества. Данные нормы содержали детальную информацию об условиях, на которых торговец мог снять лавку на ярмарку. В правилах учитывались многие нюансы, в том числе и финансовые, они состояли из десяти пунктов, шесть из которых были посвящены вопросам арендной платы³.

¹ ГАУО. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 104. Л. 7.

² Кузнецова И. Симбирская сборная ярмарка // Симбирский курьер. 1992. № 62. С. 6.

³ ГАУО. Ф. 144. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 37.

В билете, приобретённом торговцем, также указывалась его ФИО, номер линии, название продукта, какой станет продавать, и указывалась цена, которую он обязан заплатить за лавку. В билете расписывался глава ярмарочного комитета. О различных изменениях в деятельности комиссии и прочих новостях сообщалось обычно через прессу, в том числе и через газеты соседних с Симбирской губерний¹.

Ещё одним органом, связанным с ярмарочной комиссией и участвующим в регулировании и контроле торговых отношений между участниками рынка, являлась Городская управа. Это ведомство выдавало комиссии книгу, в которой содержалась информация о всех лавках в ярмарочных корпусах и на площади, в том числе и цена торговых мест. Кроме этой книги выдавалась кассовая книга для записи прихода и расхода денег, квитанционная книга по записи сборов за лавки, книги для записи исходящих и входящих бумаг комиссии.

Комиссия собирала сведения о Сборной ярмарке с указанием количества и стоимости разных товаров. По окончании ярмарки комиссия представляла в Городскую управу отчёт об оборотах и ходе дел на ярмарке и о расходе денежных сумм, отпущенных из городской казны в распоряжение комиссии на ведение дел, касающихся ярмарки². Но следует отметить, что на практике комиссии не всегда подавали полные сведения о ярмарках.

Отчёты по разным ярмаркам являются информационным источником, ярко и четко свидетельствующим о деятельности Симбирской ярмарочной комиссии. Нужно отметить, что в них содержатся не только официальные протоколы заседания комиссии, но и письменная присяга сборщиков, ведомости цен, письма с прошениями об отдаче лавки тому или иному торговцу и т.д.³

¹ ГАУО. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 76. Л. 13–14.

² Там же. Ед. хр. 40.

³ Там же. Ед. хр. 96.

Однако несмотря на кажущуюся организованность и логичность законов и постановлений, имели место отход от правил и несоблюдение их. Так, в 1898 г. управляющий Симбирской казённой палатой писал о нарушениях в выдаче торговых документов: «Большая часть ярмарочных документов выдана не до ярмарки, как надо, а по её ходу. Документы выдаются в тесной и непригодной для канцелярских занятий так называемой «ярмарочной конторе» на мытном дворе, при постоянном шуме»¹.

Кроме того, сами купцы порой подавали неверные сведения о торговле. Данное деяние приходилось на 1876–1877 гг., и оно вызвало необходимость изменения способа сбора данных с целью получения более точных сведений. На одном из заседаний Симбирской городской думы, полностью посвящённом вопросам ярмарочной торговли, были заслушаны «разные соображения относительно доставления больших удобств торговцам по ярмарке и пользы городу председателя Ярмарочного Комитета и гласного Городской Думы П. И. Зотова». Он предлагал следующее: «Приобрести раскладки с ярмарок Нижегородской, Уфимской, Ирбитской, Мензелинской, Новохаперской, Самарской и других и по их примеру с учётом местных условий составить раскладку для Сборной ярмарки. Правила, припечатанные к билету, изменить ввиду того, что они мало гарантируют интересы города. Некоторые продукты: мёд, рыба, грибы, свинина, масло и другие продукты продавать не на мытном дворе, а в другом помещении, так как рядом продаются сырые шкуры, шерсть и др., поэтому такое соседство может оказаться вредным для здоровья»². Система сбора данных была изменена. А также Городской управой был устроен двор для склада и продажи съестных продуктов.

Кроме того, имели место и проблемы доставки. В 1905 г., незадолго до открытия очередной Сборной ярмарки, ожидаемые местными и иногородними торговцами товары, преимущественно из Москвы, были задержаны. Торговцы выражали своё опасение тем, что несвоевременная доставка товаров

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 32.

² Там же. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 47.

может отразиться на торговле. Симбирская ярмарочная комиссия обращалась к министру путей сообщения с просьбой сделать распоряжение о немедленной отправке товаров¹.

В целом нужно сказать, что к началу XX в. обороты ярмарок в губернии значительно сокращаются (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Динамика ярмарочной торговли Симбирской губернии *

Годы	Число	Привезено товаров на сумму (руб.)
1861	48	6 575 156
1867	81	7 931 954
1875	85 (торг. на 70)	9 645 081
1878	86 (торг. на 73)	11 000 000
1881	86 (торг. на 76)	13 376 138
1895	81	7 789 237
1908	80	6 696 300

* Составлено по: Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния. СПб., 1868. Ч. I ; Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869; Адрес-календарь Симбирской губернии за 1877 г. Симбирск, 1877; Календарь Симбирской губернии на 1880 г. Симбирск, 1880; РГИА. Ф. 1284. Оп. 70. Д. 250; Обзор Симбирской губернии за 1895 г. Симбирск, 1896; Статистический обзор Симбирской губернии за 1908 г. Симбирск, 1909.

Несмотря на стройность и всестороннюю предусмотрительность торгового законодательства, действительность зачастую была весьма далека от теории. Торговый устав оставался практически неизменным в рассматриваемый промежуток времени, а различные дополнения и комментарии к нему, трудности, возникающие на местах, и их преодоление показывали, что в области законов шёл внутренний эволюционный процесс приспособления действующего закона к местным условиям рынка. Уровень развития Сборной

¹ ГАУО. Ед. хр. 101. Л. 43.

ярмарки в Симбирске и степень её организации свидетельствует, что это приспособление было вполне успешным, хотя и не могло справиться с объективными процессами развития экономики.

Таким образом, к началу XX в. сложилась ситуация, что многие ярмарки стали изживать себя, исчезая или перерождаясь под напором развивающегося внутреннего рынка и всё более усложняющихся экономических отношений в целом. Эти процессы не обошли стороной и Сборную ярмарку. В 90-х гг. XIX в. её обороты начинают неотвратно падать, уменьшается количество приезжих торговцев, сокращается её продолжительность во времени. Ранее сильное и слаженное законодательное регулирование теперь было бессильно остановить этот процесс.

2.3. География торговли на территории региона

Важное значение в развитии торговли региона имело наличие удобных путей сообщения. На протяжении длительного времени на территории Симбирского края единственными видами транспорта были гужевой и речной. Большая часть товаров доставлялась по рекам Волге и Суре. Ситуация стала меняться лишь к концу века, когда в губернии началась активное железнодорожное строительство. По территории края прошли Сызрано-Вяземская и Московско-Казанская железные дороги с ответвлением Инза-Сызрань и Инза-Симбирск.

Все товары, которые доставлялись к пристаням Симбирской губернии, условно делились на два разряда: 1) биржевой товар; и 2) товары, предназначенные для удовлетворения потребностей центральных губерний России. К биржевому товару относились сало, поташ, пшеница, льняное семя, рожь, солод, просо. Ко второй группе относился хлеб (прежде всего ржаная мука). По объёмам речных грузоперевозок в 50-е гг. ситуация складывалась следующим образом: на Сызранскую пристань приходился 41 % всего вывоза, на

Симбирскую – 21 %, на Сенгилеевскую – 15 %, на Новодевиченскую – 7,9 %, на Ундоровскую – 4,4 %, на остальные – всего 10,7 %¹.

Активизация торгового пути по Суре с использованием паровых судов способствовало привлечению экономики Присурья во всероссийский рынок: первые пароходы начали ходить по Суре с 1832 г. Регион располагал так же крайне обширной сетью сухопутных дорог, вследствие чего практически вся восточная часть России обладала возможностью торговать с Москвой и Нижегородской ярмаркой. Почтовые дороги в крае проходили по древним транспортным путям. Их общая протяженность к концу века составила 976 км. Эти тракты связывали Симбирск и уездные города края с губернскими центрами соседних регионов, Санкт-Петербургом и Москвой, Уралом, Нижним и Верхним Поволжьем, Сибирью, Кавказом, центральными районами Империи. Почтовые тракты имели необходимую инфраструктуру. Кроме почтовых по территории губернии проходили скотопрогонные тракты, которые связывали губернию с Уралом и казахскими степями. Их ширина доходила до 100 м².

Одним из главных торговых путей считалась дорога из Самары, которая совпадала с бывшим Самарским почтовым трактом через сёла Усолье, Тереньга, Чамбул, Чертановка, Поповка, Урень, Кандарать, Промзино, Арда-тов в Нижегородскую губернию. Другими важными торговыми путями были дороги через Сызрань на село Канадей и далее по Пензенскому тракту в Карсун, а также из села Канадей на Карсун.

На севере, через территорию Козьмодемьянского уезда проходил немало-важный Московский почтовый тракт («Владимирка»). В изучаемый период он утратил прежнюю торговую роль, однако по нему ещё продолжали идти обозы с хлебом,двигающиеся на волжские пристани. Помимо почтовой дороги в Присурье в разных направлениях проходили крупные и небольшие

¹ Статистический временник Российской империи / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1866. Ч. 1. С. 178.

² Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В. П. Семёнова [Репр. изд.]. Ульяновск, 1998. С. 124.

коммерческие дороги. Наиболее значительная из них – Нижегородская – начиналась от Свияжска, проходила немного левее Московской почтовой дороги на Цивильск, а потом на Ядрин и т.д. По этому пути летом шли из Казани транспорты с мылом, ватой, рыбой, чаем и прочими товарами, а осенью возвращались с Нижегородской ярмарки и из Москвы с шёлком, хлопчатой бумагой, сахаром, бумажными и шерстяными товарами. Этим же путём перегонялись с юго-востока большие гурты скота в верховные волжские губернии¹.

Самыми значимыми трактами в губернии считались те, по которым доставлялись товары на Симбирскую Сборную и Карсунскую Троицкую ярмарки. Так, в Симбирск товары доставлялись по трактам, шедшим на Казань по берегу Волги и через Ишеевку на Шумовку, из Пензы – до Юрловки, а оттуда по торговой дороге на Поповку и Симбирск. Также товар доставлялся по торговой дороге, шедшей через Большие Березняки и далее по правой стороне Суры на Карсун, а затем по Московскому тракту или же на Поповку². Все товары из Москвы, Нижнего Новгорода, Арзамаса, Мурома и других городов доставлялись в нашу губернию по Московскому тракту.

На Карсунскую Троицкую ярмарку товары шли из Симбирска по почтовому тракту и по дороге на Ключищи и Поповку, из Казани – через Буинск и по торговой дороге на Маклауши, из Пензы – по почтовому и торговому трактам. Товары перевозились чаще всего на перекладных и даже почтовых лошадях. Во время ярмарки цены за перевоз возрастали в два раза. Это объяснялось тем, что в дни проведения Симбирской Сборной ярмарки, как правило, дороги становились труднопроходимыми. Так, доставка товара из

¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861. Ч. II. С. 102.

² Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В. П. Семёнова [Репр. изд.]. Ульяновск, 1998. С. 165.

Нижнего Новгорода и Казани в дни ярмарки обходилась в пять раз дороже, чем летом на барже¹.

По 2 торговым трактам из Буинска Симбирской губернии через село Бурминское (одна на Ядрин, другая на Цивильск) в конце лета и начале осени перегоняли киргизских баранов и гурты рогатого скота в Московскую и Нижегородскую губернии². К числу оживлённых торгово-промышленных трактов принадлежали дороги от Сызрани и Самары к Промзину, а оттуда к Нижнему Новгороду и Москве. В данном направлении регулярно двигались обозы с рыбой, хлебом, салом, шерстью, тут же перегонялись гурты³.

Не меньшее значение для экономического развития края имели и внутренние дороги. Так, Промзино и Карсун были центрами целой сети торговых дорог, которые начинались за пределами губернии. Также важную роль играли зимние дороги от Ардатова в Алатырь (по замёрзшей реке Алатырь), из Ардатова на Куракино и Семёновское в село Порецкое, из Больших Березников в Ардатов. Крупных торговых дорог почти не было в Курмышском уезде. Заселённый в большей степени чувашами, проживающими в мелких деревнях, в глуши лесов, данный уезд пересекался лишь небольшими просёлочными дорогами, из которых некоторые зимой заметались снегом и сохранялись только тропки зверопромышленников.

Устройство и положение трактов не предоставляло комфортного проезда. Единым недочётом всех дорог было то, что они были грунтовыми: полотно быстро портилось из-за дождей, а летом в жаркую погоду засыхало кочками. Ремонт путей отбывался по большей части натуральной повинностью. По причине того, что кроме леса на починку дорог иных материалов не выделялось, то ремонт дорог становился деятельностью постоянной и мало-полезной.

¹ Красовский В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии, 1372–1901 / Издание Симбирской губернской учётной архивной комиссии, изданием А. В. Вьюгина. Симбирск, 1901. С. 38.

² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861. Ч. II. С. 103.

³ Там же. С. 104.

Практически на протяжении всего века состояние грунтовых дорог в губернии оставляло желать лучшего. И хотя расходы на дорожное дело во второй половине века возросли, всё же решить проблему качества дорожного полотна губернским властям не удалось. В 1895 г. расходы земств на дорожное строительство и ремонт составили 73 030 руб. В 1898 г. земские расходы на дорожную повинность оценивались в 188 313 руб. На содержание просёлочных путей в регионе в 1894 г. было потрачено 29 834 руб. (для сравнения в Самарской губернии – 59 113 руб., в Казанской губернии – 43 935 руб.)¹. Определённые расходы несли и сельские общества, которые осуществляли необходимые работы по содержанию просёлочных дорог, мостов и переправ.

Положение в области путей сообщения поменялось в лучшую сторону с постройкой железных дорог. Вплоть до начала 60-х гг. XIX в. в России функционировали 3 железные дороги, общая протяжённость которых составляла меньше 1 000 вёрст. Начало широкомасштабной постройке железных дорог открыл царский Указ от 26 января 1857 г. об учреждении Главного общества российских железных дорог. Представленный в Указе план железнодорожного строительства подразумевал формирование сети дорог, объединяющих центральные хлебные области государства и Поволжье с портами юга и Балтики, а так же сухопутными границами на западе. Вместе с разрешением стратегических вопросов, напряжённо стоявших после неудачи в Крымской войне (1853–1856), осуществление данного плана должно было способствовать сельскохозяйственному экспорту России и развитию продовольственного обеспечения внутренних рынков².

В 1874 г. с окончанием строительства Сызрано-Вяземской железной дороги возникла потребность в строительстве железнодорожного моста через Волгу (с открытием линии Оренбург–Батраки) в районе Сызрани. Во второй

¹ Статистический временник Российской империи / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1866. Ч. 1. С. 118.

² Памятная книжка главного общества российских железных дорог. СПб., 1859. С. 2.

половине 90-х гг. в губернии велось активное железнодорожное строительство. 12 мая 1896 г. императором было утверждено Дополнение к Уставу общества Московско-Казанской железной дороги о её продолжении в восточной части. Проект оценивался в 21 722 000 руб¹. В 1897 г. Московско-Казанская железная дорога была продолжена со стороны Рузаевки по территории Симбирского края. В 1897 г. была основана станция Инза. 4 июня этого же года в Симбирске было торжественно заложено здание железнодорожного вокзала. В этот год грузооборот на железнодорожном транспорте оценивался в 130 916 пудов².

28 декабря 1898 г. началось пассажирское и товарное движение на всём участке от Рузаевки до Сызрани, от Инзы до Симбирска и товарное движение от Сызрани до Батраков. А 1 ноября 1900 г. был открыт для товарного движения Мелекесский подъездной путь от станции Часовня-Пристань до посада Мелекесса. Общая длина железных дорог на территории Симбирской губернии составила 612 верст. Это положительно отразилось на экономическом развитии всей губернии и особенно территорий, через которые проходила железная дорога. В короткий период времени (1897–1899 гг.) были основаны станции, пристанционные посёлки, разъезды, создана необходимая инфраструктура. Значительно возросли товарные и пассажирские перевозки. Так, перевозка грузов в Симбирской губернии в конце века оценивалась в 130 916 пудов (70 242 пудов – вывоз и 60 674 пудов – привоз)³. Важнейшими грузами, перевозимыми железнодорожным транспортом, были хлеб, лесные строительные материалы, дрова, нефть и нефтепродукты, соль, рыба, каменный уголь и т.д.

По окончании в 90-х гг. строительства линии Московско-Казанской железной дороги Алатырь–Шихраны–Казань сообщение с другими районами

¹ Красовский В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии, 1372–1901 / Издание Симбирской губернской учётной архивной комиссии, изданием А. В. Вьюгина. Симбирск, 1901. С. 32.

² Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В. П. Семёнова [Репр. изд.]. Ульяновск, 1998. С. 129.

³ Там же. С. 147.

существенно улучшилось. В Алатыре начали работу железнодорожные мастерские для осуществления капитального ремонта паровозов и депо. На протяжении линии открылись предприятия по деревообработке, которая с конца XIX в. стала главной отраслью промышленности региона.

Кроме промышленных предприятий увеличивается количество торговых точек (торгов, ярмарок) в уездах. По числовому коэффициенту и в плане товарооборотов (на ярмарках, разгрузке продукции на пристанях) уезды Нижнего и Среднего Поволжья в довольно степени различались.

Согласно материалам Памятной книжки Симбирской губернии на 1863 г. в Алатырском уезде находилась одна ярмарка – Александровская в селе Порецком. Она функционировала с 30 августа по 8 сентября. На неё привозили крестьянские изделия, москательные товары, предметы роскоши на сумму до 13 000 руб. серебром. Помимо этого при селе была пристань, с которой отправлялось поташ и сало, небольшое количество алебаstra и охры на сумму до 95 000 руб. серебром. Самым крупным по хлебной торговле являлось село Промзино с пристанью на Суре, куда доставляли хлеб не только с Алатырского, Ардатовского, Карсунского, но и из располагающихся по соседству (Симбирского и Буинского) уездов. Третьим по значимости торговым пунктом являлась Барышская Слобода, где была пристань, с которой каждый год отпускалась в Рыбинск пшеница, крупа, поташ, мука, сало, пшеница на сумму до 200 000 руб. серебром¹.

Сведения по этому же периоду, затрагивающие Ардатовского уезда такие: торговля, в большей степени мелкая была сконцентрирована на 8 ярмарках, какие можно рассматривать как обычные сельские базары из-за незначительных оборотов и скудости представляемых товаров. Они проводились в сёлах Тетюши, Макалове, Алашеевке, Саморуковых дубровках, Ключевской пустоши, Сарбаеве, Талызине и Керамсурке. Основной привоз на них состав-

¹ Памятная книжка Симбирской губернии на 1862–1863 гг. Симбирск, 1863. С. 45–46.

ляли хлеб, льняной холст, приобретаемый купцами для реализации в Нижнем Новгороде, шерсть простых овец¹.

По Карсунскому уезду в источниках попадаются упоминания о 3 довольно больших ярмарках в сёлах Жадовка, Большие Березники и Аргаш, на которые привозили мануфактурные товары, предметы роскоши, продукцию крестьянских промыслов. Товарообороты трёх ярмарок не превысили 21 000 руб. серебром².

Торговая деятельность в Козьмодемьянском уезде концентрировалась на ярмарках и базарах. Ярмарки находились в селе Покровском с 1 по 5 октября и в селе Ишаках с 9 мая. По оборотам очень важной была ярмарка в Покровском, куда товаров привозили на сумму до 80 000 руб. серебром, а реализовывалось на 7 000–16 000 руб. базары проходили в 8 населённых пунктах: селе Ишаках, Еласах, деревне Хоракосовой, М. Сундыре, Черемышеве, Троицком посёлке, селе Покровском, в выселках из Б. Сундырей. Из базаров особо значимыми являлись – при выселках из Б. Сундырей, оборот которых каждый год составлял 78 000 руб. серебром, по реализации – 36 000 руб.; в деревне Хоракосовой – 35 000 руб., по реализации – 18 500 руб.; в селе Черемышеве – по привозу – 24 400 руб., по реализации – 19 800 руб. В 1862 г. в границах уезда помимо муниципальной пристани было 4: Ильинская и Шешкарская на Волге, Руткинская на Рутке и Боровская на Ветлуге. В 1862 г. со всех пяти пристаней товара отправляется на сумму 165 698 руб. Отгружаемый груз состоял из угля, тёса, смолы, брёвен, жердей, дёгтя и деревянных изделий³.

В Курмышском уезде действовало три ярмарки: в Языкове (1 августа), Ратове (в день Вознесения) и Мурзицах (в день Скорбящей Божьей Матери).

¹ Памятная книжка Симбирской губернии на 1862–1863 гг. Симбирск, 1863. С. 45–46.

² Там же. С. 49.

³ Михайлов С. М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда. Собрание сочинений. Чебоксары, 2004. С. 162.

На каждую из них привозили сельско-хозяйственную продукцию на сумму до 3 000 руб. и пригоняли скот¹.

В Яндринском уезде ярмарок не было. Базары проводились в следующих населённых пунктах: по понедельникам – в М. Яндобе, селе Устье, Болдаеве и селе Чебаевой; по вторникам – в М. Сундыре, Аликлве, селе Абызове, деревне Янасалах и Русской Сорме; по средам – в деревне Б. Шатьме и селе Тораеве; по четвергам – в Янмурзино, селе Норусове и Чувашской Сорме; по пятницам – в деревне Янишевой, селе Шуматове, деревне Б. Четаевой и Кошплаушах; по субботам – в селе Выле. Множество базаров, не сильно различающихся своими оборотами, можно объяснить традицией чувашей присутствовать на торгах даже в тех случаях, если в этом не было прямой необходимости².

Таким образом, из вышеперечисленных уездов более развитыми в торговом отношении можно расценивать Козьмодемьянский, Алатырский и Карсунский. Они отличаются оборотами базаров и ярмарок, а так же наличием пристаней, содержание которых приносило значительный доход.

В общей структуре предпринимательской деятельности края торговый капитал имел довольно крепкие позиции: его доля от общего числа коммерческих и индустриальных организаций составляла более 90 %. Между тем, в плане рассмотрения развития и изменения данной области проявления деловой активности провинциальной буржуазии можно столкнуться порой с непреодолимыми преградами, образующимися как следствие из-за узкой источниковой базы. Ход развития торговой деятельности в местных статистических публикациях и архивных данных рассматривается как бы в 2-х различных направленностях: ввоз и вывоз продукции. В качестве иного основания для структурного анализа движения товаров в регионе можно использовать способы транспортировки, и торговля поэтому делилась на сухопутную и речную. Сфера изучения в одном случае

¹ Памятная книжка Симбирской губернии на 1862–1863 гг. Симбирск, 1863. С. 72.

² Памятная книжка Казанской губернии на 1863 г. Казань, 1863. С. 115.

ограничивается соотношением суммы ценностной стоимости привезённой и реализованной продукции в период ярмарочной торговли, а в другом – исследованием числа продукции, отгружающейся на пристанях Волжского бассейна и средств передвижения как водных, так и гужевых. Статистика стационарной торговли не велась вообще (кроме указания в справочных изданиях количества лавок).

В 60-х гг. XIX в. Среднее и Нижнее Поволжье характеризовалось практически полным отсутствием больших промышленных предприятий в муниципальных населённых пунктах и достаточно невысокой степенью формирования частной активности в торговой деятельности.

«Купечество Симбирской губернии не отличается огромными деньгами, и число капиталов мало увеличивается, кроме 3-й гильдии... Обороты незначительны – почти вся хлебная торговля, составляющая главное богатство края – в руках иногородних купцов, временно приезжающих в губернию. Только купечество Симбирска выделяется как по оборотам, так и по обстановке жизни, а отчасти и по большему образованию. Удел остального купечества – мелочная торговля...»¹.

Экономическая специализация региона была сельскохозяйственной и являлась основным принципом развития любой из сторон жизнедеятельности общества.

На протяжении всего века большое значение для экономического развития края имел речной транспорт. В конце 50-х – начале 60-х гг. у паровой пристани останавливались пароходы компаний «Дружина», «Кавказ и Меркурий», «Камско-Волжского пароходства», «Самолёт», «Попов» и др. И всё же по числу судов и ценности грузов в 1859 г. пристани Волги составляли всего 1/3 по сравнению с пристанями Суры, хотя в пределах губернии пристаней на Волге было 14, а на Суре – 11².

¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния. Ч. II. С. 261.

² Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В. П. Семёнова [Репр. изд.]. Ульяновск, 1998. С. 134.

В конце 50-х – начале 60-х гг. с симбирских пристаней, расположенных на Суре, было отправлено грузов в количестве 3 442 744 пудов на общую сумму 1 796 027 руб. Главными товарами, которые отгружались с сурских пристаней, были хлеб и спирт. В это же время в Кунеево, Промзино и на других пристанях этих продуктов было отгружено 2 922 254 пудов на сумму 1 310 023 руб. (73 % всех грузов). Среди других грузов – льняное, конопляное, подсолнечное семя и масло (140 441 пудов на 89 626 руб.), пенька и пакля (3 319 пудов на 2 860 руб.), льняные и пеньковые изделия (на 120 руб.), лес и изделия из дерева (на 5 710 руб.), сливочное масло, сало, свечи, мыло и стеарин (72 798 пудов на 209 328 руб.), шерсть и изделия из неё (878 пудов на 1 263 руб.), поташ (105 957 пудов на 176 229 руб.), прочий товар (на 868 руб.). В последующие годы объёмы перевозок по Суре выросли. Так, в середине 60-х гг. с Промзинской пристани было отправлено 1 581 207 пудов грузов на 856 432 руб., с Кунеевской пристани – 440 943 пудов на 218 916 руб., с Порецкой пристани – 260 167 пудов на 105 050 руб., с Алатырской пристани – 488 194 пудов на 241 541 руб.¹ Кроме указанных пристаней, хлеб и некоторые другие товары отгружались и с других сурских пристаней – в Карсунском уезде: Большеберезниковской, Сосновской, Бахметьевской, Чаглинской (д. Чаглы), Котьяковской; в Алатырском уезде – Барышско-слободской; в Курмышском – Мурзицкой, Пиловальнской, Бакшандинской и Курмышской. Усиление значения Промзинской пристани отчасти было связано и с тем, что вблизи села находились крупные мельницы (в частности, в Никитино, Барышской Слободе, Таволжанке, Карсуне, Станичном и т.д.). На реке Барыш в 60-е гг. насчитывалось 18 мельниц. Кроме этого, около 30 мельниц было на реках Инза, Кша, Тала, Алатырь, Бездна, Якла, Карсунка.

¹ Статистический временник Российской империи. / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1866. Ч. 1. С. 124.

Сура была судоходной только в половодье. Увеличение объёмов сбыта хлеба с сурских пристаней стимулировало появление барж на Суре. У Васильсурска баржи подчаливали к пароходам и таким образом доходили до Рыбинска. Количество барж в некоторые годы доходило до 27, а число расшив и тихвинок (сурские речные суда) – до 150¹.

Выросли и объёмы грузоперевозок по Волге. В 1859–1862 гг. с Симбирской, Сызранской и Сенгилеевской пристаней было отправлено 4 140 583 пудов грузов на 1 623 379 руб. (в среднем в год). Основными отгружаемыми товарами также были хлеб и спирт (2 839 702 пудов на 1 309 242 руб.). Кроме этого, с волжских пристаней отгружались следующие товары: льняное, конопляное, подсолнечное семя и масло (30 352 пудов на 24 546 руб.), льняные и пеньковые изделия (на 2 914 руб.), табак (945 пудов на 1 750 руб.), смола, дёготь, вар, скипидар (3 570 пудов на 1 897 руб.), лес и изделия из дерева (на 32 668 руб.), сливочное масло, сало, свечи, мыло, стеарин (1 837 пудов на 7 632 руб.), пушной товар, кожи и изделия (на 7 562 руб.), шерсть и изделия из неё (3 976 пудов на 40 953 руб.), металлы (28 478 пудов на 19 709 руб.), стекло, хрусталь, фарфор (2 444 руб.), поташ (31 668 пудов на 49 646 руб.), камень, известь, кирпич, песок и глина (403 285 пудов на 11 079 руб.) и прочий товар на 111 337 руб. В последующем объёмы перевозок речным транспортом по Волге выросли. В середине 60-х гг. с Симбирской пристани отгружалось 1 521 022 пудов грузов на 535 630 руб., с Сызранской пристани – 1 614 293 пудов на 629 576 руб., с Сенгилеевской пристани – 357 648 пудов на 149 479 руб.² Таким образом, в структуре речных перевозок преобладали сырьё и полуфабрикаты.

¹ Красовский В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии, 1372–1901 / Издание Симбирской губернской учётной архивной комиссии, иждевением А. В. Вьюгина. Симбирск, 1901. С. 41.

² Статистический временник Российской империи / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1866. Ч. 1. С. 201.

В начале первого пореформенного десятилетия среди предпринимателей Симбирска только 2 его представителя имели собственные внушительные суда: у одного – пароход, у другого – коноводная машина¹.

Для перевоза своих товаров купцы применяли «кампанейские» пароходы и, преимущественно, различные сплавные суда, которые строили конкретно на месте отгрузки, период применения которых зачастую ограничивался одним плаванием, затем они ломались на дрова или шли на постройки. Полубарки, суряки, расшивы со времени становления речного пароходства понемногу отходили в прошлое. Главным типом непаровых судов была плоскодонная баржа. В 1885 г. с 16 сурских пристаней Симбирской губернии были отправлены 132 судна, больше 90 % от общего количества которых были баржи². Паровые суда основательно распространились на Волге только в конце 80-х – начале 90-х гг. К данному промежутку времени основная масса грузовых перевозок осуществляется уже с помощью пароходов (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Использование паровых судов для грузовых перевозок
в пределах Симбирской губернии *

Годы	Место погрузки	Осуществлялась погрузка на	
		паровые суда	непаровые суда
1887	Сурские пристани	195 (указано общее кол-во)	
	Крупнейшие пристани на Волге	203 (указано общее кол-во)	
1889	Сурские пристани	3	174
1893	Симбирская пристань (июнь-ноябрь)	515	87
	Сызранская судоходная дистанция (июнь-ноябрь)	423	70
1912	Симбирская судоходная дистанция	1473	68

¹ Ководная машина или коноводка – тип грузового речного судна, приводимого в движение лошадьми, которые подтягивали судно к якорю.

² ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 12.

	Сызранская судоходная дистанция	1729	301
1915	Симбирская судоходная дистанция	2742	92

* Составлено по: ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 26, 54, 99, 239, 282.

Расширялись и пассажирские перевозки. С начала 70-х гг. по Волге ходил двухпалубный пароход «Александр II», а на участке Нижний Новгород – Астрахань курсировали 5 пароходов американской системы. На Суре в конце 70-х гг. ходил пароход купца К.Н. Попова «Неожиданный». Транспорт был очень медленным. Так, путь от Васильурска до Алатыря на «Неожиданном» занимал 5 суток, т.е. столько же, за сколько преодолевали Атлантический океан морские суда, шедшие из Европы в Америку.

К концу века общее количество пристаней на Волге в пределах Симбирской губернии достигло 15, протяженность железных дорог – 600 вёрст. Длина всех судоходных путей в границах губернии составляла 869 вёрст (пароходных – 658 вёрст). К исходу столетия общее количество вывозимых водным путём грузов в губернии составило 23 618 000 пудов, а привозимых – 15 294 000 пудов. Значительно выросло число судов, перевозивших разнообразные грузы. К примеру, вверх по Волге от пристаней Симбирской губернии в конце 90-х гг. отошло (в год) 1 346 судов, а вниз – 1 481 судно. Прибыло же, соответственно, 922 и 463 судна. Стоимость грузов, отправленных из губернии, оценивалась в 8 964 000 руб., а доставленных в край – в 2 306 000 руб. Это означало, что количество вывезенных грузов в 4 с лишним раза превышало объёмы привезенных. Вместе с тем к этому времени уменьшилось количество судов на Суре. Так, вниз по Суре в среднем в год отправлялось всего 19 судов и 631 плот (213 000 руб.)¹.

¹ Статистический временник Российской империи / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб., 1866. Ч. 1. С. 184.

В 1894 г. на Сура было прекращено движение пассажирских пароходов. Такое решение приняли собственники Товарищества алатырских мельниц – владельцев судов. Пароходы были проданы, а грузы алатырцы стали отправлять по железной дороге. Сура была небезопасной для судов из-за своей мелководности и большого количества так называемых каршей – затопленных деревьев. Если с судна, севшего на мель, ещё можно было спасти груз, то судно, напоровшееся на дерево, спасти было невозможно. Намокший товар сразу старались продать: мука шла за полцены. Подмокшее льняное семя полностью приходило в негодность. Ежегодно на Сура таким образом погибало 2–3 судна. Каждый год с торговцев на сурских пристанях взымали особый сбор (в целом около 1 700 руб. серебром), четверть с которого направлялась на очистку реки. Но проблема от этого не становилась менее острой, поскольку каждый год Сура вновь подмывала правый берег и вырывала с корнем мощные деревья. Крестьяне некоторых сёл (к примеру, Тияпино) сами вынимали карши со дна реки и затем употребляли их для изготовления деревянной посуды¹. Определённое транспортное значение имели и малые реки Симбирского края. Так, в период половодья река Барыш могла бы быть судоходной от Карсуна, если бы на ней не было многочисленных мельниц.

Доминирование хлебных торговцев в составе регионального купечества являлось исключительно не случайным, а опосредованным общеэкономическими процессами, явлением в историческом формировании края. Так как главным направлением и ведущей качественной характеристикой товарного движения в Среднем Поволжье в течении всего изучаемого периода сохранялась именно хлебная торговля, хотя и при наличии достаточно существенных колебаний, стимулированных объективными факторами, хлебная торговля в регионе претерпела к началу XX в. качественное изменение на общеэкономическом и техническом уровнях. В частности, со

¹ Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Под ред. В. П. Семёнова [Репр. изд.]. Ульяновск, 1998. С. 139.

времени формирования парового мукомолья начинается, хоть и постепенное, увеличение объёмов вывоза мучной продукции, а общая производная всего числа зерновых зачастую превышала 90 % от всего количества продукции (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Вывоз сельскохозяйственной продукции с Промзинской пристани
(Алатырский уезд) *

Грузилось	В 1885 г. (руб.)	В 1889 г. (руб.)	В 1912 г. (руб.)
Муки: – ржаной – пшеничной	82 271	77 796	631 935
	16 400	31842	3 269 496
Ржи	131 706	123 455	–
Пшеницы	170 105	13 508	9
Пшеница	715 602	872 624	1 948 130
Всех товаров на сумму	1 123 928	1 208 108	7 377 824
% хлебных грузов	99	93	79 (без учёта ржи и пшеницы в зерне)
% хлебных грузов в муке от общего количества това- ров	0,087	0,09	52, 8

*Составлено по: ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 12. Л. 17; Д. 239. Л. 14; Д. 54. Л. 18.

Давая оценку итогам развития хлебной торговли к началу XX в., необходимо отметить, в первую очередь, перестройку организации торговли в связи с развитием строительства железных дорог, когда вместо постепенной передачи товаров так же с постепенным увеличением объёма партии торговое движение преобразовывалось в комиссионерскую реализацию небольших партий с конкретным отправлением в порт.

В данном отношении, в связи с традиционной привязанностью хлебной торговли в Среднем и Нижнем Присурье к водным торговым путям в чертах давнего её формирования здесь проявилась особенная жизнеспособность и в первом десятилетии XX в., хотя железнодорожные пути уже стали уничто-

жать патриархальный торговый уклад в этом регионе. Подтверждением этому служит и формирование с середины 90-х гг. XX в. сети пристанционных зернохранилищ – элеваторов.

С формированием процессов урбанизации и увеличением количества индустриального населения городов, возрастает внутреннее употребление хлеба и, соответственно, снижается экспортное торговое движение. Признаком формирования внутреннего потребительского спроса на муку и интенсивной деятельности стационарных мельниц, в частности, служит изменение пропорции вывоза и ввоза хлебных грузов на станциях железной дороги Симбирской губернии (см. Таблицу 5).

Таблица 5

Отправка и получение хлебных грузов на железнодорожных станциях шести уездов Среднего и Нижнего Присурья (в сот. пудов)*

Годы	Отправлено		Получено		Соотношение отправки и получения
	всего хлеба в зерне и муке	в т. ч. мучных продуктов	всего хлеба в зерне и муке	в т. ч. мучных продуктов	
1893	7 884,9	9	3 161,9	–	2,49 : 1
1908	30 532	10 628	26 627	5 212	1,14 : 1

*Составлено по: Лященко П. И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб. : Мин. торг. и пром., 1912. С. 300; Адрес-календарь Симбирской губернии на 1895 г. Симбирск, 1894.

Так же значительной стороной в развитии хлебной торговли представляет собой широкое развитие кредитования в начале XX в., причём, не только личного и торгового, либо под бумаги, а так же под залог и, самое главное, кредита производителям, что в общем содействовало становлению непосредственно провинциального предпринимательства.

Подробное погубернское изучение внутренней российской хлебной торговли П. И. Лященко даёт возможность отследить несколько отличительных признаков конкретно на материалах средневожского региона. Так, до

строительства железнодорожных путей в 70-х – 80-х гг. хлебная торговля была сконцентрирована на больших базарах или речных пристанях, а по прошествии 20–30 лет роль когда то значительных центров торговли хлебом (к примеру, село Промзино Алатырского уезда и село Большие Березняки Карсунского уезда Симбирской губернии) сошла практически на нет. В следствии постройки железных дорог средневожские рынки потеряли собственное предназначение (накопление хлеба в период зимы), и проходящий поток хлебных грузов начал беспрерывно следовать в центральную часть России, к портам на западе, а торговая деятельность всё более концентрироваться при станциях железных дорог.

Вопреки устранению монополии больших купцов на ценообразование, формирование конкурентной борьбы и совокупной демократизации торговли хлебом (по мере доступности кредита), в регионе присутствовали ещё эпизоды розыгрыша хлебных возов среди потребителей по жребию, пользование услуг «пяточников» из окрестных жителей, которые за пять копеек покупали с воза, в случае большой конкуренции, хлеб для собственных патронов, расщедоточение среди крупных купцов в дни закупки хлеба, т.е. патриархальные виды торговых действий.

География торговли зерном в регионе отличалась конкретной устойчивостью. Обычно окончательными точками прибывания для зерновых грузов, переправляемых по рекам Волжского бассейна, были Нижний Новгород и Рыбинск (до постройки железнодорожных путей – единственный способ переправки товаров в Петербург и к западным портам). Рост железных дорог содействовал росту экспортных сделок по торговле хлебом, тем более таких территорий как Присурье, т.к. грунтовые дороги тут были в настолько плохом состоянии, что «весной и осенью сообщение по ним совершенно невозможно»¹. По этой причине ход развития хлебной торговли в этой губернии был в непосредственном подчинении от роста сети железнодорожных путей,

¹ Лященко П. И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912. С. 297.

по которым закупленный в губернии хлеб (в основном рожь и овёс) уходил в цент России и к западным портам: Ревелю, Риге.

Ключевой период для покупки хлеба в Среднем Присурье приходился на август, осень и начало зимы. На первоначальной стадии реализовывался главным образом хлеб крестьян, а продажи значительно активизировались после прибытия из порта комиссионеров-посредников, на второй стадии – хлеб больших землевладельцев, помещиков, т.к. если присутствовало складское помещение для сохранности зерна, они обладали возможностью подождать наиболее высокой стоимости зерна.

Отследить изменение коммерческих оборотов крупных продавцов хлеба Присурья, их суммарный число во 2-й половине XIX в. из-за отсутствия губернской статистики не может быть возможным. Определенное, крайне гипотетическое понимание всё таки возможно получить на основе фрагментарных, в своём роде косвенных, указаний и на материалах, вышедших в середине 80-х – начале 90-х гг. XIX в., итогов процентных и раскладочных сборов. В частности, в 1861–1862 гг. из 105 компаний, ведущих покупку хлеба в Симбирской губернии, только 14 были представителями местного купечества. По видимому темпы роста торговых капиталов хлебных промышленников из провинции являлись крайне высокими, т.к. в 1882 г. уже больше 30 симбирских потребителей заготавливали хлеб исключительно на Симбирских пристанях.

Развитие коммерческого движения Среднего и Нижнего Присурья нашло своё отображение в статистических материалах, собираемых налоговыми структурами России, что даёт возможность предоставить подробный анализ и региональной хлебной торговли середины 80-х – начала 90-х гг. XIX в. Так, в 1885 г. согласно сведениям районных податных органов тут насчитывалось 153 гильдейских компании торгующих хлебом в зерне и му-

кой (не учитывая небольших предпринимателей), что составляло 11,8 % от всеобщего количества торговых компаний (1 537)¹.

Непостоянный, неравномерный характер формирования хлебной торговли всецело проявился и в колебаниях количества хлебопромышленников в Среднем и Нижнем Присурье, а так же в отсутствии тенденции постоянного увеличения объёмов годовых оборотов и прибылей предприятий. В Казанской губернии при совокупном росте численности торгующих хлебом 1 и 2-й гильдий и итоговых годовых оборотов в 1885–1889 гг. отмечалось достаточно существенное снижение прибылей предприятий, а число гильдейских фирм Симбирской губернии только за 1889–1890 гг. уменьшилось с 378 до 329, однако их годовые обороты увеличились на 5 556 900 руб. В настолько нелёгком для экономики региона 1892 г. по статистическим данным наблюдается обвальное сокращение всех показателей, определяющих хлебную торговлю региона. Однако, налицо увеличение среднегодового оборота и среднего объёма доходов, полученных каждой компанией этой сферы. Для Симбирской губернии доход от хлебной торговли увеличился в среднем в 2,33 раза на каждую компанию². К 1896 г. согласно отчётам податных инспекторов опять наблюдается сильно заметное увеличение годовых оборотов в торговле хлебом по причине отличного урожая зерновых.

Негильдейские компании, торговавшие хлебом в Среднем и Нижнем Присурье, превышали количеством фирмы, торгующие по свидетельствам 1 и 2-й гильдии больше чем вдвое, а по количеству годовых оборотов уступали в 4,4 раза. В 1890 г. в регионе имелось 1 206 небольших компаний хлебной торговли (включая и мучные лабазы) с годовыми оборотами, доходившими до 5 761 млн. руб.

¹ РГИА. Ф. 573. Оп. 34. Д. 204.

² Статистические результаты раскладочного сбора за 1885 г. по исчислению, классификации и определению оборотов и прибылей торговых и промышленных предприятий, подлежащих сему сбору. СПб., 1888.

Таким образом, глубокое проникание товарно-денежных взаимоотношений во все отрасли народного хозяйства во второй половине XIX в. способствовало наилучшему знанию конъюнктуры и факторов торговой деятельности в общем из числа обширных кругов населения. Постройка новых дорог и повышение качества сети путей сообщения в общем значительно увеличивали перечень реализуемых на ярмарке товаров. Отныне товарам из дальних от места организации ярмарки населённых пунктов был существенно упрощён свободный доступ на ярмарки. Этим можно объяснить и относительное постоянство торговых оборотов ряда ярмарок: новые разновидности товаров сменили ушедшие с ярмарок и ставшие отныне объектом магазинной торговли товары.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что ярмарки, помимо своей главной функции (места торговли), играли важную роль в обмене информацией, знаниями и опытом людей, приехавших из различных регионов страны, – и эта функция доминировала как раз на крупнейших ярмарках. Очень часто выставки, особенно крупные, являлись одновременно ярмарками, и наоборот. Поэтому и оставили такой след в истории страны наиболее богатые ярмарки.

ГЛАВА III. УЧАСТИЕ КУПЕЧЕСТВА В ЯРМАРОЧНОЙ И РЫНОЧНОЙ ТОРГОВЛЕ В РАССМАТРИВАЕМЫЙ ПЕРИОД

Представители купеческого сословия были людьми образованными, собирали коллекции книг, устраивали творческие вечера с приглашёнными поэтами, активно занимались благотворительностью. Благодаря купечеству в городе кипела торговая жизнь, строились дома, мостились дороги. На свои средства деловые люди содержали школы, приюты и столовые для бездомных. Во время военных действий оказывали помощь армии, в частности раненым воинам.

Торговая деятельность являлась основой пополнения бюджетов, а это способствовало увеличению отчислений на благоустройство города, что в свою очередь вело к строительству современных зданий, где потом открывались магазины и т.д.

На границе столетий купечество не чуралось усваивать стиль жизни дворянства и следовать их лучшим традициям – заниматься спонсорством и покровительством. Несмотря на зачастую отрицательное отношение к нововведениям, купечество всегда следовало модным тенденциям во всех областях общественной жизни, что также способствовало появлению людей новой формации, предприимчивых, с прогрессивным взглядом на мир. Предпринимательская деятельность купеческого сословия способствовала развитию инфраструктуры губерний, созданию новых сфер общенародного хозяйства и внедрению в производство современных технологий. Безусловно, неоспорим их вклад в формирование финансовых структур, в культуру и образование.

3.1. Симбирское купечество и его деятельность

Симбирское купечество берёт своё начало в XVII–XVIII вв. Ярким примером, подтверждающим это, является история села Шиловка. Дата образования села – приблизительно 1665 г. Грамота Симбирского стольника и во-

еводы князя Ивана Иванова Дашкова на владение жителями Шиловской Слободы сенными покосами и рыбными ловлями датирована 26 февраля 1669 г. В грамоте указывается, что оброк они платили по гривне с каждого двора ежегодно начиная с марта 1667 г. Шиловка с населением 4 306 человек была самым богатым селом Симбирского уезда¹. Население занималось промышленным садоводством, куроводством, изготовляло до 3-х с третью миллионов штук «балаберок» – поплавок из коры осокоря, которые в огромном количестве шли в Астрахань и на Каспийское море. Шиловские крестьяне жили зажиточно, каждый имел просторную избу, три лошади, три коровы, до 20 голов овец, до 40 кур, сад, а то и два – три. Некоторые имели две – три баржи и сдавали их в аренду. Доходы достигали 2–3 000 руб. и более. В селе было самоуправление. Самые богатые купцы отдавали свои дома под школы, которые и носили их имена: Ивана Андреевича Гаврилова, Василия Александровича Петрова, Куршева, Вислобокова. В 1895 г. купец И.А. Гаврилов, например, подарил свой дом под приемный покой².

Симбирские купцы составляли многочисленный отряд энергичных, деловых горожан. Периодически кто-то выпадал из купеческого сословия которое делилось на три гильдии, или вливался в него. Причём купцом мог стать и мещанин, и крестьянин, и князь, и военный, о чём свидетельствуют документы. Вот список купцов и их родственников, заявивших торговые свидетельства на 1869 г. по городу Симбирску. Возглавляет список глава большой купеческой династии Федор Васильевич Красников с супругой Александрой Васильевной и сыновьями Иваном, Антоном, Матвеем и Петром. В этом списке мы видим и временного второй гильдии купца флота капитан-лейтенанта князя Николая Николаевича Ухтомского, временного второй гильдии купца генерал-майора Николая Дмитриевича Селиверстова, временного второй гильдии купца князя Михайло Михайловича Баратаева, временного второй гильдии купца Ревельского, гражданина Карла Иванова Юргенса

¹ Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 79.

² Там же. С. 80.

и т.д¹. Обращает на себя внимание большое количество купчих, ведущих свои дела умело и разумно, правящих твёрдой рукой. Вот некоторые из имен: купчиха первой гильдии почётная гражданка города Симбирска Анастасия Егорова с сыновьями, их женами и детьми; симбирская второй гильдии купчиха Татьяна Тимофеева Фролова с сыновьями; симбирская второй гильдии купчиха Евдокия Михайлова Крупеникова и восемь её детей; симбирская второй гильдии купчиха Прасковья Иванова Кутенина; временная купчиха второй гильдии симбирская мещанка Прасковья Иванова Воронкова; крестьянка села Копыловка Анастасия Прокофьева Артемьева². То, что основу русского купечества составляли старообрядцы, которые строго блюли обычаи отцов, говорит документ, найденный в гражданских делах. Прошение симбирского первой гильдии купеческого сына, потомственного почётного гражданина Петра Федорова Красникова о признании законности рождения детей его: Якова, Сергея, Матвея, Антонины и Анны Петровых-Красниковых. В прошении говорится, что весь клан Красниковых Указом Сената за № 3056 возведён в звание потомственных почётных граждан Симбирска, а детям Петра в этом отказано за непредставлением метрических свидетельств о их рождении. Отказом своим Сенат как бы выражает сомнение в законности рождения детей и «не даёт веры приложенной у сего выписи из раскольнических ведомостей за № 3461, выданной из Симбирской городской полиции, каковая выпись представлялась в Сенат, и требует непременно метрических свидетельств рождении детей. Брак мой по расколу с Казанской купеческой дочерью Ульяной Матвеевой Падуровой своевременно был записан в метрические книги Симбирского городского полицейского Управления, откуда мне и выдана метрическая выпись о браке. Красников П. Ф. Ново-Казанская улица в доме Красникава. Свидетели: Симбирский купец Василий Егорович Егоров, Панская улица, свой дом; Симбирский ку-

¹ Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара, 1994. С. 64–65.

² Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 98.

пец Иван Парфенович Куприянов, на Базарной площади в своём доме; Симбирский мещанин Евлампий Михайлович Проворов, на Лосевой улице в своём доме; и крестьянин Александр Павлов Власов. Резолюция 1889 г. сентября 19 дня гласит: По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Симбирский окружной суд гражданском отделе в публичном судебном заседании в составе председателя В. А. Александрова и членов суда Шафарович В. А. и Мартынова П. Л. признали детей П. Ф. Красникова законнорожденными». Благодаря купеческому сословию в городе кипела торговая жизнь, строились дома, мостились дороги, шумели ярмарки, на которых не продавалось только разве птичье молоко¹.

К концу XIX в. население Российской империи составляло 125,7 млн. человек, городское население – 17,1 млн. человек, городское население Европейской России – 12 млн. человек. В сопоставлении с 1860-ми гг., это значило двукратное увеличение жителей городов европейской части страны. Необходима оговорка: городское население опережающими темпами увеличивалось в больших муниципальных центрах, но не на периферии. Три города империи в 1897 г. имели более 500 000 населения (два из них – больше миллиона), 16 населённых пунктов – более 100 000 населения. Из городов Среднего Поволжья к столь крупным (по русским меркам) городам относилась только Казань (свыше 130 000 человек в 1897 г.) Даже такие крупные города, как Самара и Нижний Новгород, имели около 90 000 жителей в каждом. В Нижнем Поволжье более 100 000 населения имели Саратов и Астрахань².

По положению на 1897 г. в составе сословий России (не учитывая Финляндии) купцы были наиболее небольшой группой – всего 0,2 % (281 000 человек). Сравнимым количеством обладали только лишь почётные граждане (наследственные и личные) – 0,3 % (342 тыс. человек). Все прочие, учтённые

¹ Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 142–145.

² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). СПб., 1999. Т.2. С. 58-60.

1-й общей переписью сословия, превышали купечество в несколько раз. В том числе жителей других стран в России насчитывалось в 2,5 раза больше, чем купцов. Европейская часть России в большей степени была заселена крестьянами – 84,2 %. Население Симбирской губернии в 1897 г. жило более 1,528 млн. человек, из которых 108 000 проживало в тринадцати городах. Смертность в Симбирской губернии составляла порядка 40 %, что было выше, чем в среднем по России. В то же время этот показатель был не самым худшим, к примеру, в Самарской – 44,6 %, Пермской – 42,1 %, Оренбургской – 41,3 %¹.

Симбирская губерния относилась к категории земледельческих и не особенно богатых регионов. Различного вида промыслами были заняты меньше 9 % крестьян. Наиболее важными ветвями кустарной индустрии были различные типы деревообработки (изготовление телег, саней, рогож, посуды из дерева, плетенье лаптей и т.п.). На всей территории губернии в 1897 г. было выдано 1 430 патентов для торговли вином, 16 035 свидетельств на возможность торговать и заниматься промыслами, в числе которых 16 документов первой гильдии и 883 документа второй гильдии².

Самым крупным городом Симбирской губернии являлся губернский центр – Симбирск. В момент учреждения Симбирского наместничества в нём жило приблизительно 10 000 человек. Сведения последующих лет свидетельствуют о постоянном увеличении числа жителей (17 400 – в 1838 г., 26 500 – в 1856 г., 28 000 – в 1876 г.)³. Ко времени проведения 1-й общей переписи в Симбирске жило больше 40 000 стабильного населения. На 2-м месте по количеству жителей из числа городов губернии была Сызрань (32 000 человек). Другие города имели менее 15 000 населения в каждом⁴.

¹ Историко-статистический обзор промышленности России / Под редакцией Д. А. Тимирязева, СПб., 1883. Т. 1. С. 48.

² Данные опубликованы пензенским писателем, географом и краеведом Селивановым А. Ф. в статье «Симбирская губерния», предназначенной для энциклопедического словаря Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А.

³ Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 204.

⁴ Там же. С. 205.

Доля торговцев в Симбирской губернии в 1897 г. составляла 0,13 %, то есть всего менее 2 тыс. человек, в то же время (для сравнения) крестьян насчитывалось 77,92 % (1 190 749 человек), мещан – 4,21 % (64 339 человек), потомственных дворян – 0,23 % (3 439 человек), личных дворян – 0,19 % (2 971 человек), почётных граждан – 0,18 % (2 789 человек). За динамикой роста количества купцов можно проследить, основываясь на сохранившихся в архиве области сведениях Симбирского губернского статистического комитета¹ и «Памятных книжек г. Симбирска», опубликованных в дооктябрьский период.

Симбирское купечество в середине XIX в. было представлено незначительной группой жителей, насчитывавшей приблизительно 400 человек. В Симбирске были и меньшие по количеству людей сословные категории. Если не брать в расчёт зарубежных граждан (73 человека в 1859 г., 97 человек в 1860 г., 93 человека в 1861 г.), меньшей по количеству была категория цеховых – которых исчислялось меньше 50 человек. В то же время примерно три сотни человек насчитывала категория священников, дьяконов (учитывалась отдельно от монахов), личных почётных граждан в 1859–1861 гг. было 414–438 человек, дворян – примерно 630 человек. Самым крупным сословием губернского центра были мещане, число которых колебалось в границах 9 600–10 400 человек².

В 1880–1890-е гг. число купцов Симбирска выросло приблизительно в 1,7 раза и достигло – более 700 человек. В следующие годы их число немного снизится, а далее (на рубеже и в 1-е десятилетия XX в.) стабилизируется и составит 500–600 человек. Количественное увеличение симбирского купечества в 1880–1890-е гг. соответствовало общему повышению количества жителей губернского центра, поэтому доля торговцев в процентном исчислении не изменилась и составляла устойчивые 1,6–1,8 %. Далее тенденция к паде-

¹ Учреждён по закону от 20 декабря 1834 г. для сборов статистических данных об экономической, хозяйственной и культурной жизни губернии. Ликвидирован в 1918 г. ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Ед. хр. 362.

² ГАУО. Ф. 137. Оп. 40. Д. 690. Л. 13.

нию численности купечества увеличилась. В 1916 г. часть торговцев в общем составе населения Симбирска стала в 3,6 раза меньше, чем в 1859 г., несмотря на то, что по абсолютному количеству пропорция была обратной – в 1,4 раза более¹. В середине XIX в. в физиологической структуре симбирского купечества женщины доминировали над представителями сильного пола, их было в 1,5 раза больше. В дальнейшем ситуация стабилизировалась и подошла к оптимальной.

Отличительной чертой образа жизни многочисленных поколений жителей России было соучастие к чужому горю и беде других людей, в особенности бедных, и желание поддержать их. Владимир Иванович Даль в своём словаре так охарактеризовал это исключительное явление: «Благотворен, благотворитель – творящий, делающий добро другим. Благотворительный – об учреждении, заведении: устроенный для призрения дряхлых, увечных, хворых, неимущих, или ради попечения о них»². Значительное место в формировании культуры дооктябрьской России имело меценатство. Фамилии знаменитых спонсоров Морозовых, Рябушинских, П. М. Третьякова, С. И. Мамонтова и иных вошли в историю русской культуры³. Меценатство было свойственно всем россиянам, в том числе и мусульманам.

Купечество Симбирской и Самарской губерний часто участвовало в благотворительной деятельности. Социальное спонсорство как явление возникло в России в первой половине XIX в., допустимое указами Александра I. Наивысшей точки спонсорство достигло во 2-й половине XIX – начале XX в. Деятельность организаций общества, занятых благотворительностью, управлялись властью⁴.

Торговцы были членами различных сообществ. Одно из наиболее больших общесловных обществ в Самаре основало 23 октября 1874 г. ор-

¹ ГАУО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 5. Л. 20.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. С. 154.

³ Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С. 24.

⁴ Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. С. 45.

ганизацию попечения о нищих людях. Купечество организовывает богадельни для старых и людей с увечьями. В период сооружения социально нужных строений этот процесс настойчиво поддерживали торговцы, стоявшие во главе муниципальных организаций. Муниципальная дума решала вопрос аренды территории под разные строения. Логично, что торговцы, заинтересованные в развитии строительства города и усилении собственно влияния, играли роль в решении подобных задач¹. По инициативе купцов муниципальная управа обустривает здания под музеи, библиотеки, храмы. Купечество стремительно совершенствовало и оборудовало медицину региона². Так же, за счёт купечества благоустраивается система канализации³.

В общем, купечество должно было служить, а особо богатые его представители облагались добавочным налогом в виде неременной благотворительности. Случались эпизоды, когда социальная надобность вступала в разногласие с интересами торгового процесса. В таком случае торговцам доводилось или принимать на себя потери, действуя в социальных интересах, либо отступаться от прежде установленных обязанностей⁴.

Одной из проблем по развитию муниципального хозяйства, существовавшей в Симбирске, было то, что состоятельных представителей торгового класса в городе было довольно таки не много. Однако купечество имело немаловажную значимость в развитии и работе благотворительных органов Симбирска пореформенного этапа⁵.

В Самаре купечество энергично принимало участие в формировании муниципального хозяйства. Характерной чертой благотворительного дела самарских торговцев было то, что они выражали поддержку абсолютно всем, кто именно в ней имел необходимость, независимо от классовой принадлеж-

¹ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. Саратов, 1981. Гл. 1. С. 99.

² Казанцева С., Зубова О. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв. Самара, 2005. С. 143.

³ Там же. С. 145.

⁴ ГАУО. Ф.137. Оп. 40. Д. 690. Л. 13.

⁵ Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 96.

ности. Финансовый потенциал торговцев был до такой степени безмерен, что они проявляли благотворительную поддержку, начиная с бедных и завершая средним классом. Их меценатская деятельность проводилась в целом по зову сердца. Она всё время высоко ценилась и поощрялась социальными и муниципальными структурами. Спонсорство поощрялось правительством, рассматривалось как один из способов улучшить состояние дел в государстве. Кроме того, правящая династия заметила, что благотворительность является средством высоконравственного воспитания людей торгового сословия¹. Деньги на благотворительные миссии поступали и в небольших размерах, однако это совершенно не меняло их значимости. Многочисленные благотворители-купцы зачастую оставались неизвестными, они принадлежали к понятию «купечество».

Итак, купечество инициативно отдавало на потребности города и его жителей, нередко более, нежели прочие, находящиеся за пределами сословия. Купечество вкладывало капитал в формирование социальных учреждений, богаделен, странноприимных зданий, приютов, клиник и весьма большое количество денег отдавало на постройку и благоустройство городов.

Особо деятельными благодетелями являлись владельцы больших капиталов, стремившиеся непосредственно таким образом придать собственному делу общественное значение. В той или иной степени спонсорство имело показательный вид, оно было ориентировано на формирование взаимосвязей с духовным и светским руководством, приобретением наград и чинов, допуска к принятию административных решений, подписанию договоров и поставок².

Спонсорство обладало и иной стороной, о какой не много кто имеет представление. Оно было результатом самоотстранения региона от разрешения общественных трудностей государства. Спонсорство поволжских торговцев – это социальное явление, которое отображалось в работе не только

¹ Симбирские губернские ведомости. 1873. 31 марта.

² Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. С. 187.

лишь отдельных торговцев, но и в целом торгового сообщества. Спонсорская деятельность купечества выражалась в различных конфигурациях: корпоративных, частных, подготовленных и образующихся неожиданно. За особые заслуги, как правило, сопряжённые с участием в спонсорском деле, работавшие в органах самоуправления торговцы получали государственные вознаграждения – ордена и медали.

Никак не менее значимым было и то обстоятельство, что люди, совершившие большие пожертвования, делались почётными членами благотворительных сообществ, почётными горожанами, а в особенных случаях – получали награды от правительства¹.

Невзирая на то, что в принципе торговцы, участвовавшие в работе муниципального самоуправления, улаживали проблемы, затрагивавшие хозяйственную жизнь города, они проявляли довольную заинтересованность формированию морально-нравственного быта города. Функционирование торговцев носило огромный масштаб и имело универсальную направленность. Значительными тенденциями были область просвещения, просветительная работа и духовная область. Торговцы на самом деле способствовали формированию структуры всенародного образования в Симбирской и Самарской губерниях. Одним из путей содействия структуры всенародного образования этого периода считались пожертвования. Они обладали наиболее разнообразной направленностью: на строительство корпусов, приобретение учебных пособий, книжек для библиотек, кроме того финансовые инвестиции на потребности просвещения².

Почти все торговцы Симбирска и Самары стремительно поддерживали формирование образования в области, совершали пожертвования на средние учебные заведения, становились покровителями учебных заведений. В статусе гласных торговцы имели возможность совершить весьма немало нужного

¹ ГАУО. Ф. 187. Оп. 2. Д. 243. Л. 2, 4.

² Зубова О., Казанцева С. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв. Самара, 2005. С. 68.

и необходимого для города в общем. Дума во главе с торговцами совершала формирование области просвещения жителей¹. Формированием области образования в Симбирске и Самаре занимались и вдовы торговцев.

Внимание купечества к духовной области проявлялось в строительстве храмов и церквей и пожертвованиях для них. В Самаре, к примеру, к началу первой мировой войны на деньги торговцев было возведено 57 храмов². Ещё одной, популярной в тот период времени в Симбирской губернии, конфигурацией даяний было соединение капиталов, представляющее собою введение рядом торговцев конкретной суммы финансов на установленную ими филантропическую задачу³. Собственным филантропическим делом в Симбирске был знаменит род торговцев Акчуриных.

Рассматривая разнообразные источники можно сказать, что энергично принимали участие в социальной деятельности приблизительно 20 торговых имён. Участие в культурно-просветительской деятельности вызывало крупные денежные расходы и присутствие свободного времени. Для того, чтобы обрести свободное время, торговцу необходимо было передавать управление своим делом, либо какой-то его сферы наёмным управленцам. Для этого нужны средства. По этой причине заниматься социальной работой могли только торговцы, обладавшие хорошо организованным предпринимательством. Истинное число подобных персон в Симбирске было не слишком велико⁴.

Формирование торгового предпринимательства в Поволжье на рубеже XIX–XX вв. обладало огромной значимостью для здешнего культурного бытия. Накапливание свободных капиталов предоставляло возможность их собственникам акцентировать существенные средства на строительство и обслуживание публичных библиотек, учебных заведений, помощь в разных

¹ Зубова О., Казанцева С. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв. Самара, 2005. С. 73.

² Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. С. 112.

³ Бовыкин В. И. Формирование финансового капитала в России. М., 1984. С. 127.

⁴ Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 301.

культурных началах, богаделен, приютов, на благообразии Симбирска. Увеличение культурной и просветительской степени получил отражение и в конфигурациях устроенного досуга (визиты в театры, на концерты, участие в клубной жизни и т.д.). Действительностью филантропического дела торговцев, сосредоточенном на культурном формировании региона, являются до сих пор сохранившиеся корпуса учебных заведений, храмов, церквей и иных муниципальных строений в городах Симбирской и Самарской губерний¹.

Отличительной чертой татарского сообщества данного этапа было доброхотство. Особенно преуспевали в этом благородном деле татарские купцы и промышленники Поволжья и Приуралья: золотопромышленники братья Рамиевы, коммерсанты Хусаиновы, коммерсанты и фабриканты Акчурины².

На свои средства деловые люди из татар России строили, содержали медресе, мектебе и иные учебные заведения в разных губерниях. В них обучались дети рабочих, служащих промышленных и торговых и других предприятий, принадлежавших купцам и фабрикантам, и дети крестьян окрестных населенных пунктов. Последние, как правило, были татарскими или смешанными. Доброхотство ярко проявляется в деяниях крупных суконных фабрикантов Симбирской и Саратовской губерний братьев Акчуриных и Дебердиевых. Так, на средства Акчуриных открывались и содержались медресе и мектебе в г. Симбирске, в татарских деревнях Старое Тимошкино, Калда Сенгилеевского уезда и в селе Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии. Такие же учебные заведения финансировались Акчуриными в Самарской и Казанской губерниях. Братья Дебердиевы выделяли средства на обеспечение мусульманского образовательного учреждения в деревне Пенделки Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Следует заметить, что на эти цели они регулярно (ежегодно) выделяли по 3 % от чистого дохода своего

¹ Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. С. 155.

² Там же. С. 167.

торгово-промышленного товарищества «Ишмухамед Дебердиев с братьями»¹.

На этом поприще значительную работу проводили известные представители татарского делового мира Рамиевы и Хусаиновы. Последние сыграли большую роль в создании и функционировании одного из известнейших медресе «Хусаиния» (Оренбург), а также большого количества медресе и мектебе в ряде регионов страны, в том числе в строительстве нового комплекса медресе «Мухаммадия» (Казань)².

Весьма распространенным направлением добротства богатых людей из татар являлось материальная поддержка мусульманских общин, в первую очередь в форме финансирования строительства мечетей и учебных заведений при них. Почти все татарские торговцы и промышленники принимали интенсивное участие в постройке мечетей в тех губерниях и областях, где проживали и занимались торговой деятельностью: Хусаиновы и Рамиевы – в Оренбургской, Акчурины – в Симбирской, Дебердиевы – в Саратовской, Казаковы – в Астраханской, Агафуровы – в Пермской губернии.

Кроме того, почти все представители татарской буржуазии участвовали и в строительстве соборной мечети в Санкт-Петербурге. Сохранились сведения о том, что в фонд строительства этой мечети внесли средства: екатеринбургский купец Камалетдин Агафуров – 50 руб., известный фабрикант Мухамед-Юсуф Дебердиев – 150 руб., Хасан Акчурин – 25 руб., Ахмеджан Алев – 50 руб., симбирский купец Давлетша Максютков – 25 руб.³

Татарские купцы вошли в комитет уполномоченных лиц по сбору денег на постройку этой мечети. А именно Хайрулла Халитов, Хабибулла Ялышев, Мухамад-Алим (Галим) Максютков, Мухаммед-Юсуф Дебердиев (представитель фабрикантов Саратовской губернии), Атаулла Байрашев. Комитет возглавил видный религиозный и общественный деятель Гатаулла Баязитов. А в

¹ РГИА. Ф. 22. Оп. 4. Д. 103. Л. 10.

² Губайдуллин Г. С. Из прошлого татар. Казань, 1915. С. 43.

³ Мартынов П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 244.

1893 г. Т. К. Акчурин построил на свои средства большую мечеть с помещениями для медресе в Самаре¹.

В самом начале XX в. мусульмане страны начали собирать деньги на постройку в Нижнем Новгороде мектебе и жилья для имама возле мечети. На постройку исламского ансамбля выделили по 1 000 руб.: Ахмед Кастров, Тимербулат Акчурин, Ахмед и Махмуд Хусаиновы, братья Яушевы, денежные взносы сделали: Садык Мусин, Зайнетдин Агафуров, Шакир Девишев, Мухамед-Ганий Девишев, братья Шафигуллины, Латиф Хакимов, Матди Девишев, Юсуф Акчурин, Мухамежан Галиев, Сулейман Аитов, Хасан Шакулов, Исмаил Утямышев².

Спонсорские акции в помощь мектебе, мусульманскому кладбищу и мечети проводились каждый год и на Ирбитской ярмарке, на которой было много торговцев-татар. В 1913 г. в этом благородном деле участвовали: Т. Д. Яушев – 150 руб., братья Агафуревы – 100 руб., З. Г. Галеев – 50 руб., Х. Рахматуллин, С. Бурнашев – по 35 руб., Г. Г. Бакиров – 30 руб., М. Курмаев, С. Файзуллин, Х. А. Аюпов, А. Худайназаров, Г. С. Губайдуллин, М. Ф. Валеев, Ш. Шифигуллин, Г. Агишев, братья Мирсалимовы и другие. В целом, стараниями приблизительно 80 торговцев и купцов (существенное количество которых составляли татары Поволжья и Приуралья) было собрано более 1 200 руб. Значительную сумму внесли С. К. Агафуров и С. Ф. Мусин и попечитель Ирбитской мечети З. Агафуров³.

Представители татарских купцов выделяли средства на издание газет, журналов и книг. Подтверждение этому – издание «Вақыт» («Время»), журнал «Шура» («Совет») и, кроме того, выпуск распространённой тюрко-татарской газеты «Тарджеман» («Переводчик»). Её редактором был Исмаил Гаспринский, который, по его же признанию, особенно в первое время, полу-

¹ Зубова О., Казанцева С. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв. Самара, 2005. С. 129.

² Загидуллин И. К., Сениюткина О. Н. Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.). Н. Новгород, 2006. С. 112.

³ Ирбитский ярмарочный листок. 1913. 15 февраля.

чал финансовую помощь от таких коммерсантов, как братья Яушевы и Бакировы (Троицк), Нигметулла Сейдуков (Тюмень), а также известных симбирских купцов и фабрикантов Акчуриных. Последние находились в родственных связях с Исмаилом Гаспринским: Зухра (Зегря), дочка Асфандияра Акчурина, являлась женой редактора печатного издания. Известно, что в организации и издании газеты самое активное участие принимали Зухра и прочие дети Асфандияра. Особенно необходимо отметить Зухру, которая стала неопенимой помощницей мужа, его правой рукой в издании газеты. Представительница семьи торговцев и фабрикантов сама писала заметки, делала литературную правку, вела и переписку с читателями и авторами, живущими на территории всей страны. Знаменитый деятель науки и духовный активист Р. Фахретдин отмечал её большой вклад в налаживании и усилении взаимосвязей «Тарджемана» с татарским населением Поволжья и Приуралья. Это объясняется тем, что она отлично знала речь, культуру и уклад жизни своих соотечественников¹.

В самом начале выпуска газеты Зухре доводилось осуществлять всю канцелярскую и экспедиторскую работу редакции: разборку заявок, посланий, подготовку издания к отправке по почте. Представительница знаменитого рода Акчуриных, получившая великолепное образование, Зухра владела несколькими тюркскими и русским языком, была замечательным человеком и внесла свой вклад в просвещение тюркского и исламского населения страны. Необходимо сказать, что редакция «Тарджемана» испытывала и экономические трудности. Зачастую они разрешались за счёт сбережений, драгоценностей и украшений Зухры Акчурной².

Известно, что Гаспринский и его семья издавали ещё такие журналы, как «Ха-ха-ха» (1906), «Галэми нисван» («Женский мир», 1906–1910), «Галэми сабиян» («Детский мир», 1906), заслужив уважение и получив при-

¹ Валидов Д. Д. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.), М.; Птг, 1923. С. 84.

² Там же. С. 86.

знание не только своих соотечественников того времени, но и современных учёных. Имея в виду вышеназванные периодические издания, изыскатель татарской прессы Р. У. Амирханов писал, что в финансовом плане крымские публикации практически полностью снабжались кругом деловых людей и интеллигенцией из татар¹.

Татарские торговцы и промышленники поддерживали своих беллетристов, корреспондентов и творческое молодое поколение. Акчурины, к примеру, любили литературу. На книжных полках их богатейших библиотек были собраны творения российских, татарских, восточных и западно-европейских авторов. Ибрагим Курамшевич, Хасан Тимербулатович и другие Акчурины тщательно следили за формированием родной татарской литературы. Они заполняли собственные библиотечные фонды книгами Г. Исхаки, Г. Тукая, Каюма Насыри, Ф. Амирхана и прочих авторов, выписывали татарские журналы и газеты. Более того, Акчурины проявляли интерес к личностям ведущих мастеров пера татарского мира России, приглашали их в гости. Известные литераторы татарского народа Габдума Тукай и Фатих Амирхан гостили у Акчуриных в с. Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии².

С выходом стихотворений на страницах татарской периодики предприниматель Хасан Акчурин заинтересовался творчеством и личностью Тукая. Он захотел лично встретиться и познакомиться с писателем. Предложение было передано через торговца Батретдина Апанаева, которому удалось договориться о встрече. Акчурин брал на себя все затраты на поездку. Казанские друзья Хасана и приятели поэта, ничего не сказав о денежном переводе, приехали поэта и отправили в Гурьевку. По воспоминаниям, Тукай отправился к предпринимателям один³.

¹ Амирханов Р. У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад». Казань, 2002. С. 76.

² Там же. С. 80.

³ Валидов Д. Д. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.), М., 1923. С. 90.

На железнодорожной станции в Барыше его встретили Акчурины и их близкие во главе с Хасаном. Казанскому гостю была предоставлена замечательная комната. Уже после татарского чаепития предприниматель рассказал Тукаю, что на их предприятиях многие служащие и работники знакомы с его творчеством и хотят встретиться с ним лично, и Хасан предложил стихотворцу позволения организовать в его честь званый ужин. Тукай предложение принял.

К вечеру в библиотеку Акчуриных пришли гости. Самого поэта все встречали стоя. Хасан Тимербулатович за столом сказал много комплиментов, предназначенных поэту. Вечер получился замечательный. Работники, служащие суконной фабрики, учащиеся и педагоги местной школы, присутствовавшие на вечере, задавали вопросы о жизни и творчестве поэта, на которые тот с удовольствием отвечал. Тукай находился в гостях у Акчуриных 7–10 дней (по другим данным 5 дней). Ежедневно для него устраивались аналогичные творческие вечера. Тукай посетил также и фабрику¹. Накануне отъезда поэта Акчурины дали ему 50 рублей наличных средств и ткани для пошива одежды. О материальной поддержке Тукая Акчуриными помнят и их потомки, основываясь на семейных преданиях².

Татарский писатель Г. Камал упоминал о разговоре, который состоялся у них с поэтом уже после приезда того в Казань. На классические вопросы: как съездил, как встречали, Тукай отвечал, что встречали и кормили его прекрасно, но он тосковал по Казани, по знакомым. Со слов Камала, Тукай жалел о визите, находил Акчуриных «не нашими» людьми. Это отвечало реальности: творец и предприниматели находились на разных общественных ступенях. Однако в мемуарах Камал вспоминает немного иной ответ поэта. Тукай говорил, что прислуга постоянно предлагают поесть, попить, поспать, а захочется – не поспишь³. Данные слова не содержат ничего обидного в от-

¹ Хранилище отдела текстологии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова НАРТ. Ф. 9. Оп. 4. Д. 64, 65.

² Диббаева М. Истэлеклэргэ бай урам: Казандагы Г. Тукай урамы // Социалистик Татарстан. 1986. 4 мая. С. 7.

³ Таиров Н. И. Акчурины. Казань, 2002. С. 45.

ношении Акчуриных. Тукай, вернее всего, говорит о другом образе жизни фабрикантов. К. Кадыри, говоря о творческих вечерах у Акчуриных тоже подчёркивает, что не только фабриканты и их родные присутствовали на встречах, но и работники, служащие, учащиеся местной школы и жители села. Этот факт характеризует Хасана и других Акчуриных как людей образованных, любознательных, интеллигентных, заботящихся не только о своём интеллекте, но и желающих познакомить простых граждан и с национальной, и с мировой литературой, приобщить их к культуре.

Весной 1913 г., услышав о кончине Тукая, учителя и учащиеся местной школы Акчуриных организовали траурный митинг и отменили проведение учебных занятий. Внимание Акчуриных к Тукаю было неизменным и постоянным. Весной 1916 г. весь тюрко-татарский народ России отмечал 3-летие со дня смерти Тукая. В различных уголках государства проходили мероприятия, посвященные этой трагической дате. Акчурины не остались в стороне. В это время в школе для женщин при Гурьевской суконной фабрике Акчуриных в с. Гурьевке Симбирской губернии был организован вечер в память о Тукае, на котором собраны 97 рублей на установку монумента на могиле поэта. Согласно заявлению современников, население Гурьевки, Калды и Старое Тимошкино с особой симпатией относились к творчеству Тукая, его произведения были почти в каждой татарской семье¹.

Акчурины и эмоции, связанные с поездкой к ним, нашли своё отображение в творчестве Тукая. В его творениях упоминается и Тимай бай, и Юсуф Акчура. В сатирическом стихотворении «Шыер» («Стихотворение») Тукая есть такая строка: «Муэдзин похоронит, если ты даже Тимай богач»². Стихотворение написано в 1912 г. и в том же году вышло на страницах журнала «Ят-Йолт» («Сверкание») в № 37 от 15 апреля. Составители 5-ти томов собрания сочинений Тукая (Казань, 1985–1986) видели в Тимай бае состоятельного, жадного и жестокого торговца. Такое отношение к буржуазии было

¹ Таиров Н. И. Акчурины. Казань, 2002. С. 49.

² Там же. С. 54.

типичным для нашего недалёкого прошлого. В обнаруженных архивных документах подобной оценки Тимай бая нет. На самом же деле поэт писал о том, что все равны перед смертью, она не признает ни бедных, ни богатых. И что мгновения смерти не избежит и такая знаменитая личность, как Тимербулат.

Поездка знаменитого поэта в Гурьевку не была исключением из правил, предприниматели Акчурины принимали у себя и других татарских литераторов. Осенью 1913 г. Акчурины приняли приятеля Тукая, знаменитого беллетриста Фатиха Амирхана, который в своих воспоминаниях с большой симпатией отзывался о хозяевах, а точнее, о Хасане. В частности, оценивая незаурядную личность Хасана, он считал его крайне просвещённым человеком. Автор отмечает основательные знания мецената исламской истории и арабского языка. Познания Хасана в этой области были сравнимы с уровнем превосходно образованного татарского муллы¹.

Фатих Амирхан приводил и другие интересные сведения о посещении фабрикантов. Он упоминал, «что недавно гостил у известного татарского фабриканта Хасана Акчурина, у коего есть обильное книжное собрание и подборка монет, отчеканенных в старых мусульманских странах». Беллетрист полагает, что эта подборка монет собрана Хасаном со знанием дела, в высокочеловеческой степени и по этой причине ценна для каждого музея. У Амирхана мы находим решение весьма значительной и важной проблемы: с какой целью и для чего же знаменитый предприниматель составлял редкую коллекцию рукописей, книг, периодических изданий и других ценных предметов? Хасан не коллекционировал данные шедевры исключительно для себя. В случае образования татарской музея и библиотеки (а прогрессивные татары в то время писали об этом) Хасан Акчурин был готов поделиться частью своей коллекции. Согласно заявлению беллетриста, предприниматель решительно обещал это². Таким образом, с большой уверенностью можно

¹ Таиров Н. И. Акчурины. Казань, 2002. С. 76.

² Там же. С. 89.

сказать, что эти уникальные предметы коллекции и книги Хасан собирал не столько для себя, сколько для всего татарского народа. К огромному сожалению, ни национальной библиотеки, ни музея при жизни фабриканта и мецената татарам создать не удалось. Но это не умаляет человеческого и гражданского долга Хасана Тимербулатовича. Большая часть доходов фабрикантов Акчуриных стараниями Хасана шла на организацию культурных мероприятий, на образование, а также на сохранение памятников, документов прошлого татарского народа, его истории и культуры. Хасан Акчурин был также известным меценатом, он помогал начинающей певице Фатиме (Фатьме) Мухтаровой (Ихсановой). Она получила образование в Саратовской консерватории и стала популярной оперной певицей. Фатима пела на сцене театра оперы С. И. Зимина, театров Харькова, Свердловска, Баку и других городов. Уже в советское время она становится народной артисткой Азербайджанской ССР и заслуженной артисткой Грузинской ССР.

Одним из видов благотворительной деятельности является помощь при возникновении экстремальных ситуаций, в ходе военных кампаний, которые приходилось вести России. В этой обстановке для достижения успехов требовалась мобилизация всех сил и средств государства, объединения всех национальностей страны, всех кругов общества. Именно тогда проявлялись глубочайшие патриотические чувства, чистосердечная верность Отчизне, свойственные для всех народов нашего государства¹.

Благотворительностью татарские предприниматели занимались в период русско-японской войны 1904–1905 гг. В это трудное для страны время купцы и фабриканты активно поддерживали своё правительство в очередной военной кампании. Деловые люди из татар были в числе тех, кто оказывал посильную помощь русской армии, в частности, купцы и другие предприниматели оказывали материальную помощь тем, кто призвался в армию. Симбирский купец 1-й гильдии, фабрикант Гурьевской суконной фабрики Кар-

¹ Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара, 1994. С. 142.

сунского уезда Симбирской губернии Акчурин учредил клинику на 20 мест с целью лечения заболевших и израненных военнослужащих и полностью её финансировал. Соразмерную помощь оказывали и другие богатые люди России. В июле 1904 г. население г. Перми принимало сибирский военно-санитарный состав с заболевшими и израненными бойцами. Со стороны жителей города им было оказано всяческое содействие. Знаменитые торговцы Екатеринбурга братья Агафуровы, ведущие большую торговлю в этом городе, к примеру, раздали раненым солдатам и офицерам, пассажирам поезда 10 000 папирос¹.

Война затронула различные слои общества, в том числе рабочих предприятий татарских деловых людей. В июне 1904 г. из Старотимошкинской волости Сенгилеевского уезда Симбирской губернии было отправлено на войну 154 татарина резервных нижних чинов. Акчурины и другие представители бизнеса дали каждому призывному по 6 руб. 50 коп. Гласный Екатеринбургской городской думы Агафуров в марте 1904 г. (в числе прочих гласных) дал по подписному листу сто рублей на нужды флота и выдачу пособий семьям воинов.

Необходимость в помощи русской армии в столь сложное время понимали и члены семей татарских купцов и фабрикантов: в Крыму Шафика, дочка Исмаила Гаспринского и Зухры Акчуриной, развернула работу по сбору денежных средств и рубрах. В начале февраля 1904 г. Шафика собрала 53 рубашки, предназначенных для заболевших и раненных солдат². Её патриотичный поступок был поддержан родственниками кузнецких торговцев и фабрикантов Дебердиевых. В 1904 г. Марьям Дебердиева отправила Шафике двадцать рублей. В конце февраля этого года члены Троицкого мусульманского благотворительного общества (среди которых были и купцы) на своем срочном заседании приняли решение выделить из собственного финансового фонда 300 руб. в пользу покалеченных бойцов и их семей.

¹ Таиров Н. И. Купцы Агафуровы: торговля и меценатство // Идель. 2003. № 3. С. 70.

² Разные вести // Тарджеман. 1904. 10 февраля. С. 13.

Одно из значимых направлений меценатства деловых людей из татар России было предоставление поддержки жертвам катастроф природы, пожаров, землетрясений, наводнений. Засушливые годы, которые приводили к неурожаем, были особенно частым бедствием для Поволжья. Голод стал настоящим бичом для россиян в конце XIX в. В качестве примера можно привести 1880 г., который выдался неурожайным в Поволжье, в частности в Симбирской губернии. Над беднейшими слоями населения губернии нависла угроза голода. Несколько тысяч людей не имели даже хлеба. Состоятельные граждане не остались безразличными к бедствию и протянули руку помощи голодающим. Среди них были, конечно, и фабриканты Акчурины, особенно отличился Т. К. Акчурин¹. 30 января 1881 г. в деревне Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии в своем помещении он открыл бесплатную столовую, которая функционировала вплоть до середины августа, т.е. до уборки нового урожая. В столовой каждый день питались от 150 до 320 человек. А в целом за указанное время было накормлено 40 714 человек. В столовую Акчурина приходило прежде всего население деревень Калда и Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда. Одновременно здесь питались жители Хвалынского уезда Саратовской губернии. Посетителями акчуринской столовой были престарелые, малолетние и больные люди. Они кормились в столовой два раза: обедали и ужинали. В общем на обеспечение едой голодающих крестьян предпринимателем было израсходовано 6 917 руб. 35 коп. За это гражданское деяние 12 ноября 1882 г. Т. К. Акчурина был награждён серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте².

В конце 1891 г. Т. Акчурин вновь помог жителям деревни Старое Тимошкино. В конце декабря 1891 г. он открыл бесплатную столовую для бедных, стариков и детей. Заведение купца и фабриканта посещали более

¹ Таиров Н. И. Акчурины. Казань, 2002. С. 50.

² Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. С. 69–70.

300 человек мусульман и православных. Благотворительность Акчурина не имела ни национальных, ни религиозных признаков. Столовая работала и в начале 1892 г. На помощь голодающим приходили и другие представители рода Акчуриных. В 1899 г. в этой же деревне купец и фабрикант Якуб Акчурин открыл столовую, в которой более месяца кормились 55 голодных детей. Другой предприниматель Самарской губернии Ахмеджан Алеев в 1891 г. открыл для собственных работников недорогую столовую, где каждый день бесплатно обедали от 25 до 40 бедных¹.

Большой щедростью в борьбе с голодом и его страшными последствиями отличались известные братья Хусаиновы. В Оренбургской губернии были не только голодающие своего региона, но и приезжие. Торговец Абдулгани Хусаинов в декабре 1891 г. взял под собственную защиту на содержание и обеспечение кормлением 300 человек из числа нищих мусульман (вплоть до апреля 1892 г.). Его благотворительную деятельность поддержали и другие братья Хусаиновы. В апреле 1892 г. Ахмед бай Хусаинов в своей бесплатной столовой в Оренбурге кормил до 1 000 человек, Абдул-Гани Хусаинов в снятом им здании в Оренбурге открыл убежище для бедных (бездомных) на 250 мест. В первый же день здесь обедало 2 000 человек, в том числе 150 русских. Информировав собственных читателей о благородных поступках Т. Акчурина и А. Г. Хусаинова, издание «Тарджеман» отмечало, что подобные благотворения и великодушные оказывают почёт всему мусульманскому сообществу². В 1893 г. татарских бизнесменов можно было увидеть в числе тех, кто делал пожертвования (денежные и продуктовые) в пользу дешевой столовой для бедных г. Оренбурга. Среди них были: К. Рахметуллин, М. Хусаинов, Аелишев, А. Тенишев, Нагаев, С. Габитов, Ш. Галиев, А. Г. Хусаинов, Хамзин, Сейфумин и другие³.

¹ Казанцева С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000. С. 75.

² Разные вести // Тарджеман. 1892. 8 января, 15 февраля, 24 февраля. С. 23.

³ Губайдуллин Г. С. Из прошлого татар. Казань, 1915. С. 60.

Благотворительная деятельность равно как и в период русско-японской войны, велась и во время Первой мировой войны (1914–1918) вплоть до октября 1917 г. Она отличалась своей масштабностью и высококачественным содержанием, мусульмане принимали в ней самое активное участие. На этот раз с целью координации собственной деятельности мусульмане сформировали особые органы. С первых же дней войны знаменитый общественный деятель Саид-Гарей Алкин через прессу обратился к казанским татарам с пожеланием поддержать раненых и семьи отправленных на военные действия людей. Хорошо представляя роль состоятельных людей, он, обращаясь к ним, писал, чтобы они не откладывали данного дела, показывая пример остальным татарам, а хороший пример всегда заразителен¹.

В обстановке военных действий 6–10 декабря 1914 г. в Петрограде действовало собрание представителей мусульманских социальных учреждений России. Оно было созвано по инициативе мусульманской фракции Госдумы. В нём участвовали руководители и представители мусульманских социальных учреждений и благотворительных обществ. В числе участников форума были представители Поволжья и Приуралья: А. Апанаев и В. Танчаев (Казань), А. Муфти-Заде, З. Енгальчев (Саратов), Б. Шараф (Оренбург), Ш. Махмудов (Стерлитамак), М. Асадуллаев, М. Шемазов (Астрахань) и другие. Председательствовал на большинстве заседаний Ибниамин Ахтямов².

Члены собрания рассмотрели проблемы поддержки войск, в частности раненым бойцам, и определили тенденции деятельности. Созыв съезда нашёл безусловный отклик в обществе: участников собрания приветствовал император Николай II. Отзываясь на их приветствие, монарх, в частности, писал, что он весьма тронут, душевно благодарит съезд российских мусульманских социальных учреждений по оказанию поддержки раненым бойцам³. Согласно инициативе этого форума 5 февраля 1915 г. в Петрограде появился непосто-

¹ Климович Л. Ислам в царской России. Казань, 2003. С. 84.

² Губайдуллин Г. С. Из прошлого татар. Казань, 1915. С. 61.

³ Там же. С. 37.

янный мусульманский совет по предоставлению поддержки бойцам и их семьям. К концу 1915 г. в многочисленных регионах России функционировало приблизительно 100 филиалов комитета, которые проводили значительную работу по благотворительности. В названный фонд комитета, по подсчётам за 1916 г., поступило до 80 000 руб., большую часть из них пожертвовали жители Казани, Уфы и Оренбурга¹.

Значительную активность в этом благодеянии проявляли татары, главным образом состоятельные граждане в абсолютно всех регионах государства. Один из предпринимателей города Сарапула Вятской губернии Нежметдинов летом 1916 г. принял участие в кампании проводов пятисот воинов-татар. Призывникам раздали деньги, чай и прочее продовольствие. Татары Самары в конце 1914 г. организовали приют для детей солдат-мусульман, призванных в армию². За их детьми был организован хороший уход. Те из них, кто постарше, под наставлением опытных учителей готовились к поступлению в школы. Таким образом татарские купцы и предприниматели вкладывали средства для обеспечения нормальных условий жизни детей, которые были лишены кормильцев. Симбирские фабриканты Хасан, Якуб, Абдума Акчурины вновь открыли госпиталь при Гурьевской суконной фабрике Симбирской губернии. Казанский предприниматель Исмаил Утямышев передал фронтовикам большое количество вещей.

Заслуги татарских торговцев и фабрикантов в этом добром деле были по достоинству оценены государственными органами. Например, участник совета мусульманской больницы в Казани, представитель Казанской муниципальной управы Шакир Апанаев за деятельность по формированию больниц в губернском центре и оказанию поддержки семьям военнослужащих был удостоен в 1916 г. ордена Святого Станислава первой степени³.

¹ Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара, 1994. С. 56.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 67.

Следует ещё раз отметить, что татарские торговцы и промышленники вкладывали значительные денежные средства в мусульманские благотворительные общества, которые действовали на всей территории России, а их количество в стране к 1917 г. достигло почти 100¹. Таковы лишь некоторые стороны многогранной благотворительной и меценатской деятельности представителей татарских купцов Поволжья и Приуралья во 2-й половине XIX – начале XX в.

Итак, симбирское предпринимательство представляло из себя сравнительно незначительную категорию населения. Представители этого сословия были людьми образованными, собирали коллекции книг, устраивали творческие вечера с приглашёнными поэтами, писателями, артистами. Купечество активно занималось благотворительностью. Благодаря купеческому сословию в городе кипела торговая жизнь, строились дома, мостились дороги. На свои средства деловые люди содержали школы, приюты для бездомных, столовые. Во время военных действий оказывали помощь армии, в частности раненым воинам и неимущим слоям населения.

3.2. Роль торговли в хозяйственном развитии региона и его вовлечении во всероссийский рынок

Присурье как регион относительно небольшой и его удобнее исследовать в контексте наиболее значительного региона – Поволжья. Поволжье обычно принято разделять на Верхнее, Среднее и Нижнее. В интересующий нас отрезок времени Верхнее Поволжье, охватывающее Нижегородскую, Костромскую, Ярославскую и Тверскую губернии, больше причисляли к именуемому Московскому, или Центрально-промышленному району. Для данного района, тяготевшего к Москве, были свойственны особенные признаки экономического развития. Непосредственно Поволжьем как правило именовались губернии Среднего и Нижнего Поволжья. Иногда в состав данного ре-

¹ Айнутдинова Л., Минумин З. Благотворительность // Татарская энциклопедия. Казань, 2002. Т. 1. С. 408.

гиона включали и Пензенскую губернию. Подобное истолкование названия Поволжье попадалось и в географических описаниях, и в обзорах статистики, и в различного рода историко-экономических исследованиях¹.

Территория характеризуется единством как исторического формирования, так и хозяйственного, в котором колоссальную роль играла Волга – основная транспортная артерия европейской части России. К концу XIX в. тут сложился общий народнохозяйственный комплекс, фигурировавший не только в общероссийском, но и мировом разделении труда.

Немаловажно также выделить, что 2-я половина XIX в. в Российской Империи отмечается рядом значительных либеральных реформ. Их итогом стал мощный индустриальный рост в стране, выход её на 1 место в мире по темпам промышленного роста. В данное время в большей части регионов Российской Империи, а так же и в Поволжье, происходило развитие свободных рыночных отношений, как правило называемые буржуазными. Усиленно развивались рынки сырьевых материалов, средств производства, рабочей силы, услуг, ценных бумаг, недвижимости и т.д. Происходило кардинальное изменение в состоянии русских сословий. В стране появились общесословные судебные учреждения и органы местного самоуправления, возросло значение купечества. Данные и прочие перемены объективно формировали благоприятные возможности для формирования разных типов и направлений буржуазного предпринимательства. Со временем начинал возникать новый вид предпринимателя – независимый, даже от сословных предрассудков, человек, который специализировался на торгово-промышленной, торгово-сельскохозяйственной или банковско-кредитной деятельности.

Предпринимательская деятельность возможна только при наличии конкретных обстоятельств. Последние применительно к региону относительно можно разделить на 2 крупные группы². К первой нужно причислить те

¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861. Ч. II. С. 107.

² Архангельская И. А. Из истории ярмарок в России // Вопросы истории. 2001. № 11, 12. С. 136–139.

объективные обстоятельства, в отсутствии которых невыполнимы как коммерческая, так и многочисленные другие типы жизнедеятельности людей. Во-первых, это довольно хорошие природные условия, которые делают возможным реализацию самой различной человеческой деятельности в регионе. Во-вторых, выгодное географическое расположение Поволжского региона, его позиция в плане специфической границы, с которой открывается дорога в Среднюю Азию, Сибирь, Закавказье, на Урал; присутствие сильной природной транспортной артерии – Волги, исторически выступающей в виде базы его хозяйственной целостности. И, в конечном итоге, это присутствие существенных сырьевых ресурсов, сопряженных во второй половине XIX в. в основном с богатством животного, водного и растительного мира Поволжья. Данные обстоятельства носили объективный характер и были некоей константой, никак не сопряжённой с одними или другими скоротечными рамками.

Вторая группа обстоятельств имела субъективный характер и непосредственно была сопряжена с теми преобразованиями в стране, которые проходили во второй половине XIX в., и деятельностью населения Поволжского региона¹.

Несомненно, что формирование предпринимательства как в России в целом, так и в её регионах в большей степени имело зависимость от той общегосударственной законодательной основы, что предопределяла законные границы данного типа деятельности. В основе её находится Положение от 19 февраля 1861 г. примыкавшие к нему законодательные акты, существенно поменявшие всё устройство российской жизни. Сущность и ключевые результаты принятия данных основных государственных документов довольно хорошо знакомы.

Во второй половине XIX в. предпринимательская деятельность обладала обширной правовой базой, которая регулярно улучшалась. Наиболее кон-

¹ Бovyкин В. И., Журавлёв В. В., Петров Ю. А., Сорокин А. К. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. М., 1997. С. 147.

кретное отношение к предпринимательству имели торговый, вексельный, кредитный уставы, уставы о прямых налогах, пошлинах, акцизных сборах и таможенных тарифах, устав торгового судопроизводства, собрание положений и принципов о обоюдном страховании и несколько иных уставов и тезисов. Одним из основных законодательных актов, характеризующих юридические принципы коммерческой деятельности, являлось «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», опубликованное в 1863 г. претерпевшее впоследствии определённые пополнения и перемены в 1865 г. Положение, во-первых, носило на себе отпечаток прошлых, феодальных в своём основании правил и положений, а во-вторых – включало несколько новых эпизодов. К примеру, предпринимательская деятельность была сопряжена с необходимостью выборки купеческих свидетельств. Однако вместо 3-х были введены 2 купеческих гильдии. Положение 1865 г. проистекало из того, что гильдейские свидетельства и их оплата определялись не объёмом заявленных средств, как раньше, а видом самой коммерческой деятельности. Купечество 1-й гильдии имели право вести торговлю оптом, а купцы 2-й – торговлю в розницу. К торговой деятельности относились так же такие виды предпринимательства: строительство, ремонт, содержание и наём купеческих пароходов и судов разного рода; выполнение купеческих приказов о покупке, реализации, транспортировке и доставке продукции, вопросы комиссий, экспедиций и посредничества; финансовые переводы в русские и зарубежные города, а так же в целом банковские дела; содержание лавок и столов с целью обмена наличных денег; содержание учреждений с целью операций по покупке и реализации процентных бумаг страны, а так же акций и облигаций акционерных обществ или компаний и товариществ на паях; содержание страховых контор; содержание справочных контор для аренды квартир, покупке и реализации имущества и приискания граждан в частные должности, работы и отрасли; содержание магазинов, амбаров, лавок, кладовых и погребов для складирования и продаж, а так же рыбных садков, трактирных заведений и торговых бань; содержание ремесленных заведений, фабрик и заводов всяко-

го рода, а так же некоторых сельскохозяйственных заведений (лесопилен, мукомольных мельниц, кирпичных заводов и маслобоек), извозничество и содержание контор для транспорта, кладей и пассажиров по сухопутным и водным сообщениям; вступление в обязательство с казной, земскими учреждениями, муниципальными и сельскими общественными и сословными управлениями, а так же заключение между частными лицами договоров о поставке товаров и о подрядах; исполнение обязанностей торговых приказчиков¹. Таким образом, купечество в пореформенное время занимались не только торговой деятельностью, а фактически всеми типами предпринимательства.

Допуск в предпринимательство был доступен выходцам из любого сословия. Для этого нужно было исполнить все повинности по прошлому сословию и каждый год выплачивать гильдейский сбор. Закон предусматривал так же, что люди, не относившиеся к купеческому сословию, могли приобретать купеческие свидетельства, но при этом сохранять свою сословную принадлежность. Следующим условием, которое имело возможность как содействовать, так и мешать формированию предпринимательства, была налоговая политика правительства. Главным типом налогообложения предпринимательства было промысловое. Оно включало плату за гильдейские пошлины и промысловые свидетельства на мелочный торг для людей, не входивших в гильдии. Сумма сборов за приобретение гильдейских свидетельств менялась. В 1863 г. за приобретение свидетельства 1 гильдии нужно было заплатить 600 руб. Но в этом же году, с целью развития торговли и промышленности, плата была существенно сокращена и составляла уже 265 руб., а позднее начала опять повышаться. По закону 1884 г. свидетельство 1 гильдии оплачивалось, с различными дополнительными сборами, повсюду в размере 565 руб., а свидетельство 2 гильдии, в связи с классом территории, – от 40 до

¹ Гончаренко Л. Н. Формирование условий для предпринимательской деятельности в Поволжье во второй половине XIX в. // Предпринимательство Поволжья : истоки, традиции, проблемы и тенденции развития : Материалы научной конференции. Чебоксары, 1998. С. 10–12.

120 руб.¹ Помимо этого, были введены специальные билеты на торговые и промышленные заведения, которые так же оплачивались с учётом класса, к какому относилась та или другая территория. Таким образом, сумма оплаты за свидетельство гильдии и за билеты на коммерческие и индустриальные заведения не была связана напрямую с получаемой прибылью. В итоге, чем больше разного рода заведений имелось у предпринимателя, тем больше были размеры его торговой или промышленной деятельности, тем менее был процент оплачиваемых налогов с полученных им доходов. В 1885 г. в России принимается закон, устанавливавший детали подоходного налога для разного рода кредитных учреждений и товариществ. И только в 1898 г. вводятся принципиально новые законы о промысловом налоге, наиболее всесторонне реализующие подоходный прогрессивный принцип налогообложения купечества. Таким образом, с абсолютным основанием можно утверждать, что относительно незначительный уровень налогообложения деятельности предпринимателей во второй половине XIX в. был одним из основных условий экономического роста и поступления капиталов в Россию и её регионы.

Значение представителей крупной буржуазии в торгово-промышленной деятельности было весьма высоким. Но что касемо оборотов коммерческого дома «К. Н. Попова и К^о» из Алатыря, то есть кое-какие основания для сомнений в верности указанных в источниках данных. Дело в том, что податные инспекторы учли у товарищества лишь водочный завод, оптовые складские помещения вина, спирта и трактиры. Однако установлено, что этот торговый дом кроме того вёл крайне широкую торговлю колониальными и бакалейными товарами, обладал паровыми мукомольными мельницами, а так же лесопильным заводом. В 1886 г., к примеру, в Алатырском уезде только 3 промышленника из 101 обладали оборотом, превосходящим 100 000 руб., что равнялось 2,9 % от их общей численности. Однако на них приходилось 58 % от общего количества торгово-промышленного оборота уезда. Причём почти 1/3 доводилась на коммерческий дом «К.Н. Попова и К^о». Когда сред-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 40. № 41779. Ст. 2.

ний ежегодный оборот 1-го коммерсанта в уезде составлял 10 000 руб., то в лидирующей группе – 196 300 руб. Большая часть крупных предпринимателей занимались винокурением, хлебной торговлей и переработкой сельскохозяйственного сырья. Они были владельцами паровых мукомольных мельниц, оптовых складов спирта и вина, винокуренных заводов, трактирных заведений, а так же сети магазинов по реализации бакалейной, мануфактурной, колониальной и галантерейной продукции. На 8–10 представителей крупной буржуазии приходилось больше 50 % всего торгового оборота¹.

Крупная буржуазия в регионе на рубеже XIX–XX вв. была представлена как отдельными капиталистами, так и ассоциированными юридическими лицами – промышленными товариществами и торговыми домами. По объемам деятельности из их числа выделяется торгово-промышленное товарищество «К. Н. Попова и К^о» из Алатыря, которое впервые в регионе становится акционерным обществом, что определяет другой уровень в мобилизации капитала. Лидирующие позиции в своих отраслях занимали торговые дома «П. Е. Ефремов с сыновьями» – в деревообработке и лесопилении, «Братья Таланцевы» – в изготовлении олифы, вина и спирта, а так же иные товарищества, представляющие собой первоначальные формы объединения капитала.

Элитная часть включала по 4 уездам (Ядринскому, Карсунскому, Алатырскому и Козьмодемьянскому) приблизительно 20 человек, не учитывая членов семьи. Большая часть из них редко обладали одним финансовым источником, занимаясь одновременно и обработкой сельскохозяйственного сырья, и торговлей хлебом, и лесоразработками, и винокурением, а также были держателями дивидендных и процентных бумаг. Но в направлениях инвестиций денежных средств среди них наблюдаются различия. Торговцы и промышленники Алатырского уезда большую часть денег инвестировали в разработку леса, а Карсунского уезда – в торговлю хлебом, традиционную область производства Чувашии. Наиболее разнородной была отрасль интере-

¹ Орлов В. В. Деловая элита Чувашии в конце XIX – начале XX вв. // Предпринимательство Поволжья. Чебоксары, 1998. С. 190.

сов лидеров делового мира Ядринского уезда, занимающихся не только разработкой строительных и лесных материалов, но и винокурением, хлебной торговлей.

Представителями крупной буржуазии были промышленники таких городов, как Казань, Нижний Новгород, Симбирск, Чистополь, Балахны, а также австрийцы, немцы и французы. Иностранцев более всего интересовала скупка яиц, производство дубовой клёпки, а иногородних купцов – хлебная торговля, разработка леса, речное пароходство, т.е. типичные для региона отрасли производства¹.

Состав элитной группы в большей степени был представлен русской буржуазией. Чуваши среди них были представлены одним предпринимателем и лесопромышленником – Ефремовым Прокопием Ефремовичем. Затрагиваемые в исторических трудах чувашские предприниматели Селивановы, по данным податных инспекторов, ни по оборотам, ни по прибылям не входили в лидирующую группу. Видимо, их торгово-промышленная деятельность в большинстве была за пределами границ изучаемых нами уездов, по этой причине она практически не получила отображения в источниках.

В начале XX в. лидерами в торговле становятся те, кто занимался лесоразработками и вкладывал деньги в организацию заводов, фабрик и производство. Из числа тех, кто занимался организацией фабрик и заводов, наибольших размеров прибыли добились торговый дом «П. Е. Ефремов с сыновьями» и товарищество «К. Н. Попов и К^о». В 1910–1913 гг. большая часть купцов, обладавших годовым доходом в 10 000 руб. и более, имело в собственности лесопильные заводы, занимались деревообработкой, а так же реализацией товаров, пользовавшихся большим спросом у населения².

Приведённые данные навряд ли можно расценивать как список богатейших людей региона, т.к. большие обороты и солидный доход говорят

¹ Клейн Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки. Самара, 1994. С. 87.

² Орлов В. В. Деловая элита Чувашии в конце XIX – начале XX вв. // Предпринимательство Поволжья. Чебоксары, 1998. С. 199.

только о возможных потенциалах обогащения, однако совсем не обеспечивают его. Благосостояние находилось в зависимости от многочисленных обстоятельств, в частности и от конъюнктуры рынка, и от природных способностей и профессиональных качеств купца, от присутствия у него преемников и продолжателей дела и т.д.

Обзор источников показал, что, в отличие от России, удельный вес большей доли буржуазии от общего числа купечества в Присурье был меньше, а доля их в доходах – значительно больше. Другими словами, поляризация между сильно богатыми и сильно бедными значительно заметнее, чем в среднем по России.

На рубеже XIX–XX вв. происходит увеличение престижной части купечества региона: их количество увеличилось почти в два раза. Из их числа более всего представителей Карсунского и Алатырского уезда, а в Ядринском уезде только 2 купца обладали годовым доходом, который превышал 10 000 руб. К примеру, в 1904 г. в Казанской губернии 69 человек получили такой доход от торгово-промышленной деятельности, а в Симбирской губернии – всего лишь 40 человек, что говорит о крайне небольшом их круге. В среднем объём доходов представителей крупной буржуазии данных губерний составлял соответственно 24 600 и 24 400 руб. на каждого¹.

Представители купеческого сословия принимали активное участие в меценатстве. Весьма показательна в этой связи благотворительная деятельность ядринских предпринимателей Таланцевых.

В начале XX в. все представители семьи Таланцевых один за другим организовали собственную просветительную деятельность в Ядрине. Старший брат, Николай Михайлович, ещё с 1892 г. был членом комитета общественной муниципальной библиотеки. Потом его ввели в штат попечительского совета уездного училища. В течении первых десяти лет XX в. учебное заведение претерпело ряд изменений. С 1903 г. оно становится городским трёхклассным училищем, с 1908 г. – четырёхклассным, а с 1913 г. – высшим.

¹ Подсчитано по: ГИАЧР. Ф. 148. Оп. 1. Д31. Л. 2–46; Ф. 151. Оп. 1. Д. 59. Л. 2–25.

В ноябре 1905 г. Н. М. Таланцев становится почётным смотрителем трёх-классного училища и каждые 3 года вновь избирается на этот пост, а с 1913 г. становится почётным попечителем данного учебного заведения. В 1908 г. ему было пожаловано первое звание коллежского регистратора¹.

С получением положения высшего муниципальное училище стало неполной средней школой. Количество учеников значительно увеличилось (на 1 января 1918 г. тут обучается 138 учащихся). В 1910 г. по предложению Н. М. Таланцева открыто общество вспомоществования нуждающимся учащимся. Николай Михайлович возглавил правление данного общества. В общество входило 52 члена – предприниматели, педагоги, чиновники, а так же Таланцевы: Михаил, Николай, Зиновий, жёны Михаила и Зиновия – Людмила Константиновна и Александра Арсеньевна, сын Николая Михайловича Таланцева Борис. Собранные пожертвования пошли на приобретение учебников и учебных принадлежностей, выдавались не очень большие средства на оплату за квартиру или за учёбу. На средства Н. М. Таланцева были выстроены пристрой к зданию училища².

В начале XX в. в училище в преподавательской должности работало 25 учителей (М. Д. Прыгунов, Ф. С. Лазарев, Г. С. Ермолаев, А. И. Шестакова). До того момента, как высшее начальное училище было перестроено в советскую школу здесь работали М. П. Кононова, А. П. Краснов, Л. Н. Андромонова, В. Ф. Каратаев.

На средства Н. М. Таланцева в городе открываются приюты. До этого с 1816 г. в Ядрине находилась женская богадельня на двенадцать человек, функционировавшая за счёт пожертвований горожан. На её освещение и отопление, на ремонт здания и печи незначительные средства выделяла муниципальная управа. В богадельне проживали пожилые одинокие женщины и сами работали по мере своих сил. С начала XX столетия Таланцевы стали

¹ Изоркин А. В. Торговый дом «Братья Таланцевы» во второй половине XIX – начале XX веков: вхождение в рынок // Поволжье в системе всероссийского рынка. Чебоксары, 2000. С. 92.

² Там же. С. 95.

заниматься меценатством. В 1900 г. они на собственные средства открывают детский приют имени великой княгини Ольги Константиновны. Большая часть пожертвования на него шла от коммерческого дома, небольшие средства жертвовали и иные лица. Для сбора денег на приют проводились благотворительные вечера с концертами и спектаклями. А с 1904 г. пособие в размере 100 руб. начало приходить и от города¹.

Приют находился на Троицкой улице в здании, покрытом железом, с амбаром, прачечной и другими небольшими строениями. В хозяйстве приюта находились куры, две коровы, свиньи, овцы. Ещё один дом располагался по Архангельскому переулку. В штате приюта были сапожник, кухарка и надзирательница с помощницей. Все продукты питания, за исключением мяса, а так же керосин, мыло и прочие вещи бытовой надобности предоставлял магазин коммерческого дома. Изначально планировалось принять в приют 15 сирот. Но к концу 1902 г. тут находилось уже 23 ребёнка. Они обучались грамоте и различным профессиям.

По окончании русско-японской войны 1904–1905 гг. в город и уезд вернулись ряд искалеченных инвалидов. Для них, а так же для одиноких стариков Н. М. Таланцев открыл мужскую богадельню. В 1907 г. богадельня размещалась на улице Широкой в здании совместного владения наследников купцов П. С. Зубкова и Н. М. Таланцева. Позднее Николай Михайлович выстроил новый дом для приюта рядом с Михаило-Архангельской церковью. Мужская богадельня обеспечивалась исключительно на деньги торгового дома.

Ещё одним примером благотворительности Н. М. Таланцева было строительство в Ядрине глазной и хирургической кирпичной больницы. 20 мая 1911 г. Н. М. Таланцев приобрёл с торгов участок в черте города на углу Набережного переуллка и улицы Троицкой, и сразу же начал строительство

¹ Изоркин А. В. Торговый дом «Братья Таланцевы» во второй половине XIX – начале XX веков: вхождение в рынок // Поволжье в системе всероссийского рынка. Чебоксары, 2000. С. 94.

больницы, потратив в течении первого года 11 764 руб. 30 коп. личных средств. Ещё несколько десятков тысяч были потрачены на её оборудование и содержание. Больница начала работу в 1913 г. и носила имя Л. А. Таланцевой в память о рано умершей жены Николая Михайловича¹. Руководил постройкой больницы и заведовал ею Константин Васильевич Волков, приглашённый Н. М. Таланцевым в 1911 г. К. В. Волков в 1908 г. работал у Николая Михайловича на заводе, ни единожды посещал вечера в театре Таланцевых и сблизился с владельцами завода.

Меценатская работа Н. М. Таланцева отмечена несколькими наградами: в 1908 г. удостоен золотой шейной медали на Станиславской ленте за работу по попечительству о трудовом содействии; в 1915 г. за ту же деятельность был пожалован орден св. Станислава третьей степени. В 1914 г. попечительское общество детского приюта имени великой княгини Ольги Константиновны отправило прошение о награждении Н. М. Таланцева орденом св. Станислава второй степени. 21 ноября 1915 г. Н. М. Таланцев, как муниципальный староста, награждается 2-м орденом св. Станислава третьей степени².

Младший брат Зиновий Михайлович Таланцев, получив образование в Берлине, а потом на естественном отделении физико-математического факультета в Казанском университете, после переезда в Янибязково в конце XIX в. больше десяти лет занимался только делами фирмы. При этом районами области деятельности были соседние Курмышский и Васильсурский уезды. В 1898 г. он избирается, как купец второй гильдии, гласным Курмышского уезда и Симбирского губернского земских собраний. В начале XX в. за свою интенсивную социальную работу и вклад в строительство земских школ З. М. Таланцев переводится в сословие личных почётных граждан. Ядрин обязан ему за бескорыстную поддержку в формировании школьной дея-

¹ Изоркин А. В. Торговый дом «Братья Таланцевы» во второй половине XIX – начале XX веков: вхождение в рынок // Поволжье в системе всероссийского рынка. Чебоксары, 2000. С. 105.

² ГИАЧР. Ф. 172. Оп. 2. Д. 7. Л. 45.

тельности. В 1906 г. во все уезды доставляется проект «Основного положения о введении всеобщего обучения» Министерства народного просвещения. Планировалось охватить мальчиков и девочек в возрасте от 8 до 11 лет начальным обучением в течении ближайших 10 лет и для этого открыть достаточное число училищ с 4-ней планом учёбы за счёт уездных земств и городов. 6 июля 1906 г. муниципальный голова сообщает в учебный округ о том, что 1-ым шагом в исполнении проекта о всеобщем начальном образовании было бы основание в Ядрине четырёхклассной прогимназии для девочек, для которой жертвуется большой бывший купеческий дом, принадлежавший Ф. И. Россоловской и З. М. Таланцеву. Таким образом с 1906–1907 учебного года в Ядрине открывается женская прогимназия. Но когда был избран попечительский совет, учредитель прогимназии З. Н. Таланцев, не утверждается в звании его члена ни в 1906 г., ни в 1909 г., т.к. он состоял под надзором полиции, хотя попечителем учебного округа была выражена признательность за щедрый дар. Таланцевы и далее оставались благодетелями школы. В 1911 г. З. М. Таланцев за свой счёт (4 599 руб.) построил 2-й этаж здания прогимназии и таким образом создал условия для открытия в Ядрине полной семиклассной гимназии для девочек. Зиновий Михайлович принёс в дар гимназии 118 ученических парт, поспособствовал открытию специального класса кройки и шитья. Таланцевы же снабжали учебное заведение дровами¹.

Губернское и уездное земства, ядринские муниципальные власти не единожды просили руководство учебного округа и губернии позволить выбрать З. М. Таланцева членом попечительского совета данной школы. В 1913 г. прошение было удовлетворено. В этом же году Зиновий Михайлович получает почётное звание потомственного гражданина Ядрина. В 1915 г. З. М. Таланцев удостоен ордена св. Станислава третьей степени. В том же году в женской гимназии открывается восьмой, дополнительный класс с правом подготовки учителей для начальной школы. В 1912 г. в гимназии учится 225 девочек. Здесь обучались дочери дворян, купцов и почётных граждан,

¹ ГИАЧР. Ф. 221. Оп. 1. Д. 23. Л. 14–15.

чиновников, крестьян, мещан, духовенства. Руководителем гимназии являлась В. Н. Ильина, потомственная дворянка, преподавательница французского языка. Учителем русского языка была Л. В. Бобинова (она же заведует библиотекой), арифметики – Е. Т. Плетнёва (классная дама-надзирательница), географии и истории – М. Ф. Елистратова, рукоделия – Е. П. Альпидовская, словесности – В. А. Евдокимов, природоведения – А. В. Морозов, графических искусств – Г. С. Ермолаев, музыки и пения – Л. К. Полетаев, а позже – И. Г. Кузьмин, законоучителем был М. М. Кармальский. Проводились занятия по танцам и гимнастике¹.

Развитию образования в городе способствовал и средний брат Таланцев Михаил Михайлович. С 1900 г. он являлся покровителем Красночетайской второклассной церковноприходской школы. За предоставление ей спонсорской помощи он был удостоен серебряной медали на Станиславской ленте. В 1905 г. М. М. Таланцев избирается почётным членом Ядринского уездного филиала Казанского епархиального училищного совета. За попечительство церковно-приходских школ награждается ещё 2-мя медалями: в 1908 г. – шейной серебряной медалью на Аннинской ленте, в 1909 г. – шейной медалью на Александровской ленте².

В 1906 г. после основания женской прогимназии ядринская муниципальная управа захотела открыть среднее учебное заведение для мальчиков. Местных финансов для воплощения этого мероприятия не было достаточно, и муниципальный староста обратился за помощью к торговому дому Таланцевых. Оказать помощь согласился М. М. Таланцев. К весне 1907 г. он купил 250 000 штук кирпичей, нужное количество лесоматериала, камня и извести и привёз на отведенный городом участок. Кирпича было недостаточно, вследствие чего М. М. Таланцев построил собственный кирпичный завод мощностью 600 000 штук кирпича. По прошествии года кирпичное здание

¹ ГИАЧР. Ф. 222. Оп. 1. Д. 23. Л. 14.

² Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

училища было построено и оценено в 100 000 руб., из которых 68 000 затрачено М. М. Таланцевым¹.

Основанное в 1908 г. реальное училище по большей части существовало за счёт казны (в 1908 г. ему выделяется 5 600 руб., в 1909 г. – 12 375 руб., в 1910 г. – 14 475 руб.). существенные пособия выделялись так же из уездного и губернского земств, от города. В дореволюционные годы почётным попечителем училища был М. М. Таланцев, который помог приобрести музыкальные инструменты, кинематографический аппарат, выделял средства на экскурсии, обеспечивал двадцать бедных учеников завтраками и т.д. За организацию реального училища в 1909 г. он награждается орденом св. Анны третьей степени. На выделенные им же 8 000 руб. в 1916–1917 гг. построены новые строения во дворе училища. В собственности училища находилась небольшая электростанция, фундаментальная и ученическая библиотека. Здесь создаются духовой и струнный оркестры, ученический хор. Каждый год силами учителей и учеников ставились спектакли в пользу бедных учеников².

Руководителем реального училища являлся Э. А. Вестерман, закончивший в 1885 г. Юрьевский (Дерптский) университет, действующий статский советник. К моменту открытия училища сюда приглашаются из высшего начального училища А. И. Шестакова, Г. С. Ермолаев, Ф. С. Лазарев. С добавлением новых классов количество учителей возрастало: Н. Г. Черноусов – преподаватель русского языка, географии и истории; Л. И. Иванов, А. К. Полетаев, И. Г. Кузьмин – преподаватели музыки; П. М. Эверс – преподаватель математики и естествознания; В. А. Евдокимов, П. А. Иванов-Панков – преподаватели русского языка и словесности; В. И. Газенауэр – преподаватель немецкого языка; А. В. Морозов – преподаватель естествознания и географии; Н. М. Сутырин – преподаватель чистописания, черчения и рисования; А. Д. Никифоров – преподаватель математики. К 1914 г. педагогический коллектив училища увеличился до 18 человек. В 6 классах разме-

¹ ГИАЧР. Ф. 220. Оп. 2. Д. 14. Л. 40.

² Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

щалось уже 204 ученика, из них: детей дворян – 2, духовенства – 15, мещан – 21, чиновников – 40, казаков – 2, купцов – 1, крестьян – 122, прочих – 1¹.

В дореволюционное время все братья Таланцевы каждый год помогали финансами и материальными средствами учебные заведения города, больницы и приюты.

В хозяйственной и культурной жизни не только Алатыря, но и региона в общем выделяется династия купцов Поповых. Алатырское купечество выделялось на ярмарках. Они зарабатывали значительные капиталы на торговле вином и на больших казённых подрядах.

О предпринимателе Кирилле Николаевиче Попове известно из «Памятной книжки Симбирской губернии на 1868 год». В 60-е гг. XIX в. он вёл торговлю бакалейной продукцией, относился ко 2-й гильдии и не выделялся среди других алатырских предпринимателей. Предпринимательский расчёт, смекалка и хватка позволили К. Н. Попову сделаться с течением времени одним с богатейших людей Алатыря. Женой К. Н. Попова являлась дочь предпринимателя С. И. Антонова, торговавшего мануфактурными и бакалейными товарами и давшего дочери большое приданное. Закончилось всё тем, что Попов обанкротил тестя. В 1863 г. он открыл в Алатыре водочный завод, который располагался на берегу Суры. Завод был оснащён паровой машиной. Количество работников достигало 20. В 1890 г. на производстве было занято в среднем 18 работников, а в середине 90-х гг. уже около 40. Завод функционировал в течении всего года. Сырьём являлся спирт, изготавливаемый на местных заводах².

В 1874 г. К. Н. Попов вместе с компаньоном из Москвы, купцом первой гильдии Н. Ф. Шубиным отстроил около водочного завода паровую мукомольную мельницу. В 1877 г. были акционированы алатырская паровая мельница и водяная мельница в селе Тургенево Алатырского уезда. Было ос-

¹ ГИАЧР. Ф. 220. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

² Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 г. Симбирск, 1868. С. 57.

новано «Товарищество алатырских паровых и водяных мельниц», одним из учредителей которого был К. Н. Попов.

На деньги К. Н. Попова перестраивается церковь Казанской Божьей Матери на Симбирской улице (сейчас ул. Ленина). Она находилась неподалёку от кирпичной церкви Параскевы Пятницы Великомученицы. Поверх здания церкви была произведена надстройка, которая сделана при организации мельницы. В честь завершения строительства Казанской церкви на серой каменной плите по распоряжению К. Н. Попова был выгравирован такой текст: «Во имя Отца и Св. Духа основан сей придельный храм в память св. преп. Кирилла Новозёрского в лето от Рожд. Хр. 1890 в сентябре месяце при державе Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого Г Д Ря нашего императора Александра III при святительстве Преподобнейшего Варсанофия Епископа Симбирского и Сызранского иждивением Ктитора храма Кирилла Попова»¹.

Во время постройки Московско-Казанской железнодорожной ветки в 1891–1893 гг. К. Н. Попов принимал активное участие по поставке железнодорожного оборудования к пункту строительства железнодорожных путей по Суре. К. Н. Попов умирает в Москве в 1894 г., а захоронен у основания построенной им Казанской церкви.

После смерти Кирилла Николаевича дело Поповых продолжил его сын Дмитрий Кириллович Попов. Начав с незначительного капитала, Д. К. Попов поднял собственное хозяйство до таких высот, что без него в Алатыре не разрешался почти не один вопрос. Торгово-промышленное товарищество «Попов и К^о» проводило торговые операции не только в России, но и в Германии, Испании, Италии.

Лидирующую позицию в торговой деятельности Попова занимали лес и хлеб. В торговле лесом и хлебом он являлся монополистом в городе. Д. К. Попов закупал хлеб в Самарской и Симбирской губерниях. Основную массу хлеба он реализовывал в Англии, а лес в Германии. При Д. К. Попове в

¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 12. Л. 43–44.

1901 г. строится лесопильный завод. Через некоторое время он покупает лесопильный завод купца из Воронежа Ф. Я. Романихина, имевшего в собственности не затапливаемый весной паводком крупный участок и железнодорожную ветку, оставшуюся по окончании постройки Московско-Казанской железной дороги. Это было весьма практично: была возможность отправлять продукцию круглогодично без каких либо трудностей. В начале XX в. в Алатыре функционировали 5 лесопильных заводов, а после 1910 г. их было уже 7. Собственниками их были: торговый дом «И. А. Карпов и сыновья», торгово-промышленное товарищество «К. Н. Попов и К^о» (два завода), А. С. Кривцов, А. В. Бимаев, И. М. Будаев и «Общество Московско-Казанской железной дороги». Д. К. Попов до 1917 г. приобрёл ещё один лесозавод¹. Д. К. Попов как потомственный почётный гражданин входил уездный училищный Совет и в уездное раскладочное присутствие. В 1917 г. при сборе денег на издание первой Алатырской газеты «Знамя труда» Дмитрий Кириллович выделил 650 руб. на покупку типографии².

Сильное влияние на купечество в Присурье во второй половине XIX в. оказывали процессы, происходящие внутри Поволжья. В период с 1861 по 1880 гг. экономическое освоение Поволжья, в особенности его южных районов, ещё не завершилось. В Саратовской и Самарской губерниях в данный период не был исчерпан запас свободных казённых земель с целью расположения излишних сельских жителей из прочих частей Поволжья и из других регионов. Данный факт, в свой черед, вызывал нехватку свободных рабочих рук торговом и промышленном секторах экономики, обуславливал экстенсивный характер формирования сельского хозяйства региона.

В 60–70-е гг. по большей части старым, непаровым сохранялся волжский грузовой флот. В 60-е гг. на всей большой территории Поволжья действовала только одна, хоть и очень важная в экономическом плане, железная дорога – Волга-Донская. Тамбово-Саратовская железнодорожная ветка от-

¹ Кочетков В. Д. Алатырь. Краткий исторический очерк. Чебоксары, 1978. С. 56.

² ГАУО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 12. Л. 48.

крылась в 1870 г., а Сызрано-Вяземская – в 1874 г. данный первый этап постройки железной дороги не охватил Астраханскую, Казанскую и основную часть Симбирской губернии.

Стадию своего развития в регионе переживала и кредитно-банковская система. В 1862 г. утверждается положение о муниципальных общественных банках. Во второй половине 60–70-х гг. в большей части муниципальных центров Поволжья открылись коммерческие банки. Но в это время банковские учреждения и их местные вкладчики ещё не обладали внушительными капиталами. Большие вложения капиталов в экономику региона были возможны по большей части из-за его пределов. Не было и системы подготовки кадров для коммерческой деятельности. Предпринимательство практически целиком находилось в руках практиков-самоучек. Данные и кое-какие иные условия ограничивали формирование предпринимательской деятельности в Поволжском регионе в 60–70-е гг. XIX в., темпы его финансового становления уступали средним показателям по Европейской России¹.

В 80–90-е гг. положение радикальным образом меняется. В это время Поволжье превращается в активно формирующийся регион государства, а темпы увеличения его экономики превышают средние показатели по Европейской России. Данный факт объясняется целым комплексом обстоятельств. В пределах Поволжья, но не так активно, развивалось и Присурье.

В конце XIX в. в регионе накапливаются существенные капиталы, возникает обширная сеть кредитных учреждений. Во всех крупных муниципальных центрах Поволжья основные государственные банки открыли свои филиалы, в следствии чего происходит интегрирование региона в единую всероссийскую кредитно-банковскую систему.

Во второй половине 80-х гг. XIX в. происходит промышленный переворот в водном транспорте. Если в 1884 г. во всём волжском бассейне можно бы-

¹ Гончаренко Л. Н. Формирование условий для предпринимательской деятельности в Поволжье во второй половине XIX в. // Предпринимательство Поволжья: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития: Материалы научной конференции. Чебоксары, 1998. С. 18.

ло насчитать 144 парохода, то уже в 1890 г. их количество выросло до 1 015¹. Большая часть пароходов начала использовать в качестве топлива не каменный уголь или дрова, а более действенное и экономное топливо – мазут. За счёт паровых двигателей суда делались быстроходными, а торговля – более прибыльной.

Продолжалась и постройка железнодорожных путей. В 1880 г. в результате постройки моста через Волгу Сызранско-Вяземская железная дорога обрела связь с Заволжьем и Оренбургской железной дорогой. Помимо этого, Самарское Заволжье было объято сетью узкоколейных железных дорог. В итоге средняя часть Поволжского региона, в том числе и Заволжье, обрели возможность надёжной круглогодичной связи с центральными районами страны и зарубежными рынками. Постройка железной дороги и дальнейшее функционирование проложенных линий побудили подъём деловой активности в Самаре, Саратове, Сызрани, дали сильный толчок формированию торгового земледелия и пищевой промышленности. Современник писал: «Самарский и саратовский торговец, имея железную дорогу, соединяющую его с Москвой, оборачивает свой капитал в месяц и потому с небольшими средствами и ничтожным на каждый оборот процентом барыша он ведёт свою торговлю выгодно и создаёт сбережения и себе и потребителям»². Представители купеческого слоя тех частей региона, которых постройка железной дороги на начальном этапе не коснулась, настойчиво призывали продолжить её и распространить на их губернии и уезды. В особенности важными являлись данные вопросы для симбирских, астраханских и казанских купцов. Проблемы направления предстоящих железнодорожных путей были объектом пристального внимания, споров, а иногда и закулисных интриг.

В конце века строительство железных дорог захватило Симбирскую и Казанскую губернии. В 1893 г. в результате строительства Московско-

¹ Список речных паровых судов Европейской России. СПб., 1895. С. 157.

² Пинегин М. Н. Казань в её прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города с приложением кратких адресных сведений. СПб., 1890. С. 496.

Казанской железной дороги железнодорожные пути подошли к Алатырю, пролегали около Свияжска и уездного города Симбирской губернии – Ардатов. В 1897 г. Тихорецко-Волжская ветка железных дорог соединила Новороссийск с Царицыном и Поволжье получило доступ к незамерзающим портам Чёрного моря. Данная линия железной дороги позволила вывозить хлеб, являющийся основным экспортным продуктом Поволжья, в страны Южной Европы.

В конце XIX в. Поволжье получает и собственную индустриальную основу для обработки продуктов сельского хозяйства. Это в первую очередь большие, а иногда и огромные российские мукомольные предприятия, находящиеся в Балакове, Казани, Самаре, Саратове и некоторых иных индустриальных центрах региона.

В последних десятилетиях XIX в. в Поволжье складывается система по подготовке сотрудников для коммерческой деятельности. Для данных целей в максимальной степени были приспособлены реальные училища, основанные в 1871 г. на основе существующих с 1864 г. реальных гимназий. С 1872 г. при реальных училищах стали открывать специальные коммерческие отделения. Ученики реальных училищ переводились на коммерческие отделения после 4-х лет учёбы и получали образование ещё в течении 2-х лет. Помимо изучения общеобразовательных дисциплин, обучение которым продолжалось, ученики осваивали такие предметы, как коммерческая география и экономика, коммерческие вычисления, коммерческое письмоводство и книговодство.

В 1896 г. учреждается положение о специальных коммерческих училищах, предоставлявших среднее специальное образование. Планировалось открытие училищ 2-х типов: 7-классных, предоставлявших общее и специальное образование, и 3-классных, предоставлявших исключительно специальное образование. Волжско-Камский коммерческий банк в 1896 г. выделяет 1 000 000 руб. для открытия коммерческих училищ в Симбирске, Казани,

Саратове и Самаре¹. В Саратове, кроме того, функционировала ещё торговая школа, выпускники которой получали низшее коммерческое образование.

Организация в регионе системы кредитно-банковских учреждений, развитой транспортной инфраструктуры, появление грамотных сотрудников, наравне с целесообразным налоговым законодательством, значительной степенью политической стабильности, дешёвой рабочей силой и ресурсов сырья, создавала хорошие условия для притока в Поволжский регион зарубежного капитала. Необходимо отметить, что многие машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия, а так же отдельные высокотехнологизированные компании пищевой индустрии и коммунального хозяйства были открыты в городах Нижнего и Среднего Поволжья или иностранцами, или с участием иностранного капитала. К подобного рода предприятиям принадлежали, к примеру, гвоздильно-проволочный завод Гантке и Волжский сталелитейный завод в Царицыне, основанные в 1898–1899 гг., машиностроительное предприятие Беринга в Саратове, построенное в 1887 г., механический завод Бенке в Самаре и ряд иных предприятий. В 1895 г. бельгийское акционерное общество «Газ и электричество» внедрило в работу в Казани электростанцию и построило газовый завод. Таким образом, в конце века Поволжье становится привлекательным регионом для иностранных инвестиций.

Таким образом, рост буржуазного предпринимательства в разных сферах экономики оказал обуславливающее влияние на финансовое формирование Поволжья во второй половине XIX в. Развитие предпринимательства в указанное время связано с воздействием целой категории условий как субъективного, так и объективного качества. Существовавшие во второй половине XIX в. внутренние и внешние политические и социально-экономические обстоятельства способствовали развитию купеческой деятельности в регионе, благоприятствовали активному подъёму его экономики, превышавшему в конце века средние данные по Европейской России. Значимым является вывод о том, что подобного

¹ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. Саратов, 1981. С. 27.

рода положительная тенденция имела возможность быть достигнута только в следствии взаимодействия целого комплекса отмеченных условий, присутствие которых формировало благоприятную сферу для формирования предпринимательства в Поволжье. Формируясь в рамках Поволжья, Присурье добилося более умеренных результатов, но и они в конечном итоге способствовали становлению региона в хозяйственно-культурном плане и его вовлечению во всероссийский рынок. Итак, обобщая всё вышеизложенное можно сказать, что преобразование торговой тенденции деятельности предпринимателей в Присурье переживало на себе влияние общероссийских процессов индустриализма.

3.3. Основные направления торговой активности предпринимателей

В начале изучаемого периода, торговая деятельность татарского купечества, в частности, обладала определёнными характерными чертами. Объектом их торговой деятельности были товары национальных ремёсел. В этот список товаров они включили парфюмерию, национальную одежду, мусульманскую атрибутику (вещи для гигиены зубов, чётки, трости), головные уборы (калфак, каляпуш, шапки), обувь (галоши, сапоги). Постоянными покупателями были татары и другие тюрко-мусульманские народы, которые проживали за пределами региона. Эта торговля имела двойное значение. С одной стороны, почти регулярная совокупность потребителей давала бизнесменам размеренную торговлю. С другой стороны, достаточно специфический ассортимент продукции и её потребители ограничивали масштаб и географические рамки торговли. Со временем позиция татарских торговцев изменялась в сторону овладения новейшими типами коммерческой продукции, что привело к увеличению области торговли.

Особенную динамичность в бизнесе и в продажах показывали татары-мишары, как субэтническая группа. Они длительное время проживали с иными народностями, в первую очередь с русскими. Учёные полагают ещё в

начале двадцатых годов XX в., что: «...мишари ещё ближе стоят к русским, чем татары!»¹.

Современники и учёные демонстрировали характерные черты предпринимательства и проведения торговли у разных субэтнических общин татар. Согласно взгляду Дж. Валидова, «...тогда как казанские татары торгуют больше азиатскими товарами и имеют дело со своими восточными единоплеменниками, мишари ведут торговлю преимущественно с русскими и не у себя дома, а в разных городах и столицах России. Почти все старьевщики западной и центральной России, в том числе обеих столиц, состоят из мишарей; буфеты при всех почти более или менее значительных железнодорожных станциях находятся в руках касимовских татар, т.е. тех же мишарей»².

В начале восьмидесятых годов XIX в. татары являлись энергичными соучастниками торговли овцами и продукцией овцеводства, крупнорогатым скотом, сконцентрировавшие в собственных руках эту направленность торговли в Заволжье, Симбирской, Пензенской и Саратовской губерниях. Татарские торговцы разъезжали по ярмаркам, базарам, деревням, скупая товар небольшими партиями. Они являлись независимыми купцами, реализующими продукт наиболее внушительным торговцам, и имели прямые связи с фабриками. Другие являлись торговцами гуртовых купцов, а кроме того, собственниками салотопенных или суконных предприятий, шерстмоёк. С целью сопоставления, этим типом торговли в иных областях Российской империи в большей степени промышляли конкретные субэтнические общины: в великорусских губерниях – русские прасолы, в Новороссии – евреи, на юге Донской области – армяне³. Согласно сведениям конца 90-х гг. XIX в. татарские предприниматели проводили интенсивную коммерческую работу. Они были представлены в этом деле как одиночными торговцами, так и участниками

¹ Валидов Д. Д. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.). М.; Птг., 1923. С. 6.

² Там же.

³ Историко-статистический обзор промышленности России / Под редакцией Д. А. Тимирязева. СПб., 1883. Т. 1. С. 52–53.

торговых домов, торгово-промышленных обществ. Среди торговцев мануфактурной продукцией было немало татар. Их число доходило до 1 058 человек при совокупном количестве торгующих – 7 683. Наибольшее число татар вело торговлю данными типами продукта в Самарской (76 бизнесменов), Уфимской (260), Пермской (77) (кроме того, 32 человека, продававшие мануфактурный и бакалейный товар), Оренбургской (167), Казанской (146), Вятской (161). Меньше всех татар, занимающихся торговлей, было из Саратовской (18), Астраханской (64), Нижегородской (3), Симбирской (42), Пензенской (12) губерний¹. От общего числа торговавших мануфактурной и галантерейной продукцией по губерниям татары насчитывали 13,77 %. На 2-м месте по популярности среди татар-купцов являлись гастрономические продукты и колониальные фрукты. Этим товаром в регионе торговали 275 татар из 3 178 купцов. Значительные торговые операции вели: в Уфимской губернии – 74 человека, Оренбургской – 22, Казанской – 69; Вятской – 30, Пермской – 23. Почти считанные единицы татар принимали участие в данной торговле в Астраханской – 18, Саратовской – 2, Симбирской – 15, Пензенской – 7 и Самарской – 11², что равнялось 8,65 %. Кроме того, татары торговали пухом, шерстью, волосом, щетиной: в Астраханской губернии – 15 (общее число торговавших 78), Саратовской – 1 (4), Симбирской – 4 (4), Оренбургской – 6 (14). В целом в данных губерниях (за исключением Пензенской) этим товаром торговали 139 человек, из которых 26 являлись татарами³, т.е. 18,7 %.

Кожевенная и шорная продукция и обувь становятся объектом торговой деятельности татар региона. В губерниях Приуралья и Поволжья положение было таким: в Оренбургской 31 человек из 73 торговцев, в Самарской – 2 из 43, в Уфимской – 14 из 47, в Казанской – 17 из 42 являлись татарами⁴.

¹ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов / Под редакцией А. А. Блау. СПб., 1899. С. 810–1321.

² Там же. С. 1738–1974.

³ Там же. С. 1480–1488.

⁴ Там же. С. 1439–1476.

Мельничные товары и зерновой хлеб продавали татары региона: по 4 – в Астраханской и Пермской, 39 – в Уфимской, 6 – в Самарской, 16 – в Оренбургской, 7 – в Вятской, 10 – в Симбирской и Казанской губерниях. Татар, продававших зерновой хлеб в регионе, было 76 из 1 471 человек (5,1 %), кроме того 18 татар (2,5 %) торговали мельничными изделиями¹. В регионе пушным продуктом торговали исключительно татары Казанской губернии. Это двадцать татар (71,4 %) из двадцати восьми от общего числа купцов, занимающихся этим товаром².

Коммерческую работу татарских торговцев можно отследить на примере конкретных губерний региона. К 1911 г. табачную и особенно бакалейную продажу в Перми на Чусовском заводе вела М. Рахматуллина. Она реализовывала свежие, засушенные, маринованные и консервированные овощи, фрукты, кроме того бакалейные, кондитерские продукты отечественных и зарубежных фабрик, табачную продукцию, а так же москательную и гастрономическую колониальную продукцию. Коммерческие места привлекали потребителей умеренной стоимостью продукции³. Она владела фруктово-бакалейным магазином в Перми, в котором реализовывались самые различные продукты: какао, конфеты, кофе, шоколад и прочие кондитерские предметы питания столичных предприятий, изделия из табака, бакалейные, персидские, колониальные, парфюмерные, гастрономические изделия. В торговых центрах реализовывались чай, масло, фрукты, имелся огромный ассортимент художественных открыток. Торговый центр притягивал потребителей и тем, что торговая деятельность была как розничной, так и оптовой. За пределами интереса собственников торгового центра не оставались и потребители других городов, которым продукты направлялись почтой при получении 25 % стоимости продукта⁴.

¹ Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов / под редакцией А. А. Блау. СПб., 1899. С. 1518–1663.

² Там же. С. 1920–1921.

³ Вся Пермь. Справочная книга на 1911 г. Пермь, 1911. С. 12.

⁴ Там же. С. 37.

Татарские торговцы и купцы торговали и в Екатеринбурге Пермской губернии, они реализовывали парфюмерию, изделия из табака, кондитерские товары, часы, клеёнки, чай, сахарный песок, канцелярские товары, шапки, серебряные и золотые вещи, шляпы, изделия из резины, фуражки, обувь и галантерейный товар. Кроме того, торговлей занималось много мелких купцов¹.

В коммерческой работе Екатеринбурга значительное место занимали торговые дома «Шамсутдинов З. К. и К.» и общество «Братья Рахматуллины», которые реализовывали бакалейную и колониальную продукцию, а также торговый дом «Братья Агафуровы», который торговал почти всем. Прародителем Агафуровых являлся Хисаметдин, который начал свою коммерческую деятельность в Екатеринбурге с малого капитала. В 1868 г. на Торговой площади муниципалитета возник небольшой магазин татарского купца, где потребителям реализовывались спички, мыло, папиросная бумага и прочее². В следующем десятилетии главными объектами реализации торговца Агафурова становятся консервы, галантерея, сигареты, аграрные орудия труда, а также продукция, произведённая татарскими женщинами: платки и салфетки.

Хисаметдин, его ассистент Фазлызян Валиев и сыновья успешно применили такую классическую конфигурацию организации коммерческой деятельности в Российской империи, как ярмарки. Они периодически принимали участие в Ирбитской и Челябинской ярмарках. Ирбитская наравне с Нижегородской являлась самой большой ярмаркой России, была популярным сосредоточением пушной торговли государства и именовалась «зеркалом

¹ К 1912 г., в Екатеринбурге из сорока восьми предпринимателей бакалейной и колониальной продукцией восемь являлись татарами. Из десяти предпринимателей писчей и оберточной бумагой – один являлся татарин. Из девяти продающих фрукты – шестеро являлись татарами (Ф. Богатиев, Н. Валитов, Н. Рахматуллин, братья Рахматуллины, Х. Сайфуллин и З. Шамсутдинов), из восьмерых продающих воду (искусственную и минеральную) – один (Вапигов) татарин, (Вся Пермь. Справочная книга на 1911 г. Пермь, 1911. С. 122, 124, 158–177).

² Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII в. Казань, 2000. С. 132.

пушнины». Галантерейный базар Ирбитской ярмарки постигался Агафуровыми в тот период времени, когда она была на подъёме. В восьмидесятые годы XIX в. Зайнетдин Агафуров являлся членом ярмарочного совета¹.

В 1883 г., с кончиной Хисамутдина, его деятельность унаследовали сыновья Залялетдин и Кашафетдин, Зайнетдин и Камалетдин, которые в 1884 г. организовали компанию «Братья Агафуровы». Вначале девяностых годов XIX в. объём денежных средств общества исчислялся 10 000 руб.² В дальнейшие годы торговая деятельность Агафуровых только увеличивалась, так возникли оптово-розничных филиалы торгового дома в Перми, Москве, Тюмени, Варшаве, на Ирбитской ярмарке, что позволило эффективно и сравнительно недорого приобретать товары³. Главным пунктом коммерческой деятельности братьев, бесспорно, сохранился Екатеринбург, где они обладали 3-мя пунктами торговой деятельности: 1 магазин на Главной торговой площади и 2 магазина на Успенской улице⁴. В 1915 г. в Пермской губернии татары Ф. С. Шамсутдинов и Б. К. Назмутдинов активно торговали бакалейной продукцией и фруктами⁵.

Многие торговцы организовали свою деятельность близ промышленных фирм. В торговом центре коммерческого дома «Братья Рахматуллины» на Чусовском заводе реализовывали посуду, граммофоны, парфюмерию, пластинки, табак, серебряные вещи, бакалею, часы и галантерею. Тут же М. Садыков торговал резиновыми галошами, сукном, брезентовыми пальто, трико, тростями, драпом, зонтами, шерстяными и бумажными материями, одеялами, оренбургскими платками, суконными шальями и, кроме того, сахарным песком и чаем⁶. На данном заводе Минни-гарифа Биктимирова вела торговлю

¹ Ирбитский ярмарочный листок. 1915. 9 февраля.

² Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. СПб., 1893. С. 111.

³ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. СПб., 1895. Т. 1. С. 119.

⁴ Весь Екатеринбург. Торговый промышленный справочник на 1910 г. Екатеринбург, 1910. С. 144.

⁵ Адрес-календарь Пермской губернии на 1915 г. Пермь, 1915. Объявления. С. 6, 16.

⁶ Там же. С. 29.

галантерейными и мануфактурными товарами элитных компаний, а ещё швейными машинами¹. Здесь же развернул свою торговлю фруктами и бакалеей Нурмухамет Нурутдинов. Торговлей занимались и татарские женщины. Вероятно, всплеск их деловой предприимчивости произошёл из-за начавшейся мировой войны, существенно сократившей число мужчин в коммерческой области.

Многие коммерческие заведения татарских купцов в Перми имели филиалы в районах губернии. К примеру, табачная, колониальная, бакалейно-фруктовая реализация в Перми купцом Ш. Г. Ибрагимовым проходила и в филиале в Глазове². Коммерческая деятельность была присуща и татарам из Вятской губернии. На рубеже 70–80-х гг. XIX в. только лишь в Уржумском районе из числа купцов второй гильдии семеро являлись татарами³.

Знаменитыми купцами татарами в Оренбургской губернии были братья Хусаиновы. Город Оренбург благодаря своему географическому расположению являлся сосредоточением коммерческой деятельности не только лишь Оренбургского края, но и Туркестана, и Российской империи. Будучи не только богатыми торговцами, но и удачливыми предпринимателями, Хусаиновым удалось сконцентрировать в собственных руках значимые стороны коммерческой деятельности с Туркестаном – очень выгодным предметом бизнеса. Торговая деятельность осуществлялась путём обмена изготовленной в Российской империи продукции на разные виды сырья из Туркестана, что позволяло купцам извлекать колоссальный доход как в случае покупки товара, так и в случае его реализации в Туркестане и наоборот. Братья Хусаиновы практически единолично осуществляли контроль за крайне прибыльной и немаловажной областью коммерческой деятельности Российской империи с Туркестаном. К концу семидесятых – началу восьмидесятых годов XIX в. прибыль от торговых операций посредством коммерческой деятельности

¹ Адрес-календарь Пермской губернии на 1915 г. Пермь, 1915. Объявления. С. 30.

² Там же. С. 18, 20.

³ Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. Саратов, 1981. Гл. 1. С. 58.

между странами говорит сама за себя. При реализации текстиля возможно было извлечь 30–50 коп. дохода на 1 руб., при реализации москательных, галантерейных товаров – ещё больше¹.

Хусаиновы, владевшие многими фирмами в Оренбурге, в коммерческой деятельности с Казыладой, отлично разбираясь в торговой деятельности базаров, обретали бесспорное превосходство перед другими купцами. Обстановка изменилась после строительства железной дороги между Россией и Туркменистаном, когда кавказские и российские торговцы попали на базары Ферганы, Ташкента, Бухары и со временем овладели ими. Конечно, данный факт ограничил торговые операции Хусаиновых. Однако даже при этих обстоятельствах они практически являлись монополистами в торговой деятельности с такими районами Туркестана, как Семиречье, Тургайская область, Сырь-Дарья. Гани Хусаинов увеличил торговое представительство в Казале, разместил собственных агентов и в других регионах. Их филиалы были представлены в Иргизе, Ак-Мечети (Перовском), Тукмаке, Чимкнете, Ташкенте, Алма-Ате, Самарканде и Эулия ата (позже Джамбул).

Братья активно осваивали и другие направления в сфере бизнеса. Ахмед бай контролировал кожевенные базары Оренбурга, торговал с Москвой, Казанью и иными городами Российской империи. Одной из наиболее прибыльных зон деятельности Хусаиновых стала Нижегородская ярмарка, где Ахмед, а потом и Махмуд были основными торговцами из числа мусульман.

¹ Цены товаров в Оренбурге и в Туркестане // Гани байга 160 яшь. Тулу монэсэбэте белэн (1839–1902). Тэрж М. Рахимкулова. Оренбург, 1998. 10–13 бб.

Российские товары	Цены в Оренбурге	Цены в Казалыда
Деготь (в пудах)	50–60 коп.	4–5 руб.
Керосин (пуд)	1 руб.	4–5 руб.
Железо (пуд)	2 руб. 50 коп.	–
Чугун (пуд)	1 руб. 90 коп. – 2 руб. 10 коп.	5–6 руб.
Веники (банных пар)	3 коп.	15 коп.
Стекло 0,25 ящика	7 руб.	16 руб.
Мука пшеничная, крупчатка (5 пуд.)	8–9 руб.	15–16 руб.

Огромную значимость в увеличении прибыльности их предпринимательского дела была покупка здания, ставшего местом присутствия и проживания мусульман в Нижнем Новгороде, а так же зарубежных купцов и посетителей ярмарки. Гостиница Хусаиновых стала для мусульман своего рода визиткой ярмарки. Братья очень успешно воспользовались складами и кожевенным рынком, расположенными возле здания.

В обстоятельствах незначительного размера банковских услуг, популярность и размах работы Хусаиновых дали им возможность извлекать прибыль на валютном рынке. Купцы и торговцы, вместо вкладов на сохранение собственных денег в казначействе, отдавали их Хусаиновым; такие капиталы достигали 40 000–50 000 руб. Фирмы Хусаиновых оказывали поддержку торговцам и купцам в предпринимательской деятельности с Туркестаном. Чураясь риска при транспортировке наличных денег, купцы отдавали их в Туркестане, а забирали у Хусаиновых в Оренбурге, на Нижегородской ярмарке¹.

Существенные достижения в сфере предпринимательской деятельности в начале 10-х гг. XX в. были достигнуты в г. Троицке Оренбургской области, где значительно развивался вывоз сала, мяса, шерсти, скотины, кожи, не говоря уже об огромной территории для посева зерновой и масличной продукции². По этой причине в 1913 г. муниципальная дума просила об открытии в Троицке предпринимательской биржи. Современники упоминали, что к 1913 г. торговая деятельность (бакалейная, галантерейная и мануфактурная) Троицка полностью находилась в руках татарских предпринимателей³. Помимо Валеевых, Бакировых и Яушевых в городе вёл предпринимательскую деятельность и троицкий мещанин Хакиджан Мирзажанов Нигматуллин⁴, а также другие.

¹ Ганн байга 160 яшь. Тулу монэсэбэте белэн (1839–1902), Тэрж. М. Рахимкулова, Оренбург, 1998. 10–13 бб.

² Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. Саратов, 1981. Гл. 1. С. 67.

³ Пинегин М. Н. Казанско-татарские газеты // Иностранное обозрение. 1913. Т. I. Кн. 2. С. 142–146.

⁴ Там же. 1913. Кн. 3. С. 176–218.

Знамениты собственной активностью татары Сеитовской слободы Оренбургской губернии, выселенные в данное место в 1744 г. из Казанской губернии. Их значимость была весьма ощутима в предпринимательской деятельности в губерниях по соседству. В исследовательских работах написано по этому поводу, что сеитовские татары выступали преимущественно посредниками между туземным населением во внутренней торговле¹. Татары Сеитовской слободы играли большую роль во вторжении русских денег в Среднюю Азию. Исследователи объективно отмечали: «...сеитовские татары превратились в деятельных агентов торгового капитала и положили прочные связи основания русским экономическим завоеваниям в самых отдалённых уголках Киргизской Степи»².

Татарские торговцы и купцы Кузнецкого уезда Саратовской губернии принимали участие в предпринимательской деятельности в Кузнецке, где в начале XIX в. каждый день функционировали пять деревянных лавок, девять – в рыночные дни (по четвергам) и на ярмарке, которая проводилась на десятой пятнице (в 10-ю неделю Пасхи). Учёные замечали, что в XIX в. более густозаселённый Кузнецкий уезд Саратовской губернии выделяются обширной сетью предпринимательских мест³.

Татары Астраханской губернии в XIX в. считались основными торговцами поголовья овец и крупнорогатого скота. Совместно с калмыками и населением донских станиц, татары реализовывали каждый год приблизительно: овец – 12 000 и крупного рогатого скота – 5 000. В начале XIX в. татары из Астрахани каждый год реализовывали скота на общую сумму 200 000 руб.⁴

Большим центром предпринимательской деятельности являлась Астрахань. В начале XIX в. здесь наравне с русским, индийским, персидским, ар-

¹ Речь идёт о XVIII–XIX вв. Рязанов А. Ф. Оренбургский край. Исторический очерк. Издание журнала «Вестник просвещения», Оренбург: Гос. Типолитография ГСНК. 1928. С. 60.

² Там же.

³ Там же. С. 69.

⁴ Любомиров П. Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX в. Нижнее-Волжское областное научное общество краеведения. Саратов, 1928. Вып. 35. Ч. 3. С. 40, 64.

мянским был и татарский («агрыжанский») гостиный двор. В районном центре Енотаевске татары из Астрахани реализовывали кирпичный («калмыцкий») чай, текстильные, стальные (ножницы, иглы, ножи), железные продукты и прочее. Аграрные населённые пункты Астраханской губернии в тот момент не играли предпринимательской роли. Исключением являлась только лишь Чёрная Гряда Енотаевского уезда. На 67 казачьих и рыбацких дворов действовали только шесть лавок татар и восемь дворов торговых¹. В девяностых годах XIX в. в Астрахани проводили предпринимательскую работу конторы татарских бизнесменов: Ибрагима Эрембетова – шерстью и кожами на Нижегородской ярмарке; Дауда эфенди – кожами, текстильной продукцией, шерстью, бакалеей; Мухамеда Шакира Казакова – шерстью, чаем, кожами, сахарным песком, кофе; Хусаина Девликаева – якорями, мёдом, железной продукцией, Исмаила Кутлаева – чаем, мануфактурой. Купец Джемаледдин Сагадаев с 1888 г. имел в Астрахани торговую точку казанской обуви².

Активно занимались предпринимательством татары в г. Саратове, обладавшем крупными перспективами в торговой деятельности. Здесь в начале XIX в. был каменный двухэтажный гостиный дом с 46 лавками и 30 – в приспособленном деревянном ряду. В жилищах мещан находилось 137 лавочных комнат, кроме того, фруктовых и иных продовольственных продуктов – 54, калачных полок – 43, специализированных мясных – 46 и так далее. Совокупное число коммерческих мест и складских зданий в Саратове, в том числе государственные соляные торговые точки, составляло практически 775³. Огромным размахом предпринимательства текстильной продукции в Саратовской губернии выделялся татарский купец Курамшин⁴. В изучаемый период отец и сын Карим и Шамшетдин Абушаевы были известными торговцами Поволжья и Симбирской губернии.

¹ Любомиров П. Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX в., Нижнее-Волжское областное научное общество краеведения. Саратов, 1928. Вып. 35. Ч. 3. С. 72–73.

² Там же.

³ Там же. С. 68.

⁴ Климович Л. Ислам в царской России. Казань, 2003. С. 183 (Сибиря. 1913. 13 января).

Шамшетдин Абушаев, представитель фермерства Буинского уезда Симбирской губернии, обосновавшись в Симбирске в середине XIX в., организовал предпринимательскую деятельность. Сначала ему приходилось торговать самой различной продукцией. Затем он стал заниматься продажей бакалейной продукции, которую скупал на Нижегородской ярмарке и в Москве. На общероссийском торжище Ш. Абушаев закупал различные сорта чая у знаменитых монополистов этого продукта «Высоцкого с сыном», «Кузнецова и К». Он организовал с ними торговые контакты, носившие непрерывный и долгосрочный характер. В летний сезон 1884 г. Абушаевым была куплена партия чая под наименованием «Небывалая редкость» стоимостью 4 046 руб. 24 коп. и чая «Тянь-бао» стоимостью 5 961 руб. 44 коп. Эта торговая операция посредством Волжско-Камского коммерческого банка с употреблением дисконта на 5 000 руб. из 7 % на полгода¹.

Сахарный песок Абушаев купил в Москве. Летом 1884 г. стоимость на различные сорта сахарного песка была такова: колотый сахар братьев Боткиных – 6 руб. 60 коп., борисковский, донской, киевский – 6 руб. 60 коп., Московского товарищества – 6 руб. 50 коп., Терещенко – 6 руб. 45 коп., Харитоненко – 6 руб. 25 коп.; реализация его шла от 5 руб. 50 коп. до 5 руб. 60 коп.² Абушаев стал обладателем предпринимательских мест и зданий в Симбирске: в семидесятых годах XIX в. он купил огромное 2-этажное здание с абсолютно всеми постройками и участок земли у симбирского второй гильдии торговца Феофана Григорьевича Соколова. Кроме того, в начале семидесятых годов Ш. Абушаев купил землю в Бирючевке Симбирского уезда.

Ко времени кончины в 1885 г. он являлся собственником 947 десятин земли с жилыми и хозяйственными строениями в селе Бирючевка Симбирского уезда, зданий в Симбирске (во 2-й части города по Дворцовой улице каменное 2-этажное здание с флигелем, строениями и территорией, по Лосевой улице с постройками и территорией), кроме того, 4-х лавок в городе, из

¹ Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994. С. 176–178.

² Там же.

которых три с подвальными помещениями на Дворцовой улице в здании Пожарского и одна на Большой Симбирской улице. Всё это унаследовали жена Гайна Зямаль и трое детей: сын Мухамет-Карим и две дочери (Биби-Фатима и Сария Зямаль)¹.

Мухамет-Карим, дожив до совершеннолетия, совместно с матерью очень удачно пролонгировал дело отца. Он оптом крупными партиями скупал фрукты (урюк, курага, сабра и прочие) у различных торговцев Астрахани и иных городов. В начале XX в. Карим являлся владельцем чайного магазина в Симбирске в здании сообщества взаимного кредита, где реализовывал персидские и колониальные продукты, чай, конфеты, шоколад, печенье к чаю, какао, зерновой и молотый кофе. Карим Абушаев помещал предпринимательскую рекламу в местных газетах.

Много татар было из числа купцов Вятской губернии. Согласно сведениям за 1897 г. из 54 представителей торговых семей Сарапула Вятской губернии – 3 являлись татарами. Выходец из Сарапула торговец Хасан Закирович Вахитов имел в собственности текстильный магазин, торговец 2-й гильдии Усманов обладал собственным предпринимательским делом в Ижевске².

Значительное число торговцев и купцов из татар проживали и в Уфимской губернии, они продавали самую различную продукцию. Реализация товаров одного вида была рискованной, поэтому купцы торговали сразу несколькими товарами. Во время первой мировой войны Сабирзян Сайфутдинов Шамгулов владел в Уфе магазином, торговал товарами из текстиля, трико, сукном³. В Бугульме Самарской губернии в 1909 г. интенсивную торговую деятельность хлебом вёл фермер Якуп Исакович Ильясов, а Абдуллатиф Хакимов – пряжами, чаем, товарами из текстиля, сахарным песком⁴.

¹ ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 5. Л. 2. Ф. 1. Оп. 16. Д. 224. Л. 20–25. Более подробно см.: Таиров Н. И. Симбирские купцы Абушаевы // Эхо веков. 2006. № 2. С. 227–228.

² Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. Ижевск, 2001. С. 32–33, 56.

³ Там же.

⁴ Памятная книжка Самарской губернии на 1909 г. Самара, 1909 (рекламные объявления в книге, страницы не нумерованы).

Огромное место в формировании торговой деятельности государства занимала Казанская губерния и Казань. Современники в начале XX в. замечали: «Главнейшими предметами оптовой торговли города Казани считаются хлебные продукты разного рода, чай, сахар, кожевенный товар, сало, свечи, мыло, рыба, железо, керосин и пушной товар, а также некоторые растительные продукты», что является существенной частью для данного города и в целом целой губернии татарской нации, отличительным свойством которой является мощная тенденция к торгово-промышленным оборотам¹. Бесспорно, татары являлись более интенсивным звеном купцов города, о них в источниках говорится, что Казань можно назвать царством мыла, как Астрахань – рыбным царством. На пристанях встречалось множество татарских торговцев, продававших платки из шёлка, мыло и туфли². Казанский торговец А. Ишмуратов был близко знаком с известными крупными предпринимателями Российской империи. Не всегда торговая деятельность шла гладко, случались и судебные тяжбы. Например, в 1908 г. А. Ишмуратов купил у предпринимательского дома «А. и Д. Расторгуевы» большую партию кирпичного чая, которая должна была быть завезена в Казань. Однако, в силу каких-то обстоятельств предпринимательский дом не смог осуществить данную поставку и угодил под административную ответственность³. Этот вопрос попал на рассмотрение Московского коммерческого суда. Расследование продолжалось и в 1909 г. А. Ишмуратов представил апелляционную претензию к власти относительно деятельности предпринимательского дома «А. и Д. Расторгуевы» на общую сумму 30 634 руб.⁴

Следует сказать, что казанские торговцы активно торговали и с местными промышленниками и с соседними регионами. Казанский торговец И.

¹ Иллюстрированный торгово-промышленный адресный и справочный альбом г. Казани. Издание Я. А. Гантшера на 1909–1910 г. Саратов. С. 7.

² Демьянова Г. П. Иллюстрированный путеводитель по Волге, 1898 г. (От Твери до Астрахани). 4-е изд. М. В. Клюкина. Н. Новгород, 1898. С. 200.

³ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. (1800–1917). М., 1950. С. 89.

⁴ Там же. С. 91.

И. Айтуганов продавал товары различных отечественных компаний и обществ, в т.ч. татарских торговцев Азимовых и суконных промышленников Алеевых¹. Казанские татары осуществляли реализацию крупчатки, доставляющейся на базары в Казань и губернию (до 3 млн. пудов с 3 крупчатых мельниц губернии и до 1,5 млн. пудов из Оренбургской, Самарской, Симбирской губерний). В начале XX в. в Казань завозилось и реализовывалось от 300 000 до 350 000 пудов пшена, в большей степени из Оренбургской губернии².

В Казанской губернии были основательно сформированы накопление и реализация яиц, почти только татарами. Они закупали практически все продукты в сёлах, а потом привозили их в большие провинциальные центры губернии или в Казань, где реализовывали их крупным оптовым торговцам, преимущественно зарубежным. Фирмы по закупке яиц были сосредоточены в центре губернии, в портах Волги и Камы, на платформах Московско-Казанской железной дороги. В портах и на платформах этот ценный товар проходил тщательную сортировку, упаковывался и отправлялся в направлении Санкт-Петербурга и Риги для продажи за границу. В общем, каждый год из Казанской губернии вывозилось до 1 млн. пудов яиц³. Татары вели торговую деятельность и в качестве агентов зарубежных компаний.

Наравне с бизнесменами иных наций и различных вероисповеданий татары занимались торговлей на базарах, ярмарках, а кроме того стационарных местах муниципалитетов и других местах посещения. Изначально в торговле ключевое положение занимали ярмарки, их особое положение в области торговли не могло являться стабильным, со временем они утратили своё монопольное состояние, которое стало очевидным на границе XIX–XX вв.

Среди факторов этого явления необходимо указать продвижение коммивояжерства, развёртывание крупными бизнесменами в центрах значимых

¹ НАРТ. Ф. 50. Оп. 1. Д. 302. Л. 176 об. 178 об.

² Там же.

³ Там же.

финансовых регионов своих филиалов и складских помещений. Продолжая торговую деятельность, производственные предприятия, используя возможности торговцев-комиссионеров, укрупняли личное торговое представительство в уездах. Фабриканты сами занялись реализацией собственных продуктов. Предпринимательские компании по своему статусу были разделены на четыре разряда в соответствии с «Положением о государственном промысловом налоге», принятом в 1898 г. На его основании муниципальные управы давали подтверждение на проведения предпринимательской деятельности.

Большие предпринимательские компании, обладающие ежегодным оборотом не меньше 300 000 руб., относились к первому разряду, ко второму – предприятия с оборотом от 50 000 до 300 000 руб., к третьему – магазины с оборотом от 10 000 до 50 000 руб., занимающие одно помещение и не нуждающихся в поддержке нанятых приказчиков. В четвёртый разряд включалась мелкое развозное и разносное предпринимательство. В первые годы XX в. из 394 выписанных документов татарам в Казани, восемь относились к 1 разряду, 130 – ко второму разряду, 256 – к третьему разряду¹. Наравне с ярмарочной деятельностью татары занимались и иными видами предпринимательства. Имеется в виду мобильная предпринимательская деятельность разносчиков и развозчиков (до 345 тыс.), торговых точек, составляющих 13 % в структуре предпринимательской сети лавочной и ларьково-палаточной торговли было связано с маленькими объёмами денежных средств, находившихся у татар и стремительным оборотом наличных средств в мобильной торговле. Мелкие купцы, имея небольшие расходы, получали наиболее крупные доходы. Согласно сведениям 1910 г. в государстве мера дохода исчислялась: 45,5 % – для магазинной торговли, 108 % – для лавочной торговли, 261 % – для ларьково-палаточной сети².

¹ Гибадуллин М. Казанские торговцы. Из истории торгово-предпринимательского класса казанских татар начала XX в. // Казань. 2001. № 2. С. 82–83.

² Барышников М. Н. История делового мира России. М., 1994. С. 166–167.

Татарские торговцы к концу XIX в. занимались и таким известным видом предпринимательской деятельности, каковой являлся базар. Составители знаменитого словаря И. А. Ефрон и Ф. А. Брокгауз полагали, что этот термин значит в государствах востока рынок, как закрытый, так и открытый, где выставлялись для реализации разнообразные вещи, что это понятие уже давно вошло в русский язык в значении торжища, рынка; время торговли называлось у нас рыночными днями¹. Татары являлись наиболее энергичными участниками базарной торговой деятельности, охватившей большое количество деревень и сёл региона. Татары деревни Кабан Казанской губернии в девяностых годах XIX в. реализовывали на рынке села Астраханка Лаишевского уезда Казанской губернии свечи, мыло и солод², а на базаре в деревне Кумакскилях Царевококшайского уезда Казанской губернии татары составляли большую часть из торгующего сообщества и имели здесь в собственности особые чайные, калачные заведения и харчевни³. На рынках Ядыгерской волости Мамадышского уезда, к примеру, в русской деревне Тавели в девяностых годах XIX в. они вели торговлю мясной продукцией. В эти же годы татары не менее успешно реализовывали товар на рынках в селе Ишаки Козмодемьянского уезда Казанской губернии, рынках Свияжского уезда Казанской губернии. Вопреки тому, что село Ишаки являлось чувашским по составу населения, предпринимательством занимались исключительно татары. На данном рынке фермерское население имело возможность приобрести всё самое необходимое для ведения своего хозяйства. Заезжие татары устраивали складские помещения у собственных друзей, чтобы не перевозить продукцию с одного рынка на другой⁴. Немаловажное значение для населения Сергачевского уезда Нижегородской губернии имел рынок в селе Пожарки.

¹ Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. СПб., 1891. С. 685.

² НАРТ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 511. Л. 16–17.

³ Примечательно, что в 1897 г. этот базар хотели перевести в д. Русский Урмет. Это прошение отклонили, т.к. Царевококшайская управа посчитала, что данный шаг приведёт к утрате места и роли базара в д. Кумаокилях (НАРТ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 511. Л. 88–89).

⁴ НАРТ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 511. Л. 123–124, 126–127, 216.

На границе XIX–XX вв. купцами здесь были практически только татары¹. Предпринимательской деятельностью были заняты известные мусульманские предприниматели. Из них можно выделить знаменитых религиозных деятелей М. З. Камалова (г. Чистополь Казанской губернии), З. Расулева (г. Троицк Оренбургской губернии). Уважаемым человеком был и мулла Сингатулла Алиуллов Муллин (Буинский уезд Симбирской губернии). По своей торговой деятельности он был связан со знаменитым в государстве предпринимательским домом «Василий Перлов и сыновья»².

В начале XX в. татарские торговцы и крестьяне-предприниматели продолжали учреждать предпринимательские дома, что говорило о степени формирования купеческого общества³. К их числу относится предпринимательский дом «А. Г. Казаков с сыновьями», основанный 30 августа 1909 г. в городе Малмыж Вятской губернии (состоянием 40 000 руб.), который занимался изготовлением и реализацией валяной обуви и продукции из текстиля.

Предпринимательский дом «Братья Яушевы» в Троицке Оренбургской губернии, основанный 1 мая 1907 г., имел в собственности хлопкоочистительные и мыловаренные заведения и реализовывал крупчатые и текстильные товары, совершая торговые сделки в Средней Азии и России. В. и А. Г. Яушевы, наследственный почётный гражданин М. М. Валеев, А.-Л. и К. М.-Г. Шериповы организовали совместную кооперацию. Изготовление муки производило первое мукомольное товарищество на вере в Троицке, основанное 21 марта 1909 г. с состоянием 12 000 руб. Товарищество было многонациональным, состояло из равноправных участников: торговцы А. А. Лебедев, М. Ф. Валиев, С. С. Эпштейн, который был начальником товарищества⁴.

Татарские торговцы и коммерсанты вышли и на новую ступень своей деятельности – интернациональный уровень, например торговля с Османской

¹ Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII в. Казань, 2000. С. 123.

² Там же.

³ Торгово-промышленный словарь. Составитель И. Бабенко. СПб., 1900. С. 93.

⁴ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 8, 17.

империей. В 1905 г. торговец Абдулла Дебердеев награждается османским султаном орденом меджлиса четвёртой степени¹. В преддверье первой мировой войны в Берлине и Лейпциге владели предпринимательскими фирмами: Гадбульхамит Казаков, Захид и Фатых Мусины². В это же время Харис Султанов и Хабибулла Акбулатов были собственниками магазинов в Стамбуле и Америке, Карим Латыпов, Садик Губайдуллин и их фирмы имели в Берлине магазины по реализации материала. Татарские коммерсанты входили в рейдерские взаимосвязи с иностранными торговцами в муниципалитетах и в населённых пунктах региона. Иностранные торговцы, подданные соседних государств, приезжали в Чистополь, Самару, Астрахань, Оренбург, Уфу, Казань, заезжали на Нижегородскую ярмарку. Большинство зарубежных купцов являлись мусульманами и гражданами Османской империи.

Собственную предпринимательскую работу в Казани и прочих вышеупомянутых муниципалитетах иностранцы организовывали до или после окончания основного базара государства – Нижегородской ярмарки. Возможно, что отдельные турецкие граждане могли быть выходцами из Российской империи, в первую очередь, татарами. Иностранные купцы проживали в Казани как в существующих гостиницах Апанаевых, Яушевых и прочих, так и у индивидуальных торговцев и горожан. Нужно отметить, что Казань для жителей других стран являлась отправной точкой, чтобы попасть в муниципалитеты Приуралья и Поволжья³. Полицейский аппарат внимательно

¹ Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). Пг., 1915. С. 8, 17.

² Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII в. Казань, 2000. С. 93.

³ Как пример возможно привести нахождение подданных Турции в Казани в 1894 г. : Салих Садык, Абдулла Хаджи-Исмаил, Сеит-Мустафа Ата Оглы, в 1896 г. : Абдрахман Абдулов, Ибрагим Ахмед Шакиров, Мухамед Усман Узун-Оглы, Абдулваид Аяметов, Абдул-Садык и Юсуф-Омар. Так, в 1896 г. посещавший Казань по поводу торговли Абдул-Сахет Адурахим 12 января поехал в г. Оренбург, Ахмед Махмед 13 июля поехал в Симбирск, Ахмет Мехмедов 18 июля поехал на пароходе в г. Астрахань, Хаджи Абдулла Хусайнов 7 сентября на пароходе в Уфу, Хаджи Ибрагим Хаким-Али и Мехмед Абдул Вахиду 11 сентября отправились в Уфу, Сулейман Газис Фаттахов 23 октября поехал в Самару (НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9251. Л. 6, 9, 15, 28, 47, 49, 51, 55, 57, 60, 61, 71, 74, 76).

наблюдал за их деятельностью, связями в период посещения Казани и прочих муниципалитетов Приуралья и Поволжья.

Безжалостная конкурентная борьба в торгово-индустриальном секторе экономики района, равно как и во всей Российской империи, разорила часть татарских торговцев. Эти сведения можно почерпнуть из постановлений окружных судов региона, которые принимали решения о банкротстве. Уровень несостоятельности бизнесменов (предпринимательских домов и индивидуальных купцов) был, конечно же, разнообразным по своей степени.

Следует особо остановиться на производстве и продаже сукна. Татарские региональные изготовители сукна были крайне заинтересованы в продаже продукта собственных заводов. Они искали потребителей во всех губерниях Российской империи. Предпринимательство шло по многим направлениям и имело различные виды. Бесспорно, основными были поставки сукна в казну, т.е. армейскому ведомству. С этой целью были заключены договоры обществ и индивидуальных фабрикантов с интенданством, главным образом Казанского военного округа. К примеру, товары Гурьевской суконной фабрики общества Т. Акчурина в 1901 г. была отправлена в казну, для солдат¹. В июле 1903 г. в Казанском интенданстве прошёл аукцион на доставку 400 000 аршин неворсованного тёмно-зелёного сукна. В аукционе приняли участие агенты: Ляпины, Алафузов, Бабкина, Протопопов, Жучкова, общество Дебердеевых, Алеев, А. Хусаинов, братья Алеевы, общество Акчуриных, Казеевы, Кузнецов, Суворов. Доставка была разделена между всеми участниками аукциона (по 25 000 аршин за 1 руб. 56 коп. с доставкой до 1905 г.)². Из 16 принимавших участие в этом деле семеро являлись татарами, которые брали на себя обязательство доставить 175 000 аршин сукна, что составляло 43,75 % от нуж-

¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4. Л. 16–16 об.

² Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII в. Казань, 2000. С. 115.

ного числа доставляемого продукта. В процессе продажи сукна, общество Т. Акчурина в 1904–1905 г. подписало ряд подрядов с целью поставки сукна для армии Российской империи, каковые оформлены в виде таблицы (см. Таблицу 6). Общая сумма поставок равнялась 1 159 617 руб¹.

Таблица 6

Подряды, заключенные обществом Т. Акчурина
на поставку сукна в 1904–1905 гг. *

Срок и предмет подряда	Сумма и количество кусков	Место подряда	Время заключения подряда
1. Сукно 1 апреля 1905 г. 1 мая 1 сентября 1 ноября	5 372 руб. 80 ³ / ₄ куска	Санкт–Петербург	27 ноября 1904 г.
2. Сукно 1 мая 1905 г. 1 июня 1 июля	65 002 руб. 60 кусков	Симбирск	18 ноября 1904 г.
–	127 874 руб.	Симбирск	23 декабря 1904 г.
–	24 тыс. руб. 60 кусков	Симбирск	7 февраля 1905 г.
–	14 323 руб. 50 кусков	Симбирск	–
–	138 933 руб.	Симбирск	21 января 1905 г.
17 ноября 1904 г. 17 декабря 1904 г.	35 500 руб.	Москва	17 сентября 1905 г.
24 февраля 1905 г.	7 200 руб.	–	24 ноября 1904 г.
16 февраля 1905 г. 15 февраля	18 047 руб. 70 кусков	Симбирск	16 октября 1904 г.
15 мая 1905 г. 15 июня	192 532 руб.	Севастополь	17 февраля 1905 г.

*Составлено по: ГАУО. Ф. 76. Оп. 2. Ед. хр. 604. Л. 119.

¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 26. Л. 56.

Татарские изготовители сукна, равно как и русские, принимали интенсивное участие в государственных торгах по поставкам собственного продукта в Киевском, Казанском, Московском военно-окружных советах. С целью принятия участия в них они обязаны были приобрести надлежащие подтверждения у градоначальников и губернаторов. Позже, с весны 1909 г., согласно указанию Совета министров представление этих документов было возложено на горных инженеров округа и главных заводских инспекторов¹.

Правительство зачастую удерживало оплату собственникам заводов за отданный в интенданство товар, что наносило им весьма значительный ущерб, расстраивая всеобъемлющую организацию плановой подготовки производства продукции на следующие годы. Такой казус произошёл в государстве в 1909 г.: оплата за поставку сукна не была осуществлена владельцам фабрик и к лету 1911 г. У фабрикантов из-за дефицита у них наличных денежных средств возникли трудности в изготовлении продукции. Ввиду неисполнения государством своих денежных обязательств, комитет сообщества суконных фабрикантов направился в июне 1911 г. к министру торговли и промышленности и контролёру с желанием разрешить проблему и добиться выплаты ассигнациями².

Управление Общества Старотимошкинской суконной фабрики Акчуриных адресовало 26 мая 1910 г. заводскому инспектору Симбирской губернии просьбу дать надлежащее подтверждение участия в государственных торгах в Киевском, Казанском, Московском военно-окружных комитетах в июле 1910 г. Один из руководителей общества Хасан Сеит Шакулов говорил о возможности Акчуриных производить в текущем году в целом 320 000 аршин сукна³. 22 сентября 1911 г. Алим Агишев направил просьбу главному заводскому инспектору Симбирской губернии и симбирскому губернатору, с

¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 26. Л. 56.

² Там же.

³ ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 534. Л. 45.

целью приобретения свидетельства, которое подтверждает способность производить до 425 000 аршин сукна¹.

Бумаги, доказывающие способность производить по 484 854 аршин сукна за один год на собственном производстве, пытался добиться кузнецкий торговец, съёмщик суконного производства в селе Теплый Стан Алим Агишев в ходатайстве от 29 мая 1912 г. Рост поставок продукции было напрямую связано с усовершенствованием производительного процесса². Нужно отметить, что А. Агишев в 1912 г. по подписанному договору с казной был обязан предоставить 162 498 аршин сукна, но, кроме того, должен был вовремя исполнить заявки индивидуальных заказчиков – 329 000 аршин сукна³.

В торговых и производственных делах семьи Агишевых в 1912 г. случились большие перемены: появилось общество на паях Алима Агишева, которое к концу 1912 г. приобрело документ, подтверждающий выработку до 480 000 аршин различного сукна за годичный период⁴. Общество А. Агишева летом 1913 г. занималось предпринимательской деятельностью на Ирбитской ярмарке, в Москве (посредники), на Нижегородской ярмарке⁵.

В 1912 г. Алим Агишев отдал интенданству больше 16 214 аршин сукна стоимостью 18 161 руб. Из архивных документов видно, что интенданство не рассчитывалось с бизнесменами незамедлительно, а вручало расписки, соответственно процедура выплаты определённых наличных средств за поставленный товар задерживалась, затрудняя производство суконных фабрик⁶.

Алим Агишев 16 ноября 1912 г. подписал договор с московским окружным интенданским правлением на доставку 150 000 аршин шинельного 1 000-зубного и серого сукна, данную распоряжением московского военно-окружного комитета 3 ноября 1912 г. с аукциона, проходившего в этом коми-

¹ ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 534. Л. 13–15.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 21.

⁵ Там же. Д. 269. Л. 109, 119.

⁶ Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 269. Л. 120.

тете 30 октября 1912 г.¹ В этой области деятельности значительную активность проявляли и Акчурины. Ш.-Х. Ибрагимов, уполномоченный общества Т. Акчурина, 4 октября 1913 г. в Казани подписал договор с казанским окружным интенданским руководством на поставку сукна (предоставленную положением Военного совета 19 сентября 1913 г.). На его основании общество Т. Акчурина было обязано предоставить интенданству в объёме и согласно стоимости, отмеченным в шестом пункте данного договора сукно общей стоимостью 688 000 руб. По договору сукно Акчурины должны были предоставить в тридцать четыре срока. По особому документу время доставки 450 000 аршин шароварного защитного сукна по договору от 4 октября 1913 г. выглядели подобным образом (см. Таблицу 7).

Таблица 7

Сроки и объёмы поставок интендантству сукон
Товариществом Т. Акчурина *

№	Сроки	Количество аршин, подлежащих сдаче
1913 г.		
1	20.11	15 000
2	20.12	15 000
1914 г.		
3	20.01	15 000
4	20.02	15 000
5	20.03	15 000
6	20.04	15 000
7	20.05	15 000
8	20.06	15 000
9	20.07	15 000
10	20.08	15 000

¹ ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 569. Л. 58.

11	20.09	12 500
12	20.10	12 500
13	20.11	12 500
14	20.12	12 500
1915 г.		
15	20.01	12 500
16	20.02	12 500
17	20.03	12 500
18	20.04	12 500
19	20.05	12 500
20	20.06	12 500
21	20.07	12 500
22	20.08	12 500
23	20.09	12 500
24	20.10	12 500
25	20.11	12 500
26	20.12	12 500
1916 г.		
27	20.01	12 500
28	20.02	12 500
29	20.03	12 500
30	20.04	12 500
31	20.05	12 500
32	20.06	12 500
33	20.07	12 500
34	20.08	12 500
	<i>Всего</i>	450 000

* Составлено по: ГАУО. Ф. 134. Оп. 8. Д. 782. Л. 3–10,22–28.

Согласно обстоятельствам договора общество брало на себя обязательства предоставить интенданству в течении трёх лет с Гурьевского производства 450 000 аршин шароварного защитного сукна стоимостью 1 руб. 53 коп. за аршин общей стоимостью 688 500 руб. Второй договор между сторонами был подписан в Казани 7 декабря 1913 г. Общество Т. Акчурина взяло на себя ответственность доставить сукно к шести срокам: к началу февраля, марта, апреля, мая, июня, июля 1914 г. По этому договору товарищество брало на себя обязательство предоставить интенданству с передачей на Гурьевской фабрике 130 000 аршин шароварного защитного сукна по 1 руб. 53 коп. за аршин общей стоимостью 198 900 руб. Третий договор между ними же на доставку 750 000 аршин шинельного серого сукна по цене 1 руб. 28 коп. и 0,5 коп. за аршин общей стоимостью 963 750 руб. был подписан 7 декабря 1913 г. Общество брало на себя обязательства предоставить продукцию в последующие пять сроков: к началу февраля, марта, апреля, мая и июня 1914 г.¹ В период боевых действий был заключён договор на поставку сукна между Казанским интенданским окружным правлением и Обществом Старотимошкинской суконной фабрики Акчуриных (в архивных документах отсутствует дата подписания договора) на 800 000 аршин (см. Таблицу 8).

Таблица 8

Ведомость сукна, заподряжным в потребность военного времени у «Товарищества Старотимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» по контрактам Казанского окружного интендантского управления *

Сроки поставок	Наименование сукон и количество (аршин)			Всего
	Портянные	Верблюжьи	Серо-шинельные	
Сентябрь 1914 г.	25 000	25 000	50 000	100 000

¹ ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 534. Л. 71, 72 об., 74, 75, 75 об.

Октябрь 1914 г.	25 000	25 000	50 000	100 000
Ноябрь 1914 г.	25 000	25 000	50 000	100 000
Декабрь 1914 г.	–	25 000	75 000	100 000
Январь 1915 г.	–	–	100 000	100 000
Февраль 1915 г.	–	–	100 000	100 000
Март 1915 г.	–	–	100 000	100 000
Апрель 1915 г.	–	–	100 000	100 000
Итого	75 000	100 000	625 000	800 000

* Составлено по: ГАУО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 842. ЛЛ. 12 об., 13, 21 об.

Из данной таблицы можно увидеть, что главную долю произведённого продукта составляло шинельное серое сукно – 78,12 % (подсчёты наши)¹. Несомненно, среди татарских фабрикантов сукна существовало конкурентное соперничество, которое охватило и российских бизнесменов. Достойным соперником татарских фабрикантов, главным образом Дебердиевых и Акчуринных, являлся М. Степанов, собственник суконной фабрики в селе Языково Карсунского уезда Симбирской губернии. Он посредством собственных торговых центров в Астрахани, Казани, Самаре в конце XIX – начале XX в. организовал обширную торговую сеть по продаже продукции своего изготовления и зарубежного². Базар для товаров татарских суконных фабрикантов области был заметно увеличен в 1915 г., в дальнейшем вследствие пожара производство М. Степанова в селе Языково Симбирской губернии в 1914 г. было ликвидиро-

¹ ГАУО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 534. Л. 91.

² Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII в. Казань, 2000. С. 120.

вано¹. Реализация сукна татарскими бизнесменами осуществлялась и на главных общероссийских ярмарках. В 1910–1911 гг. общество Т. Акчурина торговало суконной продукцией в Петропавловске, Симбирске, Незлобной, Уфе, Харькове, Петербурге, Москве (общая сумма 302 640 руб.)².

Сукна и прочая продукция отправлялись и на свободную, независимую реализацию, в особенности в мирное время. В изучаемый период татарские производители сукна осуществляли энергичную торговую деятельность собственными товарами на самых больших ярмарках региона (Ирбитской, Мензелинской, Нижегородской и прочих) где многие имели свои лавки. В 1900 г. наследственный почётный гражданин, мелекесский торговец, собственник суконного производства в селе Мулловка Самарской губернии, Хасян Хусаинович Алеев обладал каменными лавками на Нижегородской ярмарке, которые он купил к концу XIX в. у Сайдашева и у предпринимательского дома «Ф.И. Финогнев и сыновья» за № 10. Одна располагалась в Сырейном ряду ярмарки, а другая – в Сырейном ряду на Продольной улице и имели стоимость (1900 г.) соответственно 1 200 руб. и 3 000 руб.³ К 1900 г. лавкой на данной ярмарке обладал и собственник Екатериновской фабрики, симбирский торговец Ахметзян Искакович Алеев, которая стоила 3 000 руб.⁴ Производитель суконной продукции у деревни Пановка Симбирской губернии Усман-Султан Кильдеев в 1917 г. реализовывал собственные товары в своей лавке № 97 в Спасском суконном ряду Нижегородской ярмарки⁵.

Отдельные купцы, предпринимательские дома татар организовывали постоянную, розничную и мобильную предпринимательскую деятельность. Продажу собственных товаров организовывали татары, собственники индустриальных компаний, а так же объединённые в торгово-индустриальные

¹ Свод отчётов фабричных инспекторов за 1914 г. Пг., 1915. С. 206.

² Вестник мануфактурной промышленности. Приложение. / М. Г. Романовский, Ч. М. Иоксимович. 1912. № 26/2. С. 15; НАРТ. Ф. Р-665. Оп. 5. Д. 17. Л. 9; ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 4. Л. 53–56.

³ ГАУО. Ф. 1. Оп. 31. Д. 217. Л. 4 об.

⁴ Там же. Д. 114. Л. 3 об.

⁵ Там же. Ф. 195. Оп. 1. Д. 269. Л. 184.

общества, например татарские производители сукна: Терегулов, Акчурины, Бахтеевы, Дебердиевы, Алеевы, Агишевы и другие.

Таким образом, ярмарочные продажи Российской империи 2-й половины XIX – начала XX в. нельзя предположить без татарских бизнесменов, которые являлись неизменными участниками основных ярмарок России: Ирбитской, Мензелинской, Нижегородской. Они принимали участие в предпринимательских действиях в Карсунской, Симбирской, Самарской, Казанской, Уфимской, Оренбургской, Крестовской, Астраханской, Белебейской, Бугульминской и иных ярмарок региона, которые располагались как в провинциальных, так и губернских центрах Приуралья и Поволжья. В регионе проводились и однотипные ярмарки: Лаишевская (металл), Козмодемьянская (лесная продукция). Многие ярмарки региона находились по соседству с Кавказом, со Средней Азией и специализировались на торговой деятельности сырьём (хлопок, шерсть, меха, кожа и прочее). Они имели большую значимость в обеспечивании сырьём индустриальных компаний европейской части Российской империи, а так же татарских бизнесменов. В то же время татары проводили предпринимательскую деятельность и на ярмарках, действующих за территорией региона (Средняя Азия, Центральная Россия, Сибирь). Торгово-индустриальные ярмарки периода социо-модернизации отечественного сообщества были специфичной визиткой любого региона. Многочисленные торжища в регионах, как правило, организованные каждую неделю, не проходили в отсутствии татарских торговцев и купцов.

В экономической жизни капиталистической России торговая деятельность предпринимателей Симбирской губернии сыграла свою роль. Объёмами производства и торговли они ощутимо выделялись в регионе. Их опыт назидателен опытным сочетанием непрерывно увеличивающегося производства с различными видами торговой деятельности, углублением торговых взаимосвязей с выходом в новые рынки. Опыт их меценатской деятельности очень ценен для прошлого и назидателен для будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ярмарки Симбирской губернии конца XIX – начала XX в. подвергаются воздействию абсолютно всех идущих в государстве социально-экономических, культурных, политических перемен. Начало XIX в. было отмечено целым рядом мероприятий по урегулированию правительственного правления. В русле данной политической деятельности со временем была подведена к единообразной организации и ярмарочная торговля. Законотворческая основа, упорядочивающая эту конфигурацию постоянной торговой деятельности начала организовываться ещё к концу XVII–XVIII в. Но в то время она имела более рекомендательную направленность и была ориентирована на стимулирование формирования ярмарочной торговой деятельности в государстве вообще. Финансовые перемены в Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. и увеличение значения ярмарок играли огромную роль в создании и эволюции общего внутреннего торга, побудили потребность в создании концепции руководства государства ярмарочной торговой деятельностью абсолютно во всех её сферах. Ещё в начале XIX в., в процессе проведения реформ основных органов правительства, обязанности по координации ярмарочной торговой деятельности были поделены между Министерством внутренних дел и Министерством финансов. Министерство финансов занималось государственными прибылями, полученными от проведения ярмарок. Министерство внутренних дел занималось задачами начала и окончания ярмарок, времени и месте их осуществления, а с 1819 г. и процессами по организации и соблюдению порядка в период ярмарок и за выполнением условий торговой деятельности. После создания Министерства национальных имуществ в 1838 г. все обязанности по открытию новых ярмарок, включению изменений в действующую процедуру ярмарочной торговой деятельности были отданы под его контроль. В 1905 г. с образованием Министерства торговли и индустрии обязанности по организации внутренней торговой деятельности, включая и ярмарочную, передались в его ведомство.

Во 2-й трети XIX в. в Российской империи начинает набирать скорость индустриальный переворот, продолжается формирование товарно-денежных отношений и увеличение внутреннего торгового оборота. В силу условий того времени приобретает законодательную основу конструкция регулирования ярмарочной торговой деятельности на уездном, волостном, губернском уровне, с конкретным закреплением обязательств для всех сторон. Губернские Государственные палаты и провинциальные казначейства занимались всеми прибылями, полученными в процессе проведения ярмарок. Стражи порядка следили за соблюдением и следованием всем определённым с целью торговой деятельности законам. Губернские палаты муниципальных имуществ и подведомственные им учреждения осуществляли контроль за деятельностью вновь созданных новейших ярмарок и включению новых правил в процедуру их работы. Тем самым обязанности сосредоточивались в руках губернского управления и губернатора.

Эра значительных реформ привнесла в это устройство определённые изменения. В некоторых губерниях (в том числе и в Симбирской), где стало действовать Положение о земских учреждениях, решение всех вопросов, касаемых провинциальных и губернских ярмарок, было отдано органам регионального самоуправления – провинциальным и губернским земским комитетам. В 1880-х гг., в период контрреформ, уровень влияния новых организаций в системе управления ярмарками уездов и губерний снизился. В губерниях, где Положение о земских организациях не было внедрено, управление ярмарочной торговой деятельностью происходило в прежнем режиме. Исключительное право о решении всех вопросов, касающихся деятельности ярмарок, принадлежало губернаторам.

В конце XIX в. в Российской империи с формированием индустрии и усовершенствованием сети путей сообщения постоянная модель торговой деятельности начала со временем видоизменяться. Отпала потребность досконального объяснения обязательств правительственных организаций по урегулированию ярмарочной торговой деятельности, приходилось доволь-

существовать довольно размытыми общими формулировками и в отношении внутренней торговой деятельности вообще.

В то же время исторические реалии подтверждают, что значимость ярмарок как двигателя внутренней торговой деятельности даже к началу XX в. сберегалась на широких пространствах государства, недостаточно охваченных сетью транспорта и средствами связи. Подобным регионом сохранялось Поволжье, территории коего, представляя собой значительные сырьевые базары, долгое время хранили длинные «ярмарочные цепи» и имели довольно большие товарообороты.

В Симбирской губернии действовали три основные ярмарки: Сборная, Казанская и Ивана Постного и две периферийные, образованные в Карсунском и Алатырском уездах. Всякий район обладал своей особенностью, предопределённой климатическими и естественными условиями и различался консистенцией ярмарочного сосредоточения, расположением ярмарок на протяжении года и доминирующими статьями торговой деятельности. Главной продукцией на ярмарках северо-восточного и северного районов являлась кожа, рыба, пушнина, удалённых и юго-западного ярмарочных районов – хлеб, лён, масло, мясо, кожа. На ярмарках основного (центрального) района находились эти две категории продуктов примерно в одинаковой доле.

Число аграрных ярмарок в Симбирской губернии было крайне мало. Причины неравномерного распределения ярмарок по территории Среднего Поволжья состояли в разной заселённости его уездов, области деятельности и степени развитости сети путей сообщения. Уезды Симбирской губернии отличались большой численностью жителей. Их местность была пересечена предпринимательскими маршрутами, условия климата содействовали формированию различных промыслов. Всё это в общем создавало подходящие условия для формирования ярмарок и образования плотной ярмарочной сети. Местные изделия реализовывались на муниципальных ярмарках, потребности в дополнительных аграрных ярмарках не появлялось.

Центрами ярмарочных областей являлись крупные города, игравшие роль торговых пунктов для населения региона в силу расположения на торговых путях. Товарообороты муниципальных ярмарок были значительно высокими. В центрах ярмарочных областей в период продаж концентрировались все основные изготовленные в регионе изделия, максимально востребованные типы которой потом отправлялись в другие губернии государства. На муниципальных ярмарках продавалась вся без исключения продукция, требуемая для жизнеобеспечения региона и не изготавливаемая в нём. Она привозилась заезжими купцами.

Посредники и местное крестьянство, покупая на муниципальных ярмарках нужные продукты питания и предметы быта, потом реализовывали их на аграрных ярмарках этой или располагающихся рядом ярмарочных областей. Вследствие организации во всяком ярмарочном регионе ряда ярмарок, которые сменяли друг друга и образовывали «ярмарочную цепь», жители, во-первых, были снабжены нужными продуктами на протяжении целого года и, во-вторых, обладали вероятностью прибыльной реализацией изготавливаемого в своих хозяйствах продукта. Районный товар перераспределялся среди жителей деревень и частично покупался посредниками с целью продажи на ярмарках центральных районов. Оптовые купцы из центральных губерний проявляли свой интерес к аграрным ярмаркам, которых было совсем мало. Чаще всего это были узкоспециализированные сырьевые ярмарки, к примеру, хлебная в селе Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии, кожевенная в селе Жадовка Карсунского уезда Симбирской губернии.

Городские и сельские ярмарки Среднего Поволжья вместе организовывались в большую и сложную ярмарочную систему всего региона. Правило её деятельности заключалось в сосредоточении нужного основным губерниям государства сырья и продукции местного изготовления вначале на аграрных ярмарках, а потом с помощью изобретательных крестьян либо купцов-посредников – на ярмарках в близлежащих центрах ярмарочных областей.

Ярмарки в Симбирской губернии не только лишь объединяли земли губернии в общую экономическую целостность, но и содействовали развитию целостного информационно-культурного пространства, что в обстоятельствах неразвитой системы путей сообщения и наличия большой территории имело крайне немаловажную значимость. Именно на ярмарках, в суете и гаме, в толкотне и даже потасовках, приходило осознание духовной общности, осознание себя частичкой чего то большого, целого, великого, приобрести к высокому и прекрасному – к культуре, искусству, литературе.

Таким образом, ярмарки, неся на себе отпечаток абсолютно всех проходивших в государстве общественно-финансовых и политических перемен, не только лишь отображали многогранную реальность, но и формировали её. Зародившись из необходимой потребности, ярмарки превратились в современный феномен, выполняющий миссию по слиянию различных регионов и всего государства в общее экономическое и информационно-культурное пространство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив

1. Ф. 20. Департамент торговли и мануфактур МФ. – Оп. 4. – Д. 3849.
2. Ф. 22. Центральные учреждения МФ по части торговли и промышленности. – Оп. 4. – Д. 103.
3. Ф. 229. Канцелярия Министерства путей сообщения.
4. Ф. 573. Департамент окладных сборов МФ. – Оп. 34. – Д. 204.
5. Ф. 587. Государственный банк МФ. – Оп. 33. – Д. 1109; Д. 1110; Д. 1442; Д. 1586.
6. Ф. 595. Волжско-камский коммерческий банк. – Оп. 2. – Д. 363; Д. 1110; Д. 1442; Д. 1146.
7. Ф. 1284. Департамент общих дел МВД. – Оп. 70. – Д. 250.

Государственный архив Саратовской области

8. Ф. 11. Саратовское отделение Крестьянского поземельного банка. – Оп. 1. – Д. 2; Д. 4; Д. 22; Д. 26.
9. Ф. 25. Саратовское губернское по земским и городским делам присутствие. – Оп. 1. – Д. 153; Д. 191.
10. Ф. 101. Петровское уездное рекрутское присутствие. – Оп. 1. – Д. 16.

Государственный архив Ульяновской области

11. Ф. 1. Симбирский окружной суд. – Оп. 16. – Д. 224; Оп. 31. – Д. 114; Оп. 31. – Д. 214; Д. 207.
12. Ф. 48. Симбирский губернский статистический комитет. – Оп. 1. – Ед. хр. 362; Д. 12; Д. 26; Д. 54; Д. 99; Д. 239; Д. 282.
13. Ф. 76. Канцелярия Симбирского губернатора. – Оп. 1. – Ед. хр. 90; Ед. хр. 125; Д. 12; Д. 651; Оп. 2. – Ед. хр. 64; Д. 441; Ед. хр. 604; Оп. 4. – Ед. хр. 446; Д. 458.
14. Ф. 134. Симбирская духовная консистория. – Оп. 8. – Д. 782.

15. Ф. 137. Симбирская городская управа. – Оп. 34. – Д. 144; Оп. 40. – Д. 690.

16. Ф. 144. Симбирская Городская Дума. – Оп. 1. – Д. 236; Оп. 2. – Ед. хр. 9.

17. Ф. 154. Симбирское коммерческое училище. – Оп. 1. – Д. 5.

18. Ф. 156. Симбирская казенная палата. – Оп. 1. – Д. 842.

19. Ф. 187. Симбирское отделение Государственного банка. – Оп. 2. – Д. 243.

20. Ф. 195. Старший фабричный инспектор Симбирской губернии. – Оп. 1. – Д. 5; Д. 269; Д. 471; Д. 534; Д. 569; Д. 818.

21. Ф. 196. Симбирская ярмарочная исполнительная комиссия Симбирской городской управы. – Оп. 1. – Д. 75; Ед. хр. 40; Ед. хр. 75; Ед. хр. 76; Ед. хр. 96; Ед. хр. 101; Ед. хр. 104.

22. Ф. 340. Симбирская палата уголовного суда. – Оп. 2. – Д. 154.

Государственный исторический архив Чувашской Республики

23. Ф. 148. Податный инспектор Алатырского уезда. – Оп. 1. – Д. 31.

24. Ф. 151. Податный инспектор Ядринского уезда. – Оп. 1. – Д. 59.

25. Ф. 172. Цивильское агентство 1-го российского страхового общества. – Оп. 1. – Д. 5; Оп. 2. – Д. 7.

26. Ф. 220. Ядринское реальное училище. – Оп. 1. – Д. 2; Оп. 2. – Д. 14.

27. Ф. 221. Ядринская женская гимназия. – Оп. 1. – Д. 23.

28. Ф. 222. Ядринское городское 4-х классное училище. – Оп. 1. – Д. 23.

Национальный архив Республики Татарстан

29. Ф. 1. Канцелярия казанского губернатора. – Оп. 3. – Д. 9251.

30. Ф. 3. Казанская губернская казённая палата. – Ед. хр. 9424.

31. Ф. 50. Конкурсное управление по делам несостоятельных должников при Казанском окружном суде. – Оп. 1. – Д. 198; Д. 229; Д. 302.

32. Ф. 81. Казанская губернская земская управа. – Оп. 2. – Д. 511.

33. Ф. Р-665. Казанский завод "Серп и Молот". – Оп. 5. – Д. 17.

Центральный государственный архив Самарской области

34. Ф. 1. Самарское губернское правление. – Оп. 3. – Д. 961.

35. Ф. 146. Самарский купеческий староста. – Оп. 1. – Д. 35; Д. 49; Д. 82; Д. 84.

36. Ф. 153. Самарская городская управа. – Оп. 1. – Д. 104; Д. 221; Оп. 9. – Д. 509, 630, 634, 687; Оп. 30. – Д. 15; Оп. 36. – Д. 642; Д. 1389.

37. Ф. 170. Самарская городская дума. – Оп. 1. – Д. 36; Д. 40.

38. Ф. 299. Самарское общество народных университетов. – Оп. 1. – Д. 10.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Документы и материалы

39. Восьмой очередной съезд представителей промышленности и торговли. Доклад Совета съездов «О современном положении промышленности и торговли и видах на будущее в связи с предпринимательской деятельностью казны». – СПб. : Типография Т-ва п. ф. «Электро-Типография Н. Я. Стойковой», 1914. – 128 с.

40. Горный департамент. Смета доходов и расходов. Приложения к смете на 1901 г. Часть II. О действии казённых горных заводов. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1900. – 100 с.

41. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям. – СПб. : Типография Государственного банка, 1911. – 482 с.

42. Государственный банк. Данные по конторам и отделениям. – СПб. : Типография Государственного банка, 1915. – 484 с.

43. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860–1910 гг. – СПб. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 176 с.

44. Демьянова, Г. П. Иллюстрированный путеводитель по Волге (от Твери до Астрахани) / Г. П. Демьянова. Издание 4-ое М. В. Клюкина. – Н. Новгород : Типография Губернского Правления, 1898. – 356 с.

45. Доклад Совета съездов «Русская промышленность и фискальные монополии». – Пг. : Типография Т-ва п. ф. «Электро-Типография Н. Я. Стойковой», 1915. – 100 с.

46. Итоги работ за последнее пятилетие (1909–1913): Отчёт Главного управления землеустройства и земледелия. – СПб. : Изд. ГУЗиЗ, 1914. – 41 с.

47. Памятная книжка главного общества российских железных дорог. – СПб. : Типография В. Безобразова и комп., 1859. – 70 с.

48. Полное собрание законов Российской Империи. – СПб. : Государственная типография, 1895. – Т. 12. – 1386 с.

49. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Отделение 2. – СПб. : Тип. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. – Т. 40. – 1198 с.

50. Продолжение Свода законов Российской империи. – СПб. : Типография Второго отделения Собственно Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. – 1368 с.

51. Продолжение Свода законов Российской империи. – СПб.: Типография Второго отделения Собственно Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. – 864 с.

52. Свод законов Российской империи. – СПб. : Изд. кодификационного отд. при Гос. совете, 1892. – Т. 1. – 759 с.

53. Свод законов Российской империи. – СПб. : Изд. кодификационного отд. при Гос. совете, 1892. – Т. 2. – 957 с.

54. Устав торговый. Книга 3. Раздел первый «О биржах и ярмарках» // Свод законов Российской империи. – СПб. : Типография, 1893. – Т. 11. – Ч. 2. – С. 1036–1038.

55. Уставы о прямых налогах, о пошлинах и об акцизных сборах // Свод законов Российской империи. – СПб. : Сенат. тип., 1893. – Т. 5. – 666 с.

1.2.2. Статистические материалы

56. Адрес-календарь Пермской губернии на 1915 г. – Пермь : Типо-литогр. губ. правл., 1915. – 700 с.

57. Адрес-календарь Самарской губернии на 1905 г. – Самара : Губ. тип., 1905. – 412 с.

58. Адрес-календарь Симбирской губернии за 1877 г. – Симбирск : Губ. тип., 1877. – 281 с.

59. Адрес-календарь Симбирской губернии на 1889 г. – Симбирск : Губ. тип., 1889. – 295 с.

60. Адрес-календарь Симбирской губернии на 1895 г. – Симбирск : Губ. тип., 1895. – 200 с.

61. Весь Екатеринбург. Торговый промышленный справочник на 1910 г. – Екатеринбург : Типография Вельца, 1910. – 220 с.

62. Вся Пермь: Справочная книга на 1911 г. – Пермь : изд. Мацкевича, 1911. – 144 с.

63. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. – СПб. : А. С. Суворин. 1895. – Т. 1. – 925 с.

64. Гацинский, А. С. Нижегородка. Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмарке / А. С. Гациский. – Н. Новгород : Типография Губернского правления, 1875. – 182 с.

65. Государственный банк. Краткие балансы кредитных учреждений за 1912–1915 гг. / под ред. Е. Н. Сланского. – Пг. : Б.м. : Типография, 1916. – 460 с.

66. Иллюстрированный торгово-промышленный адресный и справочный альбом г. Казани на 1909–1910 г. – Саратов : Издание Я. А. Гантшера, 1909. – 204 с.

67. Империализм сегодня. Государственно-монополистический капитализм в Западной Германии / ред. Е. Л. Хмельницкая. – М. : Прогресс, 1968. – 558 с.

68. Ирбитская ярмарка на 1901 г. Справочная книжка. – Ирбит : Тип. наследников Е. С. Хитровой, 1901. – 200 с.

69. Ирбитская ярмарка на 1910 г. Справочная книжка. – Ирбит : Тип. И. А. Лопаткова, 1910. – 203 с.

70. Ирбитская ярмарка на 1911 г. Справочная книжка. – Ирбит : Тип. И. А. Лопаткова, 1911. – 224 с.

71. Ирбитская ярмарка на 1914 г. Справочная книжка. – Ирбит : Тип. И. А. Лопаткова, 1914. – 208 с.

72. Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1909 г. – Ирбит : Типография И. А. Лопаткова. – 255 с.

73. Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1913 г. – Ирбит : Типография И. А. Лопаткова. – 225 с.

74. Ирбитский ярмарочный листок. – 1872. – 16 февраля.

75. Ирбитский ярмарочный листок. – 1872. – 2 февраля.

76. Ирбитский ярмарочный листок. – 1913. – 15 февраля.

77. Ирбитский ярмарочный листок. – 1915. – 9 февраля.

78. Казанский биржевой листок. – 1889. – 1 августа.

79. Казанский биржевой листок. – 1890. – 27 января.

80. Казанский биржевой листок. – 1891. – 31 августа.

81. Календарь Симбирской губернии на 1880. – Симбирск : Симб. губ. тип., 1880. – 345 с.

82. Каталог Казанской научно-промышленной выставки 1890 г., состоящей под покровительством его Императорского Высочества государя наследника Цесаревича: фабрично-заводской отдел / пред. В. Е. Соломин. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1890. – 134 с.

83. Красовский, В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии, 1372–1901 / В. Э. Красовский // Издание Симбирской губернской учётной архивной комиссии, иждивением А. В. Вьюгина. – Симбирск : в Губернской тип., 1901. – 181, XXXII с.

84. Материал для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния / сост. А. Липнинский – СПб. : Изд-во Военной типографии, 1868. – Ч. I – 566 с.

85. Материал для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния / сост. А. Липнинский – СПб. : Изд-во Военной типографии, 1868. – Ч. II – 776 с.

86. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния / сост. М. Лаптев. – СПб. : Изд-во Военной типографии, 1861. – Ч. II. – 634 с.

87. Михайлов, С. М. Статистические очерки Козьмодемьянского уезда. Собрание сочинений / С. М. Михайлов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 510 с.

88. Нижегородский ярмарочный листок. 1908. – 18 июля.

89. Нижегородский ярмарочный справочный листок. – 1915. – 18, 19, 20, 25, 29 и 30 июля, 3, 10, 12, 19 и 24 августа.

90. Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за восьмой год его существования. – СПб. : Типография В. О. Киршбаума, 1902. – 328 с.

91. Обзор Симбирской губернии за 1895 г. – Симбирск : Тип. губ. правл., 1896. – 97 с.

92. Отчёт о деятельности съезда мукомолов по 1 января 1910 г. – СПб. : Типография Редакции период. изд. Министерства Финансов, 1910. – 212 с.

93. Отчёт о состоянии и деятельности Святодуховного Братства при Церкви Симбирской чувашской учительской школе за 1916 год. – Симбирск : Тип. А. Токарева, 1917. – 32 с.

94. Отчёт о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1899 г. / сост. С. В. Сперанским при содействии Э. Я. Цоппи. – М. : Типо-лит. С. Н. Казачкова, 1900. – 193 с.

95. Отчёт Саратовского биржевого комитета за 1906–1907 гг. – Саратов : Тип. губ. правл., 1908. – 142 с.

96. Отчёт Саратовского биржевого комитета за 1907–1908 гг. – Саратов : Тип. губ. правл., 1909. – 189 с.

97. Отчёты Саратовского биржевого комитета за 1912–1913 гг. – Саратов : Тип. губ. правл., 1915. – 87 с.

98. Отчёты Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна о его деятельности за 1908 г. – Н. Новгород : Тип. И. А. Шелеметьева, 1909. – 92 с.

99. Отчёты Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна о его деятельности за 1912–1913 гг. – Н. Новгород : Тип. И. А. Шелеметьева, 1914. – 150 с.

100. Памятная книжка Казанской губернии на 1861–1862 гг. – Казань : Губ. тип., 1862. – 90 с.

101. Памятная книжка Казанской губернии на 1863 г. – Казань : Губ. тип., 1863. – 222 с.

102. Памятная книжка российской промышленности на 1843 г. / издал коллежский секретарь Петров А. – М. : Типография Августа Семена при Императорской Медико-Хирургической Академии, 1843. – 319 с.

103. Памятная книжка Самарской губернии на 1909 г. – Самара : Губ. тип., 1909. – 393 с.

104. Памятная книжка Симбирской губернии на 1862–1863 гг. – Симбирск : Тип. Симб. губ. правл., 1863. – 293 с.

105. Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 г. – Симбирск : Тип. Симб. губ. правл., 1868. – 141 с.

106. Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. – Симбирск : Тип. Симб. губ. правл., 1869. – 129 с.

107. Россия. Министерство торговли и промышленности. Горный департамент. Отчёт Горного департамента за 1911 г. – СПб. : Типо-литогр. «Якорь», 1913. – 774 с.

108. Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). – Пг. : Издание Отдела торговли Министерства торговли и промышленности, 1915. – 832 с.

109. Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1893. – 212 с.

110. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1913 г. – Пг. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1914. – 326 с.

111. Свод отчётов фабричных инспекторов за 1914 г. – Пг. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1915. – 291 с.
112. Свод отчётов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. – СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1902. – 97 с.
113. Список речных паровых судов Европейской России по переписи 1895 г. – СПб. : Типография МПС, 1895. – 352 с.
114. Статистические результаты раскладочного сбора за 1885 г. по исчислению, классификации и определению оборотов и прибылей торговых и промышленных предприятий, подлежащих сему сбору. – СПб. : Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов, 1888. – 287 с.
115. Статистический временник Российской империи / издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. – СПб. : Типография К. Вульфа, 1866. – Ч. I – 576 с.
116. Статистический ежегодник на 1914 г. / под ред. В. И. Шараго. – СПб. : Совет Съездов представителей промышленности и торговли, 1914. – 849 с.
117. Статистический обзор Симбирской губернии за 1908 г. – Симбирск : Симбирская губернская типография, 1909. – 34 с.
118. Съезд представителей промышленности и торговли. Доклад совета съездов о мерах к развитию производительных сил России // Девятый очередной съезд представителей промышленности и торговли. – Пг. : Тип. П. П. Гершунина, 1915. – 424 с.
119. Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. В 2 ч. / под ред. А. А. Блау. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1899. – Ч. 1-2. – 1318 с.
120. Юрлов, В. О Симбирской Сборной ярмарке в 1869 г. / В. Юрлов // Памятная книжка губернии на 1869 г. – Симбирск : Издание Симбирского губернского правления, 1869. – С. 43–54.

1.2.3. Периодические издания

121. Вакыт («Время»). – 1906. – 25 июля.
122. Варадинов, Н. В. Гильдии / Н. В. Варадинов // Журнал министерства внутренних дел. – 1861. – № 9. – С. 113-210.
123. Вестник мануфактурной промышленности / М. Г. Романовский, Ч. М. Иоксимович. – 1912. – № 26/2.
124. Волжский вестник. – 1884. – 17 апреля.
125. Волжский день. – 1916. – 1 декабря.
126. Вятские ведомости. – 1880. – 30 января.
127. Габдулла Тукаев // Йолдыз («Звезда»). – 1913. – 4 апреля.
128. Журнал Самарской Городской думы. – 1883. – 7 апреля.
129. Журнал Симбирской Городской думы. – 1883. – 1 июня.
130. Журнал Симбирской Городской думы. – 1900. – 16 августа.
131. Иль («Страна»). – 1914. – 2 апреля.
132. Казанские губернские ведомости. – 1904. – 29 августа.
133. Казанские губернские ведомости. – 1904. – 3 января.
134. Казанский телеграф. – 1903. – 31 июля.
135. Казанский телеграф. – 1904. – 14 января.
136. Казанский телеграф. – 1914. – 28 августа.
137. Каспий. – 1915. – 11 января.
138. Каспий. – 1916. – 12 мая.
139. Каспий. – 1916. – 3 апреля.
140. Мельник. Журнал Мукомольного дела, Элеваторного строительства и Хлеботорговли. – 1906. – 1 августа.
141. Миллят («Нация»). – 1914. – 5 декабря.
142. Мусульманский календарь Мяшурят. – 1914.
143. Мусульманский календарь Мяшурят. – 1915.
144. Нижегородские губернские ведомости. – 1898. – 1 января.
145. Оренбургский край. – 1893. – 17 октября.

146. Пинегин, М. Н. Казанско-татарские газеты / М. Н. Пинегин // Ино-родческое обозрение. – 1913. – Т. I. – Кн. 2. – С. 142–146.
147. Пинегин, М. Н. Казанско-татарские газеты / М. Н. Пинегин // Ино-родческое обозрение. – 1913. – Т. I. – Кн. 3. – С. 176–218.
148. Разные вести // Тарджеман (Переводчик). – 1886. – 31 ноября.
149. Разные вести // Тарджеман (Переводчик). – 1887. – 12 апреля.
150. Разные вести // Тарджеман (Переводчик). – 1890. – 30 ноября.
151. Разные вести // Тарджеман (Переводчик). – 1892. – 8 января, 15 февраля, 24 февраля.
152. Разные вести // Тарджеман (Переводчик). – 1901. – 16 января.
153. Разные вести // Тарджеман (Переводчик). – 1904. – 10 февраля.
154. Разные вести // Тарджеман (Переводчик). – 1905. – 27 сентября.
155. Самарская газета. – 1891. – 14 сентября.
156. Самарские губернские ведомости. – 1893. – 21 апреля.
157. Самарские губернские вести. – 1881. – 7 февраля.
158. Самоуправление. – 1907. – 12 июля.
159. Симбирские губернские ведомости. – 1873. – 31 марта.
160. Симбирские губернские ведомости. – 1903. – 25 июня.
161. Симбирские епархиальные ведомости. – 1899. – 15 декабря.
162. Симбирские епархиальные ведомости. – 1904. – 15 сентября.
163. Симбирские епархиальные ведомости. – 1907. – 1, 15 июля.
164. Торгово-промышленная газета. – 1905. – 1 (14) января.
165. Торгово-промышленная газета. – 1908. – 1 (14) января.
166. Торгово-промышленная газета. – 1908. – 16 (29) июля.
167. Торгово-промышленная газета. – 1908. – 6 (19) апреля.
168. Торгово-промышленная газета. – 1909. – 16 (29) июля.
169. Торгово-промышленная газета. – 1909. – 26 мая (8 июня).
170. Торгово-промышленная газета. – 1909. – 7 (20) ноября, 19 декабря.
171. Торгово-промышленная газета. – 1909. – 8 (21) сентября.
172. Торгово-промышленная газета. – 1910. – 30 января, (12 февраля).

173. Торгово-промышленная газета. – 1911. – 17 (30) июня.
174. Торгово-промышленная газета. – 1911. – 22 января (4 февраля).
175. Торгово-промышленная газета. – 1912. – 21 октября (3 ноября).
176. Тормыш (Жизнь). – 1910. – 2 февраля.
177. Тормыш (Жизнь). – 1914. – 19 февраля.
178. Уфимский вестник. – 1914. – 30 января.
179. Чулков, Н. П. Московское купечество XVIII–XIX вв. / Н. П. Чулков // Русский архив. – 1907. – № 12. – С. 409–502.

2. Литература

2.1. Монографии, статьи, сборники статей

180. Алабин, П. В. Во имя Христа Спасителя кафедральный, соборный храм в гор. Самаре / П. В. Алабин. – Самара : Губернская типография, 1894. – 47, (1) с.
181. Алабин, П. В. Двадцатипятилетние Самары, как уездного города (историко-статистический очерк) / П. В. Алабин. – Самара : Губернская типография, 1877. – 762 с.
182. Алексушин, Г. В. Во главе Самары / Г. В. Алексушкин. – Самара : Самарский дом печати, 1999. – 368 с.
183. Амирханов, Р. У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад» / Р. У. Амирханов. – Казань : ТКИ. 2002. – 239 с.
184. Ананьич, Б. В. Банкирские дома в России 1860–1914 / Б. В. Ананьич. – Л. : Наука, 1991. – 200 с.
185. Арнольдов, М. В. Заметка о Карсунской ярмарке / М. В. Арнольдов // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. – Симбирск : в Губернской тип., 1866. – Вып. I. – С. 41–50.
186. Арнольдов, М. В. Заметка о Промзине и Сурской торговле / М. В. Арнольдов // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. – Симбирск : в Губернской тип., 1866. – Вып. I. – С. 80–95.

187. Арнольдов, М. В. Село Астрадамовка / М. В. Арнольдов // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. – Симбирск : в Губернской тип., 1866. – Вып. I. – С. 50–63.
188. Арнольдов, М. В. Торговля и промышленность села Жадовки / М. В. Арнольдов // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. – Симбирск : в Губернской тип., 1866. – Вып. I. – С. 21–27.
189. Арнольдов, М. В. Ярмарки и базары в Симбирской губернии / М. В. Арнольдов // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. – Симбирск : в Губернской тип., 1866. – Вып. III. – С. 21–40.
190. Аронов, А. А. Золотой век русского меценатства / А. А. Аронов. – М. : Изд-во Моск. ун-та культуры и искусств (МГУКИ), 1995. – 115 с.
191. Архангельская, И. А. Из истории ярмарок в России / И. А. Архангельская // Вопросы истории. – 2001. – № 11, 12. – С. 136–139.
192. Ауновский, В. А. Село Промзино в 1739 году, по отказным книгам Алатырского уезда, и сравнение его с нынешним / В. А. Ауновский // Симбирский сборник. – Симбирск : Тип. Губернского правления, 1870. – Т. 2. – С. 21–41.
193. Барышников, М. Н. История делового мира России / М. Н. Барышников. – М. : Искусство-СПБ, 1994. – 448 с.
194. Баталова, Т. Н. Источники финансирования частного железнодорожного строительства в Сибири / Т. Н. Баталова // Предприниматели и предпринимательство в Сибири в XVIII – начале XX вв. / Ответственный редактор В. А. Скубневский. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1995. – С. 153–174.
195. Бахрушин, С. В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII в. / С. В. Бахрушин // Научные труды. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1954. – Т. 2. – С. 224–255.
196. Бахрушин, С. В. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае / С. В. Бахрушин // Научные труды. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1955. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 226–251.

197. Бахрушин, С. В. Торги новгородцев Кошкиных / С. В. Бахрушин // Научные труды. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1954. – Т. 2. – С. 174–223.
198. Белоусов, И. А. Ушедшая Москва / И. А. Белоусов. – М. : Московское товарищество писателей, 1927. – 129 с.
199. Бовыкин, В. И. Зарождение финансового капитала в России / В. И. Бовыкин. – М. : МГУ, 1967. – 296 с.
200. Бовыкин, В. И. Предпринимательство и предприниматели России. От истоков до начала XX в. / В. И. Бовыкин, В. В. Журавлёв, Ю. А. Петров, А. К. Сорокин. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1997. – 343 с.
201. Бовыкин, В. И. Россия на кануне великих свершений / В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1988. – 155 с.
202. Бовыкин, В. И. Формирование финансового капитала в России конец XIX в. / В. И. Бовыкин. 1908 г. – М. : Наука, 1984. – 288 с.
203. Богомолов, Н. П. Волга от Твери до Астрахани / Н. П. Богомолов. – СПб. : Тип. Гогенфельдена и К., 1862. – 432 с.
204. Бойко, В. П. Томское купечество в конце XVIII–XIX в. Из истории формирования сибирской буржуазии / В. П. Бойко. – Томск : Водолей, 1996. – 320 с.
205. Бойко, В. П. Характерные черты деятельности Томских купцов П. Ф. Шумилова и М. А. Мельникова в конце XVIII – начале XIX в. / В. П. Бойко // Предпринимательство в Сибири. – 1994. – С. 136–148.
206. Боханов, А. Н. Коллекционеры и меценаты в России / А. Н. Боханов. – М. : Наука, 1989. – 192 с.
207. Боханов, А. Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.) / А. Н. Боханов. – М. : Наука, 1992. – 260 с.
208. Браво, В. Ярмарка как крупнейший объект праздничного туризма / В. Браво // Праздник. – 2014. – № 3. – С. 6–11.
209. Брянцев, М. В. Предметный мир провинциального купечества XVIII века / М. В. Брянцев, А. М. Дубровский // Теоретическая культуроло-

гия и проблемы истории отечественной культуры: сб. науч. трудов. – Брянск : Изд-во Брян. гос. пед. ин-та, 1992. – С. 47–58.

210. Бузулук: история в событиях и лицах. Кн.2. На рубеже веков / Ред. кол. М. С. Воробьева, А. М. Лубенец, Н. М. Макаров, В. Н. Сущенко. – Бузулук : Российская провинция, 2008. – 120 с.

211. Бурьшкин, П. А. Москва купеческая / П. А. Бурьшкин. – М. : Столица, 1990. – 352 с.

212. Валидов, Д. Д. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.) / Д. Д. Валидов. – М.; Птг. : Гос. изд-во, 1923. – 532 с.

213. Габадуллина, Э. М. Татарские торговцы в городах Тургайской области Казахстана во второй половине XIX – начале XX в. / Э. М. Габадуллина // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 1. – С. 225–228.

214. Гибадуллин, М. З. Казанские торговцы: из истории торгово-предпринимательского класса казанских татар начала XX в. / М. З. Гибадуллин // Казань. – 2001. – № 2. – С. 81–87.

215. Гиндин, И. Н. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX в. / И. Н. Гиндин // История СССР. – 1966. – № 3. – С. 48–66.

216. Гиндин, И. Ф. Русская буржуазия в период капитализма, её развитие и особенности / И. Ф. Гиндин // История СССР. – 1963. – № 2. – С. 57–80.

217. Гиндин, И. Ф. Русская буржуазия в период капитализма, её развитие и особенности / И. Ф. Гиндин // История СССР. – 1963. – № 3 – С. 37–60.

218. Гончаренко, Л. Н. Формирование условий для предпринимательской деятельности в Поволжье во второй половине XIX в. / Л. Н. Гончаренко // Предпринимательство Поволжья : истоки, традиции, проблемы и тенденции развития: Материалы научной конференции. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – С. 50–66.

219. Город Симбирск по двум переписям недвижимых имуществ: (1900-1901 гг. – земской и 1909 г. – городской) / Симб. Гор. Управа, Оцен.-стат. отделение. – Симбирск : Типо-лит. Губерн. правления, 1911. – 350 с.
220. Губайдуллин, Г. С. Из прошлого татар / Г. С. Губайдуллин // Материалы по изучению Татарстана: сб. ст. – Казань : 2-я гостипография «Восток», 1925. – Вып. 1. – С. 71–111.
221. Гурьянов, Е. Ф. Древние вехи Самары: Очерки по истории градостроительства / Е. Ф. Гурьянов. – Куйбышев : Кн. изд-во, 1986. – 134 с.
222. Денисов, В. И. Ярмарки / В. И. Денисов. – СПб. : Типография В.О. Киршбаума, 1911. – 139 с.
223. Дибаета, М. Истэлеклэргэ бай урам : Казандагы Г. Тукай урамы / М. Дибаета // Социалистик Татарстан. – 1986. – 22 мая.
224. Дякин, В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 г. / В. С. Дякин. – М. : Наука, 1988. – 227 с.
225. Дякин, В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 г. / В. С. Дякин. – Л. : Наука, 1978. – 248 с.
226. Ермишина, С. А. Традиционные ценности в условиях модернизации российского общества / С. А. Ермишина // Былое. – 1994. – № 3. – С. 2–8.
227. Жолобова, Г. А. Обеспечение безопасности непродовольственных товаров в российском механизме правового регулирования торговли на рубеже XIX–XX вв. / Г. А. Жолобова // История государства и права. – 2013. – № 18. – С. 12–16.
228. Изоркин, А. В. Торговый дом «Братья Таланцевы» во второй половине XIX – начале XX веков: вхождение в рынок / А. В. Изоркин // Поволжье в системе всероссийского рынка. – 2000. – С. 105–121.
229. Историко-статистический обзор промышленности России / под ред. Д.А. Тимирязева. – СПб. : Типография В. Киршбаума, 1883. – Т. 1. – 541 с.

230. Казанцева, С. Нравственно обязан. Традиции благотворительности в Самарской губернии на рубеже XIX–XX вв. / С. Казанцева, О. Зубова. – Самара : Печатный двор «САМБР», 2005. – 80 с.

231. Калинин, В. Д. Из истории питейного дела в России (XV – начало XX в.) / В. Д. Калинин. – М. : Ин-т экономики Рос. АН, отд. статистики и экон. анализа. 1993. – 47 с.

232. Канделаки, И. Роль ярмарок в русской торговле / И. Канделаки. – СПб. : Ред. период. изд. М-ва финансов, 1914. – 60 с.

233. Клейн, Н. Л. Предпринимательство и предприниматели в России. Исторические очерки / Н. Л. Клейн. – Самара : СамВен, 1994. – 160 с.

234. Клейн, Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX в. / Н. Л. Клейн. – Саратов : Издательство Саратовского Университета, 1981. – 199 с.

235. Климович, Л. Ислам в царской России / Л. Климович. – Казань : «Иман», 2003. – 225 с.

236. Клинова, М. В. Государственное предпринимательство в странах Европейского сообщества / М. В. Клинова. – М. : Наука, 1988. – 182 с.

237. Ковальченко, И. Д. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX веков / Л. И. Бородкин, И. Д. Ковальченко // История СССР. – 1979. – № 1. – С. 59–95.

238. Кочетков, В. Д. Алатырь. Краткий исторический очерк / В. Д. Кочетков. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1978. – 200 с.

239. Кругляк, Б. А. Ярмарочная и базарная торговля в конце XIX – начале XX в. / Б. А. Кругляк // Отечественная история. – 1993. – № 2. – С. 165–175.

240. Краснощёков, В. А. Культурное взаимовлияние в Среднем Поволжье и роль ярмарок в этих процессах в XIX в. / В. А. Краснощёков // Вопросы культурологии. – № 6 (июнь). – 2014. – С. 35–39.

241. Кузнецова, И. Симбирская сборная ярмарка / И. Кузнецова // Симбирский курьер. – 1992. – № 62. – С. 6.

242. Кузьмичёв, А. Д. Отечественное предпринимательство: очерки истории / А. Д. Кузьмичёв, И. Н. Шапкин. – М. : Прогресс-Академия, 1995. – 192 с.
243. Куйбышевскому водопроводу – 100 лет / Ред. Л. А. Кобурнеева. – Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1986. – 88 с.
244. Кусова, И. Г. Семья А. Р. Баташева старшего: некоторые уточнения в биографии / И. Г. Кусова // Тульский металл: четыре столетия истории. – 1995. – С. 102–108.
245. Лаверычев, В. Я. Государство и монополии в дореволюционной России / В. Я. Лаверычев. – М. : Мысль, 1982. – 198 с.
246. Лаверычев, В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900 / В. Я. Лаверычев. – М. : Мысль, 1974. – 281 с.
247. Лаверычев, В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России / В. Я. Лаверычев. – М. : Изд. МГУ, 1963. – 423 с.
248. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 томах / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1958–1983 г. – 37992 с.
249. Лузгин, А. С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (этно-культурные аспекты) / А. С. Лузгин. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 2001. – 216 с.
250. Любомиров, П. Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX в. / П. Г. Любомиров // Труды Нижневолжского областного научного общества краеведения. – Саратов : Типография Комбината, 1928. – Вып. 35. – Ч. 3. – С. 34–78.
251. Лященко, П. И. История народного хозяйства СССР / П. И. Лященко. – М. : Госполитиздат, 1948. – Т. 2. – 738 с.
252. Лященко, П. И. Очерки аграрной эволюции России / П. И. Лященко. – Л. : Рабочее издательство «Прибой», 1925. – Т. 1. – 277 с.
253. Лященко, П. И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России / П. И. Лященко. – СПб. : Мин. торг. и пром., 1912. – 656 с.

254. Мартынов, П. Л. Город Симбирск за 250 лет его существования / П. Л. Мартынов. – Симбирск : Типо-литогр. А.Т. Токарева, 1898. – 400 с.
255. Мельников, А. П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки / А. П. Мельников. – Н. Новгород : Изд. Нижегород. ярмарочного купечества, 1917. – 314 с.
256. Мельников, П. Нижегородская ярмарка в 1843, 1844 и 1845 гг. / П. Мельников. – Нижний Новгород : Губ. тип., 1846. – 301 с.
257. Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв.: сб. ст. / Ред. кол.: Л. Н. Пушкарев (отв. ред.) и др. – М. : ИРИ, 1996. – 215 с.
258. Мигулин, П. П. Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы (1893–1902 гг.) / П. П. Мигулин. – Харьков : Типо-лит. «Печ. Дело» кн. К. Н. Гагарина, 1903. – 360 с.
259. Миронов, Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. / Б. Н. Миронов. – Л. : Наука, 1981. – 252 с.
260. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б. Н. Миронов. – СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 1999. – Т. 2. – 566 с.
261. Митяев, К. Г. Обороты и торговые связи Смоленского рынка в XVII в. / К. Г. Митяев // Исторические записки. – 1942. – Т. 13. – С. 54–83.
262. Морозов, Н. А. Карсунские ярмарки / Н. А. Морозова // Карсунский вестник. – 1992. – № 34. – С. 3.
263. Народное хозяйство СССР 1922–1972. – М. : Статистика, 1972. – 350 с.
264. Нифонтов, А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. (по материалам переписей населения г. Москвы в 70–90-е гг. XIX в.) / А. С. Нифонтов // Исторические записки. – 1955. – Т. 54. – С. 239–250.
265. Ногманов, А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII в. / А. Ногманов. – Казань : Изд-во ФЭН, 2000. – 232 с.

266. Орлов, В. В. Деловая элита Чувашии в конце XIX – начале XX вв. / В. В. Орлов // Предпринимательство Поволжья. – 1998. – С. 188–211.
267. Павленко, Н. И. История СССР с древнейших времен до 1861 г. / В. Б. Кобрин, Н. И. Павленко, В. А. Федоров / под ред. Н. И. Павленко. – М. : Просвещение, 1989. – 559 с.
268. Петров, Ю. А. Павел Павлович Рябушинский / Ю. А. Петров // Исторические силуэты. – 1991. – С. 106–152.
269. Пинегин, М. Н. Казань в её прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города с приложением кратких адресных сведений / М. Н. Пинегин. – СПб. : Издание книгопродавца А. А. Дубровина, 1890. – 604 с.
270. Привалова, Н. И. Торги города Касимова в середине XVII в. / Н. И. Привалова // Исторические записки. – 1947. – Т. 21. – С. 105–133.
271. Примаченко, П. А. Русский торгово-промышленный мир / П. А. Примаченко. – М. : Планета, 1993. – 516 с.
272. Пушкарёв, Л. Н. Купцы – читатели древне-русской повести / Л. Н. Пушкарёв // Российское купечество от средних веков к новому времени : тезисы докладов научной конференции, 2–4 ноября 1993 г. – М. : Институт истории РАН, 1993. – С. 129–130.
273. Ремесло окаянное 1894–2004. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области / лит. ред.: В. В. Ерофеев. – Самара : Ульян. Дом печати, 2004. – Т. 1. – 496 с.
274. Россия сельская. XIX – начало XX в. : сб. ст. / Отв. ред. А. П. Корелин. – М. : Росспэн, 2004. – 368 с.
275. Руденко, Т. В. На ярмарку...: о торговых путешествиях и ярмарочном житье-бытье в России в XIX в. / Т. В. Руденко // Московский журнал. История государства Российского. – 2014. – № 6 (282). – С. 34–45.
276. Рэхимкулова, М. Ф. Гани бай: Гани байга 160 яшь тулу менэсэбэте белэн (1839–1902) / М. Ф. Рэхимкулова. – Оренбург : Агентство «ПРЕССА», 1998. – 259 с.

277. Рязанов, А. Ф. Оренбургский край. Исторический очерк / А. Ф. Рязанов. – Оренбург : Издание журнала «Вестник просвещения», Гос. Типо-литография ГСНК, 1928. – 142 с.
278. Рязанов, В. Т. Экономическое развитие России XIX–XX в. / В. Т. Рязанов. – СПб. : Наука, 1999. – 796 с.
279. Сакович, С. И. Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII в. / С. И. Сакович // Исторические записки. – 1946. – Т. 20. – С. 130–149.
280. Сапон, В. П. П. А. Кропоткин в Нижнем Новгороде (1862 г.) / В. П. Сапон // Вопросы истории. – 2003. – № 12. – С. 137–141.
281. Сенюткина, О. Н. Нижегородская ярмарочная мечеть – центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX – начало XX вв.) / И. К. Загидуллин, О. Н. Сенюткина. – Н. Новгород : Изд-во Нижегородского исламского медресе «Махинур», 2006. – 176 с.
282. Слонов, И. А. Из жизни торговой Москвы / И. А. Слонов. – М. : Типография Русского Т-ва Печатного и Издательского дела, 1914. – 234 с.
283. Соловьёва, А. М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. / А. М. Соловьёва. – М. : Наука, 1975. – 316 с.
284. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / под ред. В. П. Семёнова [Репр. изд.]. – Ульяновск : Дом печати, 1998. – 599 с.
285. Струмилин, С. Г. Очерки советской экономики: ресурсы и перспективы / С. Г. Струмилин. – М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1930. – 534 с.
286. Сытин, А. С. Симбиряне и благотворительность / А. С. Сытин // Мономах. – 2001. – № 3. – С. 20–22.
287. Таборданова, Т. Б. Расцвет симбирской торговли. Из истории сборных ярмарок / Т. Б. Таборданова // Ульяновская правда. – 1991. – № 84–85. – С. 9.
288. Таиров, Н. И. Акчурины / Н. И. Таиров. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2002. – 160 с.
289. Таиров, Н. И. Купцы Агафуровы: торговля и меценатство / Н. И. Таиров // Идель. – 2003. – № 3. – С. 68–70.

290. Таиров, Н. И. Симбирские купцы Абушаевы / Н. И. Таиров // Эхо веков. – 2006. – № 2. – С. 227–228.

291. Фукс, К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении / К. Фукс. – Казань : Типография Казанского Университета, 1991. – 131 с.

292. Хизрич, Р. Предпринимательство или как завести собственное дело и добиться успеха. Создание и развитие нового предприятия / М. Питере, Р. Хизрич. – М. : Прогресс, 1992. – Вып. 2. – 221 с.

293. Хитров, А. К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки / А. Хитров. – Ирбит : Тип-я А.А. Дробинина, 1872. – 84 с.

294. Хоменко, В. В. Формирование российского торгового рынка: роль ярмарочной торговли и типы кредитных учреждений / В. В. Хоменко, А. Р. Ихсанов, К. М. Лурье // Банковские услуги. – 2013. – № 10. – С. 31–35.

295. Хоскинг, А. Курс предпринимательства / А. Хоскинг. – М. : Международные отношения, 1993. – 352 с.

296. Храмов, А. Симбирские ярмарки в рекламе не нуждались / А. Храмов // Народная газета. – 1996. – № 28. – С. 3.

297. Хромов, П. А. Очерки экономики докапиталистической России / П. А. Хромов. – М. : Наука, 1988. – 312 с.

298. Хромов, П. А. Очерки экономики феодализма в России / П. А. Хромов. – М. : Госполитиздат, 1957. – 368 с.

299. Хромов, П. А. Экономическое развитие России в XIX – начале XX в. / П. А. Хромов. – М. : Госполитиздат, 1950. – 552 с.

300. Хромов, П. А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой Октябрьской революции / П. А. Хромов. – М. : Наука, 1967. – 535 с.

301. Хрулев, С. С. Финансы России и её промышленность / С. С. Хрулев. – Пг. : Тип. акц. о-ва «Фридрих Кан», 1916. – 146 с.

302. Черменский, Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции / Е. Д. Черменский. – М. : Мысль, 1970. – 448 с.

303. Черменский, Е. Д. Государственная Дума и свержение царизма в России / Е. Д. Черменский. – М. : Мысль, 1976. – 318 с.

304. Чунтулов, В. Т. Экономическая история СССР / Н. С. Кривцова, В. А. Тюшев, А. В. Чунтулов, В. Т. Чунтулов. – М. : Высшая школа, 1987. – 368 с.

305. Шацилло, К. Ф. Казенная промышленность в царской России / К. Ф. Шацилло // Свободная мысль. – 1992. – № 2. – С. 25–37.

306. Шепелев, Л. Е. Акционерные компании в России / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1973. – 346 с.

307. Шепелев, Л. Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи / Л. Е. Шепелев. – М. : ЗАО Центрополиграф, 2005. – 423 с.

308. Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука, 1987. – 272 с.

309. Шепелев, Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX в. / Л. Е. Шепелев. – Л. : Наука, 1981. – 275 с.

310. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 452 с.

311. Щапов, Я. Н. Благотворительность в дореволюционной России. Национальный опыт и вклад в цивилизацию / Я. Н. Щапов // Россия в XX в. Историки мира спорят. – 1994. С. 81–88.

2.2. Рукописи диссертаций и авторефератов

312. Казанцева, С. Г. Развитие благотворительности в Самарской и Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Казанцева Светлана Генриховна. – Самара, 2000. – 237 с.

313. Лигенко, Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Лигенко Нэлли Павловна. – Ижевск, 2001. – 406 с.

314. Медведев, Ю. В. Роль московского купечества в социально-культурном развитии России: середина XIX – начало XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Медведев Юрий Васильевич. – М., 1996. – 161 с.

315. Ульянова, Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ульянова Галина Николаевна. – Москва, 1995. – 259 с.

2.3. Энциклопедии

316. Бабенко, И. П. Торгово-промышленный словарь / И.П. Бабенко. – СПб. : Тип. Дома призрения малолетних бедных, 1900. – 112 с.

317. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Издательство Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А., 1891. – Т. 3. – 480 с.

318. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Издательство Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А., 1894. – Т. 13. – 480 с.

319. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Издательство Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А., 1904. – Т. 82. – 577–956 с.

320. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : «Русский язык», 1991. – 683 с.

321. Татарская энциклопедия / гл. ред. М. Х. Хасанов. – Казань : Ин-т татар. энцикл., 2002. – Т. 1. – 672 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Объёмы вывоза товаров с Промзинской пристани (на 1865 г.)¹

Наименование товара	Единица измерения	Количество
Мука ржаная	Четв.	310 000
Рожь	Четв.	2 500
Пшеница	Четв.	24 000
Овёс	Четв.	45 000
Семя льняное	Четв.	16 000
Солод	Пуд.	13 000
Свечи	Пуд.	4 500
Сало	Пуд.	40 000
Поташ	Пуд.	110 000
Ячмень, пшено, крупа и горох	Четв.	1 000
Всего вывоз в год – до 2 млн. рублей серебром.		

Приложение 2

Обороты Симбирской Сборной ярмарки в 1838-1851 гг. (в руб.)²

Год	Привоз	Продажа
1838	3 931 058	1 118 000
1839	3 978 748	2 542 772
1840	1 291 910	610 000
1841	2 710 100	1 132 000
1843	8 067 020	3 947 748
1844	2 249 230	1 008 045
1845	2 258 700	658 586

¹ Ауновский В. А. Село Промзино по отказным книгам Алатырского уезда // Симбирский сборник. Симбирск: тип. Губернского правления. 1870. Т. II.

² Кузнецова И. Симбирская сборная ярмарка // Симбирский курьер. 1992. № 62.

1846	2 156 150	670 550
1847	1 262 000	632 405
1848	2 309 687	713 587
1849	2 226 400	543 525
1850	2 082 645	498 570
1851	2 183 927	528 654

Приложение 3

Обороты Карсунской Троицкой ярмарки в 1839 – 1851 гг. (в руб.)¹

Год	Привоз	Продажа
1839	2 969 023	1 738 727
1841	693 192	
1842	608 093	
1843	745 926	361 339
1844	586 393	
1845	491 319	
1846	447 045	
1847	388 585	193 000
1849	373 550	
1850	375 300	
1851	340 150	193 740

¹ Морозов Н. А. Карсунские ярмарки // Карсунский вестник. 1992. № 34.

Ассортимент товаров Сборной ярмарки (на 1860 г.)¹

Наименование товара	Привезено	Продано
Европейские и колониальные товары		
Сукно	45 000	10 000
Шёлковые материи	40 000	16 000
Бумажные материи	35 000	8 000
Льняные и пеньковые материи	25 000	7 000
Кубовая краска	175 000	70 000
Москательный товар	117 000	60 000
Игольный и поясной товар	110 000	54 000
Кофе	4 000	3 000
Бакалейные товары	48 000	30 000
Восточные товары		
Чай	145 000	100 000
Китайка	6 000	2 000
Бухарские и персидские товары	10 000	5 000
Отечественные товары		
Сукно	133 000	52 000
Шерстяные изделия	200 000	90 000
Армяки, чапаны и прочее	4 000	3 000
Холст	3 000	3 000
Нанка	220 000	100 000

¹ Юрлов В. О Симбирской Сборной ярмарке в 1860 г. // Памятная книжка губернии на 1860 г. / Издание Симбирского губернского правления. 1860.

Платки	150 000	800 000
Ситцы	570 000	290 000
Коленкор, миткали	320 000	220 000
Сарпинка и холстинка	147 000	95 000
Кашемир	30 000	20 000
Хлопок пряденый	276 000	200 000
Полотно	45 000	18 000
Шёлковые и полушёл- ковые изделия	30 000	20 000
Меха	97 000	36 000
Кожи	168 000	104 000
Шерсть овчинная и верблюжья	27 000	22 000
Посуда фарфоровая и фаянцевая	15 500	8 000
Хрусталь и стекло	23 500	13 000
Хлеб	6 000	6 000
Рыба	400	400
Сахар	100 000	90 000
Мыло	18 000	15 000
Воск	7 000	5 500
Табак	20 000	11 200
Бумага писчая	1 500	1 200
Книги	7 500	3 300
Драгоценности	19 000	3 000
Серебряные изделия	40 000	2 500
Молочные изделия	18 000	9 000
Лён	40 000	2 500
Пенька	2 500	2 500

Грибы	2 000	2 000
Мёд	1 500	1 500
Чугун	6 000	4 000
Железо	105 000	75 000
Медь	51 000	25 000
Масло конопляное	1 000	1 000
Масло подсолнечное	1 000	1 000
Семена разные	2 000	1 300
Конская упряжь	18 000	7 000
Телеги и колёса	2 000	1 600
Деревянная посуда	2 500	2 000
Лошади заводские (240 голов)	24 000	12 500
Лошади степные (1800 голов)	63 000	39 294

Приложение 5

Ярмарки Симбирской губернии (1861 г.)¹

Название	Город	Время проведения ярмарки	Сумма	
			Привезено, руб.	Продано, руб.
1. Сборная	Симбирск	В первую и вторую недели Великого поста	4 432 600	2 534 995
2. Казанская	Сызрань	8 июля	50 500	23 000
3. Крещенская	Сызрань	6–14 января	220 000	67 000

¹ Арнольдов М. В. Ярмарки и базары в Симбирской губернии // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск. 1866. Вып. III. С. 21–40.

4. Вознесенская	Сызрань	В вознесение Господне	172 000	41 000
5. Сборная		В первую и вто- рую недели Вели- кого поста	205 000	64 000
6. Федоровская	Сызрань	24 июня – 1 июля	81 000	24 000
7. Троицкая	Карсун	В день Святой Троицы (продол- жительность 10 дней)	971 117	557 725
8. Покровская	Буинск	21 сентября – 4 октября	73 238	33 208
Симбирский уезд				
9. Никольская	Село Ундоры	6 декабря	–	–
10. Троицкая	Село Ундоры	В день Свя- той Троицы	3 550	2 200
11. Ярильская	Село Макси- мовка	В 10 пятницу после Пасхи	600	360
12. Владимировская	Село Волын- ское	29 июня	7 100	4 465
13. Ивановская	Деревня Ека- териновка	24 июня	3 000	890
Сенгилеевский уезд				
14. Петровская	Село Тереньга	29 июня	6 500	3 400
15. Казанская	Село Новоче- вичье	8 июля	7 300	2 450
16. Владимировская	Село Поповка	23 июня	14 500	6 800

Сызранский уезд				
17. Владимировская	Село Новоспасское	23 июня	3 000	1 400
18. Тихвинская	Село Ананьино	26 июня	15 000	7 000
19. Сергиевская	Село Новоспасское	12 августа	500	450
20. Покровская	Село Головино	1 октября	12 000	6 000
21. Тихвинская вторая	Село Ст. Рачейка	26 июня	30 000	7 000
22. Ивановская	Село Усолье	24 июня	1 200	500
Карсунский уезд				
23. Ярильская	Село Б. Березняки	В 9 недель после Пасхи	—	—
24. Рождественская	Село Б. Березняки	В 1 воскресение после Рождества	16 000	3 200
25. Пятницкая	Село Аргаш	В 10 пятницу после Пасхи	4 000	1 050

26. Покровская	Село Марьино	1 октября	2 000	250
27. Петровская	Село Жадовская Пустынь	20 июня	–	–
28. Казанская	Село Жадовская Пустынь	8 июля	65000	9 000
29. Никольская	Село Ст. Зинovieвка	1–6 декабря	3500	1 050
Алатырский уезд				
30. Александровская	Село Порецкое	30 августа – 11 сентября	38700	16 800
31. Тихвинская первая	Село Сарбаево	26 июня	7 500	5 425
32. Тихвинская вторая	Село Алашеевка	26 июня	4 020	2 961
33. Казанская первая	Село Четвертаково	8 июля	11 080	4 965
34. Казанская вторая	Село Карамсурк	8 июля	2 900	1 230
35. Казанская третья	Село Липовка	8 июля	2 100	985
36. Спасская	Село Талызино	6 августа	12 896	8 036
37. Владимировская	Село Знаменское	23 июля	1 540	965
38. Петровская	Село Козловка	29 июня	800	415
39. Никольская	Село Апраксино	9 мая	8 780	5 014
40. Пятницкая первая	Село Молоково	В 9 пятницу после Пасхи	16 470	10 042
41. Пятницкая вторая	Село Дубовка	В 10 пятницу после	3 850	1 130

		Пасхи		
42. Пятницкая третья	Село Тетюши	В 11 пятницу после Пасхи	3 690	1 349
43. Воздвиженская	Село Тазино	14 сентября	7 325	3 160
Курмышский уезд				
44. Пиловаленская	Село Пиловальный завод	14–17 сентября	3 300	1 465
45. Ратовская	Село Ратов	В Вознесение Господне	5 000	600
46. Мурзинская	Село Мурзинцы	В день Скорбящей Божьей Матери	5 500	760
47. Языковская	Село Языково	В день Нерукотворного Образа	5 000	690
Буинский уезд				
48. Тихоновская	Село Киять	12–16 июня	35000	8000
Итого			6 575 156	3 476 265

Ярмарки Симбирской губернии (1866 г.)¹

Название уезда	Количество ярмарок
1. Ардатовский	15
2. Курмышский	13
3. Сызранский	12
4. Карсунский	11
5. Алатырский	7
6. Сенгилеевский	6
7. Симбирский	6
8. Буинский	3
Итого	73

¹ Арнольдов М. В. Ярмарки и базары в Симбирской губернии // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск. 1866. Вып. III. С. 21–40.